

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК II

Кызыл—1954.

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК II

ТУВНИГИОИЗДАТ
Кызыл — 1954.

С. К. ТОКА

10 ЛЕТ В СОВЕТСКОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬЕ

В октябре 1954 года трудящиеся Тувы будут отмечать 10 лет со дня своего вхождения в братскую многонациональную семью народов нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик.

В августе 1944 года VII сессия Малого Хурала ТНР в своей декларации выразила исконную мечту трудящихся Тувы — жить и трудиться в единой братской семье народов Советского Союза. Тувинский народ на своём историческом опыте убедился, что решающим фактором его дальнейшего всестороннего развития является органическое объединение и дальнейшее укрепление дружбы с великим русским народом и всеми народами СССР. Сама история, сама жизнь воочию подтвердила, что братское единство и тесное сотрудничество всех народов нашей Родины являются непреоборимой силой в борьбе за коммунизм.

День 11 октября, в который был издан Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о принятии Тувинской Народной Республики в состав Советского Союза, является историческим событием и радостным праздником для трудящихся нашей области.

Значительные успехи, достигнутые за истекшие 10 лет в хозяйственном и культурном строительстве Тувинской автономной области, являются новым свидетельством торжества национальной политики Коммунистической партии Советского Союза. За этот сравнительно небольшой отрезок времени под руководством ЦК КПСС, при братской бескорыстной помощи великого русского и всех народов СССР трудящиеся Тувинской автономной области добились замечательных результатов в деле социалистических преобразований сельского хозяйства, развития промыш-

лennости и расцвета социалистической по содержанию, национальной по форме культуры.

Оглядываясь на пройденный путь, можно сказать, что трудовые араты, в недалеком прошлом бесправные рабы империалистов и феодалов, ростовщиков и баев, лам и шаманов, в результате Великой Октябрьской социалистической революции и братской помощи русского народа навсегда избавились от тяжёлого социального и национального гнёта, обрели свободную, счастливую социалистическую жизнь и ныне, также как и все народы нашего Советского Союза, вкладывают свою долю труда в великое дело строительства коммунизма.

Пожилое поколение Тувы на своём горьком опыте, а молодое поколение из рассказов и литературы знают, что свободной и счастливой, радостной и зажиточной жизни тувинского народа предшествовали века чудовищной эксплуатации и произвола со стороны империалистических хищников и внутренних поработителей, хищнические бесчеловечные деяния которых довели арат-кочевника до грани одичания и вымирания. В результате жестокой эксплуатации аратские массы в дореволюционной Туве влачили жалкое существование. Империалистические захватчики, местные феодально-теократические поработители, обирая и разоряя народ, совершенно не обращали внимание на то, что в стране не была организована элементарная медицинская помощь, что социальные и эпидемические заболевания поражали всё живое — вымирали целые арбаны и сумоны. Смертность значительно превышала рождаемость, все шло к тому, что небольшому тувинскому народу грозила катастрофа — полное вымирание.

В 1914 году Тува была присоединена к Российской империи, что имело большое прогрессивное значение для дальнейшего развития края. Народные массы Тувы были решительными сторонниками соединения Тувы с Россией, ибо многовековой опыт убедил их в том, что в лице русского народа они имеют своего великого защитника и освободителя.

Тува была одним из самых отсталых уголков царской России. Одной из причин этой отсталости являлась колониальная политика „белого хана“. Животноводство было самое отсталое, экстенсивное; основная масса скота была сосредоточена в руках эксплуататоров. Зачатки земледелия были крайне примитивны — землю пахали деревянной сохой, бороновали кустом караганника, а созревший хлеб срезали ножом или вырывали руками. Территория тогдашней Тувы была больше 200 тыс. кв. км., а посевная площадь не превышала 5 тыс. гектаров.

Об исключительно большой культурной отсталости свидетельствует тот факт, что тувинцы не имели своей письменности. Трудовое население было полностью неграмотным и не имело даже представления о том, что такое книги и библиотеки, школы и университеты, клубы и театры, больницы и амбулатории. Но зато в крае было больше 20 ламских монастырей, а

также большая армия лам и шаманов, одурманивших и державших народ в темноте религиозных предрассудков и суеверий. О том, какая невыносимая отсталость царила в дореволюционной Туве, видно хотя бы из того факта, что среди всех женщин тувинок, составляющих половину тувинского населения, не было ни одной грамотной, а самой женщине была присвоена оскорбительная кличка „хережок“ (ненужная).

Жестокая эксплуатация империалистических хищников и внутренних поработителей вызывала неоднократную волну стихийных народных восстаний, таких как восстание „60 богатырей“, народные волнения в 1911 — 1912 годах и т. д. Все эти стихийные восстания по известным причинам не приводили к освобождению тувинского народа, но все же они были бесспорными показателями того, что революционная борьба российского пролетариата пробуждала революционное сознание трудящихся окраин, что её могучее революционизирующее влияние проникало и за Саянские хребты, зажигая сердца аратов революционными идеями и поднимая их на борьбу с произволом и тиранией империалистов и феодалов.

Только рабочий класс России, руководимый Коммунистической партией, совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, освободил от социального и национального гнёта тувинский народ, также как и все народы Российской империи, вывел его на светлый путь свободной, радостной и счастливой жизни. В России шла ещё гражданская война, молодая Советская республика героически отражала нападки империалистических хищников, боролась с разрухой и голодом, но несмотря на все эти трудности и невзгоды, рабочий класс, Коммунистическая партия Советской России протянули руку братской помощи тувинскому народу; опираясь на эту помощь, трудовые аратские массы совершили народную революцию в Туве, свергли власть феодалов и, взяв власть в свои руки, повели развитие страны по пути, указанному Коммунистической партией Советского Союза.

Великая Октябрьская социалистическая революция не только освободила народы России от колониального рабства, но и практически доказала возможность некапиталистического развития этих, ранее отсталых народов, к социализму. Это особенно ярко видно на примере исторического опыта тувинского народа, который после национально-освободительной революции и образования Тувинской Народной Республики, благодаря огромной бескорыстной помощи советского народа, прочно встал на путь социалистического развития, а ныне вместе со всеми братскими народами СССР активно участвует в строительстве великого здания коммунистического общества. Уместно также сказать о том, что на примере тувинского народа, как и на примере других ранее отсталых народов России, оправдались пророческие слова великого гения человечества В. И. Ленина о том, что „с помо-

шью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития". (Ленин. Соч., том 31, стр. 219).

Действительно, победивший рабочий класс России, руководимый Коммунистической партией, незамедлительно пришел на помощь тувинскому народу, что обеспечило ему возможность миновать капиталистическую стадию развития и подготовиться для перехода к советскому строю, а затем, через определенные ступени развития, вместе со всеми народами СССР — к коммунизму. Советское правительство и Коммунистическая партия с самых первых дней Советской власти проявили исключительную заботу о быстром экономическом и культурном возрождении тувинского народа, оказывая ему всестороннюю повседневную помощь. Вот почему каждый шаг вперед по пути хозяйственного и культурного преусовершения Тузы связан с этой помощью и руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Создание тувинской письменности и ликвидация вековой неграмотности, организация общеобразовательных школ и других учебных заведений, широкой сети медицинских и культурно-просветительных учреждений, издание большим тиражом периодической печати, художественной и политической литературы на родном языке, широкое промышленное, сельскохозяйственное и коммунальное строительство, развитие транспорта и связи, подготовка специалистов, работников народного хозяйства, культуры и искусства в Тувинской Народной Республике — все это результат исключительной заботы и искренней помощи Центрального Комитета КПСС и Советского правительства. Всё это обеспечило успешное развитие Тузы по некапиталистическому пути к социализму и еще более укрепило братскую дружбу тувинского народа с народами Советского Союза. Сила и нерушимость этой дружбы нашли свое яркое проявление в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии, когда тувинский народ послал своих лучших сынов и дочерей добровольцами на фронт и оказал Советской Армии значительную материальную помощь.

11 октября 1944 года явилось величайшим событием и радостным праздником в жизни трудящихся Тузы, ставших теперь равными среди равных граждан Советского Союза и строящих вместе со всеми народами СССР радостную, счастливую жизнь — коммунистическое общество. Успешное претворение в жизнь программы коммунистического строительства, начертанной историческим XIX съездом КПСС, видно на примере каждой области и республики Советского Союза. Эти успехи видны и на примере нашей области, где произошли коренные социально-экономические изменения.

Основная масса трудящихся крестьян Тузы, осознав выгоду и преимущество крупных коллективных форм ведения хозяйст-

ва, в массовом порядке начала организовываться в колхозы; ко дню десятилетия области в сельскохозяйственные артели вступило более 90 процентов крестьянских хозяйств. Сельскохозяйственные артели области, опираясь на индустриальную материально-техническую базу колхозного строя — машинно-тракторные станции, созданные партией и правительством в Туве, с каждым годом организационно-хозяйственно крепнут; из года в год растут доходы колхозов и колхозников.

За короткий срок там, где была голая степь да встречались лишь одинокие юрты аратов, ныне возникли благоустроенные посёлки колхозов „Путь к коммунизму“ (Дэун-Хемчик), им. Кирова (Улуг-Хем), им. Ленина (Тес-Хем), „Мурнакчы“ (Бай-Тайга), „1-е Мая“ (Тоджа), „Советская Тува“ (Кызылский район), „Большевик“ (Барун-Хемчик), „Торгалык“ (Овюр) и др. В этих посёлках построены добрые жилые дома, электростанции и животноводческие помещения, клубы, радиоузлы и библиотеки, несущие в массы социалистическую культуру и поднимающие их на новые творческие дела за новый быт и новую жизнь. А ведь все эти и другие места, где ныне привольно раскинулись колхозные посёлки, совсем недавно были пустыми уголками, которые называли просто: „Чыраа-Бажы“ — начало кустарника, „Чодураалыг“ — черемуховый, „Теректиг“ — тополевый, „Ий“ — косогор и т. д. Все эти коренные изменения произошли благодаря всесдиеневой заботе и вниманию партии и Советского правительства о трудящихся Тувы, заботе о том, чтобы они быстрее достигли уровня жизни трудящихся передовых областей и краёв нашей Родины.

Только за последние пять лет в сельское хозяйство Тувинской автономной области было вложено свыше 100 миллионов рублей государственных средств; ежегодно растёт пополнение совхозов, машинно-тракторных станций и колхозов современной, самой разнообразной и передовой сельскохозяйственной техникой. В прошлом 1953 году по сравнению с 1944 годом тракторный парк области вырос более чем в 20 раз, а число комбайнов — в 126 раз. Благодаря этому около 90% всех сельскохозяйственных работ выполняется техникой МТС и совхозов. Эта техника помогла поднять тысячи гектаров целины и выращивать богатый урожай даже в таких местах, как „Тоозуннуг“ — пыльная, „Онгар Хову“ — степь-котловина, „Кургаг-ой“ — голодный (сухой) лог и т. д.

На основе коллективизации сельского хозяйства, оснащения его новейшей сельскохозяйственной техникой и применения советской агробиологической науки, бывшие араты-кочевники, ныне труженики колхозных полей Советской Тувы, не только добиваются замечательных успехов в увеличении посевных площадей и в повышении урожайности полей, в росте поголовья и продуктивности общественного животноводства, но и быстрыми темпами изменяют свой быт и облик: переходят на оседлость,

меняют юрты и чумы на благоустроенные дома, растут политически и культурно.

Забота Советского государства, самоотверженный труд рабочих Тувы обеспечили значительный рост промышленности, связи и транспорта, благоустройство городов и рабочих посёлков. Истекшие десять лет отмечены ростом рабочих из местного населения; число рабочих промышленных предприятий увеличилось в 15 раз.

В области выросли сотни передовиков сельского хозяйства и промышленности, показывающих образцы коммунистического отношения к труду. В самом деле, разве не о высоком коммунистическом отношении к общественному труду, о росте культуры и политического сознания говорит работа табунщика колхоза „Новый путь“ Эрзинского района т. Дамба Кашка, который последние 3 года от каждого 100 конематок получал и сохранял по 100 жеребят. За свой честный труд т. Дамба Кашка награждён значком „Отличник животноводства“ и является участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1954 году. Разве не является показательным рост сына батрака, простого арата, ныне заместителя председателя колхоза им. Кочетова Маады Парынмаа, который за самоотверженный труд удостоен высокой чести — присвоения звания „Героя Социалистического Труда“. Председатель колхоза „Путь к коммунизму“ Дзун-Хемчикского района т. Настык-Доржу является депутатом Верховного Совета СССР. Разве мог мечтать в дореволюционной Туве сын простого арата-кочевника о том, что он станет избранником народа в высший орган власти — Верховный Совет — и будет утверждать законы, определяющие жизнь граждан своего государства? Конечно, нет. Это стало возможным только в нашей стране, в Советском Союзе, где непреложным законом жизни партии и правительства является забота о благе и процветании советского народа. Или взять Сат Шангырооловну Дукежек. Она — заслуженная учительница школы РСФСР, депутат Верховного Совета СССР. Пройденный ею жизненный путь от забитой, неграмотной в недалёком прошлом аратки до государственного деятеля, воспитателя советских детей в духе коммунизма — это один из многих характерных показателей того, как далеко вперёд, политически и культурно, продвинулась Тува и трудовые араты в братской, навеки спаянной многонациональной семье народов нашей Родины.

Жизнь и славный труд механика Кызыл-Мажалыкской МТС, депутата Верховного Совета СССР Чавычэк К. С., рабочего-строителя Оюн Калзана, врачей Сереккей и Кузьмы Балчий-оол, а писателей Олега Саган-оола и Степана Сарыг-оола, артистов Кара-кыс и Максима Мунзук, научного сотрудника Шуллуу Сат, а также многих сотен других трудящихся Тувы являются ярким примером роста и преуспеваний тувинского

народа, подтверждением тех замечательных успехов, которые были им достигнуты в условиях социалистического строя.

Одним из ярких показателей преуспевания молодой советской области является возникновение и рост городов и рабочих поселков.

Особенно разительные изменения за истекшее десятилетие произошли в областном центре — в г. Кызыле. За небольшой срок посёлок, заложенный в 1914 году русскими рабочими у слияния истоков реки Енисей — рек Пий-Хем и Каа-Хем, стал крупным хозяйственно-культурным и административным центром Тувинской автономной области. Достаточно сказать, что население Кызыла за последние 10 лет увеличилось более чем в 4 раза; здесь расположено большинство созданных за последние годы предприятий местной промышленности, оснащенных современной техникой, — кирпичный и лесопильный заводы, мебельная фабрика, пищевой и швейный комбинаты и др. В городе ведется строительство ремонтно-механического завода, мощной паротурбинной электростанции, мясокомбината, мелькомбината, пивоваренного завода, а также расширяются существующие предприятия. За годы советской власти построено семь школ, здания педагогического училища и сельскохозяйственного техникума, родильный дом, ряд административных и жилых помещений. В г. Кызыле работают более 20 общеобразовательных школ и специальных средних учебных заведений, учительский институт, национальный драматический театр, Дом культуры и несколько клубов, 4 библиотеки, областной краеведческий музей, стадион, Дом пионеров, парк культуры и отдыха. Большие работы ведутся по благоустройству и озеленению города. Для этих целей только в 1954 г. государством было ассигновано свыше 1,5 млн. рублей. В работах по благоустройству активное участие принимают трудящиеся города, которые прилагают все усилия к тому, чтобы превратить областной центр в один из цветущих и красивых городов нашей Родины.

Отмечая положительные результаты, с которыми трудящиеся Тувы пришли к своему радостному празднику — десятилетию Тувинской автономной области, — нельзя не упомянуть и о стоящих перед нами больших, еще не решенных задачах. Советская Тува имеет всё необходимое для того, чтобы стать в ближайшем будущем передовым индустриально-колхозным районом нашей Родины. Наличие богатейших естественно-природных ресурсов позволяет на местном сырье организовать быстрое развитие различных отраслей промышленности. Скорее поставить имеющиеся в достатке природные богатства на службу строительства коммунизма — наша неотложная задача.

Далеко еще не полностью нами использованы широкие возможности для крутого подъема социалистического сельского хозяйства. Исторические решения партии и правительства о крутом подъеме сельского хозяйства и производства товаров широ-

кого потребления вызвали среди трудящихся области горячее одобрение и большой патриотический подъём. Об этом свидетельствует успешное проведение весеннего сева в совхозах и колхозах Тувы. На целинных и залежных землях в 1954 году сверх плана было посажено более 8 тысяч гектаров зерновых; кроме того выше 14 тысяч гектаров целины и залежи были подготовлены под урожай 1955 года.

Неустанно бороться за полное и быстрейшее претворение в жизнь решений сентябрьского, февральско-мартовского и июньского Пленумов ЦК КПСС — патриотический долг всех трудящихся Советской Тувы. Необходимо добиться значительного увеличения урожайности всех культур, а также расширения посадки картофеля и овощей. Особенно велики наши задачи по подъему животноводства — основной отрасли хозяйства области. Ещё с большей энергией труженики сельского хозяйства должны добиваться быстрого увеличения поголовья всех видов скота и особенно коров в колхозном стаде, резкого повышения продуктивности скота, создания прочной кормовой базы, улучшения племенной работы (улучшение местной породы крупного рогатого скота симменталами, внедрение тонкорунного овцеводства и т. д.).

Особенно большие задачи нам предстоят по организационно-хозяйственному укреплению наших молодых колхозов, по скончайшему переводу всех аратов на оседлый образ жизни в благоустроенных домах. Известно, что ещё значительная часть колхозников живет в юртах. Это сдерживает дальнейшее укрепление колхозов, затрудняет активное участие всех колхозников в общественном производстве, тормозит культурный рост самих колхозников. К этой задаче также нужно приковать внимание всех партийных, советских и общественных организаций области.

Нам нужно резко усилить жилищное строительство в городах и посёлках, улучшить коммунально-бытовое обслуживание населения, ширить советскую торговлю, повысить воспитательную работу во всех учебных заведениях области, всемерно содействовать расцвету искусства и культуры тувинского народа, повысить идеино-теоретический уровень деятельности наших научных учреждений.

Успехи, с которыми мы пришли к десятилетию со дня образования Тувинской автономной области, сами говорят за то, что мы сможем успешно решить все задачи, направленные на повышение материального благосостояния и культуры трудящихся Советской Тувы. Можно выразить твёрдую уверенность в том, что рабочие, колхозники, интеллигенция Советской Тувы и впредь будут самоотверженно трудиться в дружной семье народов СССР, неустанно бороться за дальнейшее процветание хозяйства и культуры области, за укрепление могущества нашей Советской социалистической Родины.

Ю. Л. АРАНЧЫН

ТУВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Тувинский народ в течение многих столетий находился под ягом внутренних и внешних поработителей. Наиболее тяжёлым периодом истории Тузы был полуторавековой гнёт маньчжуро-китайских феодалов, продолжавшийся вплоть до 1912 года. Иноzemные завоеватели и местные эксплуататоры безжалостно грабили аратов-тружеников, сознательно держали их в темноте и невежестве.

Тувинский народ самоотверженно боролся за свою свободу и независимость. История Тузы полна многочисленных аратских выступлений, носивших характер стихийных крестьянских восстаний.

С семнадцатого столетия история Тузы была тесно связана с историей русского народа. Эта связь тувинского и русского народов неуклонно развивалась и укреплялась. В конце XIX века начинается переселение русских крестьян из России в Туву. Это переселение, несмотря на преследуемую царизмом реакционную цель, оказало прогрессивное влияние на развитие производительных сил и способствовало распространению в Туве более высокой материальной и духовной культуры русского народа. Русские рабочие, батраки и бедняки в Туве были проводниками идей марксизма-ленинизма среди широких масс трудящихся аратов.

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценивали роль русского рабочего класса в международном рабочем движении. Ещё в 1882 году в предисловии к русскому изданию „Манифеста коммунистической партии“ они писали: „...Россия представляет собою пере-

довой отряд революционного движения в Европе".¹ Ярким подтверждением этого положения явилась первая русская революция 1905—1907 гг. Об её значении в развитии национально-освободительного движения народов Азии В. И. Ленин в 1913 году писал: „Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию“.²

Под влиянием первой русской революции 1905—1907 г.г. в 1911 году произошла китайская буржуазно-демократическая революция, свергнувшая монархическую дайчинскую династию и установившая в Китае буржуазно-демократическую республику. Мощное революционизирующее влияние первой русской революции подняло и тувинский народ на освободительную борьбу против маньчжуро-китайских колонизаторов. В 1911—1912 г.г. восставший тувинский народ изгнал из своей страны маньчжурских поработителей.

Царизм издавна проводил по отношению к Туве захватническую политику. 18 апреля 1914 г. был объявлен протекторат России над Тувой, которая под названием Урянхайского края была включена в состав Енисейской губернии. Узко-классовые интересы тувинских феодалов и теократов, боявшихся революционных выступлений трудовых аратских масс, совпадали с империалистической политикой царизма. Значительная часть тувинских феодалов видела в лице царизма сильную опору для сохранения своей власти в Туве; другая часть придерживалась монгольской ориентации. Царское самодержавие являлось злейшим врагом тувинского народа, как и всех народов России.

Трудовые араты в присоединении Тувы к России видели еще большие возможности для развития исторически сложившихся связей с русским народом, в лице которого тувинский народ нашёл великого союзника, верного друга и защитника. В лице русского пролетариата трудовые тувинские араты, как и трудящиеся всех национальностей России, обрели надёжного руководителя в их борьбе за ниспровержение социального и национального гнёта. Таким образом, присоединение Тувы к России, несмотря на то, что во главе страны тогда стояли царь и помещики, имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего политического, экономического и культурного развития тувинского народа.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма, освободила тувинский народ от многовекового социального и национально-колониаль-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. „Манифест коммунистической партии“, 1953 г., стр. 8.

² В. И. Ленин. Соч., том 19, стр. 66.

ного гнёта, открыла неограниченные возможности для его всестороннего развития. Русский народ в 1918—1921 годах помог тувинским аратам разгромить организованные англо-американскими и японскими империалистами оккупационные отряды интервентов и белобандитов.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, при непосредственной помощи и руководстве российского рабочего класса и его Коммунистической партии трудовые араты совершили национально-освободительную революцию 1921 года и, взяv власть в свои руки, создали Тувинскую Народную Республику (ТНР).

Народная Республика унаследовала от патриархально-феодальной Тувы вековую экономическую и культурную отсталость. Перед республикой встали большие задачи в деле осуществления некапиталистического развития страны к социализму. Эти задачи получили успешное разрешение благодаря огромной бескорыстной помощи Советского Союза. Весь ход развития Тувинской Народной Республики полностью подтверждает правильность марксистско-ленинского учения о возможности некапиталистического развития ранее отсталых народов.

При руководящей помощи Коммунистической партии Советской России в феврале 1922 года была создана Тувинская народно-революционная партия (ТНРП). В 1935 году ТНРП была принята в Коминтерн на правах сочувствующей секции. Под руководством ТНРП, в условиях напряжённой классовой борьбы, в стране происходили большие преобразования в социально-экономической жизни тувинского народа.

За годы существования ТНР значительно выросло животноводство — основа экономики Тувы. Трудящиеся араты начали заготавливать корма, строить утепленные скотные дворы; было наложено постоянное ветеринарное обслуживание.

Неуклонно развивалось и земледелие. К 1944 году посевная площадь республики возросла по сравнению с 1921 годом более чем в 5 раз! В 1942 году в республике насчитывалось 4 госхоза, опытная сельскохозяйственная станция, 20 русских колхозов, а также 120 толжемов, представлявших первичную форму коллективизации аратских хозяйств.

Благодаря помощи СССР были созданы первые промышленные предприятия, выросло число рабочих из коренного населения. На базе природных богатств и сырьевых ресурсов в стране возникли золотые прииски, угольные копи, электростанции, мельницы, деревообделочное, кожевенное, пимокатное, овчинно-шубное и кирпичное производство. Транспорт, связь, торговля и кредитно-финансовая система создавались также при непосредственном участии и помощи Советского Союза.

При помощи СССР в Туве открылись десятки медицинских пунктов, где работали в основном советские специалисты. В результате улучшения материальной обеспеченности трудящихся

и роста медицинского обслуживания значительно возросла рождаемость и сократилась смертность населения.

На основе значительного развития народного хозяйства страны получила своё развитие и культура тувинского народа. При помощи СССР были созданы национальная письменность, народная школа, национальная литература и театр. Значительная часть населения ТНР стала грамотной. В Туве стали издаваться массовыми тиражами газеты, журналы и книги на родном языке. Важнейшим событием в идейной жизни республики явилось издание на тувинском языке ряда трудов В. И. Ленина, И. В. Сталина, „Краткого курса истории ВКП(б)“, а также произведений русских и советских писателей. В Туве зародилась национальная интеллигенция. Многие тувинцы получили среднее и высшее специальное образование в учебных заведениях Советского Союза.

В ТНР неизмеримо поднялась политическая сознательность и активность трудящихся Тувы. Развитие страны по некапиталистическому пути к социализму ещё больше укрепило дружбу между народами СССР и ТНР. Тувинский народ на своём практическом опыте всё более убеждался, что своей свободой, своими экономическими и культурными достижениями он обязан повседневной поддержке народов СССР и прежде всего великого русского народа.

Великая любовь тувинских армий Советскому Союзу, дальнейшее укрепление дружбы между тувинским народом и братскими народами СССР нашли своё яркое проявление в суровые дни Великой Отечественной войны Советского Союза с фашистской Германией.

1. ТУВА В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз.

В развязывании второй мировой войны фашистской Германией преступную роль против человечества сыграла пагубная политика империалистов США, Англии и Франции. .... Гитлеровская агрессия стала возможной, во-первых, в силу того, что США помогли немцам создать в короткий срок экономическую базу германской агрессии и вооружили, таким образом, эту агрессию, и, во-вторых, в силу того, что отказ англо-французских правящих кругов от коллективной безопасности расстроил ряды миролюбивых стран, разложил единый фронт этих стран против агрессии, очистил дорогу для немецкой агрессии и помог Гитлеру развязать вторую мировую войну*.¹

¹ Фальсификаторы истории. (Историческая справка). Госполитиздат, 1952 год, стр. 19.

Вероломное нападение фашистской Германии поставило Советский Союз перед лицом серьезной опасности. И. В. Сталин, обращаясь от имени КПСС и правительства к народу, сказал: "... Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том, — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение".¹

Весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз молниеносно распространилась по всей Туве. На многочисленных митингах трудящиеся араты заявляли о своей готовности участвовать в борьбе с фашизмом, угрожающим свободе и жизни как советского, так и тувинского народов. На митинге трудящихся Тарлыкского сумона Пий-Хемского хошуна арат Болдуш сказал: "К сожалению, я стар и не могу быть на фронте. Пусть храбрый воин Красной Армии на моем коне громит проклятых фашистов, которые пытаются отнять нашу счастливую жизнь. Я двадцать лет был батраком до революции. Поэтому я знаю, что такое кулак да царь. Никакая сила не сможет вернуть нас к старому режиму".

Аратка И. Делгермаа из Бай-Дагского сумона Эрзинского хошуна, отдав трех своих лучших коней Советской Армии, сказала: "В феодальной Туве я жила в темноте и бесправии. Нынешию светлую, равноправную жизнь всем нам дали великий Советский Союз и партия коммунистов. Все свои силы и свою жизнь я готова отдать для разгрома фашистской Германии".

Эти и многие тысячи подобных заявлений отражали мысли и чувства трудового тувинского народа. В декларации Х. Великого Хурала трудящихся ТНР (июнь 1941 г.) говорилось: "... Тувинский народ во главе со своей революционной партией и правительством, не щадя жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним".²

Советское правительство высоко оценило стремление тувинского народа всемерно оказывать помощь народам СССР в их борьбе с немецким фашизмом. В телеграмме председателя Государственного Комитета обороны И. В. Сталина (август 1941 г.) указывалось, что "Правительство СССР с большим удовлетворением отмечает готовность тувинского народа с оружием в руках выступить вместе с советским народом на разгром фашизма. Победа советского народа будет также победой братского тувинского народа".³

¹ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1951 год, стр. 13.

² С. Тока. ТНР в дни Великой Отечественной войны. Кызыл, 1943 год, стр. 26 (на тувинском языке).

³ Журнал "Под знаменем Ленина — Сталина". Кызыл, 1942, № 2, стр. 2.

С первых же дней войны все силы трудящихся республики, вся организаторская работа ТНРП и органов народной власти были направлены на всемерное оказание помощи фронту. Тувинский народ помог фронту не только своим самоотверженным трудом в тылу, но и непосредственным участием тувинских добровольцев в боях за свободу и независимость Советской Социалистической Родины.

2. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ТНР ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ТЫЛА И БОЕВОЙ МОЩИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Коммунистическая партия Советского Союза, организуя активную оборону страны от гитлеровских орд и перестраивая все народное хозяйство на военный лад, исходила из указания Великого Ленина о том, что „для ведения войны по-настоящему необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены“.¹

В грозные годы войны советский народ, тесно сплотившись вокруг КПСС и Советского правительства, за короткий срок превратил всю страну в единый боевой лагерь, грудью встал на защиту своей любимой Отчизны. Призывы Коммунистической партии Советского Союза и решимость советского народа нанести сокрушительный удар немецким захватчикам были встречены трудящимися Тувы с большим патриотическим энтузиазмом. Тувинский народ, верный своему интернациональному долгу, самоотверженным трудом оказывал в суровые годы Великой Отечественной войны всемерную помощь Советской Армии.

В деле развития народного хозяйства и организации помощи фронту тувинский народ, руководимый своей народно-революционной партией, преодолевал сопротивление классово-враждебных элементов — буржуазных националистов, баев, лам и шаманов, стремившихся всеми средствами сорвать мероприятия партии и правительства, подорвать дружбу между тувинским и советским народами. Тувинский народ под руководством революционной партии давал решительный отпор всем попыткам классового врага дезорганизовать его труд и ослабить помощь Советской Армии.

С первых же дней войны в республике широко развернулось патриотическое движение рабочих, артавов и интеллигенции по организации помощи Советской Армии. Активными проводниками в жизнь директив партии и правительства ТНР явились сумонные, арбанская партийные, ревсомольские организации и куралы трудящихся. Они организовывали широкие массы трудящихся на развитие сельского хозяйства и увеличение помощи

¹ В. И. Ленин. Соч., том 27, стр. 54.

фронту. Большую работу по организации помощи фронту, развитию экономики и культуры ТНР проводили Комитеты советских граждан в Туве.¹

Главной отраслью народного хозяйства страны было животноводство. Поэтому, естественно, развитие животноводства представляло собой основу материальной помощи трудящихся армии фронту. Свыше 60% всех подарков фронту, а также экспорта ТНР в СССР в годы войны составляла продукция животноводства.

Трудовые армии, стремясь оказать всемерную помощь фронту, напряженно боролись за увеличение поголовья скота и повышение его продуктивности. Благодаря увеличению запасов кормов, строительству скотных дворов, а также улучшению ухода за скотом и ветеринарного обслуживания неуклонно росли поголовье и продуктивность скота. Особенно значительное развитие животноводство получило в госхозах и колхозных хозяйствах.

Из среды трудящихся армии выдвинулось много передовиков животноводства, показавших образцы самоотверженного труда и высокой сознательности. Знатный скотовод страны Саны-Шири отдал в фонд обороны 65 голов скота, в том числе 17 лошадей. За активное участие в деле организации помощи фронту он был избран членом делегации трудящихся ТНР, сопровождавшей третий эшелон подарков на фронт в 1942 году. „Я знаю, — говорил Саны-Шири, — что каждый конь, которого отдам для фронта, повезет в бой смелого кавалериста, каждый пуд масла, шерсти, мяса принесет тепло и силу бойцам, которые гонят сейчас с советской земли свору фашистских порабощителей. В этом году на мою долю выпало большое счастье. Тува доверила мне отвезти родным бойцам подарки. Я видел родную Москву... Я знаю: фашиста можно везде бить — и на фронте свинцовым огнем, и в Монгун-Тайге работой и материальной поддержкой Красной Армии“.²

В годы войны, наряду с животноводством, в Туве развивалось и земледелие. Трудящиеся армии с большим энтузиазмом боролись за расширение посевных площадей и повышение урожайности. Большое трудовое участие в сельхозработах принимали женщины и школьники Тувы.

В 1943 году в республике было посеяно 54,4 тыс. га зерновых и технических культур, т. е. на 60% больше по сравнению с довоенным 1940 годом. Тем самым досрочно было выполнено решение XII съезда ТНРП о доведении в 1944 году посевных площадей до 50 тыс. га. В фонд помощи Советской Армии в

¹ Комитеты советских граждан в русских поселках в январе 1942 г. были преобразованы в сельские хуралы трудящихся.

² „Тувинская правда“ от 20 ноября 1943 года.

1943 году было засеяно 822 га. Эти данные отражают высокий патриотический подъем среди тружеников сельского хозяйства.

Значительную помощь Советской Армии оказывали тувинские охотники. В экспорте военного времени 21% занимала пушнина. По всей Туве был широко подхвачен патриотический почин охотников Тоджинского и Пий-Хемского хошунов, решивших отдать пушнину первых 3-х дней охоты в фонд обороны СССР. Многочисленны примеры самоотверженного труда тувинских охотников в дни Отечественной войны. Охотник Салдыма из Тоджинского хошуна за годы войны добыл и сдал Тувинценкоопу 11 тысяч белок; охотник того же хошуна Дажи-Серен — 7 тысяч белок; охотник Рукавицын (Каа-Хемский хошун) только в 1942 году сдал 22 соболя и т. д.

Наряду с охотничим промыслом, велось собирание орехов, дикорастущих ягод и лекарственных трав. Значительное место в экспорте страны занимали облепиха (ягода, богатая содержанием витамина С) и кедровый орех. Многие тысячи пудов облепихи (в 1942 г — 9 тыс., в 1943 г. — 12 тыс.) отправлялись в подшефные госпитали.

Годы войны явились периодом большого роста промышленности. Продукция промышленности дооценного периода шла исключительно на удовлетворение внутренних потребностей. В годы войны ЦК ТНРП и правительство ТНР поставили перед промышленностью страны новые задачи, вытекающие из военной обстановки: дать Советской Армии наибольшее количество нужных ей промышленных изделий, производство которых можно организовать в ТНР, и увеличить снабжение населения местными товарами, сократив их ввоз из СССР с тем, чтобы содействовать частичной разгрузке советской промышленности и транспорта, обслуживающих фронт и тыл.

С осени 1941 года организуется производство лыж, полушибков, валенок, рукавиц и кавалерийского снаряжения для Советской Армии. На предприятиях под руководством партийных организаций развернулось массовое социалистическое соревнование за увеличение производительности труда, за повышение качества и снижение себестоимости выпускаемой продукции. Инициаторами республиканского социалистического соревнования выступили коллективы предприятий горно-добывающей промышленности, лесозавода и швейкомбината. Их инициатива нашла широкий отклик в стране. Коллективы промышленных предприятий Тувы успешно выполняли государственные планы и принимали повышенные встречные обязательства.

В деле развития народного хозяйства и организации помощи фронту большую роль сыграл автомобильный и гужевой транспорт, который также ежегодно перевыполнял плановые задания.

В промышленности и транспорте росло число высококвалифицированных рабочих, ряды которых пополнялись за счет

передовых араторов и выпускников открытого в г. Кызыле ремесленного училища. Русские рабочие проявляли большую заботу о росте кадров промышленности из местного населения и помогали растить из вчерашних араторов передовиков производства. Следуя их примеру и перенимая передовые методы, тувинские рабочие добивались высокой производительности труда, выполняя нередко по две-три нормы. В промышленности и транспорте успешно трудились и женщины-работницы, число которых значительно возросло в годы войны.

За годы войны местная промышленность ТНР дала фронту свыше 70 тыс. пар лыж, 21 тыс. пар валенок, 15 тыс. полуушубков и много другой продукции. Это был результат самоотверженной работы тружеников промышленности, стремившихсянести свой вклад в дело борьбы с фашизмом.

Воины Советской Армии высоко оценивали трудовые подвиги трудящихся ТНР. Так, например, гвардии лейтенант А. Усов, участник делегации Советской Армии, посетивший Туву в 1943 г., в своем письме ЦК ТНРП писал: „Я видел, как старательно трудится все население вашей страны для оказания помощи фронту, и это меня еще больше воодушевило на борьбу с нашими врагами — немецко-фашистскими захватчиками“.¹

В годы войны быстро развивалась и культура тувинского народа. Значительно расширилась сеть культурно-просветительных учреждений и школ. Учителя республики отдавали все свои силы и знания делу воспитания школьников в духе интернациональной солидарности и всемерно помогали трудящимся Тулы развивать народное хозяйство, двигать вперед культуру, усиливать помощь фронту.

В годы войны в целях дальнейшего развития национальной культуры, поднятия тувинской письменности и литературного языка на новую высшую ступень Совет Министров ТНР и ЦК ТНРП приняли решение о переводе тувинской национальной письменности с латинизированного на русский алфавит, что содействовало дальнейшему укреплению культурной связи между тувинским и советским народами.

Годы войны явились новым творческим этапом в развитии тувинской литературы. Нерушимая дружба тувинского и советского народов, трудовые подвиги и патриотический вклад трудящихся Тулы в дело помощи Советской Армии получили свое яркое отражение в молодой тувинской литературе. ЦК ТНРП и правительство ТНР, придавая большое значение делу развития тувинской литературы, 10 октября 1942 года приняли решение о создании Союза писателей ТНР.

Впервые в тувинской литературе в годы войны появились такие зрелые прозаические произведения, как „В берестяном чуме“ С. К. Тока, были написаны лучшие стихи тувинских поэ-

¹ „Тувинская правда“, № 32 (1932) от 15 апреля 1942 г.

тов: С. Сарыг-оола, Л. Чадамба, Б. Ховенмея и других. Большое влияние на развитие тувинской литературы оказывало творчество советских писателей. В газетах и сборниках печатались переводы произведений С. Щипачева, В. Кожевникова, А. Суркова, К. Симонова, В. Лебедева-Кумача, М. Исаковского и др.

Большую творческую работу осуществлял в годы Отечественной войны молодой национальный театр. Такие музыкально-театральные монтажи, как „Все силы на разгром врага“, „Мы победим“, „Партизаны“, „У колхозного села“, „Арат-скотовод“ и др., воспитывали трудящихся в духе ненависти к фашистским захватчикам, безграничной любви и преданности к Советскому Союзу. За годы войны театр организовал многочисленные поездки по хощунам республики.

В годы войны ТНРП проводила большую агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся. Увеличились тиражи газет, а также издание на родном языке политической литературы.

Успехи ТНР в годы войны как в деле развития народного хозяйства, так и культуры были обусловлены огромной, бескорыстной помощью Советского Союза. В тяжелых условиях военного времени Советский Союз продолжал оказывать всемерную помощь народному хозяйству Тувы, поставляя ТНР различное оборудование и товары широкого потребления в размерах доведенного времени.

Большое число советских специалистов активно участвовало в жизни республики и содействовало развитию всех отраслей народного хозяйства и культуры. Высоко оценивая благородный труд советских специалистов, Президиум Малого Хурала ТНР в 1944 году наградил орденами республики большую группу советских специалистов.

В связи с XXV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции Советское правительство безвозмездно передало правительству ТНР все имущество, принадлежавшее Советскому Союзу на территории ТНР, в том числе промышленные предприятия, школы, Кызылский клуб советских граждан, книжный магазин и др. В послании, полученном Советом Министров ТНР в связи с передачей школ, говорилось: „Правительство СССР, выражая удовлетворение крепущей братской дружбой между тувинским и советским народами и будучи преисполнено сердечной признательности за оказываемую тувинским народом материальную помощь частям Красной Армии, героически сражающейся против немецко-фашистских захватчиков, сочло необходимым в ознаменование 25 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции передать безвозмездно правительству Тувинской Народной Республики находящиеся на ее территории Кызылский клуб советских граждан, Кызылскую

среднюю школу, начальные и неполные средние школы со всеми постройками, имуществом и оборудованием".¹

В учебных заведениях СССР подготавливались специалисты-тувинцы для различных отраслей народного хозяйства, общественных и культурных учреждений Тувы. Научные работники Академии Наук СССР оказали большую помощь в деле перевода тувинской письменности с латинизированного на русский алфавит. Многие учебники на тувинском языке издавались в Москве. Союз Советских писателей оказывал значительную творческую помощь тувинским писателям. В частности, с этой целью в 1943—1944 годах в Туву были направлены советские писатели—С. Щипачев и В. Кожевников.

В годы войны еще больше укрепилась экономическая и культурная связь ТНР с Советским Союзом. Взаимная поддержка и помощь в условиях военного времени ярко свидетельствуют об еще более окрепших братских узах советского и тувинского народов. Большая помощь СССР тувинскому народу в годы войны — ярчайший пример жизненности и силы великого Советского Союза, ленинско-сталинской национальной политики КПСС.

3. ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ВКЛАД ТРУДЯЩИХСЯ ТУВЫ В ДЕЛО РАЗГРОМА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Любовь к родной Советской Армии, решимость оказать ей всемерную поддержку нашли свое яркое выражение в многочисленных письмах и обращениях тувинского народа. В письме трудящимся Советского Союза в связи с 24 годовщиной Советской Армии, принятом на многолюдных митингах и подписанным более 40 тысячами аратов, говорилось: „Наш народ любит Красную Армию, нам дороги и близки, как родные братья, ее генералы, бойцы, командиры и политработники, потому что Красная Армия помогла тувинскому народу освободиться от рабства и угнетения и теперь защищает свободу и независимость и нашего народа. Это наша родная армия... Каждый день, каждый час, беспрерывно и неустанно наш народ будет оказывать и все увеличивать максимальную помощь героической Красной Армии, борющейся за свободу и независимость народов СССР и тувинского народа“².

Помощь трудящихся Тувы фронту носила разнообразные формы. Трудящиеся араты вносили большие денежные суммы в фонд строительства танков и самолетов; повсеместно происходил сбор теплых вещей и продовольствия для армии.

В очерке писателя В. Кожевникова мы находим следующие

¹ Тувинский областной госархив (ТОГА), ф. 9, д. 257, л. 1.

² Брошюра „Великому Сталину от тувинского народа“, Кызыл, 1942 г. стр. 14 — 15.

строки, отражающие горячее стремление тувинского народа оказать фронту всемерную помощь: „Мне уже не раз приходилось слышать это слово „дузаламчы“ (помощь). Я слышал его на золотом прииске Харале, где иссякающая к зиме вода в мониторах не могла с прежней яростью дробить породу, и старатели вместе с женщинами и детьми стали к ручным лоткам, чтобы не снижать добычи металла. Я ощущал теплоту этого греющего слова в Тора-Хеме: на слете охотников, которые постановили: добычу первых трех дней охоты отдать Красной Армии. Я видел „дузаламчы“ в руках тувинских детишек, когда они обертывали красными лентами щенят, выращиваемых для наших детей в освобожденных районах. Я видел это слово запекшимся тавром буквы „д“ на бедрах быков и яков, предназначенных животноводами-аратами в подарок нашим бойцам... „Дузаламчы“ я слышал всюду и чаще всех других слов в далекой стране, лежащей каменным островом в центре Азии, слышал это слово у истоков великой реки Улуг-Хем, и у подножья Танну-Олы, и на вершине Саянского хребта. Его произносили тувинские женщины. Тувинская аратка трое суток мчалась в высоком и тесном деревянном седле на митинг в сумон, чтобы там, пройдя к трибуне, пряча свои сильные и маленькие руки в широкие рукава халата, застенчиво, почти шепотом сказать: „Пусть мой дар будет лаской моим смелым русским сестрам...“¹

Каждый день из далеких сумонов в хошуунные центры, а из хошуунных центров — в столицу республики — Кызыл шел нескончаемый поток красных обозов с подарками фронту. В феврале 1942 года ЦК ТНРП и правительство ТНР, учитывая массовый характер всенародной помощи Советской Армии, решили отправлять подарки отдельными эшелонами. За годы войны трудящимися ТНР было направлено на фронт 5 эшелонов (389 вагонов) подарков на сумму 12 839.326 рублей.

На приеме, устроенном в честь делегации тувинского народа, сопровождавшей подарки на фронт в 1943 г., товарищ В. М. Молотов сказал: „Партия и правительство Советского народа знают и высоко ценят помощь, которую оказывает нам тувинский народ. Мы также хорошо знаем, кто наш друг и кто наш враг. Русская пословица говорит: „Друзья познаются в беде“. Тувинский народ является истинным нашим другом“².

Бойцы и командиры Советской Армии высоко оценили помощь трудящимся ТНР. При вручении подарков тувинского народа воинам Западного фронта гвардии лейтенант Жданов, выступая на митинге, сказал: „Мы не одиноки в борьбе против немецких захватчиков. С нами вместе все свободолюбивые народы мира. Свидетельством этого является любовь тувинского на-

¹ Ж. „Огонек“, № 50—51 за 1943 г., Очерк „Дузаламчы“.

² С. К. Тока. Ук. соч., стр. 195.

рода и его большая помощь нам. Подарки тувинского народа еще больше поднимают наш боевой дух. Мы принимаем дар тувинского народа как проявление теплого чувства и любви аратов, призывающих нас к новым победам. Передайте наше большое спасибо и выражение нашей любви и признательности тувинскому народу".¹

Кроме подарков, в стране повсеместно происходил сбор средств в фонд обороны. Только за 1942—1943 годы было собрано 5.006.000 рублей.

По инициативе трудящихся, поддержанной партией и правительством, с января 1942 года начался сбор коней. Это движение аратов носило массовый, всенародный характер. Арат Ооржак Начын-Бора (Барун-Хемчикский хошун) сдал 63 коня, арат Мугур (Дзун-Хемчик) — 35 коней и т. д. Летом 1942 года представители Советской Армии побывали во всех районах республики для приема коней. Их приезды на отборочные пункты превращались в большой праздник дружбы между тувинским и советским народами. За период войны тувинский народ подарил Советской Армии свыше 40 тысяч боевых коней.

В декабре 1942 года по почину трудящихся города Кызыла началось патриотическое движение по сбору средств для постройки авиаэскадрильи „Тувинский народ — фронту“, подхваченное с большим энтузиазмом трудящимися во всех уголках республики. За короткий срок для постройки авиаэскадрильи было собрано 5.127.500 рублей. На эти средства было приобретено для Н-ской авиаистребительной части 10 боевых самолетов. На постройку танков в Туве было собрано и перечислено в фонд обороны СССР 395.740 рублей. Это патриотическое движение по сбору средств для оснащения Советской Армии мощной боевой техникой явилось откликом на всенародное движение в Советском Союзе, начавшееся по почину тамбовских колхозников и саратовского колхозника Ф. П. Головатого.

Трудящиеся ТНР в годы Великой Отечественной войны шефствовали над многими госпиталями Советской Армии и детдомами. Для госпиталей и детских домов было собрано 444.400 рублей, а также многочисленные подарки и другие материальные ценности.

Воины Советской Армии, находившиеся на излечении в госпиталях, над которыми шефствовали трудящиеся Тувы, неоднократно выражали в письмах свою искреннюю благодарность. В одном из таких писем говорилось: „Придет вам всему славному тувинскому народу шлют бойцы и офицеры, находящиеся на излечении в подшефном вам госпитале 1515. Шлем вам большую благодарность за внимание и заботу о нас, за прекрасные подарки, помогающие нашим врачам, медсестрам и все-

¹ О. Сагав-оол. От имени тувинского народа. (Очерк) Госиздат, Кызыл, 1943 год, стр. 29 (на тувинском языке).

му персоналу госпиталя быстро восстанавливать наше здоровье, с тем, чтобы мы могли скорее вернуться в строй, уничтожить подлых фашистов и приблизить час окончательного освобождения нашей Родины и всего человечества".¹

В докладе, посвященном XXVI годовщине Октября, И. В. Сталин от имени партии и правительства поставил новые большие задачи перед советским народом: "Нам необходимо полностью ликвидировать последствия хозяйствования немцев в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Это большая, общенародная задача. Мы можем и должны решить эту задачу в короткий срок".²

Трудящиеся Тувы приняли активное участие в восстановлении районов, освобожденных от немецкой оккупации. В обращении жителей поселка Федоровка Каа-Хемского хошуна к трудящимся Тувы говорилось: "Дорогие товарищи! Мы, члены сельскохозяйственной артели и единоличники поселка Федоровка, в ответ на призыв нашего вождя товарища Сталина помочь быстрее ликвидировать последствия хозяйствования немцев в районах, находившихся временно под пятой оккупантов, решили взять шефство над одним из колхозов Киевской области, недавно освобожденной от немецких захватчиков".³ Этот патриотический почин получил горячее одобрение всего тувинского народа. На одном из митингов трудящихся Демир-Сугского сумона Улуг-Хемского хошуна тов. Уйнукиан заявил: "...Я обязуюсь полностью сохранить молодняк скота в 1944 году и весь его передать трудящимся освобожденных из под ига немецких захватчиков районов".

Трудящиеся республики взяли обязательство к новому 1944 году вырастить и передать колхозникам Киевской области Украины 17 тысяч голов скота. Фактически же к XXIII годовщине Тувинской народной революции (август 1944 года) на Украину было отправлено 18748 голов скота. Этот подарок братскому украинскому народу ярко свидетельствовал о дальнейшем укреплении дружбы между тувинским народом и народами СССР.

В годы войны тувинские женщины принимали активное участие в развитии народного хозяйства и культуры, в организации помощи Советской Армии. По инициативе тувинских женщин было собрано и отправлено на фронт только с первыми тремя эшелонами подарков — 1345 полушубков, 21.075 пар перчаток и вязаных рукавиц, 2719 пар теплых носков, 10948 голов скота, 10785 кг. шерсти, 9749 кг. масла и др. Женщины Тувы за годы войны сдали в фонд обороны СССР 3.043.247 рублей, а также на

¹ "Тувинская правда", № 13 (1196) от 15 декабря 1943 г.

² И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 121.

³ "Тувинская правда" от 17 ноября 1943 г., № 122 (1187).

постройку авиаэскадрильи 332.500 рублей. Член ТНРП Оюн Силлинмаа (Тес-Хемский хошун) передала в фонд обороны 22 лошади, 4 быка, 42 овцы, на 1952 рубля теплых вещей и 5100 рублей деньгами; член делегации, сопровождавший третий эшелон подарков на фронт, Соян Севильбаа отдала в подарок Советской Армии 216 голов скота; аратка Хорлуу (Монгун-Тайга) — 278 голов скота; аратка Кол Ильдирбен (Тоджинский хошун) внесла на строительство авиаэскадрильи 3500 рублей и т. д. Подобное проявление высокого патриотизма тувинских женщин было массовым явлением.

Во всех мероприятиях по оказанию помощи фронту активно участвовала молодежь Тувы и особенно — члены ТРСМ. Члены ревсомола внесли на строительство самолета 578.130 рублей. Инициатива ревсомольцев города Кызыла построить танк — „Молодежь ТНР“ была горячо поддержана всей молодежью республики. Только среди членов ревсомола было собрано и перечислено на постройку танка 181.593 рубля. Молодые патриоты, отправляя свои подарки партизанам Украины, писали представителю главного управления снабжения Советской Армии: „Просим от молодежи ТНР передать героическим партизанам Украины наше восхищение их самоотверженной борьбой с немецкими захватчиками. Вместе с тем, просим передать украинским партизанам скромные молодежные подарки: продукты, одежду, лыжи и др. — всего в количестве 10 вагонов“.¹

Посильный патриотический вклад в дело обороны СССР внесли и тувинские школьники: они собрали в фонд обороны СССР 266.511 рублей, для детских домов — 91.939 рублей, внесли на строительство авиаэскадрильи 237.856 рублей.

Междуд трудящимися ТНР и фронтовиками имела место оживленная переписка. В многочисленных письмах бойцов и командиров Советской Армии нашла свое отражение горячая благодарность советских воинов тувинскому народу. В одном из писем с фронта, адресованном в ЦК ТНРП, политрук Советской Армии Мнацаканян А. М. писал: „Я восхищен и воодушевлен искренними словами знатного скотовода Кудажи из Улуг-Хемского хошуна: „Когда я думаю о фашизме, то холодный ветер дует в сердце моем. Вот для того, чтобы быстрее и окончательно растоптать эту гадину, я 75% своего скота отдаю для Красной Армии. Пусть пуля красного воина не падет даром на землю, пусть она вонзится в черное сердце фашиста.“ Я не знаю арата Кудажи, и не видел его, но он любит мне, как отец, как брат. В эту минуту он от фронта и от меня — далеко, но мне кажется, что он здесь, в нашей землянке, я обнимаю и целую его крепко... Красный воин никогда не забудет арата-скотовода Кудажи из Улуг-Хемского хошуна, т. т. Начын Бора, Мугур, славной дочери тувинского народа Севильбаа и др. Пусть они

¹ „Тувинская правда“, № 3 (1203) от 8 января 1944 г.

знают, что пуля красного воина не падет даром на землю, пусты знают, что советская пуля — это крылатая смерть для проклятого фашиста. Для немца-палача есть одна дорога — дорога смерти. Они у нас найдут только одну добычу — могилу. Они не имеют права на жизнь и жить не будут. Смерть немецким захватчикам! — Вот наш девиз, вот голос всего мира. Да здравствует свободная тувинская земля! Да здравствует великая дружба наших народов".¹

В обращении бойцов, командиров и политработников Н-ской стрелковой дивизии тувинскому народу говорилось: „Принимая Ваши щедрые подарки, мы с глубоким чувством благодарим Вас, наши дорогие братья и сестры, и клянемся, что будем беспощадно истреблять фашистских каннибалов, пока на нашей земле не останется ни одного вооруженного фашиста. Мы принимаем Ваши подарки, как символ нерушимой дружбы всего прогрессивного человечества, сплоченного в едином стремлении уничтожить коричневую заразу и водрузить знамя справедливо сти над всем миром“.

Председатель Государственного Комитета обороны И. В. Сталин в своих 4-х телеграммах, адресованных ЦК ТНРП и правительству ТНР, выразил от имени советского народа и его вооруженных сил благодарность тувинскому народу за его помощь народам Советского Союза в борьбе с немецкими оккупантами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1944 года была награждена орденами и медалями Советского Союза большая группа передовых животноводов, рабочих, государственных и партийных работников ТНР. Эта награда также явилась высокой оценкой вклада, внесенного тувинским народом в общее дело разгрома фашистской Германии.

4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТУВИНСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тувинские араты были полны решимости оказать не только материальную помощь советскому народу, но и стремились с оружием в руках участвовать в боях с немецкими оккупантами. Одной из славных страниц истории тувинского народа является непосредственное участие его сынов и дочерей в Отечественной войне.

Многие тысячи аратов прошли военную подготовку в рядах народного ополчения. В ТНР создавались новые воинские части Народно-Революционной Армии (НРА). ТНРП принимала ряд мер по усилению политической и боевой подготовки тувинских воинов. Солдаты и офицеры НРА изучали и осваивали ценнейший

¹ Журнал „Под знаменем Ленина — Сталина“, № 4, август 1943 г., Кызыл, стр. 15.

— опыт воинов Советской Армии, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.

В Военное Министерство ТНР и миссию СССР в ТНР поступали многочисленные заявления трудящихся с просьбой представить им право непосредственного участия в Отечественной войне. Летчик Хунан-оол в своем заявлении писал: „Прошу начальника BBC РККА зачислить меня в летную школу. Я обязуюсь быстро освоить боевую машину и принять участие в Отечественной освободительной войне Советского Союза за великое дело партии коммунистов, за Родину всех угнетенных народов мира, до полного разгрома озверелого гитлеровского фашизма“. Аналогичные заявления поступали и от других первых пилотов Тувы¹.

„В грозный час, когда великий советский народ отстаивает свою независимость и свободу от наглых фашистских захватчиков, — говорилось в заявлении директора типографии Билчир-оола, — я готов с оружием в руках пойти на фронт в ряды доблестной Красной Армии и с честью доказать признательность тувинского народа советскому народу. Я обязуюсь, не жалея своей жизни, громить фашистов. Прошу зачислить меня в ряды Красной Армии“.

Сотни писем и заявлений были получены Военным Министерством ТНР и миссией СССР в ТНР от женщин-патриотов с просьбой о зачислении их добровольцами в ряды героической Советской Армии.

Верный помощник ТНРП — Тувинский Революционный Союз Молодежи — воспитал и выдвинул из своих рядов стойких борцов за народное счастье. Известны имена воспитанников ТРСМ — т. т. Биче-оола, погибшего смертью храбрых в боях с фашистами, героев-танкистов Чургуй-оола, Дыртыка, отважного кавалериста Байыскулана М. Д. и многих других.

Большим событием в жизни ТНР явились проводы на фронт русских призывников, долгое время совместно трудившихся рука об руку вместе с тувинским народом. В январе 1942 года торжественно была отправлена большая группа советских граждан в Советскую Армию. В дни проводов своих земляков тувинцы выражали свою готовность по первому зову с оружием в руках также идти на фронт, чтобы громить немецких захватчиков. Славные земляки тувинского народа — русские товарищи — храбро и мужественно сражались с врагом. Их подвиги искренне радовали и вдохновляли на новые патриотические дела трудящихся Тувы.

Среди бойцов Ленинградского фронта широко была известна воинская слава братьев Шумовых — Ивана, Луки, Аксентия, Василия и Александра — сыновей 80-летнего старика Шумова из-

¹ ТОГА, ф. 1, оп. 10, дело 37, листы 7, 9, 11, 13, 15.

² ТОГА, ф. 1, оп. 11, дело 65, лист 2.

деревни Кызыл-Арыг Тес-Хемского хошуна. Метким огнем своего миномета расчет Шумовых уничтожил сотни немецких захватчиков и большое количество военной техники врага. Ныне миномет братьев Шумовых находится в музее обороны Ленинграда. За образцовое выполнение заданий командования многие воины, русские жители Тувы, были награждены орденами и медалями Советского Союза.

В 1943 году горячее стремление тувинских добровольцев с оружием в руках сражаться на фронтах Отечественной войны было удовлетворено Советским правительством. Этим была оказана великая честь всему тувинскому народу. 20 мая 1943 года состоялись проводы на фронт добровольцев-танкистов, а 1 сентября того же года — добровольцев-кавалеристов. Тувинские добровольцы вошли в семью Советской Армии — „армии братства между нациями нашей страны, армии освобождения угнетенных наций нашей страны, армии защиты свободы и независимости наций нашей страны“.¹

После успешного прохождения боевой подготовки в г. Горьком тувинцы танкисты были направлены на 1 Украинский фронт и в сентябре 1943 года начали свой боевой путь с боя за освобождение украинской деревни Черный Камень. Добровольцы-танкисты, опираясь на помощь советских танкистов и перенимая их боевой опыт, прошли славный путь, участвуя в сражениях Советской Армии за освобождение Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии и Чехословакии. В числе танкистов-добровольцев отважно сражался Хомушку Намгаевич Чургуй-оол. Подразделение, в котором служил Х. Н. Чургуй-оол, при освобождении г. Умань захватило 24 самолета, около 80 автомашин противника и взяло в плен более 800 немцев. За героизм и отвагу, проявленные в боях за г. Умань, Х. Н. Чургуй-оолу было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Кроме Х. Н. Чургуй-оола, орденами Советского Союза были награждены танкисты — Т. Нюрсат, К. Идам, Уйнук-оол, Б. Биче-оол, О. Портой-оол, Т. Кызыл-Тас, О. Дыртык.

Выдающуюся доблесть и отвагу проявили тувинские танкисты в боях при форсировании р. Буг и ликвидации группировки противника в районе Кишинев—Яссы. В этих боях смертью храбрых погибли К. Идам и Б. Биче-оол.

Героическими подвигами был отмечен и боевой путь тувинских добровольцев-кавалеристов, из которых был образован эскадрон в составе 8 кавалерийской гвардейской дивизии, действовавшей также на 1 Украинском фронте. Дивизия славилась своими боевыми традициями еще в годы гражданской войны, когда она в составе 1 Конной Армии сражалась против врагов Советской страны. Командование гвардейской части предостави-

ло добровольцам право выбрать боевого коня и вручило им грозное советское оружие.

ТНРП и правительство ТНР, придавая огромное значение этому событию, в своей телеграмме личному составу гвардейского соединения писали: „От имени трудящихся ТНР выражаем сердечную благодарность командованию и всему личному составу за оказанное доверие тувинским добровольцам—бойцам и офицерам, за присвоение им звания гвардейцев с вручением советского отечественного оружия. К великой радости тувинского народа, наши добровольцы удостоились чести держать это славное оружие. Эта великая честь налагает на тувинских гвардейцев высокую ответственность — не посрамить веками прославленное русское оружие“.¹

Тувинский эскадрон начал свой боевой путь с боев за освобождение Ровенской области УССР. Стойко, бесстрашно сражались тувинские кавалеристы за город Ровно. Они умело перенимали опыт советских воинов и, следуя их примеру, проявляли бесстрашие в бою. Бойцы старшего лейтенанта О. Оолака в бою за Ровно уничтожили 65 фашистов. Из них 15 уничтожил сам Оолак. Доброволец Монгуш Шет уничтожил огнем пулемета 24 фашиста и подавил 2 пулеметных точки. Будучи ранен, он так же, как сержант Лама и другие товарищи, отказался покинуть поле боя.

Гвардии сержант Бегзи-Хуурак зашел в тыл врага и, несмотря на свое тяжелое ранение, гранатами забросал пулемет противника, тем самым открыв путь для наступающих бойцов. Воинский подвиг совершил и старший сержант Монгуш Чот. В пулеметной дуэли он победил пулеметчика-противника, но в горячке боя не заметил, как к нему подкрались три фашистских солдата. С криком — „сдавайся!“ — они бросились на него. В единоборстве с тремя фашистами Чот вышел победителем.

В составе 31 полка гвардейцы-тувинцы участвовали в освобождении многих населенных пунктов Западной Украины, в том числе деревни Сурмиче, которая являлась крупным железнодорожным узлом и старинной крепостью, расположенной на берегу реки Иква, где некогда сражался против польских панов выдающийся полководец Украины Богдан Хмельницкий. Здесь же легендарная конная армия под командованием С. М. Буденного в 1920 году наголову разгромила отборные части врагов, брошенных Антантою в третий поход против Советской страны.

Форсированию реки Иква препятствовал вражеский пулемет, установленный на противоположном берегу. Гвардии рядовой Ююн Туметей переплыл реку, метким огнем своего ручного пулемета уничтожил прислугоу станкового пулемета противника и открыл путь для своих товарищей. Жестокий бой разгорелся в самой деревне. Десять тувинцев героев-пулеметчиков — стар-

¹ См. „Тувинская правда“, № 7 (1207), от 1944 г.

ший лейтенант Сат Бурзекей, старший сержант Ховалыг Донгюр-Кызыл, бойцы — Оюн Туметей, Оюн Бады, Самбуу, Лакпа, Мандара, Дыртый-оол, Балчый-оол и Дирижжа — бесстрашно отбивали контратаки численно превосходящих сил противника. С ними рядом стойко сражались пять бронебойщиков старшины Куулар Дажи-Серена. Все они погибли смертью храбрых.

В боях за Родину отличились и славные дочери тувинского народа: Галина Сынаа, Амаа, Ховалыг Бичен, Байлак и Севил. Они оказывали медицинскую помощь раненым и непосредственно участвовали в боях.

Командиры и политработники Советской Армии дали высокую оценку подвигам тувинских добровольцев. „Я бесконечно благодарен,— писал командир гвардейского полка полковник Попов,— моему командованию за то, что оно мне доверило командовать этими славными орлами саянских хребтов. Во всех боевых операциях отряд тувинских добровольцев показал себя, как одно из лучших подразделений моей части. Своим мужеством, героизмом и бесстрашием, беспредельной преданностью своему народу и любви к товарищу Сталину тувинские добровольцы с честью оправдали почетное звание конногвардейцев, вписав немало героических подвигов в боевую историю вверенной мне части”.¹

Выполняя боевые задания советского командования и наказ тувинского народа, тувинцы-добровольцы в боях против немецких захватчиков за освобождение родной советской земли кровью скрепили нерушимую дружбу тувинского народа с братскими народами Советского Союза. Их боевые подвиги были высоко оценены Советским правительством. Указом президиума Верховного Совета СССР 67 тувинских добровольцев были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Трудовые подвиги трудящихся Тулы и боевые действия тувинских добровольцев на фронте подтверждали верность дорогих для тувинского народа слов М. И. Калинина о том, что „...Дружба советского и тувинского народов... как никогда сейчас прочна и нерушима. Тувинский народ, оказывая посильную помощь Красной Армии в ее героической борьбе против немецко-фашистских захватчиков, живет с советским народом одними мыслями и одним желанием — скорее разгромить и уничтожить вероломного врага”.²

5. ВСТУПЛЕНИЕ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ОБРАЗОВАНИЕ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ РСФСР

Великая братская дружба, скрепленная кровью в боях против общего врага, еще больше сблизила трудящихся Тулы с наро-

¹ Материалы областного краеведческого музея Тувинской автономной области.

² Журнал „Под знаменем Ленина—Сталина”, № 5, ноябрь 1943 года, стр. 23.

дами Советской страны. Стремление закрепить эту дружбу навечно выразилось во всеобщем желании тувинцев присоединиться к Советскому Союзу. Выражая эту всенародную волю, Чрезвычайная VII сессия Малого Хурала трудящихся ТНР, состоявшаяся в августе 1944 года, обратилась в Верховный Совет СССР с просьбой о принятии Тувинской Народной Республики в состав СССР.

„Весь двадцатилетний путь свободного революционного развития, — говорилось в резолюции сессии, — прошел тувинский народ в братском содружестве с великим советским народом. Могучее Советское государство под солнцем Советской Конституции обеспечило расцвет материальных и духовных сил великих и малых народов в единой социалистической семье. Жить и трудиться в этой семье — заветное желание всего тувинского народа. У него нет другого пути, кроме пути Советского Союза“.¹

Идя навстречу всенародному желанию трудящихся ТНР, Верховный Совет Союза ССР Указом от 11 октября 1944 года принял ТНР в состав СССР. В составе РСФСР была образована Тувинская автономная область.

На многочисленных митингах, состоявшихся в день принятия ТНР в состав СССР, тувинцы выражали свою безграничную благодарность Советскому правительству и Коммунистической партии. В своем письме Советскому правительству и ЦК КПСС трудящиеся Кызыла писали: „Наше сокровенное желание быть гражданами великой советской державы теперь сбылось. Сегодня мы с гордостью и любовью произносим наше новое высокое звание гражданина Советского Союза. С новыми силами, плечо к плечу со всеми народами СССР, мы будем самоотверженно трудиться на благо нашей Советской Родины“.²

Вхождение Тувы в состав Советского Союза явилось величайшим рубежом в истории тувинского народа, открыло широкие возможности быстрого осуществления социалистических преобразований, бурного развития экономики и национальной культуры.

* * *

Почти четыре года длилась кровопролитная война, принесшая неисчислимые жертвы и разрушения, горе и страдания советскому народу. В тяжелые годы войны под руководством КПСС вокруг великого русского народа еще более тесно сплотились все народы Советского Союза на решительную борьбу с фашистскими захватчиками.

Великое всемирно-историческое значение победы Советского Союза заключается в том, что советский народ и его героиче-

¹ „ХХV лет Тувинской национально-освободительной революции“. Тувоблиздат, Кызыл, 1946, стр. 16 — 17.

² „Тувинская правда“, № 2 (93 — 1293), 7 ноября 1944 года.

ская Советская Армия не только отстояли независимость своей Родины, но и освободили от фашистского ига народы Европы. „Ныне все признают, — говорил И. В. Сталин, — что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества“.¹

Основную тяжесть второй мировой войны вынесли на своих плечах героический советский народ и его доблестная Советская Армия. Великая заслуга в победоносном завершении Отечественной войны принадлежит русскому народу. В дни войны он показывал вдохновляющий пример и в труде, и в бою с врагами Родины.

Великий советский народ сыграл решающую роль и в деле разгрома империалистической Японии. За короткий срок с 9 августа по 1 сентября 1945 года Советской Армией наголову были разгромлены главные силы японской военщины. Империалистическая Япония сложила оружие и капитулировала. В результате разгрома фашистской Германии и империалистической Японии капиталистической системе был нанесен новый серьезный удар: в Центральной и Юго-Восточной Европе возникли страны народной демократии, прочно вставшие на путь социализма; на Востоке образовались Китайская Народная Республика и Корейская Народно-Демократическая Республика. Историческое значение имеет образование Германской Демократической Республики — надежного оплота борьбы за единую, миролюбивую демократическую Германию, за сохранение и укрепление мира. Возросли силы социализма и демократии, ослабли силы империализма и реакции. Неизмеримо выросло значение и международный авторитет Советского Союза, сыгравшего решающую роль в разгроме главных сил международной реакции.

Империалистический лагерь рассчитывал на ослабление Советского Союза в ходе второй мировой войны, но получилось обратное: Советский Союз вышел из войны еще больше окрепшим. Залогом крепости и могущества нашей Родины является великая дружба народов СССР и нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует².

Могучей демонстрацией нерушимой дружбы трудящихся всех национальностей СССР явился большой праздник всех

¹ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 162.

² В. И. Ленин и И. В. Сталин. Об Октябрьской революции, ОГИЗ, 1945, стр. 270.

народов нашей великой многонациональной Родины — 300-летие воссоединения Украины с Россией.

Как немеркнущий великий маяк сияет над всем миром дружба народов СССР. Сила, нерушимость этой дружбы заключена в том, что все наши народы имеют единую цель, ради которой они живут и трудятся, — претворение в жизнь мудрой политики КПСС, политики, направленной на благо народов, на построение коммунистического общества в нашей стране.

Все прогрессивное человечество ныне видит в лице Советского Союза надежный оплот многомиллионного лагеря мира и демократии.

* * *

В братской семье народов великого Советского Союза счастливо живет и трудится тувинский народ. Благодаря повседневной заботе ЦК КПСС и Советского правительства, братской помощи народов СССР и прежде всего великого русского народа, трудящиеся Советской Тувы достигли значительных успехов в деле завершения социалистических преобразований сельского хозяйства, развития промышленности и национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

За десять лет свободного развития в многонациональной семье народов Советского Союза Советская Тува совершила большое продвижение по пути превращения из страны отсталого животноводства в индустриально-колхозную область с высоко развитой культурой.

Там, где еще недавно была голая степь, сейчас созданы МТС, промышленные предприятия, новые колхозные поселки, прорыты каналы, выращивается высокий урожай, пасутся тучные стада высокопродуктивных животных. На основе принципа добровольности в колхозах ныне объединено более 90% аратско-крестьянских хозяйств. Быстро растет оснащенность МТС области современной техникой. В 1953 г. 87% всех полевых работ в колхозах было выполнено техникой МТС.

Выполняя решения XIX съезда партии и Постановления сентябрьского, февральско-мартовского и июньского Пленумов ЦК КПСС, Тувинская автономная область добилась значительных успехов в развитии сельского хозяйства. Колхозы и совхозы области все больше развиваются и крепнут в организационно-хозяйственном отношении.

Из года в год успешно развивается ведущая отрасль сельского хозяйства области — животноводство. В соответствии с решениями партии принимаются меры к освоению целинных и залежных земель, к резкому увеличению производства овощей и картофеля; в колхозах улучшается земледелие, повышается урожайность всех культур.

Коллективизация аратских хозяйств неразрывно связана с переходом аратов на оседлый образ жизни. Партия и правительство оказывают огромную помощь колхозам в строительстве жилых домов, производственных, животноводческих и культурно-бытовых объектов. За 1947—1953 годы в колхозах области построены десятки электростанций, более 2 тысяч животноводческих помещений и производственных построек, 4850 жилых домов и 387 культурно-бытовых объектов. В 1954 году для колхозников будет построено еще 1500 домов. Благодаря великой заботе партии и правительства, многие тысячи трудовых аратов получили возможность перейти из юрт в благоустроенные дома и жить культурной, зажигочной жизнью советского колхозника.

Советский строй в Туве взрастил тысячи передовиков сельского хозяйства, неизмеримо поднял благосостояние и культуру тувинских аратов, приобщил тувинских женщин к активному участию в хозяйственно-культурной и общественно-политической жизни. Число женщин, занятых в сельском хозяйстве, составляет 30,5%, а в промышленности — 32%. Более 500 женщин избраны депутатами местных Советов.

Коммунистическая партия и Советское правительство оказывают огромную материально-техническую помощь в развитии промышленности, транспорта и связи Тувинской автономной области.

На базе роста новой социалистической экономики получила значительное развитие культура тувинского народа. Ликвидирована неграмотность населения, осуществлен закон о всеобщем семилетнем обязательном обучении, идет подготовка к введению всеобщего обязательного среднего образования. Для подготовки специалистов из коренного населения в области открыты многочисленные учебные заведения

В области работает большая сеть культурно-просветительных учреждений, национальный драматический театр, издается 4 областных и 7 районных газет. Областным книжным издательством ежегодно на тувинском языке издаются большим тиражом труды В. И. Ленина, И. В. Сталина, а также произведения классиков русской и советской литературы. Писатели Тувы создали ряд ценных произведений в области прозы, поэзии и драматургии. Произведение С. К. Тока „Слово арата“ удостоено Сталинской премии и было издано на русском, украинском, якутском, казахском, немецком, польском, венгерском и болгарском языках. В произведениях тувинских писателей О. Саган-оола, С. Сарыг-оола, Б. Ховенмея, Ю. Кюнзегеша, Л. Чадамба, В. Эренчина и др. находят отражение такие актуальные темы, как борьба за мир, дружба народов, всенародная любовь к партии, колхозное строительство и др.

Из года в год в Советской Туве успешно развивается народное здравоохранение. В 1954 году в Туве работает 186 лечебно-профилактических и санитарных учреждений.

Ежегодно в Туве ведется большое строительство промышленных предприятий, школ, детских садов, больниц и жилищно-коммунальных объектов.

Все сказанное отражает великую заботу партии и правительства о тувинском народе, об удовлетворении его быстро растущих культурных и материально-бытовых запросов.

В развитии народного хозяйства и культуры Тувы активное участие принимают бывшие тувинские добровольцы — участники боевых сражений с фашистскими захватчиками. Многие из них окончили партийную школу, другие — учебные заведения и успешно работают на партийной, советской и культурно-хозяйственной работе. Герой Советского Союза Х. Н. Чургуй-оол возглавляет партийную организацию Чаа-Хольской МТС. Бывший доброволец Бегзи-Хуурак вырос от простого забойщика до горного мастера. Вместе со всем тувинским народом бывшие добровольцы-танкисты и кавалеристы заняты мирным, созидательным трудом.

Развивая под руководством КПСС свою экономику и культуру, тувинский народ, как и все братские народы нашей Родины, борется за мир во всем мире, против поджигателей новой войны, возглавляемых империалистами США. Советское правительство последовательно и неуклонно проводит провозглашенную великим основателем Коммунистической партии и Советского государства В. И. Лениным политику мира и укрепления международного сотрудничества. „Если, однако, агрессивные круги, уповая на атомное оружие, решились бы на безумие и захотели испытать силу и мощь Советского Союза, — говорил председатель Совета Министров СССР Г. М. Маленков на сессии Верховного Совета СССР (апрель 1954 г.), — то можно не сомневаться, что агрессор будет подавлен тем же оружием, и что подобная авантюра неизбежно приведет к развалу капиталистической общественной системы“.

Под мудрым руководством созданной и выкованной бессмертным Лениным, закаленной в боях за счастье трудящихся Коммунистической партии народы нашей Родины, вопреки проискам врагов, настойчиво продолжают свою работу по укреплению Советского государства, по развитию всех отраслей народного хозяйства и крутому подъему производства товаров народного потребления. Занимаясь мирным творческим трудом, трудящиеся Советского Союза продолжают „неустанно крепить обороноспособность СССР, чтобы в случае, если империалистические агрессоры, охваченные безумием, решатся нарушить мирный труд советских людей и напасть на нашу Родину, дать им сокрушительный отпор, повторить урок, который дали советский народ и его доблестные вооруженные силы гитлеровским захватчикам во время второй мировой войны“. (Н. С. Хрущев).¹

¹ Выступление на сессии Верховного Совета СССР, апрель 1954 года.

* * *

Тувинский народ под неугасимым солнцем Советской Конституции добился значительных успехов в развитии экономики и культуры; он активно участвует в борьбе народов СССР за осуществление великой цели построения коммунизма в нашей стране, в борьбе за мир во всем мире.

Тесно сплоченный вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, тувинский народ будет и впредь самоотверженно трудиться в дружной семье народов СССР, неустанно бороться за дальнейшее укрепление своей Советской социалистической Родины.

Краткий обзор истории Тувы в годы Великой Отечественной войны, жизнь и труд тувинского народа в условиях советского строя подтверждают торжество ленинско-сталинской национальной политики, торжество советской идеологии дружбы народов.

Е. Д. ПРОКОФЬЕВА.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ТОДЖЕ

Тоджа — обширный район Тувинской автономной области, в прошлом являлся наиболее отсталым, изолированным, глухим уголком Центральной Азии. Благодаря неустанным заботам Коммунистической партии и Советского правительства, за истекшие десять лет после вхождения Тулы в состав Советского Союза в Тодже, как и во всех других районах области, произошли коренные преобразования в экономической и культурной жизни его населения.

Тоджинский район включает значительную часть бассейна р. Пий-Хем, являющейся одной из ветвей, слагающих Енисей. Вся Тоджа представляет собой поднятое на 800—1200 м над уровнем моря горное плато с отдельными хребтами, доходящими до двух с лишним тысяч метров высоты. Ландшафт района чрезвычайно разнообразен: первобытная тайга, высокогорные альпийские луга, богатейшие ягельники, степи с роскошным высокотравием, бурные реки, большие и малые озера с нетронутым запасом высокосортной рыбы — все это свидетельствует о большом богатстве района, о необычайной красоте его природы.

Тоджа является труднодоступным районом. Высокие горные хребты отделяют ее от всей остальной территории Тувинской автономной области. Существуют издавна известные верховые пути. Но пути эти чрезвычайно труднопроходимы.

* В 1952 г. тувинский отряд Саяно-Алтайской экспедиции Института Этнографии Академии наук СССР работал в Тоджинском районе Тувинской автономной области. Настоящая статья содержит часть материалов экспедиции, посвященных процессу социалистического переустройства хозяйства и культуры населения этого района.

Большая водная артерия в Тодже — бурная и порожистая р. Пий-Хем — используется летом как средство сообщения лишь в одном направлении, вниз по течению, т. е. из района в г. Кызыл. Зимой же, после ледостава, движение по ней идет в обоих направлениях и осуществляется, в основном, конным гужевым транспортом.

В настоящее время между Тоджей и областным центром г. Кызылом и другими районами области установлена почтовая и радиосвязь, а также наложено воздушное сообщение.

Население Тоджи состоит из 80% тувинцев и 20% русских и др. национальностей (монголы и хакасы). Тувинское население в Тодже издавна было неоднородным. Группы, населявшие Тоджу, различались между собой и по материальной культуре, и по бытованию тех или иных обычаям, и по религиозному верованию. Старое деление Тоджи на сумоны отражало это различие отдельных групп.

До революции Тоджу хошун разделялся на 4 сумона: Кол, Ак, Параан, Хоюк.

Кол сумон — основной, центральный сумон; в него входили территории по р. р. Эн-Суг, Талым, Тора-Хем, Ий-Хем, Систиг-Хем, Чаваш, Севи, Хут (часть). Сумон делился на 9 арбанов, носявших географические названия. Основным населением сумона была группа тувинцев, именующих себя Кол. Только на Систиг-Хеме, по р. Чаваш и в верховьях р. Хамсыра жила группа, именовавшая себя Ак-Чооду. Центром сумона и всего хошуна был арбан Эн-Суг.

Группа тувинцев Кол заселяла издавна тоджинские степи и во многом отличалась от всех других групп тувинцев этого района. Прежде всего, эта группа занималась не оленеводством, а разведением крупного и мелкого рогатого скота и земледелием. Название „Кол сумон“ и самими тувинцами, и в литературе переводится как „основной“ сумон. Это имеет свои основания. Кол сумон находился в центре Тоджи, в этом сумоне на Эн-Суге жил нойон — правитель хошуна. Население этого сумона было относительно многочисленным и постоянно пополнялось. Здесь же организовался впоследствии и русский торговый центр района.

Ак сумон — не имел постоянного центра, занимал территории р. Хамсыра и Улуг-Даг тайги. Населяли его тувинцы группы Ак-Чооду, оленеводы, кочевавшие, в основном, в сев.-зап. части Тоджи. Эта группа до сего времени называет себя Ак-Чооду и при проходившей паспортизации почти все взяли наименование „Ак“ как фамилию.

Параан сумон — также не имел постоянного центра, занимал территорию Удуген (горные хребты и тайгу). Населяли его тувинцы группы Параан-Чооду, которые кочевали в самых глухих, труднодоступных местах Тоджи — в верховьях р. р. Азаса и Паш-Хема (в Удугене). По свидетельствам исследователей,

бывших в Тодже, население Параан сумона жило особенно изолированно и лишь одиночки спускались в Пий-Хемскую долину для торговли. Частые встречи на охоте, на пастбищах с карагасами, мало отличными от них и по языку и по культуре, не способствовали проникновению новых элементов в быт и культуру группы Параан-Чооду.

Хоюк (Хэюк) сумон — занимал территорию р. О-Хем, до ее вершины, подходящей близко к р. Пий-Хем, в районе впадения в нее р. Тора-Хем. Основными жителями этого сумона были тувинцы Кара-Чооду или Кара-Хоюк.

В 1915 году, после гибели от эпидемии оспы большинства его населения, этот сумон перестал существовать. Лишь немногие жители этого сумона остались в живых, перейдя частично в сумон Кол и приняв это сумонное имя; часть ушла к Параан-Чооду, приняв их имя. Представителей группы Хоюк мы встречали в колхозе „Советская Тыва“.

Имелась, повидимому, еще одна группа — Тожу (Тожу-Маа), занимавшая территорию по р. р. Малый и Большой Билим, между истоками р. р. Кая-Хем и Пий-Хем. В настоящее время основная масса этой группы проживает вне современного Тоджинского района.

Исторические условия развития перечисленных групп были различны. Если взглянем на географическую карту Тоджи, то увидим, что территория Ак-Чооду соприкасалась с Минусинским краем, с которым сумон был связан Амылской тропой и по р. Амыл. На западе Ак-Чооду соприкасались с нынешним Пий-Хемским районом, населенным группами тувинцев-животноводов. Ак-чоодинцы посещали русские селения в Систиг-Хеме, Сейбе, Чаваше. Таким образом, к ним издавна проникали элементы иной, более развитой культуры тувинцев-животноводов, а затем, особенно с половины прошлого столетия, — культуры русского народа. Именно р. Хамсыра была излюбленным местом, куда русские крестьяне, проживавшие в Минусинском крае по р. р. Амылу, Тубе, заезжали на рыбный промысел, а затем здесь и расселялись на постоянное жительство.

Параан-Чооду, как указывалось выше, жили замкнуто, общаюсь с малоотличными по уровню культуры и хозяйственным особенностям группами. Однако между Ак-Чооду и Параан-Чооду были издавна тесные связи, и культура тех и других является очень сходной. Эти две группы, занимавшиеся оленеводством и охотой, нужно считать основным населением Тоджи, отличавшимся по своей культуре от животноводов Тоджи — населения сумона Кол.

Названия сумонов Ак-Чооду, Параан-Чооду, Хоюк одновременно являлись родоплеменными названиями жителей этих сумонов. В отличие от них сумон Кол объединял население, составившееся из представителей различных групп тувинцев, пришедших

на территорию Тоджи из центральных и западных районов Тулы (групп Кыргыз, Маады, Оюн, Салчак и др.)

После революции, в 1929 году, по решению Великого Хура-ла Тувинской Народной Республики предпринимается административный передел территории Тоджинского хошуна. Вместо существовавших ранее 4-х сумонов в хошуне было образовано 6 новых сумонов, которым были присвоены географические названия: 1. Удуген сумон — полностью принял в себя бывший Параан сумон; 2. Улуг-Даг сумон — занимал территорию тайги Улуг-Даг; 3. Систиг-Хем сумон — занимал территорию по р. р. Систиг-Хем и Чаваш (правый приток р. Хамсыра); 4. Севи сумон — занимал территорию по р. р. Севи и Хут; 5. Хамсыра сумон — включал территорию по р. Хамсыра; 6. Пий-Хем сумон объединял территорию бывшего сумона Кол, несколько урезанную с запада, по р. р. Эн-Суг, Талым, Толбул, Тора-Хем и Ий.

В 1941 году, в связи с ростом населения в Тора-Хемской степи, выделяется отдельный Тора-Хемский сумон, в который вошло население поселков Тора-Хем и Салдам.

В связи с тем, что богатые ягельные пастбища на О-Хеме, после гибели населения Хоюк сумона в 1915 году, оставались неиспользованными, в 1943 году Указом Малого Хура-ла ТНР часть оленеводов из Удуген сумона (Параан-Чооду), а также из Хамсыра сумона (Ак-Чооду) переселяется на О-Хем, и создается отдельный О-Хемский сумон.

В 1944 году, после вступления Тулы в состав СССР, Тоджинский хошун преобразовывается в Тоджинский район Тувинской автономной области РСФСР.

Огромным историческим событием в жизни тоджинцев явилась коллективизация аратских хозяйств. По желанию трудящихся аратов Тоджи в апреле 1949 года были организованы два колхоза: «Советская Тува» и «1-е Мая». Первый организовался в Тора-Хемской степи в 8 км от районного центра Тора-Хем. Второй колхоз организовался в Ийской степи, в 12 км от районного центра.

Коллективизация в корне изменила картину расселения в районе. Началось массовое оседание кочевого населения в колхозных центрах, стягивание населения с удаленных труднодоступных мест к более удобным, связанным между собой территориям. Вся огромная территория прежних сумонов отошла к колхозам и стала планово использоваться ими.

Жители бывшего арбана по р. Хут, ввиду близости их территории к г. Турну, ходатайствовали о причислении их к Пий-Хемскому району. В настоящее время в местечке Хут расположена животноводческая ферма колхоза-миллионера «Красный пахарь», Пий-Хемского района. По той же причине часть южной территории бывшего Тоджинского хошуна отошла к Каа-Хемскому району, в том числе целый ряд промышленных пунктов (прииски).

В связи с коллективизацией и стягиванием кочевого населения в колхозные поселки — центры оседания, в Тодже проводится новое административное деление и переименование сумонов. В 1954 г. Тоджинский район объединяет следующие 4 сельсовета (сумона):

1. **Ийский сельсовет** — в него вошли территории бывших Улуг-Дагского и части Пий-Хемского сумонов. Центр сельсовета — поселок колхоза „1-е Мая“, находящийся в устье р. Ий. Улуг-Даг тайга, вошла в число земель, отданных в долгосрочное пользование колхозу „1-е Мая“.

2. **Азасский сельсовет** — в него вошла основная часть прежнего Пий-Хемского сумона. Центр сельсовета — поселок колхоза „Советская Тува“. Земли Пий-Хемского сумона были приписаны в долгосрочное пользование колхозу „Советская Тува“ как пастбищные угодья для крупного и мелкого рогатого скота, табунов, а также как охотничьи угодья.

3. **Систиг-Хемский** сельсовет и 4. **Тоора-Хемский** сельсовет. В двух последних сельсоветах основное население сосредоточено в поселках и к ним же приписан очень небольшой процент единичных хозяйств по р. р. Хамсыра и Севи.

Русское население Тоджи в основном проживает в поселках Тора-Хем, Салдам, Систиг-Хем, Сейба и занято на работе в леспромхозе, райпромкомбинате, в школах, медицинских, культурно-просветительных и других учреждениях, а также — охотой, рыболовством и огородничеством.

В колхозы вошли еще в 1952 году свыше 80% всех хозяйств в районе. Непрерывно вступают все новые и новые семьи единичников-тувинцев. Веками существовавшие группы населения Кол, Ак-Чооду, Параан-Чооду, Кара-Чооду и Тожу распределились в основном следующим образом: в колхоз „1-е Мая“ вступили все Ак-Чооду и часть группы Кол. В колхоз „Советская Тува“ вошли все Параан-Чооду и часть группы Кол. В этот же колхоз вошли Кара-Чооду и Хоюки. В колхозе „Советская Тува“ проживают две семьи из группы Тожу. Остальные Тожу живут в Каа-Хемском районе на своих грежних территориях.

Колхозы с первого года своего существования стали создавать и осваивать многоотраслевое хозяйство. Члены артели распределены по бригадам с учетом их прошлого опыта. В оленеводческих бригадах колхозов занята часть бывших оленеводов Ак“ов и Параан“ов. Другая часть Ак“ов и Параан“ов и Колы занимаются разведением крупного рогатого скота и овцеводством. Нужно отметить, что Ак и Параан в прошлом имели очень мало коров и лошадей.

Колхозникам-оленеводам такие отрасли, как полеводство, огородничество, разведение крупного рогатого скота, овцеводство и даже рыболовство пришлось осваивать впервые. Привычными к разведению овец и крупного рогатого скота, а также знакомыми, правда, с примитивным земледелием, были тувины

группы Кол. Но ни в одном из двух молодых колхозов эта группа не является основным населением.

Колхозникам пришлось одновременно в широких масштабах осваивать также строительные профессии, так как необходимо было вести строительство производственных, животноводческих и культурно-бытовых помещений, обеспечить всех колхозников, ранее живших в чумах и юртах, благоустроенным домами.

Несмотря на трудности, вставшие перед колхозниками, они сумели за короткий срок достигнуть многого. Хозяйство колхозов развивается быстрыми темпами. Так, если в колхозе „1-е Мая“ первоначально, в апреле 1949 года, состояло 31 хозяйство, то к концу 1953 года — 151 хозяйство. В колхозе „Советская Тува“ первоначально было объединено 34 хозяйства, а к концу 1953 года — 130 хозяйств. Доходы колхоза „1-е Мая“ на второй год существования выросли в 3 раза (с 90.469 руб. в 1949 году до 276.700 руб. в 1950 году). В 1951 году этот колхоз занял второе место по доходу во всей Тувинской автономной области, получив 415.000 рублей дохода и выдав колхозникам по 9 рублей 13 коп. на трудодень — почти вдвое больше, чем в 1949 году. В 1953 году доходы этого колхоза достигли 860.800 рублей.

Характеризуя отдельные отрасли хозяйства колхозов Тоджи, нужно сказать, что географические особенности района ставят определенную границу для развития некоторых из этих отраслей.

Несколько остановимся на земледелии в Тодже. Прежде всего, не совсем правильным нужно считать установившееся в литературе представление о суровости климата Тоджи. Климат западных районов ТАО значительно более суров. Особенности климата Тоджи состоят в том, что соответственно разнообразию ландшафта в Тодже наблюдаются различные микроклиматы. Общим для всей Тоджи является недостаток солнечного света, но отнюдь не суровый холод или ветры. Окруженная со всех сторон горами Тоджа имеет более мягкую зиму и более мягкое лето, чем западные степные районы. Но обилие влаги, высокие хребты, конденсирующие эту влагу, держат почти весь год Тоджу в туманах. Солнечных дней в Тодже мало. Все другие условия — почва, обогреваемость ее, освещение для разных ландшафтов различны.

Большая часть территории Тоджи представляет собой голые хребты, каменные россыпи, горно-таежные болота или перво-бытную тайгу. Площадь степей, альпийских лугов невелика. Эта площадь может быть использована, частично и использовалась русскими и тувинцами для разведения крупного рогатого скота, овец, а также для посевов зерновых и огородных культур. Серьезным препятствием для развития земледелия здесь являются эпизодические ранние заморозки.

Русские крестьяне и тувинцы давно сеяли в западной части района — в долинах р. р. Хут, Севи, Систиг-Хем и Ий. Так, в

1910 году русские крестьяне впервые вспахали земли к югу от оз. Кара-Холь. Несколько лет они сеяли рожь и даже пшеницу, получая хорошие урожаи. Но пшеница часто вымерзала от августовских заморозков. После революции русские крестьяне и тувинцы расширили опыты сева различных культур по всем поселкам и хуторам, получая при этом более или менее устойчивые урожаи ячменя и озимой ржи. В 1933 году в Тодже было посажено 26,4 га, а в 1936 году — 59 га.

В прежнее время в Тодже животноводы заготовляли в небольшом количестве сено на зимний корм скоту. Старики еще помнят старинный способ заготовки сена: траву рвали руками, свивали из нее жгуты и развесивали для просушки на кустарники. Теперь колхозники сметывают сено в большие зароды, тщательно их загораживая. В 1952 году колхоз „1-е Мая“ заготовил 63 тыс., в 1953 году — 80 тыс. пудов сена, колхоз „Советская Тыва“, соответственно, — 67 тыс. и 77 тыс. пудов.

В последние годы проделана большая работа по выявлению годных для пастбищ и посевов земель и изучению микроклимата районов расположения этих земель. Установлено, что, несмотря на незначительность степных земель в Тодже, их вполне достаточно для увеличения посевных площадей. Уже сейчас выявлено около 600 га годных для посева земель. Эта площадь, при условии применения достижений советской агрономической науки, может дать значительный урожай. Например, для наиболее рационального использования короткого вегетационного периода в районе необходимо проводить всегда ранний сев, пахоту с предплужником, сев озимых культур, заботиться о всходах. Теплолюбивые культуры следует сеять лишь около водоемов, где гуще туманы, спасающие растения от заморозков. Для посева зерновых подобраны площади в нижнем поясе гор, на их южных и западных склонах, как лучше освещаемые и прогреваемые.

Огородничество имеет в Тодже большие перспективы для своего развития при условии организации огородов по берегам рек. В 1952 году в Тодже впервые колхозы и русские крестьянские хозяйства имели хороший урожай огородных культур. Всюду сняли прекрасный по качеству картофель, свеклу, капусту, репу, морковь, лук, чеснок, огурцы, брюкву, получили вызревшие подсолнухи, помидоры и даже кукурузу. Собран урожай картофеля с 1 га в колхозе „1-е Мая“ — 8 тонн, а в колхозе „Советская Тыва“ — по 10 тонн с га.

Таким образом, развитие многоотраслевого хозяйства поставило перед колхозниками и районными организациями ряд важных практических задач, таких, например, как исследование микроклимата в районе и изучение других действующих физико-географических факторов. Без детального изучения природных условий района невозможно правильное планирование от-

дельных отраслей хозяйства, получение наилучших результатов от труда колхозников.

Животноводство, знакомое издавна тувинцам группы Кол, велось до сего времени по старинке. Если по улучшению породности скота меры принимались, то по увеличению продуктивности животноводства другими способами сделано еще очень мало.

В колхозы завезены коровы симменталки, быки-производители этой породы. Улучшается выращивание и уход за молодняком. Но молочное хозяйство остается подсосным, т. е. телята сосут коров со дня рождения до появления нового теленка. Правда, еще в старину тувинцы боролись со „злостными“ сосальщиками, надевая им берестяной или деревянный намордничек. Этим же ограничиваются и поныне. При таком способе выход молока от коров очень низкий. Колхоз „1-е Мая“ имеет средний годовой надой на 1 фуражную корову 407 литров. В ближайшие годы молочное хозяйство колхозов значительно расширится. Применение стойлового содержания коров и правильного рациона питания, бесподсобного раздоя молочных коров и другие агрозоотехнические мероприятия дадут колхозам значительный доход с молочных ферм, сделают их действительно молочно-товарными.

В колхозах Тоджи развивается козоводство и овцеводство. В 1949 году колхозы закупили на ссуды, выданные государством, баранов-мериносов. Породность овец быстро улучшается. Этим увеличивается выход шерсти. Для овец строятся теплые зимние кошары с отдельными „кютками“ и изоляторами для маток и ягнят. Вводится зимнее комбинированное кормление овец.

Конское поголовье колхозов состоит из разнопородных лошадей. Колхоз „1-е Мая“ имеет основной табун лошадей местной породы; колхоз „Советская Тыва“ имеет основной табун из Верхне-Енисейской породы.¹ Ведется работа по улучшению местной породы лошадей, имеющих ряд качеств, свидетельствующих о длительном приспособлении этой породы к местным условиям. Для рабочих лошадей в колхозах построены конюшни; эти лошади получают зимой регулярно корм — сено и овес, но основной табун свободно пасется под открытым небом и подкармливается лишь в периоды глубоких снегов или гололедицы.

Оленеводство в районе имеет благоприятные условия для своего развития. Однако мероприятия по улучшению породности, реорганизации выпаса и т. д. мало коснулись оленеводства. Сами колхозники отмечают ряд тревожных признаков. Таким признаком является измельчание, ослабление оленей, особенно воженок, большой процент яловости, случаи выкидышей и т. п. Причины этих явлений лежат в том, что группы оленеводов на протяжении нескольких лесятков лет жили замкнуто, не общаясь

¹ Местная лошадь, полученная путем скрещивания с лучшими породами.

друг с другом. Стада не пополнялись свежей кровью со стороны. В прежнее время оленеводы группы Параан-Чооду имели частые и тесные связи с карагасами и группой Ак-Чооду, обменивали или покупали у них оленей.

В 30-х годах оленеводство в Туве получило значительное развитие. В 1939 году в Тодже насчитывалось 16.500 голов оленей. В последующие годы происходило значительное сокращение поголовья оленей. После организации колхозов оленеводство в районе начинает восстанавливаться. Нужно отметить, что 1952 год был годом перелома в деле воспроизводства животных всех видов. В этом году пастухи колхоза „1-е Мая“ сохранили 95,1% всех родившихся телят.

В 1952 году районными партийными, советскими организациями и колхозами был выработан ряд мероприятий по улучшению оленеводческого хозяйства. Особенно важные из них следующие: ограничение дойки воженок; междуколхозный обмен оленями-производителями, а также возобновление связи с колхозом „Красный охотник“, Тофаларского района, Иркутской области, где путем покупки или обмена можно приобрести новых оленей; усиление надзора за стадом и др.

Пастухи-оленеводы являются в настоящее время единственной кочевой группой колхозников. Пастушеские бригады с семьями живут постоянно при стаде, кочуя с пастбища на пастбище. Пастбищные, ягельные угодья обоих колхозов находятся в горах Улуг-Даг и Удуген. Оленеводы периодически приезжают в колхозный поселок для получения инструктажа, на совещания и собрания, по личным нуждам и т. д.

Оленеводство является транспортным и тесно связано с главным источником дохода в районе — с охотой. Тоджа дает 70% всего добываемого в ТАО соболя и $\frac{1}{3}$ всей пушнины. На отстрел соболей, разрешенный лишь в 1944 году, выдаются лицензии. В 1952 году Тоджинскому району были даны лицензии на отстрел 1.600 соболей.

В 1952 году передовые охотники района взяли обязательства в честь XIX съезда партии перевыполнить план на 15% и добыть пушнины на 1 миллион рублей. К 21 января 1953 года этот встречный план уже был перевыполнен. Охотники района добыли на 1.030.000 рублей пушнины.

Совещание охотников-передовиков Тоджинского района осенью 1952 года в целях улучшения охотничьего промысла приняло ряд конкретных решений: использование для промысла всего светового дня, обучение опытными стариками молодых охотников, организация передвижных торговых палаток в районах охоты, улучшение сортности шкурок, ведение охоты по всем видам пушных зверей, широкое привлечение на охотничий промысел женщин и подростков, развитие соревнования между звеньями и отдельными охотниками и др.

Колхозы Тоджи имеют специалистов-охотников. В 1952 году

колхоз „Советская Тува“ имел таких опытных охотников 69 человек, а колхоз „1-е Мая“ — 124 человека.

В настоящее время Советское правительство дает ТАО большие средства для проведения мероприятий по повышению охотничьего промысла в области и, особенно, в Тоджинском районе. В районе в 1951 году был отловлен живой соболь и выпущен в тайгу соседнего Пий-Хемского района, где он совсем вышелся. В область завезены новые ценные пушные звери — енот и норка. В Тоджинском районе в 1954 г. выпущены в районе р. Азас, где недалеко от местечка Коштуруг имелись бобровые колонии (единственные в Восточной Сибири), 50 бобров. Таким образом, в ближайшем будущем пополнится запас этого ценного зверя.

Рыболовство в Тодже среди тувинцев развито очень слабо. Объясняется это тем, что в прежнем хозяйстве основного населения Тоджи — оленеводов рыболовство играло очень малую роль. Орудия лова рыбы были очень примитивны, лодок не было до прихода русских. С помощью русских старожилов — прекрасных рыбаков — постепенно тувинцы осваивают этот промысел на главных водоемах. За колхозом „1-е Мая“ закреплены Торо-Холь, Ушле-Холь, р. Хамсыра, за колхозом „Советская Тува“ — оз. Азас, р. р. Тора-Хем, Азас и др. На оз. Азас колхоз „Советская Тува“ организовал рыбозасольный пункт, где под руководством опытных русских рыбаков тувинцы ловят, солят и коптят рыбу. Тоджа является богатейшим рыбным угодьем. Многочисленные реки и озера полны цennыми сортами рыбы (сиг, хариус, таймень и пр.). Но труднодоступность большей части водоемов значительно затрудняет использование этих богатств.

Скажем несколько слов об организации труда в колхозах. На каждую отрасль хозяйства выделены правлением колхоза бригады, возглавляемые бригадиром. В бригадах организованы звенья. Бригады животноводов и строителей являются более постоянными. Состав бригад охотников и рыболовов не постоянен и меняется в зависимости от требований текущего сезона. В осенне-зимний сезон почти половина населения колхозов идет на пушной промысел. Охотятся не только мужчины, но и женщины, добивающиеся хороших результатов. Молодые охотницы колхоза „1-е Мая“ Чезибан, Аи Тингме, Ак Оханды в 1951 году добыли по 6 соболей. Каждая из них добыла, кроме того, за сезон до 100 белок. Прежде женщины не охотились совсем. И теперь они ходят преимущественно на белку. В первый период охоты (с 20/X по 20/XII) за пушчиной идут лучшие охотники колхоза. Женщины уходят, как правило, во второй период (с января до апреля), когда и условия температуры значительно лучше и день длинней.

Охотничьи бригады делятся на звенья по 3 — 5 человек. Каждому звену общим собранием колхозников выделяется охотничья территория для промысла. Так, в колхозе „1-е Мая“ первое звено охотилось на р. Тодут-Хем, второе — на р. Изяг-Суг, третье — на

р. Согур (приток Пий-Хема) и т. д. Охотники получают от колхоза все снаряжение, продовольствие и в первый поход (С 20/X по 20/XII) — по 2 оленя. Во второй лоход (если снег глубокий и олень не идет) идут на лыжах. На промысле расходятся по одиночке, собираясь по вечерам в назначенному месте.

В середине ноября все охотники съезжаются в заранее установленный день в какое-либо место; туда приезжает член правления колхоза для проверки хода промысла и снабжения охотников продуктами питания и боеприпасами.

Пушнина организованно продается в заготоворганизации. Охотники получают оплату за пушину в порядке начисления трудодней. Существует определенная норма трудодней за каждый вид пушинны.

Помимо сезонных выходов основное ядро охотничьей бригады промышляет круглый год. Это охотники-специалисты, такие как, например, Ак Мырлаа (лучший охотник области), Тажи Сэрэн и др. На них лежит обязанность снабжать колхоз мясом. Существующий в Тодже для охотников-любителей запрет бить лося, дикого оленя не распространяется на колхозников-тувинцев. Лишь в сезон отела и выкормки телят этот вид животных не подлежит вообще отстрелу.

Часть охотников летом организует рыболовецкую бригаду, которая промышляет рыбу на закрепленных за колхозами водоемах.

Объем летних работ требует большого напряжения, поэтому летом все (кроме охотников, рыболовов и занятых на животноводческих фермах колхозников) работают в поле. Полеводческая бригада пашет, сеет, собирает урожай, ухаживает за огородами, косит и ставит сено, закладывает силос. В 1951 году колхоз „1-е Мая“ заготовил 16 тонн силоса, колхоз „Советская Тыва“ — 10 тонн. Скот хорошо принял этот корм. В 1953 году оба колхоза значительно увеличили заготовки силоса — первый колхоз заготовил 172 тонны, второй — 162 тонны силоса.

Посевы зерновых в колхозах невелики. В 1951 году в колхозе „1-е Мая“ сеяли зерновых 16 га, получив урожай только ячменя — 7 тонн 61 кг. Пшеница вымерзла. В 1952 году вновь поселяли, соблюдая агрономические правила, 7 га ячменя и получили урожай 8 тонн, т. е. 11,4 центнера с гектара. В 1953 году колхоз посеял 32 га зерновых. В колхозе „Советская Тыва“ в 1951 году сеяли 1 га, в 1952 году — 10 га и в 1953 году — 36 га.

В полеводческих и сенокосных бригадах организуется соревнование между звеньями. Летом 1952 года, в соревновании первое место занимало комсомольское звено. В огородных и полеводческих бригадах роль инструкторов играют русские рабочие и служащие, в прошлом крестьяне. В порядке шефства в период посевной кампании они личным примером учат колхозников-тувинцев новым работам. Особенно большую помощь оказывают русские товарищи в деле освоения сельскохозяйственных машин,

которыми государство в достаточном количестве снабжает колхозы. Они имеют плуги, бороны, культиваторы, жатки, сортировочные машины и др. В колхозах уже имеются свои машины, освоившие работу на машинах.

Бригада, работающая на молочной ферме, состоит из пастухов, доярок, телятниц; доярки заняты также и переработкой молока. На ферме колхоза „Советская Тува“ имеется три сепаратора. Ферма изготавливает сметану, сливочное масло (зимой), топленое масло (летом). Масло и некоторые другие молочные продукты выдаются колхозникам по трудодням. Часть масла колхоз продает на колхозном рынке в селе Тора-Хем.

Состав бригады молочной фермы стабилен, назначается колхозным общим собранием на три года. То же можно сказать и о коневодческой бригаде. Лишь на овцеводческой ферме состав бригады пополняется во время окота овец и коз, а также в зимнее время, когда требуется подвозка кормов, уборка зимних кошар.

Оленеводческая бригада, как уже говорили выше, имеет наиболее постоянный состав. Осенью образуются временные бригады по сбору ягод и кедрового ореха, что также приносит колхозу определенный доход.

Несмотря на целый ряд организационных трудностей и недостатков, объясняемых молодостью колхозов Тоджи, хозяйство их растет и развивается быстрыми темпами. Неделимый фонд колхоза „1-е Мая“ с 257 тыс. руб. в 1950 году вырос до 890,7 тыс. руб. в 1953 году, в колхозе „Советская Тува“, соответственно,— с 144,9 тыс. руб. до 602,8 тыс. руб. Основную часть доходов колхозы Тоджи получают от охоты и рыболовства. Так, например, колхоз „1-е Мая“ в 1951 году 55% доходов получил от охоты и рыболовства, 7% — от животноводства, 5% — от полеводства, 23% — от подрядных работ, 6% — от подсобных предприятий и 4% — от прочих источников. Колхоз „1-е Мая“ за успехи в охотничьем промысле является участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1954 году. Колхоз „Советская Тува“ в отличие от колхоза „1-е Мая“ имеет меньшее поголовье оленей, но большее поголовье дойных коров.

В колхозных поселках строятся жилые дома для колхозников, медпункты, клубы, животноводческие и другие производственные помещения. В обоих колхозах имеются начальные школы. В колхозе „1-е Мая“ школа открыта в 1952 году, в колхозе „Советская Тува“ — в 1951 году. Дети колхозников на период обучения взяты на полное государственное обеспечение.

Медпункты имеются в обоих колхозах. Медицинские работники проводят лечебно-профилактические мероприятия, ведут патронаж над детьми, а также санитарно-гигиеническую пропаганду среди населения. Тувинцы охотно обращаются в медпункты, все женщины, даже из далеких олений бригад, нуждающиеся в акушерской помощи, приезжают в колхозный центр. В районном центре имеется достаточное количество врачей-спе-

циалистов. Больница имеет в нужном количестве медикаменты, включая новейшие препараты.

Основной болезнью в Тодже является оставшийся от тяжелых условий прошлого туберкулез. С повышением материального благосостояния и культурного уровня населения и расширением медицинского обслуживания состояние здоровья трудящихся района неуклонно улучшается. Происходившее до революции вымирание тоджинцев, как и всего тувинского народа, вызванное колониально-феодальным гнетом, совершенно прекратилось. Наоборот, все больше увеличивается естественный прирост населения района.

Радостным является большое количество детей во всех селениях. В районе 790 матерей, воспитавших 5 и более детей, получают пособие по многодетности, 107 матерей награждены орденами и медалями за материнство.

Все дети школьного возраста учатся. Оканчивая колхозную начальную школу, дети переходят в Тора-Хемскую семилетнюю школу. Многие родители отправляют своих детей в средние школы Кызыла, Турана и в специальные средние учебные заведения.

Помимо колхозов, составляющих основные экономические единицы в районе, в Тодже имеется два промышленных предприятия: Систиг-Хемский леспромхоз и райпромкомбинат. Оба они имеют не только районное значение; Систиг-Хемский леспромхоз является одним из двух лесозаготовительных предприятий области. Леспромхоз снабжает областной центр Тувы г. Кызыл лесоматериалом для многочисленных новостроек. Однако роль его для Тоджи имеет особый характер. В леспромхозе работают в основном тувинцы, среди которых имеется немало передовиков производства, прекрасных лоцманов. Лоцманская работа в Систиг-Хемском леспромхозе исключительно трудна, так как плоты делают большими и проводить их приходится через Пий-Хемские пороги, известные своим высоким падением, крутыми поворотами. Требуется большое умение, знание реки, чтобы безаварийно провести плот с грузом, а часто и с пассажирами. Нужно особо упомянуть про отличную работу Торжу Иргита, который работает в леспромхозе свыше 8 лет. Летом он — лоцман, а зимой — лесоруб. За систематическое перевыполнение норм на 200 и более процентов Торжу Иргит награжден значком „Отличник Министерства местной и топливной промышленности“. Широко известно также имя лоцмана Машпак-оола (зимой работает на вывозке леса) и лесозаготовителя Тани Маады, которая перевыполняет нормы в 2—3 раза. Т. Маады явилась инициатором внедрения в производство лучковых пил. Летом она успешно работает на составлении плотов.

Второе промышленное предприятие — райпромкомбинат — организован в 1948 году. Промкомбинат, производящий строительные материалы и другие предметы широкого потребления из мест-

ногого сырья, в условиях Тоджи со столь трудными средствами сообщения, является промышленным предприятием первостепенной важности. Тоджинский промкомбинат имеет ряд цехов: столярный, кузнечный, обувной; кроме того, организовано производство кирпича, выгонка дегтя и гашение извести.

Рабочие комбината в основном тувинцы. Под руководством русских специалистов они обучаются тому или иному ремеслу. Так, в швейном цехе русская закройщица обучает тувинок кройке и шитью. Колхоз «Советская Тыва» послал колхозницу специально для обучения в этот комбинат с тем, чтобы, вернувшись в колхоз, она научила колхозниц шитью и кройке. В кирпичном цехе — бригадир русский. В столярном цехе бригадир тувинец учился в г. Кызыле изготовлению мебели, спрос на которую в Тодже очень велик; кроме того, цех изготавливает оконные рамы, двери и прочие строительные полуфабрикаты.

Промкомбинат имеет участки лесозаготовок, где бригада валит и плавит лес. В Тора-Хеме этот лес разделяется на имеющейся в промкомбинате пилораме. Часть пиломатериалов идет в столярную мастерскую, часть на строительство в населенных пунктах и в первую очередь в колхозы.

В процессе производственной работы в промкомбинате воспитываются молодые кадры рабочих, которые овладевают техникой и становятся квалифицированными работниками.

Так развивается под руководством партии и правительства экономика Тоджи. И здесь нужно отметить огромную роль великого русского народа, при братской помощи которого тувинцы достигают в короткий срок замечательных результатов. Русские рабочие, крестьяне, учителя, медработники, специалисты сельского хозяйства выполняют не только свои непосредственные обязанности, но и учат тувинцев более производительному труду, новому культурному быту в условиях колхозной и оседлой жизни.

Исчезает изолированность тоджинцев. Растут и крепнут экономические и культурные связи между различными группами самих тоджинцев, а также всей Тоджи с другими районами области.

Средне-тувинский диалект, лежащий в основе тувинского литературного языка, отличается от тоджинских говоров, но, однако, дети тоджинцев, обучаясь в школах, быстро его осваивают.

Предварительно можно сделать вывод, что тоджинский диалект, обладающий несколькими говорами (3—4), отличается от литературного языка, в основном, своей фонетикой, а также, в некоторой части, словарным составом. Теперь тоджинцы говорят на едином национальном тувинском языке. С возрастающим процессом обучения тоджинцев грамоте, общением с тувинцами из других районов имеющиеся еще диалектальные различия в скором времени совершенно исчезнут. Обучение в семилетних

школах, школах рабочей молодежи и в кружках по ликвидации неграмотности ведется на литературном тувинском языке. Все делопроизводство в учреждениях ведется на тувинском языке. Район не имеет своей газеты, но почти все колхозники Тоджи выписывают областные газеты на тувинском и русском языках. Таким образом, несомненно, существует языковая общность Тоджи и остальных районов Тулы.

Русский язык преподается в школах с 1 класса. Население еще плохо знает русский язык. Особенно это касается оленеводов Параан и Ак-Чооду и женщин всех групп. Молодежь, окончившая 7 классов, а также те тувинцы, которые жили вместе с русскими, особенно старики — бывшие батраки, русский язык знают хорошо. Учителя, работники медицинских и культпросветительных учреждений, работающие в течение ряда лет, успешно осваивают тувинский язык.

Социалистические преобразования, создавшие общность экономики в районе, обусловившие экономические связи района со всей производственно-хозяйственной жизнью области, явились предпосылкой к созданию культурной общности как самих тоджинцев, так и культурной общности их с тувинцами остальных районов.

Коммунисты колхозов, предприятий и учреждений Тоджи показывают примеры самоотверженного труда и возглавляют массы на завершение социалистических преобразований в районе. Активное участие в политической, экономической и культурной жизни района принимают комсомольцы.

Трудящиеся Тоджи во главе с коммунистами прилагают все свои усилия на выполнение исторических директив XIX съезда партии, являющихся конкретной программой строительства коммунизма в нашей стране, и решений сентябрьского, февральско-мартовского и июньского Пленумов ЦК КПСС, направленных на крутой подъем производства товаров народного потребления, на дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства.

В. В. ОСИПОВА.

ИЗ ОПЫТА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОЙ ТУВЕ

Коммунистическая партия Советского Союза выдвинула самую насущную в современных условиях всенародную задачу — на базе могучего роста социалистической индустрии в ближайшие 2—3 года в достатке удовлетворить растущие потребности населения нашей страны в товарах народного потребления и обеспечить сырьём лёгкую и пищевую промышленность. Для решения этой исторической задачи необходимо обеспечить крутой подъём всех отраслей социалистического сельского хозяйства. В деле дальнейшего укрепления материально-производственной базы сельского хозяйства важную роль играет электрификация МТС, совхозов и колхозов.

Советская Тува X годовщину своего существования встречает большими достижениями во всех областях экономического и культурного строительства, в том числе и в развитии сельского хозяйства. Для обеспечения дальнейшего подъёма всех отраслей сельского хозяйства в Тувинской автономной области, наряду с другими мероприятиями, необходимо широко применить электроэнергию при механизации производственных процессов в земледелии и в животноводстве.

Передовой опыт применения электричества в колхозах показал, что электрификация способствует повышению производительности труда колхозников, облегчению их труда и влияет на рост доходов колхозов и колхозников, на развитие культуры колхозного села. Колхозы Тувинской автономной области должны широко использовать большой опыт электрификации, накопленный передовыми колхозами нашей страны.

В годы Советской власти в Тувинской автономной области широко развернулось строительство сельских электростанций,

только в 1954 г. будет построено 14 электростанций в колхозах и 3 в МТС. Для успешной электрификации колхозного производства в области созданы самые благоприятные экономические условия: 93,9% аратских хозяйств объединились в колхозы, благодаря неуставной заботе и помощи Коммунистической партии и Советского государства успешно осуществляется переход аратов на оседлость.

В области за годы Советской власти создано 12 МТС, представляющих собой индустриальную, материально-техническую базу колхозного строя и являющихся решающей силой в развитии колхозного производства, важнейшими опорными пунктами в руководстве колхозами со стороны социалистического государства. МТС области оснащены новейшей сельскохозяйственной техникой. В 1953 г. машино-тракторные станции выполнили своей техникой 87% всех основных полевых работ в колхозах области. В Туве имеется 4 совхоза, являющихся крупными государственными социалистическими хозяйствами, вооружённых передовой сельскохозяйственной техникой.

Тувинская автономная область располагает богатыми энергетическими ресурсами, которые могут служить источником для получения дешёвой электроэнергии: в области много горных рек, потенциальная мощность которых превышает 8 млн. квт., недра Тулы таят в себе богатые запасы высококачественных углей, около половины территории области покрыто лесами.

В электрифицированных колхозах области, в соответствии с требованиями партии и правительства, электроэнергия внедряется в первую очередь в производственные процессы. Так, в 1953 г. электроэнергия была применена на молотьбе в 2 колхозах, на очистке зерна — в 7, на сушке зерна — в 3, на приготовлении кормов — в 2, на водоснабжении животноводческих ферм — в 1, на стрижке овец — в 12, в лесопилении — в 9, в кузницах — в 5, на размоле зерна — в 4, в прочих подсобных предприятиях — в 2.

Эффективность внедрения электроэнергии в колхозное производство наглядно видна на примере колхоза им. Жданова.

Укрупненный колхоз им. Жданова находится в юго-восточной части Тандинского района. В колхоз объединены крестьяне посёлков Владимировка и Кызыл-Арыг. В результате укрупнения (март 1953 г.) количество трудоспособных колхозников составило 293 человека, земельный массив, переданный колхозу в бесплатное и бессрочное пользование, увеличился до 14,5 тыс. га, значительно возросло поголовье всех видов скота (3846 голов), а неделимый фонд вырос до 945 тыс. руб.

Создание крупного хозяйства вызвало необходимость дальнейшей механизации колхозного производства, особенно животноводства. Большое место в разрешении этой задачи принадлежит колхозной гидроэлектростанции, мощность которой составляет 20 квт. В связи с увеличившейся потребностью крупного

хозяйства в электроэнергии в 1954 г. мощность существующей электростанции будет увеличена до 40 квт.

Колхоз уже имеет опыт электрификации следующих производственных процессов: молотьбы, очистки, сортировки, сушки зерна, кормоприготовления (соломорезка), стрижки овец, лесопиления, обработки деталей на сверлильном и наждачном станках. Применение электроэнергии в производственных процессах даёт значительный экономический эффект, в чем на практике убедились колхозники колхоза им. Жданова.

Свыше 80% урожая зерновых в 1953 г. в колхозе убрано комбайнами, остальное — жатками-самосбросами, а обмолот произведен элекромолотилкой. До электрификации в колхозе на молотилке применялся привод от водяного колеса. Эффект от применения электромотора на молотилке по сравнению с водяным приводом выразился прежде всего в повышении производительности труда почти в 2 раза. В связи с тем, что электродвигатель обеспечивает более быстрое и равномерное вращение барабана и легко выдерживает резкие колебания нагрузки, почасовая производительность электромолотилки повысилась на 25%. Значительно сократились простой, что связано с большей надёжностью и устойчивостью работы электрифицированного агрегата. Наличие на току электрического освещения позволило производить молотьбу круглогодично, в то время как прежде работа длилась только 10—12 часов в сутки. Если ранее 300 т зерна на молотилке МК-1100 обмолачивали за 40 дней, то такое же количество зерна в 1953 г. колхоз обмолотил за 16 дней.

Замена привода от водяного колеса электромотором на молотьбе высвобождает колхозу 2 человека. По сравнению с колхозом „ХII съезд ТНРП“, Кызылского района, где на молотилке применялся конный привод, колхоз им. Жданова ежегодно на молотьбе экономит 336 человеко-дней и 360 коне-дней.

Кроме молотьбы на току в колхозе им. Жданова были электрифицированы машины на очистке, сортировке и сушке зерна, что позволило повысить почасовую производительность рабочих машин, а тем самым и производительность труда колхозников. Часовая производительность машин растёт в силу положительных качеств электропривода (увеличение числа оборотов в минуту и равномерность вращения, уменьшение простоев из-за ненадёжности двигателя и т. д.).

На очистке зерна в колхозе работали две веялки-сортировки. Производительность неэлектрифицированной веялки-сортировки была 1,4 т в час, следовательно, в рабочий день продолжительностью 10 часов колхоз в среднем очищал на двух машинах 28 т зерна. При электрифицированном приводе часовая производительность выросла до 2,1 т в час, т. е. в рабочий день на двух машинах колхоз стал очищать 42 т зерна. Сократился и обслуживающий персонал на веялках-сортировках:

вместо 4-х колхозников на каждой машине стали работать по 2-х колхозника. Производительность труда колхозников, занятых на очистке зерна на электрифицированных веялках-сортировках, выросла в 3 раза. Некоторые недостатки в организации труда, имевшие место в колхозе им. Жданова, привели к затяжке очистки зерна в 1953 г. на 4 с лишним месяца, в то время как была возможность всё намолоченное зерно (1 тыс. т) очистить за 24—25 рабочих дней.

На дальнейшей очистке и сортировке зерна для засыпки семенного и страхового фондов в колхозе работает два триера. Если до электрификации производительность одного триера в день составляла 3 т зерна, то с применением электродвигателя она возросла до 6 т; в 2 раза сократилось количество обслуживающего персонала. Производительность труда колхозников на этой операции увеличилась в 4 раза.

Сравнительные данные затрат труда в человеко-днях и достигнутая при этом экономия труда в колхозе им. Жданова на очистке и сортировке зерна до электрификации и при электрификации видны из следующей таблицы

Наименование рабочих машин	Кол-во перерабатываемого зерна [т].	Кол-во рабочих колхозников на 2-х машинах.		Кол-во затраченных рабочих дней.		Затрачено всего человеко-дней.		Экономия человеко-дней.
		до электрификации.	при электрификации.	до электрификации.	при электрификации.	до электрификации.	при электрификации.	
Веялка-сортировка.	1000	8	4	36	24	288	96	192
Триер зерновой.	200	8	4	34	17	272	108	164

Таким образом, применение электроэнергии на очистке и сортировке зерна дало возможность колхозу им. Жданова в 1953 г. сэкономить 356 человеко-дней.

До установки электрифицированной зерносушилки ВИСХОМ в колхозе зерно сушилось естественным способом, при этом качество сушки полностью зависело от метеорологических условий. В 1953 г. на электрифицированной зерносушилке просушено свыше 50% собранного урожая. Производительность зерносушилки достигала 24 и более тонн в сутки, все зерно, подлежащее просушке, было просушено за 20 суток. На обслуживание электрифицированной зерносушилки было занято 4 человека. В сравнении с естественным способом сушки была достигнута большая экономия времени, колхоз своевременно рассчитался

с государством и МТС, во время засыпал семенной, страховой и продовольственный фонды и выдал аванс колхозникам.

Работа по очистке, сортировке, сушке зерна, как и уборка урожая и молотьба, носит сезонный характер, правда, менее выраженный, поэтому электрификация этих процессов в колхозе им. Жданова способствовала сглаживанию сезонных пик в затратах труда.

В колхозе им. Жданова электричество в животноводстве применялось только в кормоприготовлении и на стрижке овец. Зимой 1952—1953 гг. на соломорезке был установлен электромотор, который показал ряд преимуществ в сравнении с ручным и конным приводами. По сравнению с ручным приводом часовая производительность электрифицированной соломорезки возросла с 0,8 ц до 1,5 ц в час, сократился обслуживающий персонал: вместо 3 человек, работавших на ручном приводе, электрифицированную соломорезку обслуживал 1 человек. Производительность труда колхозника, занятого на этой работе, выросла в 5,6 раза.

С 1953 г. в колхозе применяется электрострижка овец. Преимущества электрострижки перед ручной стрижкой выражаются в значительной экономии труда и времени, в увеличении валового выхода шерсти.

До применения электрифицированной стрижки колхоз на эту работу привлекал большое количество людей на несколько дней. Весной 1953 г. отара овец в 2100 голов электрифицированным способом была острижена за 3 дня 12 стригалями, а осенью 2500 голов — за 3,5 дня 12 стригалями. В результате электрификации стрижки производительность труда выросла в 1,9 раза, сэкономлено 73 человека-дня, увеличился валовой выход шерсти на 180 кг. Большим достоинством электрострижки является то, что случаи порезов овец почти не имели места, в то время как при ручной стрижке они были очень часты.

Значительную роль в экономике колхозного производства играют подсобные предприятия. В числе электрифицированных подсобных предприятий наиболее важное место в колхозе им. Жданова занимает лесопиление, так как потребность в лесоматериалах в колхозе возросла в связи с большим строительством животноводческих помещений и жилых домов.

Эффективность электрификации лесопиления выразилась прежде всего в росте производительности труда. Колхоз в 1953 г. распилил на пилораме 1000 куб. м леса (в том числе 400 куб. м на доски), затратив на это 70 дней. Чтобы распилить это количество леса ручным способом, 4 пильщикам потребовалось бы 250 дней. Производительность труда колхозников, занятых на пилораме, по сравнению с ручным способом пиления, выросла в 5 раз. Экономия составила 920 человеко-дней, неизмеримо облегчился труд колхозников.

В колхозе им. Жданова применялись электромоторы на свер-

ильном и наждачном станках при обработке деталей для саней, телег и другого колхозного инвентаря. Применение электроэнергии на этих работах также способствовало повышению производительности труда, улучшению качества продукции.

Таким образом, применение электроэнергии в производственных процессах в колхозе им. Жданова позволило повысить производительность труда колхозников, занятых на электрифицированных машинах, в 2—5 раз. Следствием повышения производительности труда явилось сокращение сроков сельскохозяйственных работ (на молотьбе, на очистке, сортировке, сушке зерна и т. д.), увеличение выхода продукции (стрижка овец, лесопиление), высвобождение колхозников — только в 1953 г. экономия труда на электрифицированных машинах составила 1785 человеко-дней. Электрификация способствовала улучшению условий и облегчению труда колхозников, повышению качества продукции. В ряде случаев отпала необходимость в использовании тяговой силы (на молотьбе, на соломорезке).

Электрификация производственных процессов в колхозе им. Жданова, наряду с организационными, агротехническими и зоотехническими мероприятиями, способствовала росту денежных и натуральных доходов колхоза и колхозников. Исходя из этого, при сравнении выдач продуктов и денег в среднем на одного работавшего в электрифицированном колхозе им. Жданова и в неэлектрифицированном колхозе „XII съезд ТНРП“, Кызылского района, находящихся, примерно, в одинаковых почвенно-климатических условиях, получается следующая картина: в 1952 г. в колхозе им. Жданова выдано в среднем на одного работавшего 3,2 т зерна, 1,9 тыс. руб. денег, 1 т сена и соломы, 0,6 кг мёда, а в колхозе „XII съезд ТНРП“ — 1,3 т зерна и 0,6 тыс. руб. денег; в 1953 г. в колхозе им. Жданова выдано зерна в среднем на одного работавшего в 3,8 раза больше, чем в колхозе „XII съезд ТНРП“.

Но наряду с достижениями в деле электрификации колхозного производства в колхозе им. Жданова есть недостатки,ственные некоторым другим электрифицированным колхозам нашей области: мощность электростанции загружается неполностью, медленно внедряется электроэнергия в производственные процессы в животноводстве, совершенно отсутствует учёт работы электростанции.

Известно, что для нормальной работы сельской электростанции мощность токоприемников должна превышать установленную мощность электростанции в 3 раза, т. е. в колхозе им. Жданова мощность их должна составлять 60 квт, фактически она была только 18,5 квт. Далее, имеющиеся в колхозе электромоторы работают не одновременно. В среднем в дневные часы мощность электростанции загружается на 8—10 квт с продолжительностью работы 10—12 часов, в вечернее и ночное

время, когда включается сеть освещения, загрузка мощности станции не превышает 5—6 квт. Перерыв в работе электростанции длится 4—6 часов. Таким образом, на полную мощность электростанция работает в среднем в сутки 5 часов, в год — 1825 часов, т. е. коэффициент использования установленной мощности составляет только 0,2. Следовательно, увеличение мощности токоприёмников в 3 раза по сравнению с установленной мощностью электростанции и доведение средней продолжительности работы электростанции в году до 3,5—4 тыс. часов является первоочередной задачей, стоящей перед колхозом.

Улучшение режима эксплуатации гидроэлектростанции и установка более мощного генератора даст колхозу больше электроэнергии, которая главным образом должна использоваться в трудоёмких процессах животноводства.

Введение и постановка правильного учёта работы гидроэлектростанции („Журнал учёта работы электрогенератора“, „Ведомость учёта работ, выполненных с применением электромоторов“, „Книга лицевых счетов потребителей электроэнергии“) даст возможность координировать работу электрогенератора и электромоторов, устанавливать очередность работ, планировать рабочий день колхозников, занятых на электрифицированных машинах, а оплату труда колхозных электриков привести в зависимость от количества и качества вырабатываемой электроэнергии, от безупречности работы электромоторов, чем будет устранена уравниловка в начислении им трудодней и повышена их материальная заинтересованность в результатах труда.

Увеличение мощности электростанции, устранение недостатков в работе открывает перед колхозом им. Жданова большие перспективы дальнейшей электрификации производственных процессов в полеводстве, в животноводстве и в подсобных предприятиях.

Увеличение производства зерна в колхозе требует дальнейшей механизации работ на току. Электрификация вспомогательных процессов на молотьбе позволит колхозу сократить обслуживающий персонал более чем в 2 раза, значительно сократить сроки молотьбы, повысить производительность труда, сделать труд колхозников более квалифицированным, лёгким, гигиеническим.

Электрификация более совершенной зерноочистительной машины ОС-1 по сравнению с ранее применявшимися веялками-сортировками ещё более повысит производительность труда, высвободит дополнительно еще несколько человек.

Применение электричества в животноводстве имеет важнейшее экономическое значение. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС указал, что „серьёзным препятствием росту производительности труда на фермах является всё ещё недостаточная механизация трудоёмких работ в животноводстве и в первую очередь водоснабже-

ния и кормоприготовления. На животноводческих фермах по-прежнему преобладает малопроизводительный ручной труд".¹

В колхозе им. Жданова в кормоприготовлении, как указывалось выше, применялась только соломорезка. В настоящее время, когда значительно возросло поголовье скота, на животноводческих фермах колхоза потребляется большое количество кормов в день, поэтому механизация приготовления и транспортировки кормов на фермах приобрела первостепенное значение.

В 1954 г. в колхозе им. Жданова налаживается на фермах водоснабжение. Наряду с кормоприготовлением водоснабжение занимает существенное место в затратах труда на обслуживание животноводства. Эффект от электрификации водоснабжения прежде всего заключается в резком повышении производительности труда, а применение автопоилок влияет на повышение продуктивности коров, удой их возрастает на 10—15%.

Огромные преимущества имеет электродойка перед ручной дойкой. Применение электродойки повышает производительность труда, положительно влияет на раздой коров и улучшает гигиенические условия труда доярок. Применительно к условиям колхоза им. Жданова электродойка может дать следующее: в 1953 г. 336 коров обслуживали 35 доярок, при установке же электродоильного агрегата потребовалось бы только 10 доярок, т. е. можно было бы высвободить 25 человек для других работ.

Наиболее простой и доступной в условиях колхоза им. Жданова является электрификация первичной переработки молока. Перевод сепаратора и маслобойки на электропривод позволит повысить производительность труда в 1,5—2 раза, улучшить качество вырабатываемой продукции, облегчить труд работниц.

Колхоз им. Жданова имеет птицеферму, где более 600 кур-несушек. Яйценоскость кур в колхозе оставляет желать много лучшего, так как, например, в 1953 г. она составляла только 45 яиц в среднем на одну несушку. Наряду с улучшением кормления применение в зимний период электрического освещения, отопления, электрификация вентиляции птичника повысит продуктивность кур в 1,4—1,5 раза в год.

Из подсобных предприятий в колхозе им. Жданова имеется возможность электрифицировать, кроме лесопиления, ряд других производств, в частности, в кузнице вместо ручного меха у горна установить электрический вентилятор, это позволит высвободить одного человека, улучшить качество кузнечных работ и увеличить выход продукции.

В зимнее время в колхозе работает пимокатная, в которой можно электрифицировать битьё и чесание шерсти. Перевод на электропривод шерстобитных и щерстечесальных машин, ранее

¹ "КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК", ч. II, 1953 г., стр. 1161.

работавших от ручного привода, повысит производительность труда в 10—12 раз, облегчит труд и улучшит качество продукции.

В связи с организацией в колхозе им. Жданова овощеводческой бригады встал вопрос о налаживании производства перетнойно-земляных горшочков для выращивания рассады капусты и помидор. Производство перегнойно-земляных горшочков—большая, трудоёмкая работа, которую необходимо механизировать, и применение электроэнергии в этом деле должно сыграть немалую роль.

Помимо того, что в колхозе им. Жданова электрификация имеет большое, всё возрастающее значение в производстве, она в значительной степени также способствует дальнейшему развитию культуры и переустройству быта села. Одним из важнейших моментов в преобразовании быта колхозников явилось электрическое освещение. Теперь в колхозе нет дома, в котором не горел бы электрический свет, где бы не читали газет, журналов, книг, где бы не слушали радио. Регулярно в колхозном клубе демонстрируются кинофильмы. Но электричество в быту колхозников не должно ограничиваться только освещением, в будущем оно должно получить широкое применение в электрических бытовых приборах (утюги, чайники, плитки, стиральные и холодильные машины и т. д.)

Электрификация явилась энергетической базой радиофикации и кинофикации колхозного села. Однако, радио в колхозе должно служить не только для общих передач, но использоваться для местных производственных целей, для чтения лекций сельскими специалистами и передовиками колхозного производства, а вместо передвижной киноустановки в колхозе уже может быть оборудована стационарная киноустановка.

Электрификация производства в колхозе им. Жданова, наряду с агрозоотехническим обучением колхозников и овладением многими из них специальностями механизаторов сельского хозяйства, способствовала росту квалификации колхозников, так как потребовала знаний техники, а тем самым способствовала подъёму их общего культурно-технического уровня. Так на деле происходит ликвидация существенных различий между городом и деревней, между трудом физическим и трудом умственным. Так на деле подтверждаются слова В. И. Ленина, сказанные им на III Всероссийском съезде Советов в 1918 году: „Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого—просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы

это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил?*¹

* * *

Тувинская автономная область располагает всеми возможностями для широкой электрификации колхозного производства, которая должна пойти в соответствии с требованиями партии по линии строительства более крупных электростанций, присоединения колхозов к государственным электростанциям и улучшения эксплуатации существующих колхозных электростанций.

Крупные межколхозные электростанции более экономичны и надёжны в работе; кроме того, строительство их способствует организации межколхозной кооперативной собственности в виде электростанций, и создающихся на их основе межколхозных предприятий (мельниц, лесопилок и т. п.). До настоящего времени в области строятся преимущественно мелкие колхозные электростанции, часть из них дизельные. С народнохозяйственной точки зрения нецелесообразно расходовать жидкое топливо на колхозных электростанциях. Кроме того, ряд построенных и намеченных к строительству в текущем году дизельных электростанций маломощны (как правило, 18 квт.), что не даст возможности наиболее эффективно осуществить механизацию работ в производстве этих колхозов, в том числе и в животноводстве. Для электрификации колхозов области, как уже указывалось, имеются широкие возможности использовать гидроэнергию и экономически выгодные местные топливные ресурсы.

В Туве имеется опыт создания крупных сельских электростанций. На реке Элегест построена гидростанция (проектная мощность 300 квт) совхозом „Элегест“ и колхозами им. Будённого и им. Сталина. Ток Элегестинской ГЭС приводит в движение десятки моторов в полеводстве, в животноводстве, в подобных предприятиях совхоза и колхозов.

В Постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС говорится, что расширение работ по электрификации сельского хозяйства должно также осуществляться за счёт присоединения сельских потребителей к промышленным энергосистемам. В Туве это можно осуществить путём присоединения колхозов к государственным электростанциям МТС, что будет способствовать усилению руководящего воздействия социалистического государства на колхозное производство и общему подъёму сельского хозяйства, не потребует от колхозов больших материальных усилий, позволит наиболее равномерно и полно использовать мощность станции. Для усиления руководящей роли МТС в области электрификации колхозного производства необходимо строить электростанции МТС более крупными.

* В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 436.

С увеличением мощности колхозных электростанций и с возрастающей электрификацией сельскохозяйственного производства для улучшения эксплуатации существующих и строящихся сельских электростанций необходимо организовать систематическую подготовку квалифицированных кадров колхозных электриков.

В 1953—54 учебном году в училище механизации сельского хозяйства в г. Кызыле была организована группа электриков из 26 человек. Кроме того, в ряде колхозов области было организовано обучение электриков непосредственно на электростанциях, например, в колхозах „Путь к коммунизму“, Дзун-Хемчикского района, им. Сталина, Бай-Тайгинского района, „Победа“, Кызыльского района, колхозные электрики-тувинцы получили специальность с помощью русских электромехаников. Но подготовленных специалистов таким путем далеко не достаточно для растущих потребностей колхозов.

Успешное завершение электрификации сельского хозяйства области сыграет важнейшую роль в создании материально-производственной базы сельского хозяйства, в разрешении задач, поставленных Коммунистической партией в деле дальнейшего подъема материального благосостояния трудящихся.

П. А. ШАХУНОВА, Б. А. ЛИХДНОВ.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТУВЫ РУССКИМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

Расположенная в центре Азии, среди высоких гор, территория современной Тувинской автономной области в течение продолжительного времени оставалась для европейцев „неведомой страной“. Часть первого изучения территории Тувы и Монголии—стран, расположенных между двумя великими государствами — Россией и Китаем, принадлежит китайским и русским исследователям. В китайских летописях содержатся ценнейшие сведения, начиная с древнейших времён, о народах центральной Азии, в том числе и о предках тувинцев. Долгое время содержание китайских исторических источников оставалось для европейцев неизвестным. Впервые наиболее полно ознакомил в XIX в. русскую научную общественность с указанными китайскими источниками русский ученый-синолог Н. Я. Бичурин.¹

Первые представления в Европе о народах и природе Монголии обычно связывают с именами Плано Карпини и Вильгельма Рубруквис. Путешествие Карпини относится к 1246 г. Собственно теперешнюю территорию Тувы Плано Карпини, повидимому, не посетил, но в его сочинении, переведенном на русский язык, отмечены некоторые особенности природы Монголии,ственные и южным частям Тувы. Он указывает, что земля „не может даже приносить плода, если не орошается речными водами“²

¹ Подробный список напечатанных работ Бичурина сообщен в статье Б. А. Малькова — „Материалы к библиографии трудов Н. Я. Бичурина“, опубликованной в кн. „Н. Я. Бичурин (Иеккинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена“, т. III. Приложения, М.—Л. 1953 г., стр. 87—92.

² Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Перевод А. И. Малеина. СПБ 1911.

Рубруквис, путешествовавший в 1253—54 г. г., упоминает о народе, живущем на севере Монголии, который он назвал „оренгаями“. Вот что он писал про них: „Они подвязывают себе под ноги полированные кости и двигаются на них по замерзшему снегу и по льду с такой сильной быстротой, что ловят птицу и зверей“.

Путешествия Карпини и Рубруквис носили разведывательный характер — с целью узнать, что представляет собой страна, породившая нашествия полчищ Чингиз-хана на Европу.

В результате распада обширной Чингиз-хановской империи, в составе которой находилась и Тува, на многие века ослаб к ней интерес со стороны европейцев. В конце XVI и начале XVII столетий русские, осваивая сибирские земли, подошли к границам Монголии и Тувы. С этого времени изучение территории Тувы и смежных с ней стран принадлежит преимущественно русским исследователям.

С начала XVII в. ценные сведения о народе, живущем между Саянами и Танну-Ола, дали многочисленные посланцы русских царей к Алтын-ханам, владения которых простирались в XVII в. от озера Убса-Нур — на юге, до Саянских гор — на севере. Во второй половине XVII в. Тува была показана на карте Сибири.

Более подробное знакомство и изучение Тувы началось с середины XIX в. Почти все исследования, проводимые в XIX и начале XX вв., были организованы Русским Географическим обществом, созданным в 1845 г. С организацией в 1851 г. Восточно-Сибирского отделения Русского Географического общества исследования территорий Монголии и Тувы усилились. Большую помощь исследователям Тувы оказывали сами тувинцы, а также русские крестьяне и пограничные казаки. Они охотно передавали свои наблюдения и знания о жизни края.

Изучение природы и населения Тувы в XIX, начале XX в. в. связано с именами таких известных исследователей, как В. А. Обручев, В. А. Комаров, В. В. Радлов, П. Сушкин, Б. К. Шишкин, Г. Н. Потанин, А. В. Потанина, Л. Клеменц, Е. Клеменц, Г. Е. Грумм - Гржимайло, В. Сапожников, Феликс Кон и др.

Русские учёные были первыми исследователями горных труднодоступных хребтов, обширных котловин, удаленных необжитых территорий. Они первыми изучали рельеф, климат, почвы, растительный и животный мир Тувы. В своих напечатанных работах — дневниках, отчетах, статьях — они показывали богатство и разнообразие природных условий Тувы.

Многие русские путешественники не только дали общие сведения об изучаемой части страны, но и собирали богатые коллекции горных пород, проводили топографические измерения и метеорологические наблюдения и т. д. Радлов, Потанин, Катанов, Клеменц, Адрианов и др. учёные изучали язык тувинцев, этнографию, археологические памятники.

В ряде работ появляются сведения о социальных отношениях тувинцев и дается описание жестокой эксплуатации трудящихся аратов со стороны колониальных угнетателей и местных феодалов, баев и лам.

Русские ученые, в своем большинстве, в отличие от многих исследователей-иностранных, нередко появлявшихся в Туве, ставили себе основной задачей научные цели — познание мало известной страны и ее населения. Результаты ряда исследований русских учёных и специалистов были использованы для развития хозяйства Тувы (например, указания о наличии полезных ископаемых, о судоходности рек и пр.).

Несмотря на значительное количество экспедиций и отдельных лиц, изучавших Туву до Великой Октябрьской социалистической революции, исследование края в основном носило эпизодический характер и не могло иметь необходимой широты и целенаправленности на развитие хозяйства и на подъём культуры тувинского народа.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции характер изучения природы, истории и хозяйства Тувы коренным образом изменился. Все исследования, принадлежавшие исключительно советским учёным, были направлены на оказание помощи тувинскому народу по перестройке и развитию его хозяйства, культуры и быта. С этого времени главная роль в исследованиях Тувы принадлежит Академии Наук СССР.

Изложить в одной статье маршруты всех путешествий и показать их результаты не представляется возможным. Авторы делают попытку дать лишь некоторые сведения о наиболее важных исследователях территории Тувы, изучавших и описавших преимущественно её природу и природные условия в дореволюционный период¹.

* * *

Ряд ценных и достоверных сведений о землях и народе, населяющем территорию, занимаемую ныне Тувинской автономной областью, сообщили русские послы Василий Тюменец и Иван Петлин.

В 1616 г. казачий атаман В. Тюменец с И. Петровым были направлены послами к монгольскому князю Алтын-хану Омбо-Эрдени. Значительная часть территории Тувы тогда находилась под властью этого монгольского хана, который сам кочевал в районе озера Убса-Нур.

Путь послов лежал через Западные Саяны и Хемчикскую котловину в Северо-Западную Монголию. По возвращении их в

¹ Полная библиография печатных работ по Туве составлена ТНИИЯЛИ (Составители В. Дудов, П. Шахурова, Х. Сейфулла) и находится в рукописном фонде института (Ред.).

Москву в посольском приказе со слов В. Тюменца было составлено описание пройденного пути.

О территории Тувы В. Тюменец рассказывал, что люди там „живут по лесам меж гор в ослонах, переходят, где кому место полюбится, а шубы носят олени и козы..., а мясо едят, и в кожах делают платье. А угодий у них никаких нет, и хлеб не рождается, и коров и овец нет, только одни лошади, да олени“. Из рассказов В. Тюменца записано было также, что хан кочует возле большого озера, „а имя тому озеру Усан, а у того озера гора соляная, а имя ей Кука“.

Через два года, в 1618 г. по тому же пути, что и В. Тюменец, проходил через территории Тувы и Монголии в Китай русский казак Иван Петлин. Он оказался внимательным и наблюдательным человеком и сообщил весьма интересные сведения о населении, горах и реках, встреченных им на пути. Со своими спутниками он дошел до Пекина. Об озере Убса-Нур он рассказал: „А кругом тово озера 12 ден езду конем. Да в то же озеро 4 реки впадли: река со встука, река с полуден, река с западу, река с сивера, а в озере воды ни прибывает, ни убывает. Да в то же озеро река впадла промежи встуку и сивера, а имя той реки Кесь“ (Тес-Хем). Данные Петлина были переведены на многие европейские языки и неоднократно перепечатывались.

В течение XVII в. к Алтын-хану было направлено 19 посольств. Направлялись также посольства к Джунгарским (Ойратским) ханам, государство которых находилось в сев.-зап. Монголии. Многие из этих послов проходили через территорию Тувы и сообщали о ней различные данные.

Сведения о русских посольствах к Алтын-ханам опубликованы в „Сибирском вестнике“ в 1818—1824 годах. Академик Г. Ф. Миллер в своей работе „История Сибири“ (переизданной АН СССР в 1941 г.) рассказал о сношениях русских с монгольскими Алтын-ханами. Историк Н. Е. Фишер поместил в своей „Сибирской истории с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием“ (СПБ, 1724 г.) статейный список (отчет) В. Тюменца и дал краткое содержание списков послов Я. Тухачевского, С. Греченина и др. Более новые данные по этому вопросу опубликованы Н. Шастиной в журнале „Советское Востоковедение“, 1949 г. вып. 6.

В 1667 г. под руководством Петра Годунова была составлена одна из первых карт Сибири. Она охватывала и территорию Тувы.

В 1701 г. появляется рукописный „Атлас земель Российских“, составленный С. У. Ремезовым. На этой карте показан Енисей, а также упоминается р. Хамсыра (по карте — Камсара).

В 1716—1717 гг. „дети боярские“ Андрей Еремеев и Иван Нашивошников отправлены были вверх по р. Енисей для сбора географических сведений и для выбора мест, удобных для постройки острогов и караулов. Они составили карту и письменное

донесение о виденном на своём пути. Нашибошников по Енисею поднялся до р. Хемчик и затем прошел несколько на восток по долине р. Улуг-Хем (тувинское название р. Енисей).

В 1726 г. Григорий Бегунов и сотник Федор Кольцов прошли всю территорию Тувы с севера на юг и дошли до реки Тес-Хем.

В 1726—1727 гг. в Саянской горной тайге работали топографы Скобельцын и Басканов, подготовлявшие картографический материал для разграничения границ между Россией и Китаем. В их задачу входил также сбор географических и этнографических сведений. В районе р. Элегест ими были обнаружены каменные памятники.

В 1727 г. между Россией и Китаем были заключены Кяхтинский и Буринский договоры по размежеванию границ, согласно которым территория Тувы была объявлена „нейтральной зоной“. Эти договоры были нарушены — с падением Джунгарского государства Тува в 1757 г. была оккупирована маньчжуро-китайскими феодалами, господство которых продолжалось до 1912 г.

Однако связь русских людей с тувинцами фактически не прекращалась, она поддерживалась все время жившими в „острогах“ на границе с Тувой русскими служилыми казаками, которые вели с тувинцами меновую торговлю, доставляя им различные товары. От этих казаков в тот период поступали сведения о Тuve и её народе.

В 1772 г. известный русский учёный-естественноиспытатель Петр Симон Паллас совершил путешествие в пограничные с Тувой места и дал описание Западных Саян.

С 1772 г. по 1781 г. в соседних с Тувой районах и отчасти на ее территории работал пограничный комиссар, геодезист по специальности, Егор Пестерев. В его отчётах, напечатанных в 1793 г., содержатся ценные сведения о Тuve. Наибольший интерес представляют проделанные им топографические работы, завершённые составлением карты.

Первым учёным, посетившим территорию Тувы, был известный русский геолог и географ П. А. Чихачев. В 1842 г. он проводил исследования в западной части Тувы, в районе хребтов Сайлыг-Хем, Зап. Саян и Алашского плато. Им была составлена орографическая карта долины р. Алаш и дано первое геологическое описание Западной Тувы и прилежащих районов. Кроме геологических исследований он проводил сборы зоологических и ботанических коллекций и этнографические наблюдения. Полные данные о результатах его исследований напечатаны были только в Париже.¹ В русских изданиях приводятся лишь краткие сведения о его работе.²

¹ П. Чихачев. Учёное путешествие на Восточный Алтай в страны, прилегающие к китайской границе. Париж, 1845 (на французском языке).

² Известия РГО, 1891, т. XXIII, № 1 стр. 10. „Сибирский архив“, 1916 г., № 1 с 1—7.

Новый период в изучении Тувы начался после создания Русского Географического общества, которое в середине XIX столетия организовало Великую Сибирскую экспедицию, занимавшуюся в течение ряда лет изучением преимущественно Восточной Сибири.

В октябре месяце 1857 г. Г. М. Пермикин посетил озеро Хубсугул (Косогол). Он составил первое краткое описание этого озера и определил, что оно расположено на высоте 1668 м. В его отчёте приводятся также сведения о пройденном им пути через Саяны и истоках реки Шишкит-Гол.

В 1858 г. действительный член Русского Географического общества К. Будогосский совершил в сопровождении Турбина поездку в Восточную Туву, на верхние притоки р. Енисей, составил путевой журнал и маршрутную карту пройденного пути.¹

В 1858 г. проводили исследования на территории Тувы Л. Шварц и топограф Крыжин. Особый интерес представляет маршрут Крыжина, посетившего северо-восточную часть Тувы. Он подробно описал минеральные углекислые источники, расположенные в долине р. Изиг-Суг и её притоков. Составленное Крыжином описание верховьев р. р. Пий-Хема, Азас и Хамсыра представляет интерес и до сего времени. Крыжин указывает, что эта местность является громадным плоскогорьем. „Местность дика и пустыни и производит на путешественника тяжёлое впечатление, — отмечает он, — видны только чёрные голые скалы, грязно-белый снег и серый олений мох, толстым слоем покрывающий обломки камней; кое-где взор встречает пару низких лиственниц с высохшими верхушками и невысоко от земли поднимающийся кедровый кустарник“.² Другую картину встретил Крыжин на правобережье р. Пий-Хем (по р. Тора-Хем), где расположены прекрасные степи с исключительно пышным травостоем, иногда скрывающим всадника с головой. По долине р. Ий-Суг степи встречаются реже, появляются лиственничные леса, части озёра, берега которых нередко заболочены. По долине р. Хамсыра им встречены густые хвойные леса на заболоченных почвах.

Дважды пересекая хребет Эргек-Дыргак-Тайга: первый раз в верховьях р. Оки, а второй — на обратном пути в верховьях р. Уды, он отмечает сильное различие в строении этих двух частей; если в верховьях р. Оки хребет имеет плоские вершины с обширными полями каменных россыпей, то в верховьях р. Уды возвышаются крутые высокие пики. Во время своего путешествия Крыжин вёл топографическую съёмку и определил ряд высот.

Л. Шварц в 1858 г. проводил исследования в Западных Сая-

¹ История полутораковой деятельности РГО, 1896 г., т. I.

² Труды Сибирской экспедиции Русского Географического общества, Математический отдел СПБ. 1864. стр. 89.

нах. От р. Ус (правого притока р. Енисей) он на лодке поднялся вверх по Енисею до устья р. Хемчик. В своём отчёте он сообщил, что долина Енисея на участке от устья р. Ус до устья р. Хемчик представляет глубокое узкое ущелье, сложенное сланцами. Изредка встречаются слои мрамора, вдоль берега тянется узенькая прерывистая полоска земли, поросшая тополями. Подробно описывается устье р. Хемчик. Во время своих исследований Л. Шварц производил астрономические и барометрические наблюдения и определения. Им собраны геологические коллекции, обработанные впоследствии профессором Гривингком. Обратный путь был также совершен на лодке по Енисею.

Собранные членами Сибирской экспедиции материалы позволили более точно отобразить границы Тулы, особенно её северо-восточной части, на карте Южной Сибири, изготовленной в 1863 г.

В 1859 г. в Тувинской котловине, Восточном Саяне и в районе озера Косогол путешествовал участник Великой Сибирской экспедиции, известный натуралист-путешественник Радде. Он занимался сбором коллекций и изучением пределов распространения отдельных видов животных и растительности по высоким горным сооружениям.¹

В 1861 г. в Туле побывал академик В. В. Радлов, который знакомился с тувинским языком, собирая образцы произведений устного народного творчества и материалы по этнографии тувинцев. Являясь крупным учёным, он много времени посвятил изучению тюркских языков. В 1886 г. был опубликован его большой труд „Образцы народной литературы тюркских племён, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи“, в котором среди других приведены также поднаречия саянцев и тувинцев. В конце XIX века В. Радлову удалось впервые расшифровать южносибирские писаницы. Эти камнеписные памятники дают ценнейшие материалы по древней истории Тулы.

В 1863 г. действительный член Русского Географического общества И. А. Гельмерсен собрал в Туле образцы горных пород; он же дал представляющие интерес сведения об обитающих на берегах оз. Косогол тувинцах.²

В 1870 г. Матусовский, по поручению Русского Географического общества, из Северо-Западной Монголии возвратился в Россию через территорию Тулы. Описание пройденного по Туле пути им дано в краткой статье, приложенной к вып. 1 очерков Сев.-Зап. Монголии, составленных Г. Н. Потаниным.³ Кроме общегеографического описания он производил съёмку, позволявшую уточнить карту этих мест.

Н. Попов изучил древние письменные и фигурные начертания

¹ См. История полувековой деятельности РГО. 1894 г., т. 1, стр. 191.

² См. там же, стр. 258.

³ Г. Н. Потанин. „Очерки Северо-Западной Монголии“, СПБ, 1881.

в верховьях р. Енисей. В течение 1871—1880 гг. им напечатан по этому вопросу в *Известиях Сибирского отделения РГО* ряд статей. В 1871 г. опубликовал общий исторический обзор археологических изысканий в Сибири и „О каменных бабах Минусинского края“.¹

Дважды Туву посещал знаменитый русский путешественник Г. Н. Потанин. Первый раз в 1877 г. его маршрут захватил лишь небольшой участок Тузы на юго-востоке, в районе р. Тес-Хем. Наибольший интерес представляет второе путешествие, совершенное им в 1879 г. Его спутниками были А. В. Потанина, топограф Орлов и археолог А. В. Адрианов.

Экспедиция Г. Н. Потанина впервые прошла длинный трудный путь по совершенно неисследованным до того времени долинам р. Каа-Хем и её истока — р. Балыктыг-Хем, дав их описание. По пути следования экспедиции были составлены карты, собран большой гербарий, коллекции горных пород, животных, рыб, взяты пробы воды из солёных озёр.

Исследования, произведенные Г. Н. Потаниным в Туве, отличаются обилием фактического материала и большим разнообразием. Материалы экспедиции нашли своё отражение в „*Очерках Северо-Западной Монголии*“. Во втором и четвертом томах очерков, посвящённых этнографии, приводятся некоторые данные о расселении тувинцев, а также „о семейном, общественном и религиозном быте“, сказки и легенды, поверья, загадки, записанные по пути следования экспедиции. Приводится также описание каменных памятников. Географическое описание пройденного пути не утратило научного интереса и до настоящего времени. Большое научное значение имеет описание путешествия, составленное А. В. Потаниной.² В её дневниках указывается, что среди тувинцев наблюдается резкая имущественная разница: князья тувинские живут богато, их окружает многочисленная челядь, в их сундуках скопляются ценности. В то же время многие ничего не имеют, пытаются только тем, что добудут охотой или собиранием в лесу кореньев, орехов. Путешественники отметили благоприятные последствия соприкосновения тувинцев с русскими, поселившимися в Туве. Жизнь Г. Н. Потанина, его многочисленные путешествия и их научное значение образно, красочно описаны в работах академика В. А. Обручева.³

В 1881 г. участник экспедиции Г. Н. Потанина 1879 г., этнограф и археолог А. В. Адрианов, по поручению Русского Географического общества занимается исследованием западной и центральной части Тузы.

¹. *Известия РГО*. 1871 г. том II, № 1 и 4.

². А. В. Потанина „*Из путешествия по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю*“ М. 1895 год

³. В. А. Обручев. Путешествия Потанина. М. Молодая гвардия 1953 г. Академик В. А. Обручев. Григорий Николаевич Потанин, АН СССР 1947 г.

В напечатанном отчёте об этой поездке он сообщил некоторые данные о быте тувинцев, о деятельности российского торгового капитала в крае, а также описал могильные насыпи, изваяния, изображения и надписи на скалах. Попутно он собирал ботанический и геологический материал. В своём отчёте он сообщает, что во многих местах видел поля, засеянные хлебом. Приводит данные о природных богатствах Тузы. На реках Элегест и Эрбек Адрианов обнаружил каменный уголь. В своём отчёте он писал: „Здесь целые горы известняка, горы превосходной каменной соли, жернового песчаника, каолина, разных сланцев, красок, каменного угля и проч., не говоря уже о золоте, которое и теперь добывается“.¹

Горный инженер Н. С. Боголюбский в 1882 г. был в Туве и представил описание каменных курганов на р. Ишкни (приток р. Хемчик), пещер по р. Хемчик, а также писаниц, курганов и пещер по правому берегу р. Улуг-Хем.²

Этнограф Я. П. Дуброво путешествовал в 1883 г. в районе озера Косогол, занимаясь сбором этнографических коллекций и изучая быт народа. Он собрал и записал несколько сказок, много поговорок, пословиц, песен, преданий, обычаев, частично опубликованных в его дневнике.³

Значительно расширил представления о географии и населении Тузы известный русский революционный деятель, этнограф и археолог Д. А. Клеменц, сосланный в 1879 г. за революционную деятельность в Минусинск. Он совершил четыре путешествия в Тузы — в 1885, 1887, 1891 и 1892 гг. Во всех этих путешествиях его сопровождала Е. Н. Клеменц, собравшая большой гербарий.

Свои археологические и геологические исследования Д. А. Клеменц сочетал с проведением маршрутной съёмки и метеорологическими наблюдениями. Д. А. Клеменцем было составлено геологическое описание Саян и Тувинской котловины. Собранные им геологические образцы позволили определить юрский возраст углей Тузы. Он указал на своеобразие природных условий Тузы, на переходный характер растительности от сибирской тайги к монгольским пустыням.

В 1891 г. Д. А. Клеменц участвовал в Монгольской экспедиции академика Радлова. На обратном пути он через территорию Тузы прошел в Минусинск. Отчет об этой экспедиции представлен в виде письма В. В. Радлову. К сожалению, подробных отчетов об

¹ А. В. Адрианов Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. Записка РГО по общей географии, 1888 г. А. В. Адрианов. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное летом 1882 г. Омск, 1888 г. (Записки Зап. Сиб. отд. РГО, кн. 8 вып. 2).

² Известия, Вост. Сиб. отд. РГО (ВСОРГО) 1882 г., т. XIII № 2 и 3, 1883 г., т. XIV № 3.

³ Известия ВСОРГО, 1884 т. XV № 1—2.

⁴ Письма Д. А. Клеменца — Сборник трудов Орхонской экспедиции. т. I СПБ, 1892 г. Клеменц Д. См. Из в. ВСОРГО 1890 г. т. XXI, № 2.

исследованиях Д. А. Клеменца не сохранилось. Обзор его путешествий и их геологические и географические результаты изложены в специальной статье академика В. А. Обручева.¹

В 1887 г. в Туву была направлена Русским Географическим обществом экспедиция под руководством Н. П. Бобыря. В состав экспедиции входили геологи Ячевский и Макеров, топограф Ю. Шмидт и ботаник Прейн.

Экспедиция работала в восточной части Тувы — в бассейне р. Хамсыра, верховьях рр. Пий-Хем и Кызыл-Хем (правый приток р. Каа-Хем) и в районе оз. Косогол. Участники экспедиции трижды пересекли Восточный Саян. Результаты работ этой экспедиции опубликованы в изданиях Русского Географического общества.² Ячевский опубликовал краткие данные о двух перевалах на Восточном Саяне, о древнем оледенении и землетрясениях. Н. Бобырь напечатал список определенных им высот, а Ю. Шмидт — краткий очерк восточной части Тувинской котловины. Я. П. Прейн, известный собиратель растений в Енисейской и Иркутской губерниях собрал большой гербарный материал по, северо-востоку Тувы. По сведениям участников экспедиции встреченные ими на р. Пий-Хем тувинцы не знали применения спичек и гвоздей, не ловили и не употребляли в пищу рыбы.

Н. Ф. Катанов (профессор Казанского университета) с декабря 1888 г. до осени 1889 г. жил в Туве, изучая языки, обычаи, народное творчество (сказки, пословицы, загадки). В результате своих работ Н. Катанов написал большую, не потерявшую своего значения до наших дней книгу о тувинском языке.³ К обширному исследованию приложена подробная аннотированная библиография вышедших до 1902 г. работ по исследованию Тувы, краткий тувинско-русский словарь и образцы устного народного творчества тувинцев. В общем очерке о тувинцах⁴ он писал, что они очень бедны, „так как обираются с двух сторон. Один состоятельный приходится на 99 бедных“. Н. Катанов собрал большой этнографический материал, а также местный фольклор.

В 1892 г. известный русский ботаник, профессор Томского

¹ В. А. Обручев. Обзор путешествий Д. А. Клеменца по внутренней Азии и их географических и геологических результатов. Изв. ВСОРГО 1916, т. 45. Весь этот том посвящен памяти Клеменца.

² Бобырь Н. П. Сообщение о Саянской экспедиции 1887 г. Изв. ВСОРГО, 1888, т. 19, № 2 и 3. А. Я. Макеров. Путешествие за Саяны — отчет РГО за 1887 г. Ю. Шмидт. Экспедиция в пограничный Саянский р-н в 1887 г. Записки Воен. отд. Главн. штаба СПБ. 1889 г. том 44 отд. № 2, 6. Н. П. Бобырь. Список высот, определенных за время Саянской экспедиции. Записки Воен. отд. Главн. шт. 1889, т. 44 отд. 2 № 8. Я. Прейн. Доклад о флоре Саян. Изв. ВСОРГО 1888 г., т. 19, № 2 и 4. Ячевский Изв. ВСОРГО 1888 г., т. 19, № 1.

³ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урванайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского языка. Казань, 1903 год.

⁴ Н. Ф. Катанов. Письма из Сибири и Восточного Туркестана. Записки АН. 1893, том 73, приложение № 8, стр. 1 — 113.

университета, позднее член-корреспондент АН СССР, исследователь флоры Сибири, П. Н. Крылов проводил изучение флоры и сбор растений на территории Тувы. Своими исследованиями он захватил большую часть Тувы в разных широтах, зонах и вертикальных поясах. Помимо тувинской котловины и хребта Танну-Ола он впервые изучил водоразделы Восточно-Тувинского нагорья и ледниковые ландшафты Тоджинского района. Помимо своей основной цели — изучения растительного покрова и сбора растений — П. Н. Крылов занимался топографической съёмкой, сбором геологических образцов и общегеографическими наблюдениями. Его работа является выдающимся вкладом в дело познания природы Тувы. Собранная им богатейшая коллекция растений явилась основой для дальнейших флористических исследований. Результаты своего путешествия по Туве П. Н. Крыловым изложены в „Путевых заметках“ и „Путешествии в Урянхайскую землю“.¹

В 1890—91 гг. и в 1902 г., по поручению Русского Географического общества совершают поездки в Туву В. А. Ошурков, занимаясь, главным образом, изучением археологических памятников. Попутно он проводил географические и этнографические наблюдения. В свою вторую поездку он проводил сборы коллекций горных пород и растений, а также вел метеорологические наблюдения и гипсометрические измерения в бассейне р. Хемчик, на хребте Зап. Танну-Ола и в ирисянской горной тайге. В эту же поездку он посетил юго-западную часть Тувы, пройдя через трудные высокие перевалы хребта Шалшал на Алтай, а затем от верховьев р. р. Чулышмана и Карги возвратился вновь в долину реки Барлык.²

К напечатанному в 1906 г. отчету приложены таблицы метеорологических наблюдений 110 пунктов, дневник путешествия, список горных пород, определенных геологом Макеровым, и список растений, определенных П. Н. Крыловым.

Результаты работ первых экспедиций и многочисленных исследователей Тувы были кратко обобщены в составленной известным русским географом-путешественником П. П. Семёновым Тянь-Шаньским „Истории полувековой деятельности Русского Географического общества (1845—1895 гг)“, напечатанной в 1896 г., а также в приложениях к большой работе К. Риттера „Землеведение Азии“, вышедшей из печати в 1894 г. и в „Географическо-статистическом словаре Российской Империи“, (т. I—V, СПБ, 1863—1885 гг.)

В первое десятилетие XX столетия характер изучения Тувы несколько меняется. Экспедиции и отдельные учёные больше

¹ П. Н. Крылов. Путешествие в Урянхайскую землю в 1892 году. Изв. РГО, 1893 г. том 29, № 4.

² В. Ошурков. Из странствований по земле урянхов. Сибирский сборник. 1893 г. том 2, стр. 73—132. В. А. Ошурков. Отчет о поездке, совершенной летом 1902 г. в Западные Саяны и зап. часть хребта Танну-Ола. СПБ, 1906, 182 стр.

уделяют внимания изучению животного мира, орнитофауны, геологии, растительности, а не описанию своих маршрутов. В исследованиях края всё чаще ставятся более практические задачи изучения конкретных возможностей использования природных богатств, выявления условий торговли, транспорта и т. д.

Е. К. Яковлев в 1900 г. напечатал в Минусинске этнографический обзор населения долины южного Енисея. Труд Е. К. Яковлева представляет интерес для познания прошлого тувинского народа. Он содержит описание одежды, жилища, семейных отношений, питания, религии и хозяйственной деятельности тувинцев. Автор указывает на имущественное расслоение тувинцев и некоторые причины их обнищания¹.

Академиком В. Л. Комаровым обобщен богатейший материал о растительности, собранный всеми предыдущими исследователями Монголии и Тувы, а также результат личных исследований и сборов растений, проведенных в 1902 г. в Восточном Саяне и на озере Хубсугул (Косогол). В напечатанной в 1908 г. монографии „Введение к флоре Алтая и Монголии“ дана классификация флористических областей Монголии и Тувы. Выделен Хангайский район (юго-восток Тувы) и Саянский район (бассейн В. Енисея). Кроме этого, дано подробное (монографическое) описание некоторых типичных видов растений и сделан обзор имеющейся литературы.²

В 1902 г. академик П. П. Сушкин проводил изучение орнитофауны Минусинского края, Западных Саян и Тувы. Это было первое специальное исследование о птицах Тувы и близлежащих с нею территорий. Результаты исследований опубликованы в ряде его работ.³

Крупный исследователь-путешественник Г. Е. Грумм-Гржимайло посетил территорию Тувы в 1903 и в 1914 гг. За время своих путешествий по Монголии, Китаю и Туве (преимущественно в её западной части) им собран огромный материал по истории, географии, этнографии и торговле.

В своём трехтомном труде „Западная Монголия и Урянхайский край“ он дал подробное, не утратившее для нас интереса, описание природы, истории, хозяйства и быта населения Запад-

¹ Е. К. Яковлев. Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела музея г. Минусинск 1900 г. (описание Минусинского музея, вып. 4. См. также Яковлев Е. Этнографические заметки. Поверья, легенды, пословицы). Известия Красноярского подотделения ВСОРОГО, 1902 г. том 1. вып. 3.

² В. Л. Комаров. Введение к флорам Китая и Монголии. Труды СПБ Ботанич. сада. 1908 г., том 29, в 1. Комаров В. Л. Избранные соч. том 1—2. Комаров В. Л. Поездка в Тувинский край и на оз. Косогол в 1902 г. Изв. РГО, 1905 г. том 41, в 1.

³ П. П. Сушкин. Птицы Минусинского края, Зап. Саян и Урянхайской земли. М. 1914 г. П. П. Сушкин. Птицы Советского Алтая и прилег. частей Сев.-Зап. Монголии. М. 1938 г. т. 42 АН СССР.

ной Монголии и Тувы, основанное как на личных наблюдениях, так и на всех имевшихся до того времени материалах. Своей работой он подвел итог географическим исследованиям этих территорий до 1914 г. Однако к работе Грумм-Гржимайло, особенно в части историко-этнографической (второй и третий тома) надо относиться критически, так как он в освещении исторических событий придерживался антинаучной концепции.

В 1903—1904 гг. Туву изучал, по поручению Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества, видный деятель революционного движения, находившийся на поселении в Южной Сибири, Феликс Кон. Результаты его личных наблюдений и изучения документов опубликованы в ряде его работ¹.

Ф. Кон резко выступал против угнетателей тувинского народа — иноземных захватчиков, купцов, местных нойонов, баев и др. эксплуататоров. Он показал произвол и бесчинство маньчжуро-китайских чиновников, тувинских нойонов, а также вскрыл реакционную сущность ламаизма и шаманизма.

В работе „Усинский край“ подробно разбирается история заселения края, пути сообщения и административное устройство, так называемый пограничный вопрос и кратко приводится история познания Тувы. Ф. Кон писал, что первые экономические связи с Тувой осуществляли русские казаки, несшие пограничную службу после русско-китайского договора 1727 г. Эти казаки, часто встречаясь на границе с тувинцами, вели с ними меновую торговлю. Он описывает историю проникновения в Туву российских купцов и их грабительскую деятельность. Труды Ф. Коня явились серьёзным вкладом для познания социально-экономической жизни, быта и народного творчества тувинцев на пороге XX столетия.

В 1905 г. Воздесенский изучал характер происшедшего на юго-востоке Тувы, в районе верховьев р. Селенги и Тес-Хема, в горной местности у восточной оконечности хр. Сангилен, землетрясения. Землетрясение продолжалось с 26 по 30 июня 1905 г. почти непрерывно с небольшими промежутками. Эпицентром этого землетрясения Воздесенский считает юго-восточную оконечность хребта Танну-Ола.²

В 1907 г. П. В. Нестеров изучал орнитофауну Западных Саян и частично Тувинской котловины.³ В том же году зооботанические исследования Тувы проводил В. Дорогостайский. Находившийся в составе его отряда В. С. Михеев занимался изучением топографических особенностей территории. Отправившись из гор. Иркутска через Восточные Саяны к западному берегу

¹ См. Усинский край. Записки Красноярского подотдела ВСОРОГО. 1914 г. том II, в 1. Ф. Кон. Собр. соч., том III, изд. 2-е, М., 1936 г.

² Воздесенский — Землетрясение на Танну-Оле. Изв. ВСОРОГО 1908 том XXX, № 2.

³ П. В. Нестеров Материалы для орнитологической фауны Минусинского края и Уралтайской земли. Труды о-ва естествоиспытателей 1909 г., том 40.

озера Косогол, отряд В. Дорогостайского вышел к верховьям реки Тес-Хем. „Верховья этой реки, — писал В. Дорогостайский, — представляют весьма красивую картину: среди широкой долины — множество мелких пресных озер круглой формы, весьма густо населенных разного рода водоплавающими птицами. Эти озерки, как мне кажется, и служат главными источниками питания р. Тес в верхнем течении. Само русло р. Тес сухое; лишь кое-где в глубоких ямах встречается вода, течение же заметно лишь в 20 верстах от истока и то очень слабое“.

В своем отчете В. Дорогостайский указывает на роль хребта Танну-Ола, как южной границы распространения сибирской растительности и животного мира.

Дальнейший их путь проходил по неисследованной и одной из самых труднопроходимых частей Тувы — от озера Тере-Холь до слияния р. Каа-Хем с р. Кызыл-Хем. Дорогостайский сообщил, что река Каа-Хем течет в узком ущелье и имеет крутые скалистые берега; ранее этого не было известно и на картах была показана широкая долина.

Ещё более трудным было путешествие В. С. Михеева, который отделился от В. Дорогостайского в среднем течении р. Каа-Хем и вышел по её правому притоку на водораздел, затем прошел в долину р. Пий-Хем и дальше через покрытые снегом Саяны вышел в пределы Сибири.

В результате работ В. Дорогостайского и В. С. Михеева были определены высоты свыше 50 пунктов. Всё лето проводились метеорологические наблюдения, собраны коллекции позвоночных (15 видов млекопитающих, 147 видов птиц, 6 видов пресмыкающихся и земноводных и 10 видов рыб), коллекция бабочек и др. насекомых (около 1000 экз.), гербарий (600 экз.), составлена карта распределения древесной растительности.¹ В. Михеевым были также собраны сведения о русской торговле в Туве и русских крестьянских поселках.²

В 1907—1909 гг. в Туве, под руководством инженера В. М. Родевича, работала экспедиция по исследованию Верхнего Енисея и определению возможности судоходства. Экспедиция изучала реку Енисей на участке от г. Минусинска до Большого Порога и выше, в пределах Тувы, — р. Улуг-Хем и обрывающие ее реки Пий-Хем и Каа-Хем. Участники экспедиции проделали весь путь на моторной лодке. Кроме того, были пройдены все три известные западно-саянские тропы (Амылская, Усинская и Западная) и совершены разъезды по долинам рек Улуг-Хем и Хемчик. Экспедиция установила, что судоходство на В. Енисее возможно с обходом (постройкой шлюза) Б. Порога. Река Улуг-

¹ Дорогостайский. Поездка в северо-западную Монголию. Краткий отчет о путешествии, совершенном летом 1907 года по поручению Русского Географического общества Изв. РГО, 1908 г., том 44, в. 5.

² В. Михеев. „Отчет о поездке в Северо-Западную Монголию и Уральскую землю“. СПБ, 1910, 176 стр.

Хем имеет много островов и перекатов, поэтому суда по ней могут плавать с небольшой осадкой. На реке Пий-Хем судоходство может осуществляться до Хутинских порогов, а на р. Каа-Хем — на 105 км от устья. Результаты работ экспедиции имеют большое практическое значение.

В. М. Родевичем, кроме карт, изданных в 1910 и 1912 гг., опубликованы две работы, в которых он дал характеристику рек Тувы, сообщил некоторые данные о населении и природных условиях края.¹

Верховья реки Енисей описаны были участником этой экспедиции Булгаковым.²

В 1908 и 1909 гг. изучал растительный покров долины р. р. Улуг-Хем, Пий-Хем и Каа-Хем ботаник Б. К. Шишкин, ныне член-корреспондент АН СССР. Флористические коллекции Б. К. Шишкина, насчитывающие около 700 видов растений, явились почти исчерпывающим материалом, характеризующим северную и отчасти восточную Туву. Кроме лично собранного им ботанического материала, он использовал коллекции растений Тувы, собранные П. Н. Крыловым в 1892 г., и Саянский гербарий проф. В. В. Сапожникова.

В своей работе³ Б. К. Шишкин опубликовал очерк растительности и список растений, краткий дневник путешествия, новые географические сведения о северо-восточном районе края, некоторые данные о населении Тувы, а также перечень абсолютных высот 212 различных пунктов, список литературы о Туве, насчитывающий 141 название, и уточненную карту Тувы. Эта работа Б. К. Шишкина сыграла большую роль в познании флоры Тувы.

В 1909 г. известный исследователь Алтая, профессор Томского университета ботаник В. В. Сапожников на обратном пути из Северо-Западной Монголии посетил Туву. Его маршруты захватывают наиболее труднодоступную юго-западную часть Тувы, еще и сейчас слабо изученную. Им пройдены и описаны верховья р. р. Моген-Бурен, Каргы и Хемчик. В. В. Сапожников особо подчёркивает большое развитие в долинах р. р. Моген-Бурен и Каргы ледниковых отложений, даёт описание строения долин и подробно описывает растительность. Им же описывается наивысшая точка Тувы г. Мунку-Хайрхан-Ула, отмечается её современное оледенение.

Вместе с В. В. Сапожниковым Туву посетил В. В. Обручев, впоследствии проделавший большую работу по редактированию и переизданию дневников В. В. Сапожникова.

¹ В. М. Родевич. Очерки Урянхайского края. Томск, 1910 г. В. М. Родевич. Урянхайский край и его обитатели. Изв. РГО. 1912, т. 48. стр. 129—188.

² А. К. Булгаков. Верховья Енисея в Урянхае и Саянских горах. Изв. РГО, 1908, т. 44, вып. 6.

³ Б. К. Шишкин. Очерк Урянхайского края. Томск, 1914 год.

Геологические исследования территории Тувы, начиная с 1903 г., проводились И. П. Рачковским и А. И. Падашенко. Они пересекли центральную и западную части Тувы, собрали большой материал по стратиграфии и тектоническому строению горных сооружений, окружающих Тувинскую котловину. В дальнейшем, на протяжении длительного времени И. П. Рачковский возглавлял геологические исследования в Туве.¹

В течение 1906—1909 гг. в Туве работали, с целью изучения её горных богатств, несколько специалистов: Аргентов, Шульга, Ячевский, Ненакевич.

Некоторый материал для освещения геологии ряда участков Тувы — долины р. Хемчик, хребта Танну-Ола, частично Куртушубинского хребта — дали исследования Порватова, произведенные им в 1911—1914 гг. Им опубликован ряд статей о природных ископаемых.²

В первые десятилетия XX века в Туву, как и в Монголию, начинают направляться экспедиции и отдельные люди для торгово-экономических исследований, для изучения этих стран, как рынков сбыта промышленных товаров. Наибольший интерес представляет исследование, проведенное в 1910 г. в Туве профессором Томского университета М. Н. Соболевым, участником торговой экспедиции в Монголию и Туву, организованной Томским обществом изучения Сибири. В опубликованной работе³ подробно излагаются торговые взаимоотношения между Тувой и Китаем, с одной стороны, Тувой и русскими купцами — с другой. Приводится фактический материал о характере и условиях торговли и попутно описывается быт населения, его отношение к купечеству.

Изучение геологии и географии Центральной Азии неотделимо от имени академика В. А. Обручева. Хотя лично В. А. Обручев и не был на территории Тувы, но его многолетние, многочисленные работы по различным вопросам геологии и географии Центральной Азии и Сибири служат основой для изучения природы Тувы, в особенности её геологического строения.

Его обобщающие работы по вопросам оледенения, горообразовательных процессов, истории геологического развития и др. являются настольной книгой для всех геологов, географов и исследователей природы. В своей многотомной монографии „Исто-

¹ И. Рачковский. Записки Сибирского минералогического об-ва. 1904 г. часть 41 (план экспедиции), 1905 г., часть 42 (краткий отчет). Известия Геологического комитета, 1918 г. том 37 (отчет о работах в 1917 г.)

² В. М. Порватов. Горные богатства Урянхая. Журнал „Золото и платина“ 1914 г. № 3. Медные руды Урянхая. Вестник об-ва сибирских инженеров 1917 г. № 1—2.

³ М. И. Богомолов и М. Н. Соболев. Очерки русско-монгольской торговли. Экспедиция в Монголию в 1910 г. — г. Томск.

рия геологического исследования Сибири¹, удостоенной Сталинской премии, В. А. Обручев освещает геологические исследования, проведенные на территории Тувы, и дает характеристику о Саяно-Алтайской горной стране².

За большие заслуги в области геологических и географических наук, в честь 90-летия со дня рождения В. А. Обручева, юбилей которого отмечался в 1953 году, Всесоюзное географическое общество постановило назвать большой горный хребет, простирающийся на Востоке Тувы между реками Пий-Хем и Каа-Хем, хребтом академика Обручева².

Как показывает перечисленный выше далеко не полный состав исследователей природы и населения дореволюционной Тувы, изучение её территории, лежащей на стыке таёжной Сибири и пустынь Центральной Азии, привлекало к себе внимание многих русских учёных различных специальностей. Однако до Октябрьской революции степень изученности Тувы в целом была ещё весьма недостаточной. Не изученными оставались почвы, леса, ископаемые и другие природные богатства. Почти ничего не было известно о пастьбах, характере многочисленных озёр и минеральных источников, очень слабые сведения имелись о климате основных сельскохозяйственных районов, не было данных о режиме рек и запасах водной энергии. Слабая изученность мешала более быстрому освоению природных ресурсов молодой Тувинской Народной Республики (1921—1944 гг.). По просьбе правительства Тувинской Народной Республики, для оказания помощи в развитии отдельных отраслей её хозяйства и поднятия культуры народа, Советское правительство направляло в Туву учёных и специалистов по различным областям знаний. В республике работала экспедиция АН СССР по изучению геологического строения, сельскохозяйственная экспедиция ВАСХНИЛ, экспедиция по оказанию помощи в области развития научной медицины и здравоохранения, группа научных работников занималась созданием национальной тувинской письменности, советские специалисты помогали в создании и строительстве промышленных предприятий, а также школ и других культурных учреждений.

Особенно же широко развернулись исследовательские работы после вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР.

За 10 лет существования Советской Тувы проведена огромная исследовательская работа, в некоторых отношениях по объёму и по своим результатам далеко превосходящая всё,

¹ В. А. Обручев. Геология Сибири т. 1—3 М. А. Академия наук СССР 1935—1938 гг. В. А. Обручев. Естественные богатства Танну-Тувинской республики Новый Восток, 1926 г. № 13—14. В. А. Обручев История геологического исследования Сибири. Период 4-й М. 1957 г. Период 5-й вып. 4. Алтайско-Саянская горная страна М. 1944 г.

² Известия Всесоюзного Географического общества, 1953. № 85 выпуск 5.

что было сделано в этом отношении за весь предшествующий исторический период. Кардинально изменился характер исследований. Наряду с общенаучными задачами они имеют большое народнохозяйственное, прикладное значение и направлены на быстрый подъём хозяйства, культуры и материального благосостояния тувинского народа.

Более подробное изложение истории изучения Тувинской автономной области должно явиться предметом специальной статьи.

В. И. ДУЛОВ,
доктор исторических наук

РУССКО-ТУВИНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В XIX СТОЛЕТИИ

Экономические связи Тувы с Россией сыграли большую роль в исторических судьбах тувинского народа. Только экономическое и политическое сближение Тувы с Россией, приобщение тувинского народа к русскому революционному движению, руководимому героической Коммунистической партией, освободило тувинский народ от колониально-феодального рабства и вывело его из состояния прозябания, патриархальщины и вымирания на светлый путь социалистического строительства. Отсюда изучение истории русско-тувинских экономических отношений, являвшихся важным фактором создания и укрепления великой дружбы тувинского и русского народов, представляет огромный научный и политический интерес.

Нельзя сказать, что этот вопрос не освещался в исторической литературе. Однако, довольно значительная литература по вопросам русско-тувинских экономических связей не дает правильного и исчерпывающего ответа на основной вопрос, который возникает при изучении поставленной проблемы, вопрос о том, какое историческое значение имели длительные русско-тувинские экономические связи для тувинского народа. В предлагаемой вниманию читателя статье автор, используя новые архивные материалы, преимущественно из фондов Иркутского государственного архива, делает попытку систематически изложить ход развития русско-тувинских экономических отношений на протяжении XIX столетия и определить их историческое значение для Тувы.

Установление торговых связей тувинцев с русскими и другими соседними народами

В XIX столетии в Туве всецело господствовало полупатриархальное, полуфеодальное натуральное хозяйство. Внутренний обмен был исключительно слабо развит. Он поддерживался той дифференциацией труда, которая выросла на основе географического различия между отдельными районами края. Этот обмен существовал в самом зачаточном виде, выступая иногда в форме родоплеменной взаимопомощи (например, обмен между Чооду, жившими на Тапсе, и Чооду, кочевавшими на юге области, а также между другими тувинскими племенами и родами, разорванными администрацией на части и попавшими в разные географические и хозяйствственные условия).

Неразвитость внутреннего обмена и торговли в Туве подчеркивается тем, что тувинцы не имели ни ярмарки, ни базаров, а своих торговцев у них совсем не было. Впрочем, в позднейшее время роль пунктов обмена стали играть развернувшие свои торговые операции в Туве ламские монастыри, большая часть которых появилась во второй половине XIX столетия. Следовательно, внутренний обмен Тузы настолько был слаб, что он не только не привел к образованию внутреннего тувинского рынка, но и не создал к этому предпосылок. „Рынок“, — говорит В. И. Ленин, — является там и постольку, где и поскольку появляется общественное разделение труда и товарное производство. Величина рынка неразрывно связана с степенью специализации общественного труда¹.

Для возникновения внутреннего рынка необходим был такой уровень производства, при котором разделение труда привело бы к развитию ремесла, производящего изделия на рынок, окончательно отделившегося от скотоводства и обособившегося в городах. Но Тува не знала такого производства, не знала города, и не составляла экономически единого целого. Она была раздроблена на отдельные княжества (хошуны), экономические связи между которыми были чрезвычайно слабы.

Разделенные большими пространствами, тувинские племена и роды вполне естественно должны были вступать в обмен со своими более близкими иноплеменными соседями. Мы знаем, что торговые связи у кочевых скотоводческих народов возникают сравнительно рано. Еще задолго до изучаемого периода тувинцы поддерживали обмен со своими ближайшими соседями, а через них и с более отдаленными от них народами. Тоджинцы, например, через посредство тофаларов и окинских тувинцев имели торговую связь с бурятами.² Более постоянный обмен, как об этом можно судить

¹ В. И. Ленин. Соч., том 1, стр. 83—84.

² Г. П. Сафьянов. Эпизод из странствий по Монголии. „Восточное обозрение“ 1883, № 8, стр. 10.

по сообщениям Крыжина и Шишмарева,¹ относящимся к середине XIX века, они вели с дархатами. Тоджинцы продавали рога маралов, хлеб, и пушнину, а покупали чай, который дархаты вывозили из Монголии, получавшей его в свою очередь от китайских купцов. Таким образом, тоджинцы продавали дархатам не только собственные продукты производства (рога маралов, пушнину), но и перепродают хлеб, который они могли обменивать у русских крестьян, а также у тувинцев, живущих в центральной и западной части страны,—факт, подчеркивающий наличие внутренней торговли в самой Туве. Дархаты выступали в этом обмене в качестве перепродавцов китайских товаров, причем, как указывает топограф Крыжин,—с тройной прибылью.

Южные тувинцы (салчаки, оюннары, верхне-хемчикские тувинцы) производили обмен с монголами и дюрбетами. По словам Потанина, они ежегодно продавали в Монголию только одних соболей до 300 штук.² На этом участке тувинской границы торговля носила более оживленный характер, чем на востоке. В ней деятельную роль играли монгольские пограничные караулы, являвшиеся перепродавцами тувинских продуктов, в частности, хлеба—в Монголию и китайских товаров—в Туву.

В середине прошлого столетия бывали случаи проникновения в Туву, видимо, контрабандным путем монгольских купеческих караванов с китайскими товарами. Подобный торговый караван монгольских купцов в составе пяти человек на 12 верблюдах встретил Веселков летом 1870 года на левом берегу Енисея.³ Что это был не единственный караван и не единственная поездка монгольских купцов в Туву показывает тот факт, что монгольские купцы вели долговую торговлю в Туве. Об этом мы можем судить по информации русской газеты „Деятельность“, которая сообщает, что монгольские купцы привезли в Туву до 50 ящиков табака и раздали его „...в долг до декабря, рассчитывая, что в это время соберут пушиной, т. е. белкою и солями“.⁴ Раздача монгольскими купцами табака в долг говорит о том, что долговая торговля в Туве возникла до появления там русского торгового капитала. Насколько эта торговля была выгодна для монгольских купцов, видно из того, что их не удерживало расстояние в 17 дней пути от Урги до Енисея.

¹ Шишмарев. Сведения о дархатах-уряахайцах Ургинского хутухты. „Изв. ВСОРГО“ т. 2, № 3, 4; Труды Сибирской экспедиции РГО, Математический отдел. Под редакцией А. Шварца. П. 1864. стр. 99.

² Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии..., СПБ., 1883, вып. III, стр. 167.

³ Н. Ф. Веселков. Зарождение нашей торговли с западной стороной Китая со стороны Минусинского округа Енисейской губернии. В сборнике „О предметах к устранению экономических и финансовых затруднений в России. Статьи и заметки, касающиеся этого предмета“ Изд. В. Долинского, СПБ, 1871, стр. 31.

⁴ „Деятельность“, 1871, № 1.

... К сожалению, в нашем распоряжении нет точных статистических данных о монголо-тувинской торговле. Лишь косвенное представление о ней можно составить по замечанию А. М. Позднеева о том, что хуху-хотосцы приобретали белку от монголов и тувинцев до 30 000 шкурок по цене 7—8 фын (14—16 коп.). уплачивая за это им товарами.¹

О значении монголо-тувинской торговли и ее постоянном характере говорит то обстоятельство, что в среде пограничных с Монголией тувинских районов некоторые ремесленники существовали за счет этой торговли. Например, тувинец Чимба, живший на Торгалыке в конце прошлого и начале текущего века, был овчинником; он выделявал в течение года по 80—90 овчин и продавал дюрбетам на скот, чай, табак.²

Об участии западных тувинцев в торговле с жителями Алтая мы находим известия у Принца и Радлова.³ К 60 годам на участке пограничной полосы, где сходились рубежи земель русских, тувинских и монгольских, торговый обмен принял довольно широкий размах. В этом районе тувинцы включились в общий торговый обмен, который происходил между русскими, алтайцами, монголами, дюрбетами и даже китайскими купцами (через приказчиков). В начале XIX столетия в верховьях р. Чуя, у ручья Бураты функционировала ярмарка, известная больше под названием „Чури“. Общий оборот этой ярмарки, по сведениям Принца, достигал 200.000 рублей.⁴ Какую долю занимали в этой торговле тувинцы, сказать трудно. Помимо ярмарки „Чури“, В. В. Радлов указывает еще два пункта торговли на западной тувинской границе—озеро Кара-Холь и р. Алаш.

Несмотря на сравнительно обширеные размеры торговли в Чуйском районе, торговля эта носила натуральный характер. В качестве эквивалента денег являлся кирпичный чай ценностью в два рубля,⁵ что свидетельствовало об особой роли китайских товаров в этой обменной торговле, ибо чай не производился ни монголами, ни русскими.

Тувинцы предъявляли большой спрос на такие продукты китайской земли и производства, как чай, табак, мануфактурные товары. Но китайское правительство, исходя из интересов казны, не допускало в Туву китайских и монгольских купцов. В ст. 84 Уложения Китайской палаты внешних сношений говорилось, что ездить с товарами для торговли „никаким купцам не позволять к монголам Танну урянхайским, состоящим в трех эскадронах,

¹ А. М. Позднеев. Монголия и монголы, СПБ, 1896, стр. 268.

² Тув. НИИЯЛИ, рук. Ф. секретаря Истории, папка 3, л. 24.

³ Принц. Торговля русских с китайцами по р. Чуе и поездка в г. Хобдо „Изв. ИРГО“, 1865, отд. II стр. 1—16; В. В. Радлов. Торговые сношения России с Западной Монголией и их будущность. Записки ИРГО по отд. статистики, СПБ., 1871, стр. 339—383.

⁴ Принц. Ук. соч., стр. 4—5.

⁵ Радлов. Ук. соч., стр. 348.

равно и во всех местах к северу от города Улясутая, на которых размещено девять почтовых станций. А если урянхайские монголы будут иметь у себя излишне за домашним употреблением вещи, которые бы хотели променять на другие, нужные в общежитии, то удобно могут променивать оные в городе Улясутае, когда приезжают в оный с мягкой рухлядью для внесения в казну".¹ Это значило, что араты могли покупать китайские товары только через посредство своих пограничных соседей или тувинских чиновников, которым разрешалось переходить монгольскую границу.

Китайское правительство, в тех же целях защиты казенных интересов, категорически запретило китайским и монгольским купцам торговлю в кредит с тувинскими чиновниками. Китайское правительство стремилось оградить от эксплуатации торговым капиталом свой охотничий заповедник, каким была для него Тува, поставлявшая в казну „мягкую рухлядь“. С другой стороны, оно отдавало торговлю тувинцев в руки тувинских нойонов и чиновников, дав им важный источник обогащения.

Подобная политика китайского правительства в отношении торговли в Туве имела своими результатами: во-первых, развитие пограничной торговли, которая была весьма выгодна таким соседям тувинцев, как дархатским, монгольским торговцам, и крайне невыгодна тувинскому народу, изолированному от экономических связей с метрополией и переплачивавшему за комиссию купцам соседних областей; во-вторых, монополизацию торговли в руках тувинских нойонов, чиновников и монастырей, вследствие чего в Туве не сложилось особой группы купцов и торговцев, ибо чиновники ревниво относились к своим правам на торговлю и не допускали конкуренции.

* * *

Обмен между пограничным населением России и тувинцами возник значительно раньше XIX столетия. Отрывочные сведения об этом обмене мы находим для XVII и XVIII веков.

В XIX столетии, как о том свидетельствуют документы, на всем протяжении русско-тувинской границы между жителями Тувы и населением пограничной русской полосы велась торговля. В ней принимали участие как русские, так и коренные жители Южной Сибири: хакасы, алтайцы тофалары. Торговые сношения тувинцев с тофаларами наблюдал Н. Ф. Катанов, который писал: „Урянхайцы совершенно свободно разъезжают среди карагасов и, объясняясь с ними свободно, берут у них порох, свинец и хлеб; с другой стороны, карагасы разъезжают с торговой целью по Урянхайской земле и привозят оттуда себе кожи, чай

¹ „Уложение Китайской цадаты вношник сношений“. т. II, перевод с маньчжурского Степан Аптовцев. СПБ., 1828. стр. 72.

и иногда жен"¹. Конечно, такое свободное общение между тувинцами и тофаларами возникло не в XIX столетии, а значительно раньше. Между единоплеменниками — тоджинскими тувинцами и тофаларами существовали постоянные связи и происходил обмен. Тофалары в данном случае выступали продавцами свинца, пороха, кремней, топоров, ножей, табака и других предметов русской промышленности, местных кустарных предприятий, а также продукции русских крестьянских хозяйств; тувинцы же поставляли им оленей, лошадей, кожи и яманны шкуры, чай, который они, в свою очередь, выменевали у дархат. В своих поездках в Туву некоторые тофалары, как свидетельствует тот же Катанов, не ограничивались пределами Тоджи, доезжали даже до Хемчика; также и тувинцы не довольствовались непосредственными сношениями с тофаларами, а пересекали территорию тофаларов и посещали Нижнеудинск.²

Подобные же тесные связи существовали между тувинцами и коренным населением Минусинского края и Алтая.

Русское население также давно включалось в торговые связи с тувинцами. Первыми начали обмен с тувинцами, несомненно, крестьяне Минусинского края, но затем, после проведения пограничной линии в 1727 году, главными участниками его стали пограничные казаки, которые по роду своих обязанностей периодически встречались с тувинцами на пограничных знаках. Выезжая на проверку пограничных знаков, каждый казак прихватывал с собой одну—две выручные лошадей с грузом разного мелкого товара для обмена у тувинцев на мерлушки, овчины, шубы и прочие предметы.

К концу XVIII и началу XIX в. в. русско-тувинский обмен заметно вырос. Одним из важных факторов, способствовавших развитию этой торговли, была потребность в соли, в которой нуждалось русское население пограничного с Тувой Минусинского края. Ее закупали казаки на пограничных караулах, а также крестьяне, выезжавшие в июне и сентябре на рыбную ловлю на р. Ус. В районе этой реки и поддерживалась русско-тувинская торговля.³ Однако, дело покупкой соли не ограничивалось. Как сообщали русские пограничные казаки, тувинцы «раньше были зажиточны и выносили на границу не только хорошие сорта еронзы и другие шелковые китайские материи, но даже слитки серебра, которые они называли ямбами. Теперь... они выносят дабу, плохую китайку, соль и китайский табак; все это променивают казакам на выделанные кожи, ножи, топоры, таганы и другие железные поделки».⁴ Это сообщение, бывшее до

¹ Н. Ф. Катанов. Путеводка к карагасам в 1890 году. Записки ИРГО по отд. этнографии, т. XVII, в II, СПБ. 1891, 133.

² Н. Ф. Катанов. Указ. соч., стр. 150—196.

³ Кн. Костров. Заметки о бассейне р. Ус. „Московитинъ“, 1852, V, № 20, Октябрь, кн. 2, стр. 134.

⁴ Там же, стр. 137.

сего времени вне поля внимания исследователей истории русско-тувинской торговли, имеет определенную ценность. Оно показывает, что в самом конце XVIII века и в начале XIX века между пограничными русскими жителями и тувинцами была оживленная торговля как предметами собственного тувинского производства (соль), так и китайскими товарами. Здесь же тувинцы выступали как перепродавцы чужих изделий, что свидетельствует о весьма ограниченном ассортименте собственно тувинских продуктов.

К началу XIX столетия торговля на северной границе Тувы носила систематический характер, общение русских казаков и тувинцев к этому времени было весьма тесное. Это подтверждается также тем фактом, что некоторые казаки довольно бегло говорили по-тувински.¹ Общую сумму русско-тувинского торгового оборота для 20—30 годов XIX века Кузьмин называет в 25 тыс. руб.,² но цифра эта не достоверна, так как никакого учета торговли на границе тогда не велось.

Торговля русских казаков сосредоточивается в пограничных пунктах: на Иджиме—притоке р. Ус, впадающем в Енисей, у Бом-Хемчика, т. е. в устье р. Хемчик, и у перевалов Хоин-Дабага и Шабин-Дабага. Осенью в районе Шабин-Дабага для торговли с русскими собиралось до 500 тувинцев. Но вообще торговля между русскими и тувинцами во второй четверти XIX века была незначительной, испытывала упадок.³ Успешному ходу русско-тувинской торговли мешали китайское правительство и тувинские бай-полуфеодалы и чиновники.

Русская администрация неоднократно отмечала факты отрицательного отношения к русско-тувинской торговле тувинских чиновников, занимавшихся „продажей урянхам, по весьма высокой цене, китайских товаров, состоящих из чая, табака, шелковых материй, ножей, трубок, конфет и т. п...“. Видя в русских конкурентов по торговле,—говорится в „Докладе о русско-урянхайских пограничных делах“ канцелярии Иркутского генерал-губернатора,—тем более опасных, что товары, привозившиеся ими, гораздо более отвечали скромным потребностям урянхов, чем китайские, не удовлетворявшие, при том же, всем потребностям их быта, урянхайские чиновники, пользуясь тем, что пограничная торговля дозволена была тогда только в двух пунктах, строго приказывали урянхам отнюдь не вступать в торговые сношения с русскими и ни под каким предлогом не давать последним проникать в Урянхайскую землю⁴.

Эгоистические интересы тувинских чиновников совпадали с интересами китайского правительства, которое фактически зап-

¹ К. Костров. Указ. соч., стр. 137; „Из подлинных записок А. К. К-ва“, Атласей, 1858, ч. II, стр. 397.

² „Из подлинных записок А. К. К-ва“, Атласей, 1858, ч. 2 стр. 400

³ Труды сибирской экспедиции, стр. 128.

⁴ ГАИО, ф. 25, оп. 9, к-210, д. 385, лл. 151—152.

решало пограничную торговлю тувинцев с русскими. Чиновники Дайцинской династии преследовали подобного рода обмен на русской границе. Так, например, в 1856 году приехавшие из Улясугая китайские чиновники решительно запретили тувинцам вести торговлю с русскими на границе. „Казаки через это должны потерпеть большие убытки“,—жаловалось русское пограничное начальство генерал-губернатору Восточной Сибири.¹

Русская администрация в течение всей первой половины XIX столетия относилась почти с полным безучастием к развивавшейся торговле на границе Минусинского округа, что объясняется незначительными оборотами этой торговли. Это обстоятельство дало повод пограничным казакам смотреть на право пограничной торговли как на свою особую привилегию, которая была официально закреплена за ними особым распоряжением в апреле 1853 года.²

Когда же местная губернская администрация обратилась к вышестоящим властям с предложением официально узаконить и торговлю крестьян с тувинцами, то ей в этом категорически было отказано. Свой отказ генерал-губернатор Восточной Сибири мотивировал тем, что торговля отвлечет крестьян от земледелия и нарушит интересы купцов,³ т. е. он беспокоился о сословных интересах купечества, конкурентами которых могли стать крестьяне. Впрочем, несмотря на отказ сибирской администрации, торговля крестьян с тувинцами продолжалась. К 60-м годам эта торговля достигла размера 6.000 рублей в год. Чиновник Апакидзе так описывает торговлю с тувинцами этого периода: „С нашей стороны вывозятся: меха беличьи, выдровые, табак, плис, сукна и металлические изделия. Взамен этого от урянхов получается: кожи, мерлушка и, главное, рогатый скот. Кроме того, нами приобретается самосадочная соль по цене 15—17 коп. за пуд, так что она на сплаве в жилые места Минусинского округа обходится не дороже 40—50 коп.“⁴

Из этого сообщения мы можем видеть, что в 60-х годах в русско-тувинской торговле большое место занимает продажа русскими пушнины (белки, выдры), которая шла в албан. Тувинцы, большинство которых занималось не охотой, а скотоводством и земледелием, должны были продавать свой скот русским за белку и другого албанного зверя. С русской стороны в Туву шли мануфактурные, а также металлические изделия. Ве-

¹ ГАИО, ф. 24 оп. 3, св. 1644, д. 60, л. 2.

² Тамже, ф. 24, оп. 3, св. 1308, д. 539, л. 18.

³ Там же, д. 21.

⁴ (Апакидзе) Поездка к границам Монголии кн. Апакидзе. Изв. СПБ. отд. ИРГО, 1870, т. 1, стр. 55.

селков прибавляет к этому, что „русские торговцы приобретали в Урянхае такие предметы, как шкуры диких коз, сурков, горностаев, лисиц и др.”¹.

Появление в Туве русского торгового капитала

Пекинский договор между Россией и Китаем, заключенный в 1860 году, открыл новый этап в развитии русско-тувинской торговли. Согласно ст. 4 этого договора, на всей пограничной линии Китая и России устанавливалась свободная и беспошлинная торговля, а пограничные власти были обязаны всячески содействовать и покровительствовать этой торговле. Русским купцам разрешалось (по ст. 5) ездить в Китай во всякое время, свободно заниматься торговлей, посещать рынки, лавки, дома местных купцов, „продавать и покупать разные товары оптом и в розницу, на деньги или посредством мены, давать и брать в долг по взаимному доверию. Срок пребывания купцов в местах, где производится торговля, не определяется, а зависит от их усмотрения”.² Правила для сухопутной торговли с Китаем, утвержденные 20 февраля 1862 года в Пекине, распространяли (ст. 2) право беспошлинной торговли русских купцов на всю Монголию и Туву.³

Введение беспошлинной торговли подрывало монополию в торговле тувинских чиновников и китайских мандаринов—чиновников улусутайского генерал-губернатора. Поэтому тувинские чиновники прилагали все усилия к тому, чтобы не допустить проникновения в Туву русских купцов и в первые годы после подписания Пекинского договора всеми доступными им средствами мешали русским купцам укрепиться в Туве. Адрианов пишет, что для тувинских чиновников „... это нежелательно было просто потому, что каждый из них был купец, каждый запасался небольшим количеством товаров и, продавая их своим подчиненным, брал произвольно высокие цены”.⁴

Пекинский договор открыл широкий доступ в Туву более крупным русским купцам, которые до этого времени не принимали участия в ее торговле. В поисках новых и легких источников наживы „рыцари первоначального накопления”, обогащенные опытом торговли с абаканскими племенами, ринулись в Туву, где они очень быстро освоились и укрепились. Первым пошел с караванами в Туву Веселков, который писал: „В 1863 году, в марте месяце, я первый решился снарядить и снарядил небольшой караван для торговли с урихайцами, снабдив его

¹ Н. Ф. Веселков. Урянхи и географические сведения о южной границе Минусинского округа. Изв. ИРГО, 1871, т. VII, в. 2, стр. 153.

² „Сборник договоров России с Китаем”. 1869—1881 гг. Издание Мин“а. СПБ., 1889. стр. 164.

³ Там же, стр. 192.

⁴ Адрианов. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное летом 1881 года по поручению ИРГО, СПБ. 1886. стр. 252.

разными товарами на сумму около 4.000 рублей. Операция эта, несмотря на неудобный подбор товаров, все-таки принесла для меня небольшую пользу".¹

В 1869 году Веселков повторил поездку. Вслед за ним в последующие годы в Туву направляются Сафьянов, Бяков и другие купцы, но они идут уже не с караванами, а обосновываются в Туве на продолжительное время, строят здесь свои фактории и ведут крупные торговые операции. Помимо указанных минусинских купцов, постепенно превращаются в крупных торговцев крестьяне-кулаки из усинских старообрядцев—Вавилин, Медведев и другие, также систематически торговавшие с тувинцами.

В 80-х годах русская торговля стала развиваться сравнительно быстро. Осташкин, посетивший Туву в 1883 году, представил генерал-губернатору Восточной Сибири список 13 русских купцов, торговавших в Туве.² Самые крупные из этих торговцев имели свои фактории в Туве, другие вели торговлю временно, разъезжая по стране.

Торговлю с тувинцами продолжали вести и отдельные крестьяне пограничных районов, в особенности усинские раскольники, которые, выезжая в Туву на рыбные промыслы, увозили с собой порох, табак, плис, бязь и другие товары для обмена на соль, скот, козлиные шкуры. Из козлиных шкур, вымененных у тувинцев, крестьяне-торговцы шили дохи и продавали их на несколько тысяч рублей³. Кроме усинских крестьян-староверов, торговали с тувинцами русские крестьяне, проникавшие к ним с Алтая.

Нам незачем входить в подробности русско-тувинской торговли второй половины XIX века, так как об этом уже много раз было писано, особенно хорошо это было сделано Р. М. Кабо⁴. Сейчас важно показать, что к 80-м годам XIX столетия торговля с русскими стала преобладающей во внешней торговле Тувы и оставалась такой до появления в Туве китайских купцов в начале XX в. К 80-м годам русско-тувинская торговля достигла довольно больших оборотов, определявшихся суммой 200 000 рублей по официальным русским данным.⁵ С 1878 г. по

¹ Веселков. Зарождение нашей торговли..., стр. 29.

² ГАИО, ф. 24, оп. 3, св. 2637, д. 52, лл. 65–66. Осташкин записал фактории Сафьянова в четырех местах: на р. Джир-Джарик, устье р. Чая-Холь, на р. Барлык и на р. Пий-Хем. У Бякова им учтены также четыре фактории: при устье р. Чыргакы, Чадара, Ичи-Хем. У Веселкова было два заведения в местности Салдам по р. Улуг-Хем, у Скобеева фактория находилась на р. Систиг-Хем (ГАИО, ф. 24, св. 2638, д. 111, л. 51). Некоторые из этих факторий возникли в 70-х гг. (там же, л. 48).

³ ГАИО, ф. 24, оп. 3, св. 2638, д. 111, л. 24.

⁴ См. Р. М. Кабо. Очерки истории и экономики Тувы. ч. 1. Дореволюционная Тува, М. Л. 1934.

⁵ ГАИО, ф. 24, д. 44, л. 42+карта.

1888 г. общий оборот русско-тувинской торговли увеличился в 2 раза.¹

Адрианов, имевший возможность непосредственно на месте изучать эту торговлю, в своей работе дает перечень предметов ввоза и вывоза русских товаров. Из предметов, ввозимых русскими в Туву, на первом месте стояли различные мануфактурные товары. Всего русские продавали: бязи (шла у тувинцев на обшивку мужских и женских шуб, на головные платки, опояски и т. д.) около 6000 аршин, миткаля—до 35 000 аршин, плиса низших сортов—немного больше 20 000 аршин, ситца—5500 аршин, цветного киргизина—6700 аршин, а также—тарусные материи, сукна, шелка (в меньшей степени его покупали у русских, чем у китайцев), низшие сорта парчи, бархат. За мануфактурными товарами шли кушаки, ковры. Много продавалось таких мелких галантерейных изделий, как иголки, нитки, пуговицы, бусы, складные ножи, ножницы, игрушки, бритвы, зеркала, гребенки и т. п.

Большое место среди русских товаров, ввозимых в Туву, занимали металлические изделия: медные или латунные самовары, тазы, чашки, чайники, котлы и красная литая медь, значительно больше продавалось таких железных и чугунных изделий, как топоры, кухонные ножи, кайлы, лопаты, таганы, чаши, резное и полосовое железо, печи железные и пр. Прибыльной статьей русского ввоза был табак. Попрежнему тувинцы закупали у русских пушнину, главным образом рысь, соболь (плохие сорта, для сдачи его в албан), выдру, бобра. Перечень этих товаров явно говорит о недостатке ряда важнейших предметов в тувинском производстве, о растущих потребностях тувинского населения и невозможности удовлетворить их внутренним производством. Такие предметы, как галантерея, железные изделия, частично низкие сорта мануфактуры, табак, может быть, и пушнина потреблялись всеми слоями тувинского населения; на удовлетворение запросов только тувинской знати шли шелка, лучшие сорта плиса, тюменские ковры, расходившиеся в сравнительно большом количестве (до 100 штук). Многие вещи, как рассказывает Адрианов, покупались тувинской знатью без надобности и использовались не по назначению, например, самовар служил не для кипячения воды, а для разлива из него чая, предварительно сваренного в котле.

Чем же расплачивались тувинцы за товары, которые они покупали у русских? Своим основным богатством—скотом. Русские скупали рогатый скот, овец, лошадей, иногда верблюдов, овчины, козлины, пушнину, лучшие сорта соболя, бобра, лисицы, куницы, выдры, колонка (последний тувинцы стали добывать в связи со спросом на него русских купцов).

¹ А Фрикаков. Русская торговля в Урянхайской земле. Изв. ВСОРГО. Иркутск, т. XXI, № 5, Иркутск стр. 11—12.

Натуральный характер русско-тувинской торговли

Известно, что в русско-тувинской торговле участвовали и деньги: у тувинцев было русское и китайское серебро и даже русские кредитные деньги.¹ Но все эти денежные знаки выступали только лишь в качестве простого товара и копились, главным образом, тувинской знатью. Вместо денег единицей обмена в большинстве районов страны была беличья шкурка, в западных скотоводческих районах рогатый скот в виде торбака—одногодовалого быка, а также чай. Выделение белки в качестве основной счетной единицы является показателем отсталости торговли в Туве, так же как и соответствующий расчет русских товаров, например, не аршинами, а количеством нужного материала на тот или иной предмет; у тувинцев во второй половине XIX столетия существовала мера мануфактуры „шуба“. Тувинец просил у торговца шубу ситца или шубу сукна. Это значило, что ему нужно столько материи, сколько необходимо на покрытие шубы.

Мера стоимости товаров белкой установилась стихийно в процессе развития торговой практики. В 90-х годах стоили: овца—10 белок², козлина—4—5 белок, оленя шкура—10 белок, соболь—40—60 белок, медвежья шкура—40—150 белок, белая лисица—20 белок, красная лисица—30 белок, черная лисица—100—400 белок, бобр—120—160 белок, шкура кабарги—1 белка, бык—10 овец, овца—3 мерлушки и т. д.³

Приведем цены на мануфактуру в 80-х годах. Например, „шуба“ бязи, т. е. 10—12 салбаков (салбак—выработавшаяся в процессе натурального обмена мера, представляющая собою квадрат материи) стоили в Туве 20—25 белок, 10 салбаков плиса—20 белок, 10 салбаков пунцовового ситца—от 20 до 30 белок, 10 салбаков сукна—от 80 до 100 белок, небольшой кушак—2—3 белки, тюменский ковер—30—60 белок, моток шелка—6—7 белок, кожа—50—70 белок. Сначала цена товара переводилась на белку, а затем, если покупатель расплачивался скотом, стоимость скота определялась на белку.

Весь счет долгов велся на белку. Островских приводит в своей статье сделанную русским купцом Садовским запись долга тувинцев с параллельной описью предметов долга и их стоимости в белках, видимо, по договору с должниками. Так, в списке долгов за правителем Тоджинского хошуна в записях Садовского числилось: старого долга—400 белок, 1 кобыла—200 белок, 2 рыси—6 соболей, 24 салбака бязи коричневой—96 белок,

¹ По официальным данным Усманского пограничного управления, до 1896 г. в Туву было вывезено 2720 рублей русских кредитных денег, а в 1897 году русский купец Бевидин ссудил туевинского амбын-йона едновременно 5000 рублей кредитными деньгами. (Островских. Значение Урванской земли для Южной Сибири. „Изв. ИРГО“, 1899, т. XXXV, вып. 3, стр. 350)

² См. Небольсин. „Енисей“, 1897, № 72.

³ См. Островских. Ук. соч., стр. 329.

1 салбак сукна—50 белок, 2 кирпича чая—60 белок, 1 куль муки—150 белок, 1 свинка свинца—600 белок.¹

Подобные же записи встречались у него и для других своих должников.

С таким способом расчета должна была считаться и русская администрация.

Во всех официальных сношениях между русскими и тувинскими властями по определению задолженности в качестве общего выражения долга служило количество овец. Так, например, в 1883 году после переговоров между Осташкиным и китайско-тувинскими властями долги тувинцев русским купцам исчислялись в количестве 29 793 овец.²

Общепринятым денежным эквивалентом в Туве почти вплоть до революции были белка, торбак, овца и баш (кирпич чаю).

То, что белка служила наиболее распространенным денежным эквивалентом, позволяло купцам округлять цену, подгонять стоимость вещи под стоимость белки. А так как большинство покупателей Тузы—это покупатели мелких предметов, легко решить, как обогащались кулизы на мелочной продаже товаров. Нельзя не учитывать и другого выгодного значения белки как денежной единицы. Белка представляла очень прибыльный предмет торговли. Как простой товар, она могла на рынке изменяться в цене и, главным образом, в сторону повышения ее стоимости; в качестве же денег она имела почти неизменную гарантийную стоимость. Это относится и к другим предметам счета. Именно такой способ счета и позволял купцам продавать безделушки с огромной прибылью, „например, за моток черного шелка (утазын) можно выменять овцу, и она же в промене на чай меняется на целый кирпич чая. Мерлушку, например, можно выменять за несколько иголок, а в промене на аршинный товар она обойдется в 20 или 30 копеек“³ Это показывает, что применявшиеся в тувинской торговле в качестве денег белка и другие предметы давали купцу возможность маневрировать, извлекая наибольшую выгоду из торговых операций с артами. Какие прибыли из самой системы расчета извлекали купцы, показывают факты, сообщаемые в одной сибирской газете: „Фунт свинца с доставкой стоит торговцу 14—15 копеек, а он берет за него минимум 3 белки, а максимум—6, а цена белки там в самый худой в смысле сбыта год 14—15 коп., но доходит до 25 коп. Затем фунт пороха, стоящий 95—105 коп., продается за 15—20 белок“⁴.

Таким образом, неразвитость общественного производства,

¹ Островских. Ук. соч. стр. 300

² ГАИО, ф. 24, оп. 2637, д. 52, лл. 133, 158.

³ Д. Клеменц. К вопросу о пограничных делах. „Сибирская газета“ 1886, 8 мая, № 34, стр. 4.

⁴ В. Небольсин. Уралхайская земля, „Енисей“, 1896, № 73.

натуральность хозяйства и вытекающая отсюда выше описанная примитивная форма обмена создали торговцам условия для получения огромных прибылей.

Однако, став однажды в положение денег, белка и овца не скоро пожелали расстаться с этой своей ролью; но чем дольше они сохраняли присвоенное им значение, тем дольше у купцов оставалась возможность извлекать дополнительную прибыль. Эта дополнительная прибыль с течением времени увеличивалась, так как сокращением пушного промысла вообще стоимость белки, как простого товара, возрастала. Значит, отсюда несовершенство обмена, выход в роли денег наиболее ценных натуральных предметов—белки, овцы, торбака—отражалось на производительных силах Тувы отрицательно.

Как уже отмечали, в Туве имел хождение в качестве денег и кирпич зеленого чая—баш. Этот баш—не местного происхождения, а ввозился в Туву из Китая через Монголию. Получив распространение в Туве, он вошел в систему других денежных эквивалентов Тувы, тем самым еще больше усложняя и запутывая торговый счет и расширяя для торговцев возможности извлечения из самой системы расчета очень больших выгод.

Другим средством обогащения русских торговцев служил обман. Тувинец не знал подлинной стоимости тех товаров, которые навязывали ему иностранные купцы, так как, во-первых, он почти не знал внутренней торговли и потому не имел представления о значении рынка и рыночных цен, а, во-вторых, он не бывал на рынках тех стран, торговый капитал которых оперировал в его краю. Значит, он не имел представления о ценах товара так же, как не знал процесса его производства. Купцы немилосердно обманывали и грабили тувинцев при торговых операциях.

Приведем несколько фактов этого невероятного грабежа тувинцев купцами; в середине столетия, как сообщает Небольсин, за иголку, два-три кремня брали барана.¹ Китайские чиновники продавали трубку, стоящую полтора рубля, за быка в 30 рублей.² Островских приводит факты, показывающие, как торговцы брали с таджинца за пачку иголок в 25 штук ценою в 5 коп. две белки стоимостью в 20—30 коп. За восьмушку табака в 4 коп.—1—2 белки.³ Ружье ценою в 3—5 рублей сбывалось за соболя стоимостью 15—20 рублей и т. п. За топор или несколько фунтов табака выменивали быка.⁴ Этот немилосердный обесчет тувинцев при торговле продолжался вплоть до революции 1917 года.

¹ „Енисей“, 1896, № 73.

² „Восточное обозрение“, 1882, № 21, см. ст. Адрианова.

³ Островских. Ук. соч., стр.

⁴ Сибирская газета, 1886, № 13, см. так же об этом [Африканов] Ук. соч., стр. 19.

Средняя прибыль русских купцов составляла 100—200 процентов. „100 процентов прибыли,—читаем мы в одном официальном документе,—считается здесь нормой”.¹

Иностранный таорговля в Туве во второй половине XIX столетия вполне иллюстрирует известные положения Маркса об истинном характере торговых операций и всей торговли в таких странах, как Тува. „Пока торговый капитал,—пишет Маркс,—играет роль посредника при обмене продуктов неразвитых стран, торговая прибыль не только представляется результатом обсчета и обмана, но по большей части и действительно из них проходит. Помимо того, что торговый капитал утилизирует разницу между ценами производства различных стран, указанные способы производства приводят к тому, что купеческий капитал присваивает подавляющую долю прибавочного продукта”.² Развивая эту мысль, Маркс указывает далее на то, что на первых порах торговли со странами, которые в нее еще только втягиваются, купец стоит над теми, кто производит и кто покупает товар, купец присваивает себе разницу между ценами производителя и покупателя. Это грабительская торговля.

Долговая торговля

Одной из важных причин разорения тувинцев являлся тот своеобразный институт долговой кредитной торговли, который установился в Туве так же, как он был создан китайцами в Монголии. Китайский торговый капитал в Монголии с помощью кредита закабалял целые хошуны монголов. Такая же система существовала в Туве. Она широко практиковалась местными тувинскими чиновниками, китайскими мандаринами и российскими торговцами. Последние не были оригинальными творцами этого способа торговли. В Туве кредит возник до появления там русских купцов. Однако, русские купцы быстро усвоили кредит в новых условиях и так интенсивно его использовали, что очень скоро обратили на него внимание русских властей. Непрерывные столкновения между русскими купцами и тувинцами заставили генерал-губернатора Восточной Сибири Анушина специально поручить Осташкину, командированному в Туву в 1883 г. для разрешения всех споров между русскими и тувинцами, на месте выяснить вопрос о возможности прекращения долговой торговли в Туве или о ее ограничении. Осташкин, после изучения вопроса на месте, пришел к выводу о невозможности ликвидировать долговую торговлю. Неизбежность системы кредита в условиях Тувы Осташкин обосновал естественными причинами: торговцу, продавшему свои товары зимой, нельзя было в это

¹ Гос. архив Новосибирской области. ф. 47, д. 172, л. 19; „Новый Восток”, 1928, № 23—24; 158.

² К. Маркс. Капитал, т. 3, ч. 1, 254—255.

время брать скот из-за неудобств с его прокормом; дальний прогон привел бы его к истощению. В зимнее время скот тощий и обмен на него невыгоден как для русского купца, так и для тувинца, ибо цена на него ниже возможной.¹

Это объяснение Осташкина имеет под собой почву, почему и Анучин не решился не только ликвидировать, но даже регламентировать кредит. На самом деле, естественные условия, в которых происходила русско-тувинская торговля, были таковы, что они заставляли трудовых аратов прибегать к кредиту, ибо они могли расплачиваться своим товаром только в определенный сезон. Если дело касалось скота, то его выгоднее было продавать летом, после нагула, когда цена на него повышалась. Если скотовод продавал продукты скотоводства: шкуры и шерсть,—то шерсть он мог настричь только летом, скот же забивался осенью, следовательно, если иметь в виду не бая, у которого были условия сохранять шерсть и шкуры, а основную массу тувинских покупателей, то им можно было продать свой товар только в эти сроки.

Еще сильнее был связан природными условиями при сбыте своей продукции тувинец-охотник, который мог добыть наиболее ценные меха только в октябре—ноябре месяце. К тому же, его зависимость от торговцев была еще большей, чем скотовода, ибо тувинец-охотник мог нормально заниматься своим промыслом только в том случае, если он имел огнестрельное оружие, запас пороха и свинца, а это предоставлял ему торговец. Таким образом, самый характер производства тувинцев делал торговлю сезонной. Тувинское производство, продукты которого являлись предметом обмена, в силу той же прямой и непосредственной зависимости от природы, являлось неустойчивым, не обеспечивающим постоянную нормальную жизнь. Поэтому тувинцы проявляли постоянную готовность принять кредит, а торговец пользовался этим затруднительным положением аратов в своих интересах.

В виду плохих транспортных условий из Минусинского края можно было попасть в Туву только в зимнее время, так как летом через горные хребты, при отсутствии дорог, нельзя было провезти товар. „Транспорты товаров русских купцов в Урянхай,—читаем мы в одном документе,— совершались лишь в течение 2 $\frac{1}{2}$ —3 месяцев в году, обычно по очень плохому льду р. Енисея“.² Русский купец прибывал с товарами в Туву обычно в марте—апреле месяце. Ввиду того, что задерживаться в Туве он долго не мог, он спешил продать, а точнее отдать в долг свои товары очень часто в этот же период. Таким образом, имущественная несостоятельность большинства аратов, несовпадение по времени привоза товара в Туву и поступления пуш-

¹ ГАИО, ф. 24, оп. 3, св. 2638, д. 111, л. 36—49.

² ГАИО, ф. 25, оп. 13, д. 70, л. 45.

нины и скота являлись причинами распространения в Туве долговой торговли. Купец, приезжавший в Туву, или живший там, постоянно раздавал товар тувинцу под его будущую продукцию: охотнику он давал осенью перед охотничим сезоном в долг свинец, дробь, порох и продовольствие, а в декабре собирал с него долг; степняку-скотоводу он давал товары под скот.

Каждая выдача в долг товаров тщательно записывалась купцом и, когда приходил срок, долги им взыскивались. Если должник не мог своевременно уплатить долги, то их переносили на новый срок с указанием процентов роста. Яковлев, как это уже отмечалось рядом исследователей, очень хорошо показал эту механику закабаления тувинца купцом. „Торговец дает в долг,— пишет он,— всегда под определенное количество торбаков, которые должны быть выплачены в назначенное время. За взятый на 10—12 рублей товар за тувинцем скапливается долг в размере 10—12 торбаков. Такого количества обыкновенно к сроку у должника не оказывается. Тогда он расплачивается чем может: взрослым быком, считая его за 8 торбаков, пушниной, частью торбаками. Если несколько торбаков остаются к сроку не оплаченными, они превращаются к следующему году в двое большее количество торбаков или в такое же количество уже двухлетних коров. Вновь набранный долг еще больше повышает величину долга.

За товар дрянного качества, стоящий в Минусинске 3—5 рублей, а в Засаянском крае—10 рублей, торговец получал быка ценой в 30 рублей и двухлетка ценой в 25 рублей. В таком неоплатном долгу состояли почти все тувинцы, с каждым годом запутываясь все более и теряя счет огромному количеству числящихся за ними торбаков¹. Постепенно должник попадал в такую зависимость от торговца, что фактически уже не мог выбраться из кабалы. Купцы даже становились распорядителями не только скота того или иного тувинца, но они буквально распоряжались и его личной судьбой. Охотник-тувинец фактически превращался в вечного должника торговца, уже терял представление о своем долге, забывал его и знал только одно, что он должен сдать всю свою добычу торговцу. Феликс Кон по этому поводу пишет, что проценты „могли возрастать до бесконечности. Если в уплату следует корова, то к следующему сроку она уже возвращается с приплодом. Если долг затягивается на несколько лет, то с должника взыскивается не только весь могущий появиться приплод, но и приплод с потомства. Повышение процента измеряется ростом и размножением скота“².

Все те, кто писал о русской торговле во второй половине XIX столетия, почти единодушно свидетельствуют о диком гра-

¹ Е. К. Яковлев. Ук. соч., стр. 72.

² Ф. Я. Кон. За пятьдесят лет. т. 3, стр. 119.

безе весьма наивного в торговых делах тувинца сибирскими скопщиками, жадными до наживы, отличавшимися самыми грубыми и беззастенчивыми способами обмана покупателя.

Нельзя отрицать, что целый ряд русских купцов вел торговлю без той особой алчности и грабежа, который описывается как типичный для поведения русских купцов в Туве, но эти исключения не меняют общего характера картины первоначального накопления, которое во всех странах проходило по одним и тем же законам. Кабальная система кредита, несомненно, обостряла отношения между должниками и кредиторами и приводила к борьбе, в которой должник мстил тем, что старался уклониться от уплаты долга, перепродать пушнину или скот другому торговцу за наличный товар, скрыться с глаз кредитора, а кредитор, в свою очередь, пользуясь содействием местных тувинских властей, жестоко преследовал должника, не останавливаясь перед насильственным взиманием долга. Взыскание долгов приобретало часто самые уродливые и дикие формы настоящего грабежа, и не только самого должника, но и его сородичей, и не только сородичей, но и чужих людей только потому, что они являются тувинцами.

Материалы Государственного архива Иркутской области дают много фактов дикого грабежа русскими купцами своих должников-тувинцев. Упомянутому выше Осташкину было передано тувинскими властями 184 жалобы с общим требованием возместить потери тувинцев от грабежа русских купцов, которые, помимо вещей, выражались в количестве 324 лошадей, 41 жеребенка, 154 быков, 170 коров, 14 телят, 397 овец, 15 яманов.¹ Можно полагать, что тувинским властям не удалось полностью установить все факты произвола русских купцов, если вспомнить что многие тувинские чиновники уже тогда находились в зависимости у русских купцов. Такие материальные представители разбойничьего торгового капитала, как Максим и Леонтий Бяковы, держали в своих руках видных тувинских чиновников, которые находились у них в долгу, которые ими спаивались, одаривались и т. п.

Помимо самовольного захвата скота у тувинцев, русские купцы предъявляли тувинцам такие счета, которые вызывали сомнения у самих официальных русских властей, хотя это и не мешало последним требовать от тувинцев полной их оплаты. Так, например, они использовали в целях своего обогащения выступления тувинцев в 1878 году, когда в ряде мест возмущенные тувинцы-должники сожгли и разграбили купеческие фактории. Купцы предъявляли такой большой иск, что у генерал-губернатора Восточной Сибири возникло подозрение в его основательности и он вынужден был послать чиновника для проверки иска.²

¹ ГАИО. ф. 24, св. 2637, д. 52, л. 33.
Там же, л. 3.

Можно привести ряд других фактов, которые показывают, что купцы не брезгали ничем для своего обогащения и широко пользовались продажностью тувинских чиновников. Так, Небольсин сообщает, что „один из русских торговцев, мнящий себя человеком передовым, интеллигентным, взял, например, с тувинцев за украденного коня, стоящего самое большое 50—60 рублей, 1000 белок, воспользовавшись своим знакомством с властями, решающими дела между русскими и урянхами“¹ Все эти и многие другие факты говорят о грабительском и ростовщикском характере иностранной торговли в Туве. И. В. Сталин в своей работе „Наши задачи на Бостоке“ указывал на „...алчность и ненасытность русского купца, чувствовавшего себя хозяином восточных окраин...“²

Ростовщическая деятельность иностранного торгового капитала выступала в форме кредита под скот и пушнину. Р. М. Кабо, прекрасно осветивший этот вопрос как с фактической, так и с теоретической стороны, пишет: „Долговая торговля помимо того, что она отдавала скотовода живьем в руки ростовщика, имела для торговца еще ряд других преимуществ. Во-первых, она давала возможность выращивать молодой рогатый скот до 3—4-летнего возраста на обильных тувинских пастбищах под даровыми присмотром должников, которые отвечали за целость скотины. Во-вторых, продать в долг можно и больше и выгоднее, потому что, покупая в долг, кочевник не сообразуется ни со своей наличностью, ни с ценой товара, о котором он имел, особенно на первых порах, самое смутное представление. Торговец старается всучить ему возможно больше товаров, в том числе много ненужной дряни и завали“³. Эти соображения совершенно правильны, но они нуждаются в некоторых дополнениях. Действительно, оставляя закупленный скот в стаде должника, торговец фактически становится собственником его скота. Но этого мало: закупив скот, торговец превращал арата в своего пастуха, фактически крепостного. Здесь мы не можем не видеть распространенной формы феодально-байской эксплуатации, известной у тувинцев под названием „саап ишкен“. Африканов даже считал, что прибыль купец получал именно от сдачи закупленного молодняка на выпас. „Вся выгода от торговли скотом,—писал он,—заключается в его рожении. Торговцы, покупая молодой скот, в особенности торбаков (по 2-му году), оставляют его на кормежку при заведениях и такой скот, подрастая, через 3—4 года увеличивается в цене в 5 и 6 раз. При дешевом, почти подножном корме, стоимость содержания этого скота сравнительно незначительна“⁴. Часто бывало и так: торговцы, покупая молодняк,

¹ В. Небольсин. Урянхайская земля. „Енисей“, 1896, № 73.

² И. В. Сталин. Соч., том 4, стр. 237.

³ Р. Кабо. Ук. соч., стр. 108.

⁴ Африканов. Ук. соч., стр. 108.

оставляли его под присмотром у тувинцев. При такой покупке торбак обходился не дороже 2—3 рублей, а торговец избавлен был от хлопот по выращиванию телят. Продавший же теленка тувинец отвечал за его сохранность.¹

Использование торговцем-ростовщиком местных форм феодальной эксплуатации для получения барыша подтверждает правильность положения Маркса о том, что торговый капитал не изменяет способа производства, а значит и характера социальных отношений, а приспособливается к ним, использует их до конца, разоряя и окончательно дезорганизуя производительные силы.

Ростовщические операции, долговая торговля в этом играли первостепенную роль.

Однако долговая торговля несла с собой купцам и другие преимущества. Купец имел возможность воздействовать на своего должника в смысле выбора им товара, он навязывал ему вместе с нужным товаром и принудительный ассортимент. Долговая торговля имела и то преимущество, что делала торговца монополистом, привязывая к нему покупателя определенного района на долгое время, даже на целые поколения. Не опасаясь конкуренции, он свободно назначал свои цены. Купцы, используя долговую торговлю, наживали огромные капиталы. В одном исследовании, предпринятом Иваницким, мы находим указание, что при обычной торговле купец получал в Туве „среднюю чистую прибыль 40—50 процентов, а с помощью кредита она достигает 100—120 процентов“,² т. е. при долговой торговле купец получал двойную и даже тройную прибыль. Это значило, что тувинец вдвое быстрее разорялся, вдвое и втрой быстрее разрушались производительные силы края. Таков результат долговой торговли.

Русско-тувинская торговля в 90-х годах

В конце XIX столетия вывоз тувинского скота в Россию, а также в другие страны значительно возрос. Русские торговцы выгоняли тувинский скот не только в ближайшие пункты—Минусинск, Красноярск, но даже в Иркутск. Многочисленные торговые эксперты подчеркивали высокие мясные качества скота и выгодность его перегона. „Урянхайский рогатый скот,—читаем мы в одном из документов,—отличается своим крупным ростом (бык дает до 25 пудов чистого мяса). Лошади отличаются быстрой бега и выносливостью, овцы—качеством своей шерсти и вкусным и нежным мясом, зависящим от хорошего подножного корма, которым изобилуют урянхайские горы“.³ Русские архивные документы отмечают высокую прибыль, получаемую русски-

¹ АФРИКАНОВ. Ук. соч. стр. 108.

² ГАИО, д. 89, св. 7, л. 10—11

³ ГАИО ф. 25 л. 7.

ми купцами от продажи тувинского скота на сибирских рынках.¹ Также высоко оценивалась и кожа, которая была тяжелее и больше сибирских кож. Но еще больший сбыт в России находила пушнина, вывоз которой все время увеличивался. В 1896 году общий оборот русско-тувинской торговли достиг, по данным Усинского пограничного управления, суммы в 368.500 рублей, ввоз в Туву—118.500 рублей, а вывоз из Тувы—250.000 рублей.² Таким образом, торговля Тувы с Россией за одно десятилетие почти удвоилась. Такой быстрый рост торгового оборота указывает на дальнейший рост русско-тувинских экономических связей.

Из России в Туву ввозились, главным образом, мануфактура, металлы и металлические изделия, пушнина, кожевенные и продовольственные товары. Из Тувы в Россию вывозился скот, шкуры, шерсть, пушнина и др.

Адрианов считал, что в 80-х годах ежегодно вывозилось из Тувы 3500 голов рогатого скота, 1000 овец, 1000 невыделанных сырых кож, 2000 мерлушек, 10000 штук яманин, овчин, козлин, 25000 штук белок и соболей—250 штук.

Следующая таблица дает представление о вывозе тувинского скота и сырья в Россию за последнее десятилетие XIX века.³ (количество голов скота и количество штук пушнины, кож и шкур).

Годы	Крупный рогатый скот	Лошади	Овцы	Пушнина	Кожи и шкуры
1	2	3	4	5	6
1889	4565	99	1758	9305	17064
1890	4691	85	1443	св.нет	16496
1891	4675	145	1422	10850	22955
1892	3941	127	1087	29955	11195
1893	2987	523	2735	40425	9385
1894	1790	115	965	4695	9775
1895	2478	40	160	1045	22469
1896	4315	177	1418	14521	19273
1897	4047	109	2859	22756	12801
1898	2095	123	343	58980	36150

Приводимые Мурзаевым данные из материалов Усинского пограничного управления являются весьма приблизительными и далеко не полными. Для понимания истинного значения этих

¹ ГАИО, Ф. 25, л. 8

² "Новый Восток" 1929, №23—24. стр. 158.

³ Д. Мурзаев. Краткий очерк скотоводства и ветеринарно-санитарного состояния Урянхайской земли: "Архив ветеринарных наук". 1905. Июнь. Отдельный оттиск, стр. 23.

цифр надо учитывать, что не все количество закупленного скота в Туве попадало в статистические материалы Усинского пограничного управления и что эти сведения составлялись на основании данных ветеринарного надзора и опроса купцов. Поэтому не случайно, что, например, цифры о вывозе пушнины, приводимые Мурзаевым, оказались ниже данных 80-х годов, когда одной белки вывозилось 25000 штук.

Сравнение данных 80-х годов и последнего десятилетия прошлого века позволяет констатировать рост вывоза за этот период кож и шкур скотских почти на 40 процентов, причем ввоз их из года в год увеличивался, достигнув к концу столетия 36 тыс. штук, т. е. больше чем в 80-х годах в три раза, а ежегодного вывоза 90-х годов — в два раза; среднегодовой вывоз овец увеличился на 50 процентов; вывоз рогатого скота и лошадей почти не изменился.

Таким образом, учитывая все приведенные данные, мы можем сделать вывод, что на протяжении всей второй половины XIX столетия вывоз скота из Тулы непрерывно рос.

Чтобы установить количество животных, которое терялось тувинским хозяйством в связи с торговлей, необходимо сложить количество кож и шкур с количеством вывезенного живого скота. Тогда получится, что в 1899 году было использовано в интересах торговли с русскими 38 тысяч голов скота. Это только вывоз через усинскую границу. К этому надо прибавить вывоз скота через алтайский участок, вывоз в Китай. Тогда, в результате самых грубых подсчетов, выходит, что тувинцы ежегодно расходовали от 60 до 90 тысяч голов скота. Если же принять общее количество голов скота в тувинском стаде в 500000—600000 голов, то выходит, что тувинцы выдавали ежегодно 10—15% своего скота. Если мы возьмем данные по рогатому скоту, которого, как мы видели, в среднем вывозилось в год 3500 голов, прибавим еще столько же кож рогатого скота и вывоз скота по другим участкам границы, то тогда получится, что тувинское скотоводство ежегодно выдавало в продажу около 10—20 тысяч голов рогатого скота. Если ориентировочно принять общее количество рогатого скота в Туве за 100 тысяч голов (для ковца XIX столетия), то вывоз составлял 10—20 процентов. В условиях примитивного кочевого животноводства убыль такого количества скота не покрывалась естественным приростом. Вот почему даже Г. Е. Грумм-Гржимайло вынужден был признать роковое значение этой торговли для Тулы.

Мы все время говорили о русском торговом капитале, занимавшем огромное место во внешней торговле Тулы во второй половине XIX столетия. Наряду с русским торговым капиталом, правда, не прямо, а косвенно, в Туву проникал и китайский капитал. Последний не мог непосредственно действовать в Туве, так как ему это было запрещено китайскими властями, но он проникал в Туву через официальных китайских чиновников, ко-

торые, являясь в страну в качестве представителей китайской администрации, наряду с официальными делами, вели здесь торговые операции, наживая большие барыши, чем русские. Китайские товары проникали в Туву еще через посредство двух каналов: тувинскую феодально-чиновничью группу и ламаистские монастыри. Тувинские феодалы, попадая в Улястай, вывозили оттуда китайские товары и по высоким ценам реализовали их на тувинском рынке. Прибыли этих чиновников были исключительными, потому что они при реализации товаров пользовались своей политической властью.

Методы торговли русских купцов и агентов китайского капитала—тувинских и китайских чиновников—мало чем различались. Результаты долговой и ростовщической торговли для тувинского народного хозяйства были одинаковыми: иностранный капитал не способствовал прогрессу тувинской экономики, а консервировал ее производственные отношения. К иностранной торговле в Туве вполне применимо положение Маркса о ростовщичестве: „Ростовщичество не изменяет способа производства, но присасывается к нему, как паразит, и истощает его до полного упадка. Оно высасывает его соки, обескровливает его и заставляет воспроизводство совершаться при все более жалких условиях. Отсюда народная ненависть к ростовщикам...”¹ Вся деятельность иностранного капитала в Туве (главным образом русского капитала) и в Монголии (преимущественно китайского капитала) подтверждает эту общую оценку торгового капитала, данную Марксом. Закабалая тувинскую экономику, иностранный капитал вел ее к застою и упадку.

Оценивая значение русской торговли в Туве, мы все время подчеркивали лишь ее отрицательные последствия. Однако такое освещение вопроса было бы несколько односторонним.

Торговый капитал в Туве так же, как и в других странах, играл двойственную роль. В то время, как в области производства он задерживал его развитие, консервировал старые формы и способы хозяйствования, в сфере обращения роль русского торгового капитала имела положительное значение, которое заключалось в том, что он положил конец тому прозябанию, той замкнутости тувинской экономики, которая была создана режимом колониального господства китайского феодализма. Русский торговый капитал решительно вырвал тувинскую экономику из ее исторического захолустья, уничтожил местную ограниченность и втянул ее в экономическую связь с Россией. Ведь на тувинском рынке им реализовались товары русской промышленности и изделия местных (сибирских) ремесленников, на русском же рынке реализовалась продукция тувинского производства, что в конечном итоге не могло не подготовлять соответствующих условий для стимулирования его роста.

¹ К. Маркс. Капитал. том 3, 1938, 527.

Совершенно положительное значение имела торговля крестьян и казаков с тувинскими аратами, она была обоядно выгодной и благотворно сказывалась на экономике той и другой стороны. Однако общий удельный вес ее в русско-тувинской торговле был небольшой.

Вовлечение Тувы в русский торговый рынок, помимо отрицательного, несомненно, имело и прогрессивное значение в завязывании прочных экономических связей между Тувой и Россией.

Русская золотопромышленность в Туве

Русские экономические связи с Тувой не ограничивались торговлей, развивавшейся во второй половине прошлого столетия. Еще в первой половине XIX столетия на границе и в самой Туве возникает русская золотопромышленность. Первые русские прииски на границе появились в конце 1830-х годов, т. е. в то же время, в какое стала развиваться золотопромышленность вообще в Сибири. В 1838—39 годах на речках М. и Б. Алгыяк (верхние притоки р. Систиг-Хема) были основаны два прииска—Спасский и Никитинский. Скоро вокруг них возникли другие прииски, и золотопромышленность в этом районе стала расти.

Для проезда к месту приисков золотопромышленники проходили специальную тропу, известную под названием Амылской, которая шла от с. Кужбара на Амыл. В 70-х годах началась разработка и другого района в ближайшей к русской границе местности на р. р. Серлиг и Сексир, где быстро появляется один прииск за другим. В 1883 году на р. Серлиг действовало 9 приисков, (большинство из них принадлежало Гусеву и Денисову, а немного позже перешли компании „Чиркова и Гусева“), доставивших, по заключению Осташкина, „их владельцам весьма значительные выгоды и установленный в доход казне денежный сбор“.¹ О доходности приисков мы можем судить по тому, что за 4 года (т. е. со времени своего основания, 1879—1883 гг.) они дали 31 пуд 10 фунтов 84 золотника 48 долей золота.²

В общей сложности Систиг-Хемская и Серликская золотоносные системы к 1881 году дали, по официальным данным, 440 пудов 21 фунт шлихового золота на сумму 9,5 миллиона рублей.

Рабочими на приисках были русские люди; они рекрутировались из самых различных кругов сибирского населения. Общее количество рабочих на приисках в 1883 году составляло 485 человек, из них большая часть работала на 2-х основных приисках компаний „Гусева и Денисова“—Святодуховском, где было 138

¹ ГАИО, ф. 24, д. 44, л. 42.

² Там же, д. № 111, л. 57.

³ Там же, д. 44, л. 42.

⁴ Там же, д. 24, л. 9.

рабочих, и Петропавловском—192 человека. Положение рабочих на приисках было очень тяжелым. Рабочий день нередко достигал 15—16 часов в сутки.¹ Уроки задавались большие, так, например, рабочий должен был в течение дня перебросать на таратайку около 12 тонн земли.² За невыполнение урока, за нарушение порядков рабочих жестоко наказывали розгами. Зарплатная плата была исключительно низкой. Рабочий приисков в Туве зарабатывал в несколько раз меньше, чем, например, рабочий Ленских приисков. Свыше половины заработка рабочие получали вещами и товарами. На приисках широко практиковалась система штрафов. „Для рабочих построены казармы,—читаем мы в официальном отчете,—вмещающие от 20 до 30 человек и имеющие размер от 12 до 20 кв. аршин и до 4 аршин высоты. Все постройки имеют вид временных построек; делались они на скорую руку, причем не заботились об удобствах для тех, кто будет в них жить, почему стены выведены из тонких бревен, пазы коих заткнуты мохом, но не особенно тщательно, так что местами он выпадает. Помещение отапливается железной печкою, устроеною посреди казармы. Вентиляции нет никакой, если не считать приток свежего воздуха через плохую конопатку стен и побитые стекла в рамках³“.

От тяжелых, нередко непосильных работ, совершенно неудовлетворительных жилищных условий, рабочие часто болели. Так, например, в 1883 году из 330 рабочих приисков Гусева, по официальным данным, 28 человек⁴ ежедневно находились в больнице, которую очевидец называет жалким подобием таковой. Это значит, что почти одна десятая часть рабочих, крайне тяжело больных, фактически совершению не могла работать. Известный царский разведчик Минцлов, которого меньше всего можно было заподозрить в симпатиях к рабочему народу, посетил эти прииски в начале XX века и дал мрачную картину жизни шахтеров тувинских приисков. „Рабочих кормили и одевали,—пишет он,—куда хуже арестантов. Подымали их звонком колокола, еще затемно, в три часа ночи; заканчивали работы при свете зажженной бересты, на каждый день задавали уроки; два человека с одной хозяйствской лошадью должны были выбросить из земли и вывезти зимою полтора, а летом два куба земли, т. е. иными словами до 200 пудов земли. Кто не успевал кончить—того пороли. Кроме порки виновных привязывали на ночь к деревьям⁵.

За каторжную работу рабочим платили от 10 до 18 рублей в месяц на хозяйственном содержании, которое было крайне скучным. Минцлов, описывая эти условия питания и жизни рабочих,

¹ ГАИО, ф. 712, оп. I, св. 86, д. 687, л. 3.

² Там же, л. 4.

³ Там же, лист II.

⁴ Там же, ф. 24, оп. 9 д. 111, л. 531.

⁵ Минцлов. Секретное поручение. Рига, 1917, стр. 192.

труда, русской культуры среди тувинцев. В отличие от русских торговцев, жестоких эксплуататоров тувинских аратов, русские крестьяне-промысловики устанавливали систематические и прочные связи экономического порядка, приносявшие пользу не только русским крестьянам, но и тувинцам, которые у русских крестьян стали усваивать более совершенные методы лова и обработки рыбы.

Если к этому прибавить и поездки тувинцев в русские области ради промысла зверя, для обмена своих продуктов на русские изделия, то мы можем констатировать очень важный для той и другой стороны процесс сближения между русскими и тувинскими трудящимися. Еще Д. Клеменц указал на правильный обмен, существовавший между русскими крестьянами и тувинскими аратами, приезжавшими в русские пограничные селения, где совершались не кабальные сделки, не бессовестный грабеж тувинцев, что делали в Туве русские купцы-торговцы, а нормальный обмен, обоюдовыгодный для той и другой стороны.¹

Поездки русских крестьян в Туву на промыслы и выезды тувинцев в русские пограничные селения, продолжавшиеся в течение, очевидно, многих десятилетий, укрепляли экономические связи между трудовыми массами России и Тувы, создавали прочный фундамент трудовой дружбы между ними. Эти связи противостояли разрушительной деятельности купечества в Туве.

Царская политика в отношении русской торговли и промышленности в Туве

Развитие русского капитализма, усилившееся в особенности после крестьянской реформы в 1861 году, требовало все новых и новых рынков сбыта. Тот факт, что реформа сохранила в стране в значительной мере пережитки феодально-крепостнической эпохи—нищенские наделы, крайнюю бедность крестьян, обобранных помещиками при освобождении до липки, делало внутренний рынок страны малоемким и далеко не поглощавшим выбрасываемую в обращение продукцию капиталистического производства. Слабость внутреннего спроса заставляла растущую капиталистическую промышленность искать новых рынков вне пределов самой страны. Противоречие между сковывавшими развитие производительных сил остатками феодально-крепостнических отношений и растущими капиталистическими отношениями могло иметь частичное и временное разрешение, за счет расширения внешней сферы деятельности русского капитала. Однако своими собственными усилиями русскому капитализму пробиться на внешние рынки было не особенно легко. Царское правительство, которое стремилось сохранить крепостнический

¹ Д. Клеменц. К вопросу о пограничных делах, Сибирская газета 188, № 32.

режим внутри страны, оградить интересы русских помещиков, чью классовую волю оно в первую очередь выполняло, в целях содействия расширению русской промышленности, помогало всеми средствами промышленному капитализму в поисках новых рынков сбыта, тем более, что эта цель соответствовала и захватническим стремлениям самого русского царизма. Интересы царизма, а значит и помещиков, а также русской буржуазии, тесно сплетались в вопросах колониальной политики: они все были заинтересованы в захвате новых областей и стран, которые могли стать объектом колониальной эксплуатации царизма и рынками сбыта для русской промышленной продукции.

Преследуя цели колониальной экспансии и всячески поддерживая русскую капиталистическую промышленность в ее движении вширь, царское правительство с 60-х годов начинает проявлять усиленный интерес к странам Центральной Азии, в том числе и к Туве (Урянхайскому краю). Особый интерес царского правительства к торговле в Центральной Азии в 60-х годах был связан с тем, что в этот период времени в русских торговых делах с Азией наступил застой в связи с народными движениями в Китае, которые сделали русскую торговлю в этих областях почти невозможной.

7 июля 1869 года Министерство иностранных дел направило для сведения генерал-губернатора Восточной Сибири отношение поверенному в делах в Пекине, в котором оно ставило вопрос об изыскании новых торговых путей в Азии, так как дунганско-восстание нанесло серьезный удар развитию русско-китайской торговли. Оно интересовалось возможностями развития торговли с Западной Монголией. „Изыскивая другие пути и способы для оживления нашей западно-сибирской торговли,—читаем мы в этом документе,—министерство остановило свое внимание на обширном поле для торговой предприимчивости, которое представляет Западная Монголия и куда до сих пор едва проникают русские купцы”¹. Для изучения условий торговли в этом районе в гг. Улясутай и Кобдо был направлен кульдженский консул Павлинов. Вместе с тем местные краевые органы власти начинали придавать большее значение развитию торговли с Монголией через Минусинск.

Енисейскому губернатору Левицкому был сделан запрос о перспективах торговли в Туве, на что был получен ответ, что „нельзя ожидать большого развития этой торговли от того, что, как отзывались торговцы, препятствуют стеснительные действия китайских чиновников, неудобство путей сообщения...”²

Те факты, о которых мы уже говорили, опровергают эти

¹ ГАИО, ф. 24, св. 1892, д. 61, л. 2.0 перспективах развития торговли с Китаем через Верхний Енисей писали многие газеты того времени: „Биржевые ведомости” от 8 сентября 1869 г., № 113, 123—за 1870 г. „Деятельность” № 1 1871 г. и др.

² ГАИО, ф. 24, св. 1892, д. 61, л. 22—23.

соображения Левицкого. Несмотря на плохие пути сообщения, препятствия со стороны китайских чиновников, торговля с Тувой развивалась, и чем дальше, тем все больше привлекала внимание местных органов царской власти.

Наряду с заботой о торговле эти органы уделяли внимание и развитию золотой промышленности в Туве. Мы уже говорили, что до поры до времени русские золотопромышленники скрывали от администрации свои прииски на территории Тувы, наконец, о них стало известно. И это обстоятельство заставило серьезнее заняться вопросом выяснения пограничной линии.

Остро встал вопрос о взаимоотношениях России с Тувой в связи с ухудшением отношений между Россией и Китаем в 1880 г. В отчете по управлению Восточной Сибирию за 1880—1881 гг. генерал-губернатор писал: „Неподвижность Китая, долгое время жившего внутренней жизнью, приучила нас к мысли о невозможности каких-либо столкновений с этим соседом, послужила поводом к установлению на китайской границе таких патриархальных отношений, которые немыслимы ни в каком другом месте”¹.

Эта патриархальность отношений, установившихся между Китаем и Россией, дошла до того, что на огромном пространстве пограничная линия не была точно определена. Первое разграничение рубежей между странами было проведено еще в начале XVIII века и оформлено Буринским и Кяхтинским договорами в 1727 г., тогда же были установлены пограничные знаки, которые, однако, вскоре были затеряны и в течение нескольких десятков лет не возобновлялись, а старые названия гор, рек и урошищ, упоминаемые в трактатах, не удержались в памяти людей и изменились так, что по ним было очень трудно восстановить подлинные названия пограничных пунктов.

Важно отметить, что при разграничении пограничной линии на Алтае-Саянском участке не было совершенно принято во внимание, что западные районы Тувы фактически составляли часть территории Джунгарии. Тува, которая считалась при подписании вышеуказанных договоров территорией, подведомственной Китаю, в действительности была завоевана Китаем только в 1757 году. Следовательно, захват Тувы Китаем был прямым нарушением Буринского и Кяхтинского договоров, по которым все реки, текущие на север, отходили России, а реки, текущие на юг,—Китаю.

Китайское правительство, видимо, учитывая это обстоятельство, не решилось выставить свои пограничные караулы по соседству с русскими пограничными караулами. Факт этот действительно является единственным в международной практике. На протяжении полутора столетий русские и китайские пограничные караулы не смыкались на этом участке границы, а отстояли друг от друга на расстоянии двухсот километров. Китай-

¹ ГАИО, ф. 24, св. 2053, д. 44, л. 31.

ские (т. н. монгольские) караулы располагались на Танну-Ола, а русские по Саянам, т. е. фактически Тува оставалась нейтральной страной, ничейной территорией. Все это, а также и то, что в XVII столетии владельцы верховьев Енисея—Алтын-ханы шертовали (присягали) на верность русскому царю, сделали территорию Тувы спорной территорией. В нашу задачу не входит рассмотрение и изучение этого вопроса по существу, но его следует учитывать при изучении проблемы, являющейся предметом данной работы.

На протяжении 80—90-х годов правительственные учреждениями были посланы экспедиции, которые попутно с другими задачами должны были разыскать утраченные пограничные знаки. Однако, пока занимались поисками пограничных знаков, дело не ждало. Интересы развивающейся торговли и золотопромышленности в Туве требовали разрешения ряда злободневных вопросов, тем более, что круг лиц, заинтересованных в развитии этого дела, все время расширялся и настойчиво требовал вмешательства властей в дело развития русской торговли и промышленности в Туве.

В 1878 году, как было уже сказано, в Туве был открыт новый район золотопромышленности, и слух о его богатстве вызвал большой приток заявлений в органы горного надзора от купцов и золотопромышленников с просьбой разрешить разработку золота. Получив на это разрешение, золотопромышленники очень скоро столкнулись с особым положением их предприятий в крае и засыпали центральные учреждения новыми жалобами на отсутствие на вновь открытых приисках гражданской власти, военной охраны и т. п., иначе говоря, стали обращать внимание органов власти на пограничный вопрос.

В 1880 году вновь назначенный генерал-губернатор Восточной Сибири Анучин получил от минусинских купцов и золотопромышленников заявление, где они, описывая состояние торговли и золотопромышленности в верховьях Енисея, требовали решить вопрос о том, следует ли считать р. р. Хут, Уюк, Темир-Суг свободными на общих основаниях для разработки золотых россыпей, и просили учредить в южной части Минусинского округа должность пограничного комиссара, установить полицейский надзор и прислать караульные отряды для охраны пограничной линии. О кровной заинтересованности золотопромышленников и торговцев в успешном решении поставленных ими вопросов говорит то, что они предлагали правительству для содержания предполагаемых учреждений часть (два процента) своих доходов от золотодобычи.

Опираясь на это заявление, Анучин должен был поставить во всей полноте пограничный вопрос перед правительством, что он и сделал в своем отчете за 1880—1881 год. В этом отчете обращается внимание правительства на наличие серьезных русских интересов в Туве в виде нескольких десятков золотых

приисков и торговли, достигающей 200000 рублей оборота. Особое внимание придается Анучиным вопросу положения золотой промышленности, которая якобы ранее не была известна местным органам власти. В нашу задачу не входит подробное обоснование положений, выдвинутых Анучиным в „Урянхайском вопросе“. Отметим только, что намеченная Анучиным политика по отношению к Туве была одобрена царским правительством. Она предусматривала полное и всяческое содействие русскому торговому капиталу в его деятельности в Туве, защиту и поддержку интересов русских торговцев, что фактически проводилось и раньше. Менее удовлетворительно был решен вопрос о золотопромышленности в Туве. При производстве отводов золотопромышленникам золотых приисков на спорной тувинской территории у золотопромышленников брали расписку в том, что, в случае пограничных осложнений или категорического требования Китая прекратить разработку, они не будут предъявлять правительству каких-либо претензий. Таким образом, царское правительство не запрещало, а фактически поощряло русских золотопромышленников заниматься разработкой золота на спорной территории, однако предоставляло все это дело на собственный страх и риск золотопромышленникам, обещая только некоторую поддержку этим „отважным русским предпринимателям“, как называет их в своем отчете Анучин.

Создание Усинского пограничного округа

Минусинские купцы и золотопромышленники, как уже указывалось, требовали создания должности пограничного комиссара для оказания содействия развитию русской торговли в Туве и урегулирования всех недоразумений, возникавших между ними и тувинцами. Это предложение купцов поддерживалось сибирской буржуазной прессой.

Русская торговля в Туве встречала сопротивление со стороны тувинских и китайских чиновников, а грабительские приемы торговли русских купцов вызывали неоднократные выступления против них со стороны аратов. В 1867 году была сожжена торговая фактория купца Веселкова, и для разбора обстоятельств этого дела и возмещения убытков Веселкову были командированы в Улясутай российский консул в Урге Шишмарев, а в Туву — чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири Апакидзе.¹ Шишмареву удалось договориться с улясутайским цянь-цзюнем о том, что вопрос об „ограблении“ Веселкова будет решен на совместном съезде русских, китайских и тувинских чиновников. Этим самым было положено начало русско-китайским съездам совместно с тувинскими чиновниками.

¹ ГАИО, ф. 24, св. 1468, д. 149, л. 40.

Помимо этого, Шицмарев сумел добиться от улясутайских китайских властей разрешения русским торговцам устраивать товарные склады в пределах Тувы.¹ Съезд между русскими и тувинскими чиновниками, в присутствии китайских чиновников, был назначен на 13 октября 1868 года. Хотя названный съезд в этом году не состоялся, но он был проведен позже и Веселков получил полное, и, даже с лихвой, вознаграждение. Взаимоотношения русских торговцев с тувинцами ухудшились в конце 70-х годов. В 1876 году были убиты приказчики Сафьянова, а весною 1878 года, как указывалось в одном официальном документе, „во время волнения между тувинцами из-за причин чисто их местного характера, тувинцы воспользовались беспорядками и разграбили торговые заведения наших купцов“.²

Для разрешения всех спорных вопросов на 1879 год был назначен съезд русских, китайских и тувинских чиновников, но он не дал каких-либо результатов, потому что командированный на съезд китайский чиновник Фу-хуу, недовольный тем, что русские не дали ему взятки, уехал со съезда. Новый съезд состоялся только в 1883 году, когда в Туву был направлен Осташкин, который после долгих препирательств с тувинскими чиновниками, стремившимися всячески сорвать переговоры, добился подписания протокола, по которому тувинцы должны были уплатить 29793 барана за убытки, понесенные русскими купцами.³ Протокол, по мнению Анутина, был подписан сверх ожидания.

Здесь указаны только наиболее крупные недоразумения. В действительности же инциденты происходили очень часто и самым непосредственным образом отражались на торговых делах русских купцов в Туве.

В своем докладе Анутина Осташкин подтвердил потребность в пограничном управлении.

В 1882 году Анучин поставил вопрос перед центральными властями о создании Усинского пограничного управления, а не должности пограничного комиссара, как требовали минусинские купцы. Свое предложение он мотивировал тем, что необходимо „установить правительственный надзор как за разрабатываемыми там золотыми приисками, так и за кочевым населением тувинцев, а равно оказать материальную и нравственную поддержку нашим промышленникам, ведущим значительный торг в Китае, где, вследствие отдаленности наших властей, наши торговцы встречают нередко большие затруднения и терпят даже несправедливости“⁴.

¹ ГАИО, ф. 24, д. 52, л. 4.

² Там же, д. 44 л. 43.

³ Там же, д. 52, л. 78.

⁴ Там же, ф. 24 св. 4, д. 44 л. 166.

30 декабря 1885 года Александр III удовлетворил ходатайство о создании пограничного округа. Первым усинским пограничным начальником был назначен Африканов. В июне 1886 года была утверждена временная инструкция для пограничного начальника.¹ По этой инструкции усинский пограничный начальник соединял в себе права и функции окружного и горного исправника, крестьянского начальника (для населения р. Ус) и торгового комиссара, получал право сношения с тувинскими властями по всем вопросам, касающимся русской торговли в Туве.²

Сибирская пресса, выражавшая интересы сибирской буржуазии, горячо приветствовала решение правительства об образовании Усинского пограничного округа, как „весьма важный законодательный акт“. „Сибирская газета“ в специальной и обширной передовой от 30 марта 1886 года, оценивая его, правда, как запоздалое свидетельство внимания правительства к „Урянхайскому пограничному вопросу“, видела в нем залог для успешного развития торговли, золотой промышленности, колонизации края, которые в конечном итоге приведут к тому, что „рано или поздно вся система Кемчика и Енисея, вплоть до хребта Танну, войдет в состав русского государства“.³

Следовательно, образование Усинского пограничного управления преследовало цели защиты прежде всего интересов торговцев и золотопромышленников. Даже в начале 90-х годов некоторые либеральные круги Енисейской губернии высказывали решительное осуждение этой мере царского правительства, считая, что создание специального управления для такого округа, как Усинский, совершенно не оправдывается интересами населения.⁴ Но в том и заключалось дело, что царское правительство пеклось не о народных интересах, а об интересах помещиков и капиталистов, стремясь реализовать свои планы захвата и эксплуатации Тувы за счет интересов народных масс России и Тувы.

Начало русской крестьянской колонизации Тувы

С 1880-х годов начинается русская крестьянская колонизация Тувы. Основным районом, который являлся первоначальной базой крестьянской колонизации Тувы, был Усинский пограничный округ.

История заселения Усинского края—южной части Минусинского уезда Енисейской губернии была предметом изучения Ф. Я. Коня. К сожалению, предпринятая Ф. Я. Коном попытка исследования истории русской колонизации по причинам, не зависевшим от него, не была им закончена. Опубликованная

¹ ГАИО, ф. 24, д. 3248, л. 37.

² Там же, оп. 10, св. 572, д. 3248, л. д. 38—53.

³ „Сибирская газета“. 1886, № 13.

⁴ Н. В. Лагкин, Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПБ, 1892, 373.

Часть исследования вводит нас в начальный период этой истории и только обещает в следующих главах более подробное изложение вопроса. Но, несмотря на незаконченность работы Коня, она представляет собою весьма ценное исследование для решения вопросов истории колонизации Усинского края и истории Тузы, тем более, что многие архивные документы, бывшие в руках Ф. Я. Коня, теперь не удается обнаружить; к тому же, Кон широко пользовался для восстановления истории колонизации Усинского края материалами личных опросов и бесед со старожилами.

Первыми засельщиками Усинского края были жители Минусинского уезда, которые знакомились с богатой пущным зверем и рыбой Усинской долиной во время своих промысловых поездок, сопровождавшихся одновременно и торговыми операциями с тувинцами. Так, по сведениям Ф. Я. Коня, одним из пионеров колонизации Усинской долины был крестьянин Макар Казанцев, первый переселившийся на р. Ус и оставивший по себе память в названии одного из притоков р. Ус (р. Макаровка).

Начало колонизации Усинского края положили крестьяне старообрядцы, поселившиеся здесь в 50-х гг. XIX столетия. Побудительным мотивом их заезда в этот в те времена отдаленный край являлись не экономические причины, а гонение на них органов царской власти и официальной церкви, поддерживаемой царским правительством.

Старообрядческие поселения на р. Ус в виде двух деревень, Верхне-Усинской и Нижне-Усинской, стали очень скоро перевалочным пунктом через Саяны в Туву. Через них шел главный поток русских товаров и колонистов в Засаянский край.

Сообщение русских людей с тувинцами поддерживалось четырьмя путями, хорошо известными местным жителям.

Один из самых древних путей, ведших из России в степи Зап. Тузы, шел из деревни Арбатской (на р. Абакан) через перевал на Зап. Саянах — Шабын-Дабага. По нему, видимо, прошли первые русские путешественники в Монголию и Китай, им очень часто пользовались и в последующее время. Арбатская тропа в Туву была очень трудна для поездки, как и все другие дороги за Саяны. От деревни Арбатской до границы приходилось ехать на лошади верхом и то лишь в течение летних месяцев, с мая или июня по октябрь.

Вторая тропа, соединявшая Минусинский край с Тувой, шла от дер. Григорьевки вверх по р. Кебеж до хребта Кулемыс, перевалив который она пересекала две вершины р. р. Б. и М. Оя, поднималась на Ойский хребет, отделяющий р. р. Оя и Казыр-Сук; перевалив этот хребет, тропа пересекала р. Казыр-Сук, затем горные хребты Казыр-Сукский, Тепсюльский, спускалась вниз по р. Тепсюль и через Усинский хребет выходила в долину р. Ус и далее, по речке Мирской, приводила к дер. В. Усинской. Из дер. В. Усинской уже шла тележная дорога правым берегом р.

Иджим в пределы Тувы на Туран и Уюк. Путь этот был еще более трудным, чем Арбатский, и им пользовались также с июня по октябрь.

Третий путь совпадал со вторым от дер. Григорьевки до вершины р. Б. Оя, но отсюда поворачивал вверх по р. Оя, переваливая Араданский хребет. Этой дорогой ездили в свое время русские пограничные казаки для осмотра пограничных знаков 20, 21, 22 и пространства между ними. Путь этот имел свое преимущество, так как он шел в обход горных перевалов и бурных горных р. р. Кантегир и Казыр-Сук и сообщение по нему совершалось в течение всего года, несмотря на все трудности, которые при этом встречались.

Четвертый путь представлял собою дорогу на золотые прииски Амылской системы, он шел к т. н. Черному озеру, из которого вытекает р. Амыл; по этой же дороге выходили к вершинам р. р. Хут и Систиг-Хем. Однако, в отличие от остальных путей, эта дорога вела только в некоторые районы Тувы и ею, как правило, пользовались редко из-за дальности ее расстояния и трудности самого пути.

Наконец, в зимнее время для сообщения с Тувой русские широко использовали реку Енисей, а летом по ней на плотах сплавляли различные продукты, запромышленные или закупленные в Туве. Несмотря на то, что Енисей очень быстрая и порожистая река, русские люди очень скоро научились водить по ней плоты, проявляя при этом смелость, сноровку и бесстрашие.

Это описание тогдашних путей сообщения с Тувой показывает, что долина Уса с возникшими там русскими поселками являлась наиболее удобным районом для связей с тувинской землей. Через селения старообрядцев на Усу пролегал главный путь в Туву вплоть до строительства усинской колесной дороги. Обычным путем на Туву была дорога из Минусинска через Казанцевское, Шушенское, Жеблактинское, Ермаковское, Сайбинское, Григорьевское и Н. и В. Усинское поселения.

В первое время сношения русских с Тувой через хребты и саянскую тайгу проводниками русских были тувинцы, проживающие в районе Уса,¹ но очень скоро таежные тропы были изучены самими русскими, а потом русские крестьяне и промышленники установили новые и более удобные дороги для проезда в Туву.

Поселившись в Усинской долине, старообрядцы занимались земледелием, а также торговлей с тувинцами. Приехавшие почти без всяких средств, первые два года голодая, многие из них очень скоро поправили свое положение и быстро стали одними из самых богатых крестьян Минусинского округа. Наиболее богатые для расширения своего хозяйства широко использовали труд батраков, в том числе и из тувинцев.

¹ Госархив Красноярского Края, (ГАКК) ф. 31, д. 43, л. 74.

С образованием усинских поселков тувинцы из сумона Маады прикочевали ближе к русской границе. Они свободно ее переходили и занимались на работы к усинцам. Обычно много их скапливалось в селениях во время полевых работ. Плата батраку-тувинцу была в два-три раза ниже, чем батраку из русских (поденная плата русскому батраку в 80-х гг. XIX века была 60—65 коп., а тувинцу — 20—40 коп.¹) Усинские кулаки раздавали свой скот на выпас аратам за пользование молоком и небольшую плату, в чем нельзя не видеть использование русскими кулаками типичных методов феодально-байской эксплуатации, характерных для Тувы.²

В усинские селения тувинцы приходили, однако, не только для работы, но и для торговли. Газета „Енисей“ сообщала, например, что за хлебом в усинские селения приезжали даже на олениях тоджинцы, которые выменивали хлеб на кедровые орехи, пушнину.³

Усинские крестьяне явились первыми пионерами русского поселения в Туве, часто ходили туда на охотничьи и рыбные промыслы, присматривая хорошие mestечки для устройства там своего хозяйства. Некоторые старообрядцы, как Василий Вавилин и его родственники Медведевы, занимались в Туве скопкой козлиных шкур, которые они сплавляли по Енисею и вывозили в Томск уже в виде козлиных дох и наживали деньги, постепенно превращаясь в купцов и крупных предпринимателей, большая часть старообрядцев искала в Туве места для переселения и занятия сельским хозяйством.

Период прочного оседания русских колонистов-земледельцев в Туве фактически начался с 1885 года, с образования русского поселка в Туве под названием Туран. Разрешение на занятие в этом районе земледелием, полученное Г. П. Сафьяновым от генерал-губернатора Восточной Сибири Игнатьева, а также от местных тувинских властей, положило начало переселению русских крестьян в Туву. Пользуясь этим разрешением, в соседстве с Сафьяновыми в том же 1885 г. поселились крестьяне Фунтиковы, Мартынов, затем Бяковы, Петуховы, Сарапуловы и другие и стали землепашствовать.

К первым засельщикам стали приселяться другие крестьяне и, под видом сотоварищей первых, — распахивать новые земли. Ф. Я. Кон отмечает, что первые поселенцы поселка Турана сами были заинтересованы в увеличении количества земледельцев, чтобы прочнее и увереннее чувствовать себя на земле, занятой ими в явочном порядке. Понятно, что эта заинтересованность была временной. Туран стал расти. Вскоре в соседстве с Тураном возникает и другое русское поселение Уюк. Почти вплоть до

¹ ГАИО, ф. 25, оп. 9, св. 210, д. 382. л. 24.

² Там же, д. 26.

³ „Енисей“, 1896, № 56.

конца XIX столетия русские крестьяне-переселенцы шли в эти поселки. В 1896 г., по официальным русским данным, в Туране уже было 169 жителей. В это же время в Уюке насчитывалось 44 человека.¹ Переселившиеся в Туву и образовавшие Туран и Уюк русские крестьяне умело использовали все особенности ведения земледелия в Туве, переняв кое-что у местных жителей, в частности, воспользовавшись старинными каналами — арыками для создания системы искусственного орошения; вместе с тем они принесли в Туву свои веками накопленные навыки земледельческого труда и неизмеримо более высокую технику, чем она была у коренного населения. Следует при этом подчеркнуть, что русские крестьяне запахивали и засевали земли, которыми фактически не пользовалось, само местное население, в основном занимавшееся скотоводством и охотой. Уже в 1895 г. русскими крестьянами-переселенцами было распахано в районе Турана и Уюка 138 десятин пашни, разработано 237 десятин покосу, на котором накашивалось 10 тысяч копен сена.² Русскими здесь были возведены хозяйственные постройки. В стадах русских крестьян насчитывалось 330 лошадей, 475 голов крупного рогатого скота, 510 овец. Русские создали здесь совершенно новую отрасль хозяйства — мараловодство, приносившее большие доходы.

Весной 1899 г. появляются первые русские поселенцы (5 семейств) на р. Севи, которые в первый же год подготовили здесь для земледелия 12 с половиной десятин пашни,³ в это же время возникает несколько поселков переселенцев-хакасов на р. р. Чая-Холь, Шагонар и Хемчик. Енисейский губернатор, сообщая об этих поселениях иркутскому генерал-губернатору, подчеркивал, что все переселенцы-хакасы — исключительные бедняки.⁴ Собственно и в русские поселки в Туве (Туран, Уюк, Сейба) в конце 90-х годов идут бедные крестьяне. Так, например, крестьянин Тесинской волости Минусинского уезда Семен Жуков выехал в Туву „наслышавшись, что как в усинских селениях, так и на Туране, имеются свободные от казны земли и леса, которыми можно пользоваться свободно и беспощадно, а в месте причисления его (т. е. в Минусинском уезде — В. Д.), в этом отношении жить стало трудно, в особенности бедному человеку, а именно трудно стало приобретать лес к^ик для строения, так и для топлива“.⁵ Крестьянин Лопатин перебрался в 1896 году из Усинского на р. Севи потому, что „живя 1¹ лет в усинских селениях, он занимался несколько лет хлебопашеством, но результаты от этого труда получались самые плохие, и хлеб постоянно приходилось покупать, других же посторонних зара-

¹ ГАИО, ф. 25, оп. 9, св. 105, д. 276, л. л. 14-22.

² Там же, л. л. 29-32.

³ Там же, 14-22.

⁴ Там же, л. 24.

⁵ Там же, л. 32.

батков никаких не было...”¹ Как правило, такие бедняки, попадая в русские поселения в Туве, сразу же становились работниками-батраками зажиточных и богатых крестьян. В русских селениях существовало резкое имущественное различие. В с. Туране, например, с одной стороны, были такие крупные богачи, как Потылицын, имевший 15 дес. пашни, 12 лошадей и 30 голов крупного рогатого скота; Муслин Абайдулин, владевший стадом в 20 лошадей, 120 голов крупного рогатого скота и 50 овцами, хакас Ч. Казачкин имел 40 дес. покоса, 90 лошадей, 72 головы крупного рогатого скота и 162 овцы. А с другой стороны, здесь жили такие бедняки, как Елькин, все имущество которого ограничивалось одной лошадью, или Огнев, имевший 2 дес. пашни.

Кулаки нещадно эксплуатировали русскую крестьянскую бедноту, они же широко использовали труд тувинцев. Десятки тувинцев-батраков работали на них в качестве пастухов, пахарей, жнецов и т. п.

Появление русских крестьянских хозяйств в Туве имело положительное значение для тувинского народа. В то время как деятельность русских торговцев разрушала производительные силы Тувы, русские крестьяне своей трудовой деятельностью создавали и умножали производительные силы Тувы. Они распахали уже в XIX столетии сотни десятин земли. Под влиянием русского крестьянства хлеб постепенно становился массовым питанием и у тувинских трудящихся. Русские крестьяне построили дома и поселки, которых до переселения русских крестьян Тува совсем не знала. Под их влиянием впервые в Туве начинается оседание тувинцев в русских селениях, на первых порах в качестве батраков русских кулаков.

Русские крестьяне, которые в большинстве своем создавали материальные ценности личным трудом, принесли в Туву новые, более высокие навыки труда, особенно в области земледелия. Они сами заимствовали некоторые приемы хозяйствования, вековой опыт, накопленный тувинским народом, но и, в свою очередь, много передали ему из своего производственного опыта. До появления русских тувинцы вырывали хлеб из земли руками, теперь они стали пользоваться серпом, в самом тувинском земледелии начинают использовать и другие орудия земледелия, ввезенные русскими в Туву. Понятно, что проникновение более высокой техники производства, освоение тувинцами новых навыков труда отражалось непосредственно на производстве тувинцев и способствовало его росту. Раньше тувинцы почти совсем не потребляли в пищу рыбу, теперь под влиянием русских они начинают ее употреблять. У русских они научились выделять лодки, лучить рыбу, ловить ее неводом, ставить сети и т. п. По русскому образцу они начали делать изгороди, стали

¹ ГАИО. ф. 25, оп. 9, ед. 105, а. 76 л. 32.

употреблять русского образца сани, телеги, упряжь и т. п. Влияние русских крестьянских хозяйств на жизнь тувинцев было всесторонним и в основе своей весьма положительным.

* * *

Развитие экономических связей между Тувой и Россией в XIX веке имело благотворное значение для тувинского народа. Развитие торговли, золотопромышленности и, в особенности, русская крестьянская колонизация Тулы положили начало непосредственному общению между тувинцами и русскими, создали прочную почву для возникновения дружбы между ними.

До появления русского производства в виде торговых факторий, крестьянских поселков, золотых приисков значительные группы тувинского населения, разоренные поборами и беспощадной эксплуатацией тувинских баев и чиновников, китайских чиновников, китайских, монгольских и русских купцов, выбрасывались из тувинского производства и, лишенные всяких средств существования, должны были нищенствовать и погибать от голода. В этих условиях возникновение и развитие русского производства в Туве и на границе ее давало некоторый выход тувинскому арату из того отчаянного положения, в которое он был поставлен существующими в Туве социальными отношениями. Тувинец теперь находил себе работу и пропитание. И выражение о том, что „русские кормят нас, тувинцев“, взятое без того преувеличения, с которым оно употреблялось в дореволюционной русской литературе, имеет реальное значение.¹ Появление и развитие русского производства в Туве знаменовало собою возникновение в Туве капиталистического уклада, т. е. более прогрессивного способа производства, чем господствовавшие в Туве полупатриархальные, полуфеодальные отношения. Социальные отношения, которые развивались в русской деревне, носили капиталистический характер, такой же характер имели те отношения, которые были на золотых промыслах, и все это подрывало основы патриархальности и отсталости социальных отношений в Туве и способствовало созданию здесь условий для возникновения капиталистических элементов.

Русско-тувинские экономические связи в XIX столетии способствовали росту материальной и духовной культуры тувинцев.

Непосредственное общение русской бедноты и батраков с тувинской беднотой имело важное значение для политического

¹ Положение это нашло свое отражение в художественной литературе. В известном произведении лауреата Сталинской премии Салчака Тока мы находим следующее интересное место: „Мать приподняла меня и пододевала к гол-ту: — „Пусти, сми! Мы спустимся к Сарыг-Сепу — там живут русские, вошли дрова, почистим дворы, а то и так попросим, привезем много-много еды“ уверенно сказала Албанчи“. Салчак Тока. Слово арата, М. 1951, стр. 35.

развития трудящихся аратов Тувы. Именно русские рабочие, батраки и бедняки в Туве стали впоследствии проводниками русских революционных идей, они связали тувинскую бедноту с русским революционным пролетариатом, и только эта историческая связь могла обеспечить победу революции в Туве.

Следовательно, развивавшиеся в XIX столетии экономические связи Тувы с Россией создавали предпосылки к тому коренному повороту в ходе тувинского исторического процесса, который решительно вырвал Туву из ее исторического захолустья, а тувинцев — из вековой отсталости и патриархальности, и привел их, в конечном итоге, к освобождению от колониального и национального гнета.

А. А. ПАЛЬМБАХ,
кандидат филологических наук.

ОСОБЕННОСТИ ТУВИНСКОГО ВОКАЛИЗМА И ОТРАЖЕНИЕ ИХ В ПИСЬМЕННОСТИ

За десять лет своего существования Советская Тува достигла больших успехов в завершении социалистических преобразований своей экономики и в развитии тувинской национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. Одним из ярких показателей прогрессивного развития тувинского народа является усовершенствование и развитие его национального литературного языка.

Рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, развитие народного образования, литературы и искусства — все это приводит к обогащению, пополнению тувинского языка новыми словами и понятиями, к совершенствованию его грамматического строя.

В развитии тувинского литературного языка и молодой национальной письменности большое место занимали и занимают вопросы изучения особенностей тувинской фонетики и отображения их на письме. Данная статья касается лишь некоторых вопросов тувинского вокализма, а именно: 1) системы гласных звуков тувинского языка, 2) изучения долгих гласных, 3) изучения полудолгих гласных, 4) редукции и выпадения гласных в литературном языке и в народных говорах. Вопрос о принципах сингармонизма в тувинском языке, а также вопросы акцентуации и мелодики требуют особого рассмотрения.

I. Система гласных звуков тувинского языка

Тувинский язык, как и большинство других тюркских языков, имеет восемь гласных фонем. Они передаются следующими буквами тувинского алфавита на русской основе:

Примеры: *ат*—„имя“, *ыр*—„песня“, *от*—„огонь“, *ус*—„ремесло“, *эм*—„лекарство“, *ис*—„след“, *өл*—„сырой“, *ур*—„долго“.

В народных говорах Тоджинского района, близких к тофаларскому языку, имеется также гласный звук э (средний между э и а, т. е. по ряду — более задний, чем э, и более передний, чем а, по подъему — более низкий, чем э, и более высокий, чем а).

Гласные заднего ряда *а, ы, о, у* (т. н. твердые) произносятся в приведенных выше примерах почти как соответствующие гласные русского языка в словах „дал“, „мыл“, „вол“, „шум“.

У перечисленных гласных, по сравнению с русскими, артикуляция более задняя.

Отличие кратких гласных тувинского языка от русских состоит не только в том, что они в изолированном произношении несколько отличаются по артикуляции и акустическим признакам от соответствующих русских, но и в том, что они более стабильны в речевом потоке, имеют меньше комбинаторных вариантов, так как позиционно ограничены сочетаниями со звуками того же ряда. Взаимное уподобление гласных звуков, служившее с глубокой древности главным регулятором фонетико-морфологических изменений среди других внутренних законов развития сингармонистических языков, сокращает число позиционных изменений гласных, но зато делает их более обязательными и регулярными.

К тувинскому языку в полной мере применимо положение о том, что типичная артикуляция звуков данного языка в их изолированном виде видоизменяется различным образом в потоке живой связной речи под влиянием соседних звуков долготы или краткости данного звука, места ударения в слове и т. п. Так, в слове *шай* (*ш'ай*)—„чай“ гласный а, под влиянием предшествующего мягкого ш и последующего ы, становится более мягким и закрытым, чем, например, в слове *каг*—„бросай“, где а произносится более твердо и закрыто (здесь он по месту образования — глубокозадний, по степени подъема — наиболее низкий) под влиянием предыдущего глубокозаднеязычного к и увулярного ы¹.

Из гласных переднего ряда э, и, о, у (т. н. мягких) первые два (э, и) близки к соответствующим звукам русского языка. Краткий звук э — открытый, он ближе к русскому э в слове „этот“, чем к э в слове „эти“. Необходимо отметить в тувинском языке наличие двух вариантов звука и — более переднего (и) и более заднего (и).² Однако это различие не играет фонематической роли.

¹ См. краткую сводку фонетических изменений этого рода в пособии М. И. Матусевич „Введение в общую фонетику“, Ленинград, 1948, стр. 76 и сл. Ср: И. А. Батманов „Фонетическая система современного киргизского языка“, Фрунзе, 1946, стр. 25 и сл.

² Ср: Н. Ф. Катаев „Опыт исследования урзихайского языка“, Казань, 1889, стр. 28.

ли. Поэтому, в отличие, например, от хакасского языка, где *и* и *ї* различаются на письме, в тувинской письменности оба варианта передаются одной и той же буквой *и*¹.

Губные гласные переднего ряда (*ə*, *γ*) соответствуют этим же звукам в других тюркских языках. Звук *ə*—губное *ə* или переднее (мягкое) *o* (раствор рта и положение языка, как при *ə*, губы сложены, как при *o*).

Звук *γ*—губное *u* или переднее (мягкое) *u* (раствор рта и положение языка, как при *u*, губы сложены, как при *γ*).

Гласные звуки тувинского языка, обозначаемые буквами *a*, *ы*, *ə*, *γ*, *э*, *и*, *ə*, *γ*, подразделяются по общепринятой для тюркских языков тройной системе на следующие группы:

1. По ряду:	а) задние (твердые)	<i>a</i> , <i>ы</i> , <i>о</i> , <i>ү</i>
	б) передние (мягкие)	<i>ə</i> , <i>и</i> , <i>ə</i> , <i>ү</i>
2. По подъему:	а) нижние и средние (широкие)	<i>a</i> , <i>ə</i> , <i>o</i> , <i>ə</i>
	б) верхние (узкие)	<i>ы</i> , <i>и</i> , <i>ү</i> , <i>γ</i>
3. По участию губ:	а) негубные	<i>a</i> , <i>ы</i> , <i>э</i> , <i>и</i>
	б) губные	<i>о</i> , <i>ө</i> , <i>ү</i> , <i>γ</i>

Несмотря на такой простой состав тувинских гласных, изучение их встретило на практике ряд затруднений. Эти затруднения связаны с некоторыми особенностями тувинского вокализма. Последние дали о себе знать тогда, когда стали проверяться на практике первые опыты тувинского письма первоначально на латинизированном алфавите (1929—30 гг.), а затем на русском алфавите (1941 г.).

Все исследователи, начиная с В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова, различали в тувинском языке 8 рассмотренных выше гласных фонем. Вместе с тем было установлено, что среди качественно различных восьми гласных тувинского языка имеются и количественные различия, используемые для различения смысла слов: наряду с краткими (нормальными) гласными, имеются долгие того же качества.

В современной тувинской письменности долгота гласных учитывается и передается удвоением букв (в транскрипции—надстрочной чертой или двоеточием справа от буквы).

Изучение системы гласных тувинского языка в Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории и в Институте языкознания Академии наук СССР показало, что краткие гласные в тувинском языке имеют внутри себя некоторые количественные различия.

Выделенные в особую группу гласные с дополнительной физиологической нагрузкой (в длительности и интенсивности работы горлани) могут быть условно названы полудолгими. Они отличаются следующими особенностями:

¹ О происхождении звука *и* и других гласных в тюркских языках см.: Н. Л. Димитров. Грамматика башкирского языка, М—Л., 1948, стр 7—16.

1) по долготе—под ударением занимают промежуточное место между простыми краткими и простыми долгими (ближе к простым кратким), а в безударном положении количественно совпадают с простыми краткими;

2) по сравнению с гласными нормальной долготы—сопровождаются значительно более сильной струей выдыхаемого воздуха, что делает работу гортани более интенсивной и порождает вибрирующий отзвук в полости глотки.

Опуская различия в высоте, которые не играют в тувинском языке тонообразующей роли, этот ряд гласных тувинского языка можно передать с помощью упрощенной транскрипции, выделяя лишь полудолготу (одной точкой) и специфическую гортанно-глоточную окраску (знаком *h*), например: *at*—„имя“, *a^ht*—„лошадь“ (пишется *aъt*); *yt*—„пусти“, *y^ht*—„собака“; *ot*—„огонь“, *o^ht*—„трава“; *et*—„вещь“, *e^ht*—„мясо“.

Далее, наряду с долгими ртовыми, устанавливаются долгие носовые (для всех восьми гласных), произносимые с опущенной нёбной занавеской (в случаях чередования с носовым согласным), например: *cha*: (пишется *чаа*)—„война“—*cha*: (*чаа*) „новый“ (кирг. *жасы*, алт. *дъацы*).

Рассмотренные выше фонематические различия тувинских гласных не могли быть обойдены при разработке графики и орфографии литературного языка. Возникал вопрос, передавать отдельными знаками или сочетанием знаков все разновидности гласных со включением полудолгих гортанных (фарингализованных) и носовых долгих, или же ограничиться обозначением лишь чистых гласных (8 нормальных и 8 долгих); в последнем случае, передавая долгие через удвоение буквы, можно иметь в алфавите лишь 8 знаков.

Встать на первый путь отражения непосредственно в графике (не обращаясь к орфографии) всех фонематических различий вокализма, в том числе полудолгих, а также носовых гласных, означало бы затруднить, притом в очень сильной степени, и печатное слово, и процесс обучения грамоте.

Однако не отражать вовсе полудолгих гласных, смешивая их с гласными нормальной долготы или долгими, также нецелесообразно: их смешение привело бы к известным затруднениям в понимании написанного. Целесообразное решение вопроса должно, очевидно, состоять в том, чтобы, не отказываясь вовсе от обозначения рассмотренных выше особенностей вокализма, передавать их не средствами графики, а средствами орфографии, обеспечивающими сравнительно простое письмо и правильное понимание написанного, исходя из качества отдельных глас-

ных, а из фоносемантического контекста всего слова и всего предложения.

Ниже изложены более подробно особенности тувинского вокализма в связи с вопросом об их отражении в письменности.

2. Исследование долгих гласных

Изучение долгих гласных представляет одинаково большой интерес в отношении физиолого-акустическом, сравнительно-историческом и фонемографическом. Тема данной работы выдвигает на первый план последнее из этих отношений.

Рассмотрим более подробно вопрос о долгих гласных с фонемографической стороны, привлекая в необходимой мере также сравнительно-исторические данные.

„Правила тувинской орфографии“ во всех изданиях, начиная с 1931 г.¹, одинаково различают на письме краткие и долгие гласные. Последнее издание „Правил“² содержит следующие примеры на различение гласных по долготе в корне и в аффиксах:

ал „возьми“ — аал „аул“, эл „яр“ — ээл „поворни“, чыл „год“ — чыыл „собираися“, дүн „ночь“ — дүүн „вчера“, кир „войди“ — киир „введи“, даг „гора“ — даа „его (ее, их) гора“, бижик „письмо“, „письменность“ — бижис „его (ее, их) письмо (письменность)“, кижи „человек“ — кижээ „человеку“.

Большинство слов с длинными гласными в корне (из лексики, учтенной в современной тувинской литературе и словарях) относится к числу общенародных слов и не вызывает сомнений в отношении их произношения и правописания. Приведем ряд таких слов: аат — „качай“, аажы — „нрав“, ажсаа — „убирай“, „храни“, айыр — „вили“, боостаа — „горло“, бүүрек — анат „почка“, даарта — „завтра“, динц — „белка“, доозун — „пыль“, дүүн — „вчера“, дээвиир — „крыша“, илиир — „борона“, каас — „нарядный“, жеээдэе — „всегда“, маадыр — „богатырь“, „герой“, ниити — „общий“, оорга — „спина“, оорен — „учись“, оору — „радуйся“, саазын — „бумага“, суур — „база“, „поселок“, таалай — „небо“, төөгү — „история“, угаан — „ум“, углгүүр — „полка“, хамааты — „гражданин“, харылзаа — „связь“, хирээ — „пила“, хоочун — „старый“, „бывалый“, хөөн — „настроение“, чаагай — „добрый“, „добротный“, чалмы — „юный“, чөлээш — „радуга“, чиик — „легкий“, шиитир —

¹ Издание Тувинского ученого комитета (с 1931 г. несколько издавало на датированном алфавите, с 1943 г. — на русском алфавите) и Научно-исследовательского института языка, литературы и истории (1951 и 1952 гг.).

² Тыва орфография (шын бижадгевий дүрүмү), Кызыл, 1952, стр. 13.

„решение“, *шөлээн*—„свободный“, *шүүч*—„долото“, *зөө*—„напильник“.

В одной части слов долгие гласные образовались под действием внутренних законов развития тюркских языков. Их происхождение разъясняется сравнением данных тувинских слов с соответствующими словами других тюркских языков. В необходимых случаях, где тюркские языки взаимно не объясняют причины появления долгих гласных в том или другом слове, на помощь могут прийти монгольские и тунгусские языки. Чем в большем количестве языков мы находим тот или другой долгий гласный (или развившийся из него краткий гласный) в составе данного слова, тем к более древнему периоду мы вправе относить происхождение этого гласного.

Касаясь причин образования долгих гласных в корневых тувинских словах, мы находим здесь оба случая, рассмотренные академиком Радловым в сравнительном плане на материале северных тюркских языков, а именно: а) вокализацию согласного и его стяжение с предшествующим гласным и ; б) стяжение смежных согласных в результате выпадения разделяющего их согласного.

Первый тип (более редкий): тув. *өөрөн* „учись“ — хак. *үгрен*, башк. *әйрән*, кирг. *үйрөн*.

Второй тип (преобладающий):

а) выпадают согласные *г*, *й*, *в*, *р*, *л*:

тув. *аас*—„рот“, *аксы*—„его рот“ (<*агыс*+*ы*)—аз. *авыз*, тат. *авыз*;

б) выпадают согласные *ж*, *м*; их след сохраняется в долгих гласных; последние приобретают носовой оттенок (произносятся наподобие носовых гласных монгольского языка наполовину в нос¹):

тув. *сиир* „сухожилие“—кирг. *сиңир*, баш. *һендер*;

тув. *сөөк* „кость“—чагат. *сөңек*, аз. *сүмүк*.

В другой части слов долгие гласные возникли на монгольской почве и вошли в тувинский язык вместе с заимствованными монгольскими словами, так сказать, в готовом виде, например:

тув. *агаар* „воздух“ — МОНГ. *агаар*

“ *аржаан* „минеральный источник“ — “ *аршаан*

“ *баран* „товар“ — “ *бараа*

“ *барын* „западный“, „правый“ — “ *баруун*

и т. п.

В этой связи можно отметить интересную особенность в оформлении старых и новых заимствований из монгольского языка.

¹ Ср. Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. (Введение и фонетика). Ленинград, 1929, стр. 55 и 56.

Старые заимствования, осуществлявшиеся в дописьменное время, представляют более новые фонетические явления в монгольском языке, т. к. усваивались не через письменность, а через устную речь, которая опережала более древние фонетические явления старописьменного языка. Наоборот, новые заимствования, относящиеся к совсем недавнему времени, представляли более древние фонетические явления в монгольском языке, т. к. усваивались в то время, когда в Туве уже была письменность (родная с 1930 г., а до того в течение короткого периода — монгольская), поэтому новые заимствования усваивались, как правило, непосредственно из печатных произведений в их старописьменной форме, например: тув. *кэжигүн* „член общественной организации“ из письменного монгольского *кэшүүн* в современном монгольском языке.

Кроме исторически сложившихся долгих корневых гласных, тувинский язык располагает большим числом производных (комбинаторных) долгот, возникающих при словообразовании и словоизменении на основании фонетических закономерностей, свойственные также другим тюркским языкам северо-восточной группы, но по-разному воплощающихся в конкретных грамматических формах этих языков и их территориальных диалектов.¹

Производные долготы тувинского языка возникают в следующих типичных случаях.

1. При выпадении конечных согласных основы.

а) перед притяжательным аффиксом: *орук* „дорога“—*оруу* (<*орук+y*) „его дорога“, *уг* „направление“—*уу* (<*уг+y*) „его направление“ (выпадают средне- и глубокозаднеязычный *к* и увулярный *г*);

б) перед аффиксами будущего причастия и настоящего или соединительного деепричастия: *бар* „иди“—*баар* (*бар+ар*) „тот, кто пойдет“; *бол* „будь“—*болур* || *боор* „будущий“, *бооп* (разговорная форма) || *болут* (литературная форма) „будучи“; *шүг* „проверяй“—*шүүр* (<*шүг+yр*) „тот, кто будет проверять“, *шүүп* (<*шүг+уп*) „проверяя“ (выпадают согласные *л*, *р*, увулярный сонорный *г*, а также губно-губные *м, н*).

2. При выпадении начальных согласных аффикса:

а) в аффиксах дательного падежа: *кижи* „человек“—дат. п. *кижээ* || *кижиге*;

б) в аффиксах прошедшего причастия: *санаан* (<*сана+ган*)—„считавший“; *куусеттинмээн* (<*куусеттинме+ген*)—„невыполненный“;

в) в аффиксах прошедшего деепричастия: *бада*, *думай*—*бодааш* (<*бода+гаш*), *бижи* „пиши“—*бижээш* (<*бижи+геш*);

¹ Ср. 1 Н. П. Дыренкова. Грамматика шорского языка, М—Л., 1941, стр. 10—12; 2. А. Н. Харитонов. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Якутск, 1947, стр. 66—67, 78—79.

- г) в аффиксах желательной формы: *бижээй* (<бижси+гэй>);
бодаай (<бода+гай>);
д) в аффиксах деепричастия прошедшего предела: *бодаала* (<бода+гала>), *бижээле* (<бижси+геле>);
е) в аффиксах предельной формы глагола: *бодааже* (<бода+гыжэ>), *бижээжэе* (<бижси+гыжэ>);
ж) в аффиксах причастия еще не осуществленного действия: *бодаалак* (<бода+галак>), *бижээлж* (<бижси+гелж>).

Здесь во всех случаях выпадает средне- и глубокозаднезычный г в положении между гласными.

3. На стыке двух гласных (основы и аффикса) в будущем причастии: *санаар* (*сана+ар*) „тот, кто будет считать“, *бижи-ир* (*бижси+ир*) „тот, кто будет писать“.

Сингармонизм гласных, участвующих в образовании долготы этого рода, действует прогрессивно (от конечного гласного основы к начальному гласному аффикса)¹.

4. В некоторых словообразовательных и формообразовательных аффиксах различного происхождения:

а) в аффиксе повелительно-призывной формы 1-го лица двойственного и множественного числа: *дыңнаал* (*дыңна+аал*), *дыңнаалы*, *дыңнаалыңар* „давай (давайте) послушаем“, *көрээл* (*көр+ээл*), *корээлини*, *корээлицер* „давай (давайтс) посмотрим“.

б) в словообразовательных аффиксах различных групп имен существительных и прилагательных: *чырыдынышын* (*чырыт+ышын*) „просвещение“, *тургузуушкун* (*тургус+уушкун*) „строительство“; *баскыныш* || *баскыши* (<*бас+кыныш*>) „ступень“, *даянгыныш* || *даянгыши* (<*даян+гыныш*>) „опора“; *биличел* (<*бил+ицел*>) „восприимчивый“, *биликсэочел* (<*биликсе+ээчел*>) „любознательный“.

Кроме отмеченного выше (*баскыныш* || *баскыши*) имеются и другие случаи факультативной долготы в словообразовательных аффиксах и чередования долгих гласных с краткими в территориальных диалектах и говорах.

В ходе изучения долгих и полудолгих гласных в связи с вопросами формирования тувинского литературного языка и усовершенствования письменности потребовалось разрешить также неотложные вопросы тувинской графики и орфографии.

Вскоре после выхода в свет первых „Правил тувинской орфографии“ (1931 г.) встал вопрос о том, как писать долгие основные — одинаково с чистыми долгими или особыми знаками. В отношении полудолгих возникло еще больше вопросов — писать ли их как долгие или как краткие; если отличать полудолгие от последних двух, то как именно — с помощью дополнительных значков или сочетанием различных букв?

По мере расширения лексики, вводимой в письменную лите-

1. Ср. Л. Н. Харитонов, см. соч.

ратурную речь (язык газеты и книги, деловое письмо в учреждениях, учебные записи в школе, фольклорные материалы и др.), разрешение этого вопроса становилось все более настоятельным.

Вносились предложения: как-то отличать на письме носовые гласные—хотя бы с помощью дополнительного значка, но это предложение было быстро отвергнуто—не столько по соображениям полиграфических трудностей, которые играют, в конце концов, подчиненную роль, сколько по существу дела: носовые гласные являются в своем большинстве говорными вариантами ртовых; они широко распространены лишь в тоджинском диалекте (в северо-восточной части Тувы) и редко встречаются в основных говорах—Дзун-Хемчикского, Барун-Хемчикского и других районов (в центральной и западной части Тувы). Таких случаев, где носовые долгие выступают самостоятельными фонемами,—в языке считанное число и, следовательно, для нормальной жизни литературного языка не могло быть помехой сохранение в письменности известного количества орфографических омонимов.

3. Изучение полудолгих гласных

Перейдем к вопросам, связанным с изучением и правописанием последней группы гласных—так называемых полудолгих.

Вопрос о фонетической природе и происхождении полудолгих гласных тувинского языка за последние годы не сходил с повестки дня научных обсуждений и собеседований, в которых участвовал широкий круг литературных работников и учителей родного языка тувинских школ. Интерес к этому вопросу объясняется, прежде всего, его практическим значением для разработки орфографических правил молодой национальной письменности. В этом деле большую помощь Тувинскому ученому комитету и позднее—Научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории оказывал Институт языкоизнания АН СССР и другие научно-исследовательские учреждения Москвы и Ленинграда.

Изучение происходило в следующем порядке:

1. Выяснялась физиолого-акустическая картина полудолгих гласных (непосредственное наблюдение, запись на кимографе). Предварительный вывод: этих гласных нельзя смешивать с долгими, как это делалось в проекте практического письма (1929 г.), но нельзя принимать и за нормальные гласные, как это делал Н. Ф. Катанов. С этой стороной вопроса мы уже познакомились выше.

2. Выяснялась связь так называемых полудолгих гласных с приыханием у предшествующего и последующего согласного. Первоначально имелась в виду связь с последующим *t* (наблюдения были начаты с группой односложных слов, имеющих на

конце *t*: *аът*, *эът*, *оът* и т. п.). Член-корреспондент АН СССР С. Е. Малов обратил внимание на аналогичное явление в сарыг-уйгурском языке (является, наряду с тофаларским, шорским и хакасским, ближайшим родственным с тувинским языком). В сарыг-уйгурском *аът* „лошадь“, как и в монгольском *ахтā*, — очень сильный гортанный приступ у согласного *t*. Им же поставлен вопрос о влиянии на гласный предшествующего согласного в таких словах как *кыңыз* „зима“, *жагыз* „сколько“, *көыш* „коша“, *кулыш* „птица“ (гортанный отступ у *k*, *k* тянется через весь гласный). Связь в придыхании здесь могла быть и с последующим *w*. Во всяком случае, предполагалось, что факультативная долгота и гортанно-глоточный резонанс у гласных могут возникать лишь в закрытых слогах, замыкаемых глухими согласными *t*, *рт*, *w*, *c*, *ж* (*оът* „трава“, *куърт* „червяк“, *кыңыз* „зима“, *чагыз* „дождь“, *чуък* „вьюк“ и т. п.) и связанных с гортанным приступом у этих последних.

По этому поводу приводим полученное нами от кандидата филологических наук У. Ш. Байчура замечание к одной из его лабораторий записей:

„В словах типа *ат* „имя“ согласный имеет более сильную смычку, несколько большую длительность и более сильное придыхание, тогда как в словах типа *аът* „лошадь“ согласный имеет более слабую смычку, несколько меньшую длительность и очень слабое придыхание.

Различия в гласных в тех же словах значительно более велики. Во-первых, гласные типа *аъ* значительно дольше, чем гласные типа *a*. Во-вторых, даже невооруженному глазу видно значительное увеличение амплитуды колебаний на ротовой кривой, что свидетельствует об увеличении тока воздуха из легких в единицу времени.

Акустический эффект фарингализации, заключающейся в усиленном трении воздуха о стеники фаринкса (зева), может быть достигнут не только путем сужения стенок последнего, но и путем увеличения объема выдыхаемого воздуха. Сопоставляя полученные экспериментальные данные со слуховыми наблюдениями, мы можем сказать, что, повидимому, мы здесь имеем дело со вторым видом фарингализации“.

Запись эта производилась весной 1954 года в лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета. Слова записывались в произношении аспиранта тувинца тов. Кунаа.

Работники Тувинского НИИЯЛИ (С. А. Сарыг-оол, Ш. Ч. Сат) обратили внимание на два слова, в которых гласные (по сохранившейся от латинописи традиции) передавались удвоенной буквой: *чүү?* „что?“, *аа?* „а?“. На самом деле здесь гласные не долгие, а полудолгие со специфической гортанно-глоточной окраской, как и в словах *аът*, *оът* и т. п. Следовательно, происхождение полудолгих гласных в тувинском языке нельзя сводить лишь к фонетическим изменениям комбинаторного (позиционного) характера, а надо искать в истории развития тюркского вокализма по примеру исследования чистых и носовых долгих гласных (см. предыдущий раздел статьи).

3. Прослеживаются соответствия тувинских слов, содержащих полудолгие гласные, словам, с одинаковыми корнями, других

родственных языков (в пределах тюркской группы и за ее пределами). Кроме отмеченного выше соответствия тув. *аът* „лошадь“ с сарыг-уйгурским, находятся другие различные корни в родственных языках, где тувинскому полудолгому гласному соответствуют либо двухгласные сочетания (напр. *ытт* „собака“ — чув. *йыда*), либо сочетание гласного с согласным, легко поддающимся вокализации (напр. *чү* „что“ — северн. диалекты алтайского *чүг* || *дүг* || *чүү* || *дүү*), либо, наконец, одновременно то и другое (напр. *аът* „лошадь“ — монг. *ахт*).

Все это позволяет сделать вывод, что полудолгие явились средним звеном в развитии так наз. заместительных (вторичных) долгот при переходе их в краткие гласные. Можно предположить, что это среднее звено имело и в других тюркских языках, но впоследствии исчезло.

Естественно, что и на практике возникли различные вопросы, связанные с правописанием полудолгих гласных. Слова, содержащие эти гласные, целесообразно распределить в орфографическом отношении на следующие три группы:

1. Слова, которые могут стать орфографическими омонимами и привести к смысловой путанице, если не отмечать на письме полудолгих гласных; их очень мало.

Примеры: *ат* „имя“ — *а.хт* „лошадь“; *от* „огонь“ — *о.хт* „трава“; *кыс* „стремись“ — *кы.хс* „сжимай“.

2. Слова, которые могут, при том же условии, стать орфографическими омонимами, но отличаются от первой группы тем, что в отношении к ним мало вероятна смысловая путаница в фразе, так как эти слова предполагают различный контекст уже в пределах одного предложения. Их достаточно много.

Примеры: *час* „весна“ — *ча.хс* „дождь“; *кат* „ягода“ — *ка.хт* „ряд“, „слой“; *чук* „край“ — *чу.хк* „выюк“.

3. Слова, которые не могут стать орфографическими омонимами, так как не имеют пары, одинаковой по консонантизму и основному качеству гласных. Эта группа слов наиболее многочисленна.

Примеры: *ка.хи* „сколько“, „несколько“, *кы.хи* „зима“, *до.хрт* „прямой“, *ку.хи* „птица“, *ке.хи* „кожа“, *и.хрт* „баран“, *бө.хрт* „шапка“ и т. д.

Выдвигалось предложение передавать во всех случаях т. н. полудолгие гласные с помощью апострофа (') или дополнительной буквы (*h*): *а'т* или *аht*, *ку'ш* или *куhш* и т. д. Эти способы были также отклонены не только по соображениям их полиграфической и учебной трудности (один звук передается двумя знаками), но, в особенности, по тем соображениям, которые определили решение вопроса и в отношении долгих носовых гласных: явно выраженную фонематическую роль эти звуки играют в сравнительно небольшом количестве случаев (1-я и 2-я группа);

подобно обычным омонимам, они легко узнаются по смыслу—из контекста отдельной фразы для слов 2-й группы и из контекста цельного отрывка связной речи для слов 1-й группы.

Вследствие этого вопрос о правописании полудолгих гласных тувинского языка был также разрешен средствами орфографии без вмешательства в графику. Отказаться вовсе от различия на письме этих звуков было бы неверно: это значило бы совершенно обойти некоторые, хотя бы и не коренные особенности национального языка. Но орфографические средства различения данных особенностей в условиях связной речи явились и для этой группы гласных более целесообразными.

Орфографической практикой сначала выработан следующий порядок их правописания: в отличие от простых кратких гласных они первоначально писались в односложных словах и в ударных слогах многосложных слов не через одну, а через две буквы (*кууш* „птица“—*кара-кууш* „глухарь“ и т. п.), а в отличие от простых долгих гласных они писались в безударных слогах многосложных слов не через две, а через одну букву, так как в этом случае частичная долгота исчезает: *куущ* „птица“, но *суг кужу* „водяная птица“—здесь есть колебание высоты голоса, но нет долготы (в настоящем время это слово пишется—*куш*).

В дальнейшем орфографической практикой было выделено несколько односложных слов, которые целесообразно и в многосложных формах, образованных с помощью аффиксации (с потерей долготы) отличать от соответствующих (одинаковых по консонантизму и основному качеству гласных) слов с простыми краткими гласными: *аат* „лошадь“, *оот* „трава“ и др. При обычном правописании полудолгих эти слова образовали бы в многосложных (аффиксальных) формах орфографические омонимы с параллельным рядом слов: *ат* „имя“, *от* „огонь“ и др. Учитывая, что в языке нет соответствующих слов с долгими гласными, установленное на практике правописание многосложных форм от этих слов через удвоенную букву устранило возможность смысловой путаницы в различных контекстах: *ады* „его имя“—*аады* „его лошадь“ и т. п. Однако недостаток этого способа все же состоял в том, что краткие гласные в определенных положениях писались как долгие, через удвоенную букву, что затрудняло чтение, в особенности на первой ступени изучения родного языка в школе.

С 1942 года в практику введен другой способ обозначения этих различий: полудолгие гласные условно передаются добавлением *ъ* (после твердых гласных) и *ь* (после мягких гласных).

Примеры: *ады* „его имя“—*аъды* „его лошадь“; *эди* „его вещь“—*эъди* „его мясо“.

Согласно действующим правилам правописания (1952) с помощью *ъ*, *ь* пишутся лишь следующие слова:

аат „лошадь“, *оот* „трава“, *эйт* „мясо“, *казт* „ряд“,

„слой“, „нагорье“ и производные от них слова: *аұттаныр* „садиться верхом на лошадь“, *оұткар* „корми сеном“, *жұткыр* „мясистый“, *қаұттап чор* „иди нагорьем“ и т. п., *чаңс* „дождь“, *чук* „вьюк“, „груз“, *чөп* „осадок“, „гуща“, *дұмы* „полдень“, *ағын-чем* „пища“.

В других словах с полудолгими гласными ы, ү пишутся лишь в исключительных случаях, когда смысл слова не определен контекстом и поэтому возникает необходимость прибегнуть к различительным знакам, например: *кеш* „перейти в брод“ – *кевіш* „кожа“.¹

Таким образом, число слов, в которых на письме различаются полудолгие гласные, было значительно сокращено (не только в безударном положении у многосложных слов, но и в односложных словах), и в то же время пишущий и читающий получили возможность различать их всякий раз, когда это необходимо для понимания смысла написанного (как в русской орографии буква ё: „Все здесь“, „Всё здесь“).

4. Редукция и выпадение гласных в литературном языке и в народных говорах

Гласные верхнего подъема (узкие) ы, ү, ұ, ү в определенных положениях сильно редуцируются и полностью выпадают.

Это явление во втором, закрытом, слоге описал Н. Ф. Катанов в своем „Опыте“.² Узкие гласные в конце двухсложной основы слова выпадают, когда к ней присоединяются аффиксы (притяжательные у имен, причастные и деепричастные у глаголов), в свою очередь содержащие эти узкие гласные. Н. Ф. Катанов отмечает в качестве типичного случая выпадение узких гласных в безударном слоге, который стоит между гласными и в состав которого входит л, р, н и еще какой-нибудь другой согласный³.

Примеры: *арын* „лицо“ – *арны* (из *арын* – ы) „его лицо“; *эрин* „губа“ – *эрни* (из *эрин* – ү) „его губа“; *корун* „оглядываясь“ – *корунт* (из *корун* – үп) „оглядываясь“; *хайын* „кипят“ – *хайынр* (из *хайын* – ыр) „то, что будет кипеть“; *көзүл* „показываться“ – *көстүп* „показываясь“ (из *көзүл* – үп).

Мы видим, что выпадение узкого гласного в данных фонетических условиях влечет за собой переразложение слова на новые слоги: первый согласный (р, ү, н, з) переходит из второго слога в первый, а второй согласный (н, л) перемещается с конца второго слога на его начало. При этом на границе между первым и вторым слогом возникает стечение согласных и, сле-

¹ Тыва орфография (шын бижалгенин дүрүмү), Кызыл, 1952, стр. 14.

² Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урзинтайского языка.

³ Там же, стр. 53–54.

довательно, вступают в действие новые фонетические закономерности, регулирующие согласование (ассимиляцию) согласных звуков. В ученых случаях выпадения узкого гласного сохраняются лишь сочетания согласных *rн*, *йн*, рассмотренные выше, а также *йт* (*айт* „указывай“ — *айтыт* „указывая“). Остальные сочетания согласных, появившиеся внутри слова после выпадения узкого гласного, подвергаются новой ассимиляции по законам тувинской фонетики, а именно: *ли* > *ли*, *иң* > *иң*, *гс* > *кс*, *гн* > *кн*, *жн* и *жл* > *шт*, *зи* и *зл* > *ст*, *ди* > *ти*.

Примеры: *болуш* „помогай“ — *болчуп* (из *болуш*—*уп*) „помогая“ (вместо *болшуп*); *колун* „подпруга“ — *конну* (из *колун*—*у*) „его подпруга“ (вместо *колну*); *агыс* „лей“ — будущее причастие *аксыр* (из *агыс*—*ыр*, вместо *агсыр*); *эгин* „плечо“ — *экти* (из *эгин*—*и*) „его плечо“ (вместо *эгни*); *ижин* „внутренность“ — *ишти* (из *ижин*—*и*) „его внутренность“ (вместо *ижни*); *үжул* „сними“ — будущее причастие *үштур* (из *үжул*—*ур*, вместо *үжлур*); *үзүл* „рвись“ — будущее причастие *үстур* (из *үзүл*—*ур*, вместо *үзлур*); *одун* „проснись“ — будущее причастие *оттур* (из *одун*—*ур*, вместо *однур*).

ПРИМЕЧАНИЕ: В примере *болчуп* вместо *болшуп* — прогрессивная ассимиляция с переходом глухого спиранта *ш* в звонкую аффрикату *дж* (пишется *ч*) под действием предшествующего сонорного *л*. В примере *конну* вместо *колну* — регressive ассимиляция (*л* > *иң*) под влиянием последующего *иң*. В примере *аксыр* вместо *агсыр* — также регressive ассимиляция: звонкий *г* переходит в глухой *к* под воздействием последующего глухого *с*; здесь меняется также и способ образования (спирант *г* > смычный *к*). Последующие примеры представляют своеобразные случаи „обоюдной“ ассимиляции, когда оба звонких согласных, оказавшись рядом, переходят в глухие того же места образования (в тувинском языке стечение звонких шумных исключено, а сочетания шумных с сонорными строго лимитированы). В результате обоюдного оглушения двух звонких согласных, смыкающихся благодаря выпадению узкого гласного, звуковой состав корня (основы) слова значительно видоизменяется: *эгин*-*и* дает *экти*, *үзүл*-*ур* — *үстур*, *одун*-*ур* — *оттур* и т. д. В этой связи представляет большой интерес тувинское слово *борт* (*по.хрт*) „шапка“; ему соответствуют алт. *бөрүк* (пишется *бөрүк*), хак. *пөрүк* (*пöрük*), башк. *бурк* и т. п.; притяжательная же форма от *борт* сохраняет заднеязычный согласный: *боргу* „его шапка“.

Орфография литературного языка, отражая эту особенность тувинского вокализма, формулирует правило о выпадении узких гласных в конце основы слова при соединении с ней притяжательных аффиксов (-ым, -ын, -ы и т. д. у имен) и причастных и

¹ Ср. ст. Ф. Г. Исахакова „Некоторые предположения о происхождении конечных *т* и *д* в словах *аст*, *уст*, *алд*, *арт* и т. п.“ в сборнике „Академику В. А. Гордеевскому к его семидесятилетию“, изд. АН СССР, М. 1953, стр. 124. Статья содержит интересный экскурс в историю тюркских языков по поводу этой фонетической особенности тувинского языка.

деепричастных аффиксов (-ыр, -ур..., -ын, -ин и т. д. у глаголов), содержащих те же узкие гласные.¹

Значительно большую трудность для правописания представляют слова с начальными сильно редуцированными ы и и.

В западных говорах тувинского языка (Барун-Хемчикский, Бай-Тайгинский районы) более или менее ясно слышатся начальные ы и и в таких словах как ыяш „дерево“, инек „корова“. В центральных говорах (Дзун-Хемчикский, Улуг-Хемский районы) уже имеет место сильная редукция начальных ы и и, причем в некоторых говорах этих районов редуцированные гласные в начале слов исчезают вовсе. В восточных говорах (Каа-Хемский, Тес-Хемский и др. районы) лишь изредка встречаются начальные редуцированные ы и и, в большинстве же из них эти гласные в начале слов вовсе отсутствуют: яш (йаш) „дерево“, нек „корова“.

Таким образом, мы наблюдаем переход по всей области распространения тувинского языка от явственного наличия безударных ы и и в начале слов в западных говорах — через все усиливающуюся редукцию этих гласных в средних районах — до полного их исчезновения в говорах восточных районов.

Установление этой особенности тувинского вокализма имеет практическое значение как для орфографии литературного языка вообще, так и в особенности — для оформления стихотворной речи с ее начальной рифмой (следовательно, особенно важны именно начальные гласные в слове) и силлабо-тоническим строем (следовательно, при записи народных песен и стихотворного текста количество слогов также не безразлично). Установить наличие или отсутствие начального редуцированного гласного, особенно в переходных говорах, трудно не только на слух, но и с помощью приборов: кимограф дал бы нам лишь более или менее приближенную запись количественных изменений в силе и длительности гласного, но не мог бы показать того предела, при котором происходит полное изменение качества гласного, — его исчезновение как фонемы.

В диалектологической работе по изучению тувинских слов с начальными редуцированными гласными использованы следующие два метода: 1) наблюдения над начальной рифмой в народных песнях и 2) наблюдения над способом удвоения (редупликации) слов, имеющих в начале редуцированные гласные.

Рассмотрим первый метод. Среди песен, бытующих в данной местности, избираются образцы, в которых интересующие нас слова с начальными редуцированными гласными стоят в начале стиха (строки). Обычный размер тувинских народных песен: строфа состоит из 4-х стихов (строк), стих (строка) — из 4-х стоп

¹ „Тыва орфография“ 1952, стр. 14.

2 диподий по 2 стопы), стопа — из двух кратких слогов или (одного долгого).

Первые два стиха тувинской народной песни „Ала сааскан“ („Сорока-белобока“)

Чагы	бажын	чандыр	хонмас
Чараш	ала	саасканы...	
(„Не белобокая	слетает	с ворот	красавица
	сорока“...)		

Мы видим, что тувинская песня рифмуется не конец, а начало рядом лежащих стихов (строк): чагы—чараш; при этом широко используется также внутренняя рифма после цезуры: чагы—чандыр. Стихотворный уклад с аллитерацией (начальной рифмой) и дает возможность установить наличие и определить качество начальных редуцированных гласных в диалектах тувинского языка. Положим, мы исследуем наличие или отсутствие редуцированного гласного в начале такого слова как ынак || нак „любимый“. Если это слово чередуется в начале стиха или после цезуры с такими словами как ыр || ыры „песня“, ыржым „тишина“, ындыг „такой“ и т. п., а также занимает в стопе одинаковое с последними место (состоит из двух мор), — мы заключаем, что исследуемое слово имеет в начале редуцированный гласный ы (ынак). В противном случае, — когда исследуемое нами слово по месту в стихе занимает лишь полстопы (1 мору) и „рифмуется“ со словами, имеющими в начале н, — мы приходим к выводу, что редуцированный гласный в начале исследуемого слова отсутствует (нак).

Обратимся ко второму методу. С помощью удвоения (редупликации) в тувинском языке, как и в других тюркских языках, образуются собирательные имена (с пренебрежительной эмоциональной окраской): каарган „ворона“ — каарган-куурган „воронье“; аyt „конь“ — аyt-уyt „разные там кони“ и т. п. Эта форма редупликации (с изменением подъема и ряда гласных) в тувинском языке отличается наибольшей распространностью по всем видам лексики: формально каждое слово (все части речи, включая не только глаголы, но и местоимения, числительные, а также служебные слова) может быть повторено с изменением огласовки по типу аyt—уyt.

Возможность удвоения всех слов с изменением подъема и ряда гласных помогает установить наличие или отсутствие в слове редуцированного гласного. Диалектологический материал по отдельным говорам тувинского языка на удвоение слов с начальными редуцированными гласными дает следующую картину.¹

¹ Из диалектологических записей, сделанных писавшим эти строки весной 1941 года. В них использованы слова ыяш „дерево“, ылан „непременно“, ынек „корова“, ине „игла“, ирей „старец“.

Название района и сумона	Слова с сомнительным <i>ы</i> в начале слова	Слова с сомнительным <i>и</i> в начале слова
Барун-Хемчикский район, быв. сумон Ак	ыяш-аяш, ыяап-аяап	инек-анак, ине-ана, ирей-арай.
Дзун-Хемчикский район, быв. сумон		нек-нак, не-ну,
Кызыл-Даг		ирей-арай.
Тот же район, сумон Хендергей	ыяш-аяш, ыяап-аяап	инек-анак, ине-уно,
Улуг-Хемский район, быв. сумон	ыяш-аяш, ыяап-аяап	ирей-арай.
Урбюн	ыяш-аяш, ыяап-аяап	инек-анак, ине-уна ирей-арай.
Эрзинский район, сумон Эрзин	яш-юш, яап-юуп	инек-унук, ине-уну,
Каа-Хемский район, сумон Шынаа	яш-юш, яап-юун	ирей-урай.
Эрзинский район, быв. сумон Бай-Холь	яш-юш, яап-йыып	нек-нук, не-ну ирей-арай.

Интересно отметить, что изменение гласных при удвоении слов происходит в различных говорах по разному: *a > a, y, ы; ө > a, o, ү; ы > a, y; u > a, y.*

С помощью приведенного исследования установлены литературные формы: *ыаш* (*ыjaш*) „дерево”, *ыат* (*ыjaт*) „стыд”, *ыяавыла* (*ыjaачыла*) „непременно”, *ылан* „верно”, *ынак* „любимый”, *ырак* „далекий”, *инек* „корова”, *ине* „игла”, *ирей* „старец”, *ие* (*ије*) „мать”.

* * *

Тувинское языкознание имеет бесспорные успехи. Введение национальной письменности в 1930 году создало благоприятные условия для более плодотворного изучения тувинского языка. Особенно широко развернулось изучение тувинского языка, его грамматического строя и словарного фонда за последние десять лет, после вхождения Тувы в состав Советского Союза. Созданы учебные грамматики, орфографический, русско-тувинский, тувинско-русский словари.

Единый тувинский национальный литературный язык, возникший в процессе формирования тувинской социалистической нации, не может развиваться, усовершенствоваться и обогащаться стихийно, самотеком. Дальнейшее развитие экономики и культуры тувинского народа настоятельно требует усиления научно-

исследовательской работы по тувинскому языку. Необходимо всестороннее, комплексное изучение всех проблем, связанных с развитием тувинского языка и письменности. Большое значение в этом вопросе имеет разработка научной грамматики тувинского языка, начатая силами научных сотрудников ТНИИЯЛИ и Института языкознания АН СССР.

С. И. ВАЙНШТЕЙН.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ТУВЕ В 1953 ГОДУ

В тувинских степях, горных долинах и даже в тайге до наших дней сохранилось много памятников далекого прошлого. Среди них каменные и земляные курганы, развалины древних крепостей, памятники древне-тюркской рунической письменности, высеченные из камня изваяния людей, следы древних оросительных каналов и дорог, древние горные выработки, наскальные рисунки. Эти памятники хранят в себе ценные сведения о племенах, населявших Туву в далеком прошлом.

Следует сказать, что огромное большинство памятников в Туве еще не изучено, поэтому многие важнейшие проблемы из древней истории тувинского народа еще не решены.

Материалы археологических раскопок, проводившихся в Туве А. В. Адриановым (1915 год) и С. А. Теплоуховым (1926 — 1929), до сего времени не опубликованы. Наиболее древние памятники, изученные С. А. Теплоуховым, относились к эпохе раннего железа (VII—IV вв. до н. э.)

Относительно хорошо в Туве исследованы только памятники древне-тюркской рунической письменности и каменные изваяния VII—IX вв. Большая часть камнелисных текстов прочитана в результате работ отечественных ученых — академика В. В. Радлова и члена-корреспондента АН СССР С. Е. Малова.

Каменные изваяния Тувы VII—IX вв. изучены главным образом благодаря исследованиям С. В. Киселева и Л. А. Евтуховой¹. В 1947 году в Туве работала экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР под руководством проф.

¹Л. А. Евтухова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. „Материалы и исследования по археологии СССР“ 24, М., 1952, стр. 72—120.
140

С. В. Киселева. Экспедиция провела широкую археологическую разведку в центральных, западных и южных районах области. Экспедицией было выявлено большое количество неизвестных ранее памятников¹. В 1953 году разведкой археологических памятников в западных районах Тувы занимался сотрудник Института этнографии АН СССР А. Д. Грач.

Ряд лет исследование археологических памятников в Туве вел республиканский, ныне областной краеведческий музей. В годы Великой Отечественной войны музей организовал три экспедиции под руководством Н. М. Богатырева. В 1941 году работа проводилась в Пий-Хемском районе, в 1942 и 1943 годах — в Центральной и Западной Туве. В результате работ этих экспедиций были описаны около 600 курганов, 22 каменных изваяния; сняты копии с нескольких неизвестных древне-турских надписей, обследованы наскальные рисунки на скалах Бай-Тайгинского и Барун-Хемчикского районов, собран большой подъемный материал, раскопано погребение X—XI веков (Пий-Хемский район)².

Открытые экспедицией музея древне-турские надписи были переведены и опубликованы С. Е. Маловым³, а рисунки каменных изваяний частично изданы Л. А. Евтиховой⁴. Однако, к сожалению, большая часть собранных материалов остается неопубликованной.

Под руководством автора статьи было проведено обследование археологических памятников в 1951 году в Северо-Восточной, а в 1952 году в Юго-Восточной Туве. На территории Тоджинского района, ранее совершенно не изученного в археологическом отношении, были описаны и нанесены на карту курганы и открыт на берегу Тора-Хема древний могильник. В могильнике раскопано двойное погребение⁵. В Юго-Восточной Туве обследованы могильные комплексы и городище на острове оз. Тере-Холь. В ходе разведки была обнаружена неизвестная древне-турская руническая надпись на стеле. Собран подъемный материал⁶.

Летом 1953 года были проведены археологические раскопки погребения в могильнике на р. Уюк в Пий-Хемском районе

¹ А. А. Евтихова и С. В. Киселев. Саяно-Алтайская экспедиция. «Краткие сообщения ИИМК», XXVI, 1949, стр. 120—127.

² Материалы экспедиции хранятся в фондах музея. д. 36—41, 64—65; Н. Богатырев. О тувинских памятниках древности. Журнал «Под знаменем Ленина—Сталина», Кызыл, 1942, № 2, стр. 97—104.

³ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М—Л., 1952, стр. 78—84.

⁴ А. А. Евтихова. Указ. соч., стр. 92—94.

⁵ Н. К. Алисицина. Археологические исследования в РСФСР в 1951 г. «Краткие сообщения ИИМК», 52, 1952, стр. 146. Материалы хранятся в музее, ф.—424, 477, 481.

⁶ Отчет и подъемный материал хранятся в музее, д. 139—140.

и четырех курганов в долине р. Хендерге в Улуг-Хемском районе.

Погребение в могильнике на р. Уюк

На первой надпойменной террасе р. Уюк в 350 м к ЮВ от моста через р. Уюк по дороге пос. Хадын—совхоз „Уюк“ расположен большой холм (диаметр холма с С на Ю — 170 м, с З на В — 140 м), сложенный эффузивами кембрийских пород. Здесь было обнаружено погребение, почти целиком разрушенное еще до нашего обследования¹. Нами была раскопана лишь небольшая часть погребения, остававшаяся не разрушенной (табл. I, рис. 1, 2);².

Могила имела почти отвесные, слегка закругляющиеся книзу стени. Ее ширина в верхней части 0,9 м, глубина 1,25 м. Глубина дернового слоя — 0,21 м, ниже был расположен слой погребенной земли с остатками золы и мелкими кусочками угля, толщина слоя — 0,29 м, еще ниже лежали обломки горных пород, образующие слой в 0,2 м. Под ним вновь находился слой погребенной земли с остатками золы и кусочками угля. Ориентировка погребения с СЗ на ЮВ.

Нами было обнаружено 25 обломков вылепленного от руки глиняного сосуда и костяная проколка, несколько человеческих костей, принадлежавших мужчине 17—19 лет, в том числе левое бедро, нижняя челюсть, обломок костей таза, а также несколько костей птицы (рябчика).

Костяная полированная проколка, найденная вместе с керамикой, имеет длину 7,3 см (табл. I, рис. 3).

Найденные фрагменты сосуда дают полное представление о его форме и орнаменте. Диаметр горла сосуда — 14 см, высота 17,5 см. Стенки сосуда вверху прямые, постепенно закругляясь, внизу оканчиваются плоским дном. Вся поверхность сосуда покрыта орнаментом. Дно сосуда орнаментировано резными бороздками, образующими секторный линейный орнамент. На венчике сосуда геометрический орнамент из пересекающихся прямых линий, нанесенных чеканом. На расстоянии 2,7 см от верхнего края сосуд опоясан тремя резными линиями, образующими поясок (табл. II, рис. 1, 2).

Поясок орнаментирован бугорками путем вдавления однозубчатым чеканом с внутренней стороны стенок сосуда. Стенки сосуда от пояска до дна покрыты ямочным чеканенным орнаментом, глубина ямок 0,9 — 1,2 см, в изломе черепки черного цвета.

Некоторые аналогии нашему сосуду мы встречаем в сосудах андроновской культуры в Минусинской котловине (свое название

¹ Погребение было обнаружено геологом В. А. Исааковым.

² См. приложение первое

культура получила по раскопкам, проведенным у с. Андроново близ г. Ачинска в 1914 г.).

Как известно, в Южной Сибири в андроновское время (XVII—XIII вв. до н. э.) получают распространение плоскодонные сосуды, сменившие остродонные и круглодонные сосуды, характерные для предшествующего афанасьевского времени (III и начало II тысячелетия до н. э.).

С. А. Теплоухов описал андроновский сосуд из погребения у с. Батени (Минусинская котловина), на котором сплошной ямочный орнамент, нанесенный чеканом, сочетался с поясом выпуклых бугорков на венчике и секторным линейным орнаментом на дне сосуда. Верхняя часть другого сосуда из того же погребения была орнаментирована пересекающимися линиями, нанесенными чеканом, ниже которых имелся поясок из трех горизонтальных резных линий.¹ Сочетание „сплошного“ орнамента с „линейным“ на одном и том же сосуде нередко встречается в андроновской культуре.²

Таким образом, погребение в могильнике у р. Уюк может быть датировано 2 тысячелетием до н. э.

Об условиях жизни населения в это время можно получить представление, используя результаты раскопок памятников андроновской культуры в Южной Сибири. Население степей в андроновское время обитало главным образом по речным долинам. В основе хозяйства было скотоводство, охота и мотыжное земледелие.

Для изготовления орудий и оружия наряду с камнем и костью применяли бронзу. Глиняную посуду изготавливали ручным способом. Были знакомы с ткачеством. В общественных отношениях господствовал родовой строй. Следует отметить, что формирование андроновской культуры шло на огромной территории от Урала до Енисея.³

Раскопки в Улуг-Хемском районе

Раскопки проводились в высокогорной долине Хендерге, на высоте 1150 м над уровнем моря. Местность, на которой расположены раскопанные нами курганы, носит у местного населения название Кара-Чоога. Группа курганов находится в 17 км к западу от пос. Хову-Аксы, к северу и к югу от дороги Кызыл—Хову-Аксы. Всего в местности Кара-Чоога расположено 11 курганов.

¹ С. Теплоухов. Древние погребения в Минусинском крае. „Материалы по этнографии“, т. III, вып. второй, Л., 1927, стр. 77—90, табл. VII, рис. 1, а там же рис. 15.

² М. Н. Комарова. Погребение Окунева улуса. „Советская археология“, JX, 1947, стр. 54.

³ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 104.

Курган № 6¹

Расположен в южной части курганной группы. Имеет круглую в плане каменную насыпь, сложенную из обломков горных пород. Диаметр насыпи 4,25 м, высота 0,4 метра.

Курган раскопан на снос. Под насыпью были обнаружены вертикально установленные плиты каменного ящика, прямоугольного в плане. Его размеры 1,25×0,7 м; ящик был ориентирован в направлении с ЗСЗ на ВЮВ и заполнен землей и обломками горных пород (табл. III, рис. 1, 2).

Дно ящика на глубине 1,05 м, здесь лежат беспорядочно перемешанные кости четырехлетнего ребенка, часть костей скелета отсутствует. Высота каменных плит от 0,47 до 0,55 м. В СЗ части ящика лежат обломки глиняного сосуда (табл. III, рис. 3). Сосуд с шаровидным туловом и плоским дном имеет относительно узкую, высокую, слегка раскрывающуюся кверху шейку, венчик немного отогнут. Размеры сосуда: высота 17 см, диаметр венчика 9 см, толщина стенок от 0,4 до 0,7 см. Сосуд сделан способом ручной лепки. Цвет сосуда серо-коричневый, в изломе — того же цвета. Внутри цвет сосуда немного темнее. Наружная поверхность хорошо слажена. Очертание сосуда симметрично. Он покрыт резным линейным геометрическим орнаментом, состоящим из трех параллельных резных горизонтальных поясков, между которыми вписаны треугольники, обращенные вершинами вниз (табл. IV).

Характер сосуда, его орнамент, а также способ погребения в каменном ящике позволяют датировать погребение карасукским временем, т. е. XII—VIII вв. до н. э. (Свое название культура получила по реке Кара-Суг около с. Батени в Хакасии, где впервые были произведены раскопки ее памятников).

Отсутствие характерной для карасукских погребений каменной оградки может свидетельствовать о местном варианте карасукской культуры. В этой связи следует отметить случайные находки в Туве двух бронзовых ножей типично карасукской формы.²

Таким образом, курган № 6, так же как и погребение в могильнике на р. Уюк, относится к эпохе бронзы.

В карасукское время на территорию Южной Сибири проникают новые группы племен, вытесненные из Северного Китая складывавшимися там древнекитайскими княжествами в эпоху Инь и ранних Чжоу. Китайские хроники называют эти племена дин-линами. Археологи связывают распространение карасукской культуры с племенами дин-линов.³

¹ Нумерация установлена в процессе съемки плана расположения курганов на местности.

² Хранятся в областном музее, ф. 1088, 1088
а 6

³ С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 177—183.

В карасукское время в хозяйстве все большее значение приобретает скотоводство. В области общественных отношений идет процесс перехода от матриархата к патриархату.

Курган № 7

Расположен в 12 м к СЗ от кургана № 6. Насыпь кургана сложена из обломков горных пород. В плане насыпь имеет овальную форму. Ее размер с С на Ю—16,1 м, с З на В—15,2 м, высота—1 м. В ее центральной части имеется впадина глубиной по отношению к высшей точке насыпи 0,9 м.

Раскопка кургана проведена на снос. Сразу же под насыпью была обнаружена прямоугольная в плане могильная яма, вытянутая в направлении с С на Ю. Ее размеры $5,5 \times 4$ м. Стенки могильной ямы ориентированы строго по странам света.

Могильная яма заполнена обломками горных пород и землей. Ее глубина по отношению к верхнему горизонту погребенной почвы 1,5 м. Стенки могильной ямы идут отвесно вниз.

В могильной яме был установлен бревенчатый сруб из лиственничных бревен. Каждая сторона сруба была сложена из 5 бревен диаметром от 14,6 до 17,8 см. Какое-либо конструктивное соединение бревен сруба не применялось. Сруб сверху был покрыт настилом из досок.

Курган был в древности ограблен: в северо-западном углу погребальной камеры находился грабительский ход, заваленный землей и обломками горных пород из насыпи. Несколько находок сделано в завале грабительского хода и поблизости от него в насыпи. Среди них несколько мелких обломков керамики красноватого цвета, железное кольцо, человеческое ребро, коренной зуб взрослого человека, правая ключица и позвонок лошади.

На дне могильной ямы лежали полусгнившие остатки досок перекрытия и несколько человеческих костей и костей животных (череп лошади, раздробленные кости черепа овцы и др.) В ЮЗ углу могильной ямы был найден еще один маленький обломок глиняного сосуда.

Почти полное отсутствие инвентаря не позволяет нам дать датировку памятника.

Курган № 1

Расположен в северной части курганной группы в 82 м к северу от дороги. Курган имел круглую в плане каменную насыпь, ее диаметр — 4,6 м, высота 0,2 м. Насыпь сложена из обломков горных пород.

Курган был раскопан на снос. Под насыпью с горизонта открылась могильная яма несколько овальной формы, вытянутая в направлении ЗСЗ — ВЮВ. Ее размеры — длина 2,3 м, ширина

на западном конце 0,85 м, на восточном — 0,75 м. Яма на всю глубину завалена землей. Стенки ямы слегка пологи (табл. V, рис. 1,2).

На глубине 0,85 м были обнаружены обломки керамики. На глубине 1,3 м в центральной части могильной ямы нам попадаются несколько кусочков угля. На глубине 1,7 м лежала корытообразная, выдолбленная из лиственницы колода, длиной 2 метра и шириной — 0,52 м. Под колодой, на глубине 1,75 м, находился костяк мужчины 30—35 лет. Костяк вытянут на спине, головой на ЗСЗ. Череп и некоторые кости туловища были смещены относительно своего первоначального положения, повидимому, в результате оседания колоды под давлением земли, заполнившей могильную яму (табл. V, рис. 3).

Слегка согнутые в локте руки были вытянуты вдоль туловища. Левое плечо перебито острым рубящим орудием. Левая большеберцовая кость имеет четко выраженные следы двух сильных ударов. На чёрене имеется несколько трещин, образовавшихся в результате удара режущим оружием в области тёми. Длина костяка — 1,7 м.

Слева от костяка, рядом с ногами, обнаружено несколько костей барана (нижняя челюсть, кость таза, левое бедро), а также остатки кожаного колчана, наполненного стрелами (табл. VI, рис. 1). Пять стрел имели бронзовые трехлопастные черешковые наконечники (длина 3—3,2 см) и одна стрела — втульчатый костяной (длина 2 см, диаметр втулки 0,5 см) (табл. VI, рис. 2). Рядом с левым плечом были найдены два небольших кусочка сильно проржавевшего железа. Один из кусочков — остаток черешкового наконечника стрелы (длина сохранившейся части 2,7 см).

Судя по сравнительно бедному инвентарю и небольшим размерам кургана, погребение принадлежало рядовому воину. Погребенный, повидимому, погиб от нанесенных ему тяжелых ран в голову, левую руку и ногу.

Обломки керамики из погребения были нами склеены, в результате чего удалось реставрировать сосуд.

Сосуд узкогорлый, расширен в верхней части, имеет сравнительно узкое дно. Керамика данного сосуда в изломе двухцветная: внутри черный цвет, а внешний цвет — красноватый. Основание венчика опоясано двумя резными горизонтальными линиями, от которых отходят три лопасти, опускающиеся на плечи сосуда. Лопасти состоят из резных вертикальных линий. Две лопасти состоят из пяти линий, одна лопасть — из 7 линий. Внизу лопасти ограничены короткими поперечными линиями. Интересно, что лопасти имеются только с одной стороны сосуда, которая, повидимому, являлась лицевой. Линии были нанесены не штампом, а палочкой или каким-то другим острым предметом. В этом нас убеждает то, что случайные неровности некоторых линий в одной лопасти не повторяются в другой. Длина лопасти не-

одинакова, колеблется от 9,5 см до 11 см. Размеры сосуда: высота 23,4 см, диаметр горла 9 см, диаметр основания 10,8 см (табл. VI, рис. 3).

Характер сосуда позволяет датировать погребение таштыкским временем, т. е. I веком до н. э. — IV веком н. э. Но, учитывая, что наконечники стрел бронзовые, следует датировать погребение началом таштыкского времени. (Таштыкская культура и ее время получили свое название по могильнику на ручье Таштык около с. Батени в Хакассии).

В результате раскопки памятников таштыкского времени в Минусинской котловине С. В. Киселев нашел сосуды, предвосхищающие форму т. н. „киргизских ваз“, получивших позднее, в кыргызский период, широкое распространение в Минусинской котловине.¹

Найденный нами в кургане № 1 сосуд также является своеобразным прообразом „киргизских ваз“.

Появление в бассейне Южного Енисея глиняных кринок или ваз совпадает с распространением аналогичных сосудов у хуннов (гуннов) Монголии.²

Находка колчана и стрел в кургане № 1 представляет большой интерес. С. В. Киселеву в нескольких таштыкских погребениях Минусинской котловины удалось найти обломки луков. Таштыкский лук небольшого размера был схожен с сарматским, имевшим длину 80—90 см. Стрелы, пускавшиеся из таштыкских луков, неизвестны. С. В. Киселев высказал предположение, что эти стрелы имели сравнительно легкие наконечники.³ Найденные нами в погребении стрелы были предназначены, безусловно, для небольшого лука, что подтверждает предположение С. В. Киселева.

В кургане № 1 были найдены древки стрел двух типов. 1) Заточенные в верхней части на конус, длиной в 1,5 см для укрепления во втулке костяного наконечника. 2) Со втулкой в верхней части, в которую вставляли черешок бронзового наконечника. Толщина древка — 0,6—0,7 см.

Племена Саяно-Алтайского нагорья в таштыкское время находились в зависимости от хуннов, создавших в III—II веках до н. э. мощный военно-племенной союз на территории Монголии и Южного Прибайкалья. Материалы археологических раскопок подтверждают наличие взаимоотношений между племенами Саяно-Алтайского нагорья и хуннами.

¹ С. В. Киселев. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край 1928 г., Минусинск, 1929, табл. V, рис. 59, 73.

² С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. стр. 432.

³ Там же, стр. 407.

⁴ С. В. Киселев. Монголия в древности, „Известия АН СССР. Серия истории и философии“, том IV, 1947, стр. 369.

Курган № 4

Курган № 4, находившийся в 285 м южнее кургана № 1, был отмечен на поверхности невысокой каменной насыпью, круглой в плане. Диаметр кургана — 5,5 м, высота насыпи 0,22 м. Насыпь также сложена из обломков горных пород (табл. VII, рис. 1, 2).

Курган был раскопан на снос. Под насыпью с горизонта открылась могильная яма, круглая в плане. Ее диаметр — 1,8 м. На глубине 0,87 м в юго-западной части погребения лежал костяк лошади. На глубине 1 — 1,1 м находился скелет мужчины 35 — 40 лет. Скелет ориентирован головой на СЗ. Руки вытянуты вдоль туловища, ладонями вниз. Ориентировка костяка лошади параллельна скелету человека, ее возраст 17 лет. Лошадь отделена от человека оградкой из колышков, вбитых в дно могильной ямы в направлении с ЮВ на СЗ. Высота колышков — 17 — 18 см, диаметр 4—6 см (табл. VII, рис. 3).

Голова лошади загнута назад. Ноги подогнуты. Рядом с ртом лошади лежали двусоставные железные удила (табл. VII, рис. 4). В 8 см от удил были найдены два железных гвоздя (табл. VIII, рис. 3).

Между большеберцовой костью голени и последними поясничными позвонками лошади лежала костяная пряжка от седельной подпружи (табл. VII, рис. 6), недалеко от нее — железная пряжка (табл. VII, рис. 5).

Между колышками и правой кистью человека лежали костяные обкладки средней части лука. На скелете человека сохранились остатки кожаной одежды со следами швов. Поверх костей левой ноги лежал берестяной колчан с карманом в верхней части (табл. VIII, рис. 4). В кармане колчана лежали два трехлопастных черешковых железных наконечника стрелы длиной 8 см, рядом — заостренный кусочек железа, повидимому, также наконечник стрелы. Слева от колчана лежал трехгранный черешковый железный наконечник стрелы, длиной, вместе с черешком, 6,5 см (табл. VIII, рис. 7).

Хорошо сохранился наборный пояс с бляхами и подвесными пряжками (табл. VIII, рис. 9).

Под левой голенью лежал изогнутый костяной предмет длиной в 18,6 см (табл. VIII, рис. 1). Под спиной, от левого плеча и до правой голени, лежала хорошо сохранившаяся лента из желтого шелка, ее ширина — 3,1 см., длина — 92 см.

Слева, между тазом и предплечьем, был найден железный нож в деревянных ножнах (табл. VIII, рис. 2). Длина сохранившейся части ножен 21 см. Между тазом и правым предплечьем сохранились остатки витой плетки из трех кожаных ремешков. Рядом с нижней частью левого предплечья был найден кусочек железа. Небольшой кусочек железа лежал также рядом с нижней частью правого предплечья.

Инвентарь погребения в кургане № 4 позволяет датировать его VIII—IX веками н. э.

Время, к которому относится погребение в кургане № 4, в истории народов Центральной Азии, в том числе Тувы, изучено сравнительно хорошо, главным образом на основании сохранившихся до наших дней в степях Тувы, Монголии и Минусинской котловины древнетюркских надписей на каменных стелах и сообщений китайской династийной летописи. Ценные материалы, характеризующие этот период, получены в результате археологических раскопок на Алтае и в Минусинской котловине.

В первой половине VIII века территория Тувы входила в состав тюркского каганата. В середине VIII века господствующее положение в Центральной Азии занимают уйгуры, образовавшие Уйгурское ханство.

В IX веке племена кыргызов, населявшие в основном Минусинскую котловину, нанесли уйгурам поражение и подчинили себе народы на огромной территории от оз. Байкал на востоке до Алтая на западе. Территория Тувы входила во владения кыргызов.

В рассматриваемое время основным занятием населения было кочевое скотоводство. Сообщения об этом письменных источников древности¹, подтверждают находки костей домашних животных в курганах.

Тюркская знать в Туве владела огромными стадами скота. В надписи на каменной стеле, стоявшей в степи у г. Турана (теперь установлена в областном музее), сказано, что умерший владел табуном в шесть тысяч лошадей².

Важное значение в хозяйстве имело земледелие. Об этом свидетельствуют следы оросительных каналов и многочисленные находки в степях Тувы земледельческих орудий кыргызского времени.³

Большинство тюркского населения в степных районах жило в войлочных юртах, основным видом питания было мясо, наиболее распространенным напитком — кумыс. Одежду носили меховую и шерстяную, запахивая левую полу наверх⁴ (как известно, халаты тувинцев также запахиваются левой полой наверх). В кургане № 4 сохранились остатки меховой одежды, с ровными чыворотными швами, такими же, как и на современных меховых одеждах тувинцев.

Знатные и богатые употребляли также шёлковую одежду, которую шили из привозных тканей. Из китайской летописи известно, что шёлк на Енисей привозили не только из Китая, но

¹ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952; Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, М.—Л., 1950.

² С. Е. Малов. Указ. соч., стр. 19.

³ Находки хранятся в областном краеведческом музее.

⁴ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Указ. соч., стр. 229.

даже от арабов.¹ Из привозного жёлтого шёлка синта найденная в кургане № 4 длинная и узкая лента.

В VII—IX веках было широко распространено ношение красивых кожаных поясных ремней, украшенных большим количеством металлических блях и привесок. На специальных пряжках и ремешках к поясу подвешивали саблю, нож, огниво и мешочек с трутом². Обычно бляхи изготавливали из бронзы, представители знати носили пояса, украшенные серебряными и даже золотыми бляхами и пряжками. В надписи на каменной стеле, стоявшей в степи у гор. Туран, от имени умершего знатного Учин Кулкога сказано: „Пояс с пятьюдесятью золотыми пряжками я повязал на своей пояснице“³.

На погребенном в кургане № 4 также был надет наборный пояс длиной в 90,5 см, шириной в 2,7 см. Он был украшен шестнадцатью бронзовыми бляхами. Бляхи двух видов: прямоугольные, в количестве 12 штук (размер $2,5 \times 2$ см), расположенные по всей длине пояса, и четыре бляхи в виде лунниц, которые украшали конец пояса, выходивший за пряжку. В нижней части прямоугольных блях имелось узкое отверстие, его размер $2 \times 0,5$ см. Бляхи расположены через равные промежутки (2,5 см). На бляхах выделялся рельефный растительный орнамент. С обратной стороны каждая бляха имела закраины и шпеньки заклёпок для прикрепления к ремню.

От пояса по бокам опускались три узкие ремешки с концевыми бляшками. Кроме того, на правом и левом боку к поясу подвешены бронзовые пряжки лирообразной формы с сердцевидным вырезом. Концевая бронзовая пряжка от застёжки пояса имела длинный и тонкий железный язычок. С левой стороны к поясу был подвешен железный нож в деревянных ножнах.

Интересно, что пояс погребённого украшен такими же бляхами с узкой прямоугольной прорезью внизу и лирообразными подвесными пряжками с сердцевидным вырезом, какие мы видим на каменном изваянии, стоящем у впадения р. Шеми в р. Хемчик (Дзун-Хемчикский район). Такие же бляхи наборного пояса мы встречаем и на ряде других каменных изваяний Тувы, Алтая и Монголии VII—X веков.⁴

Подвесные пряжки, совершенно аналогичные рассмотренным,

¹ Н. Я. Бичурин. Ук. соч., стр. 335.

² С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 527.

³ С. Е. Малов. Указ. соч. стр., 17.

⁴ Л. А. Евтухова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. „Материалы и исследования по археологии СССР“, 24, М., 1952, стр. 72—120.

были найдены в Забайкалье (Хойцегорский могильник)¹, Семиречье (Чуйская долина)² и Минусинской котловине.

Большое значение в хозяйстве имело металлургическое производство. О его распространении в Туве свидетельствуют сохранившиеся следы железных рудников, остатки сыродутных железоплавильных и медеплавильных мастерских (например, на территории колхоза имени Кочетова в Пий-Хемском районе и р. Бай-Сют в Каа-Хемском районе). Материалы раскопок и случайные находки, хранящиеся в областном музее, показывают, что древние мастера в VII—IX веках выделявали из железа сошники, плужные отвалы, наконечники стрел, ножи, удила, пряжки, украшения и другие хозяйственные и бытовые предметы. В кургане № 4 были найдены сделанные из железа двусоставные витые кольчатые удила, железные гвозди и наконечники стрел. Рассмотренные выше бронзовые украшения наборного пояса могут служить иллюстрацией тонкого, почти ювелирного мастерства древних литейщиков.

Наряду с металлом для изготовления отдельных вещей использовали кость. Резные изделия из кости сравнительно часто находят при раскопках могильников в сопредельных с Тувой районах, в особенности в Минусинской котловине и на Алтае. Нами в кургане № 4 была найдена искусно вырезанная из кости и отполированная пряжка от седельной подпруги. Характерно, что аналогичные пряжки известны в погребениях Минусинской котловины³ и Алтая⁴.

В кургане № 4 был также найден слегка изогнутый костяной отполированный предмет. В его верхнем конце имелось отверстие, низ был несколько заострен. Проколкой этот предмет служить не мог, так как не был для этой цели достаточно острым. Разгадку назначения предмета дала тувинская этнография.

До настоящего времени у тувинцев для проделывания круглых отверстий в кожаных изделиях, главным образом в конских уздечках, путах, ремнях, существует специальный инструмент *улдургүүш*, по форме аналогичный найденному в кургане № 4. Для проделывания отверстия сырую кожу вначале надрезают ножом, а затем отверстие расширяют при помощи *улдургүүш*. В верхней части *улдургүүш* имеется отверстие, в которое пропускаются два тонких ремешка. Концы ремешков связывают и в сыром виде прижигают горячим металлом. Получается узелок.

¹ Ю. Талько-Грынцевич. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. Иркутск, 1902, табл. VI, рис. CV.

² Труды Семиреченской археологической экспедиции „МИА“ 14, 1970, табл. XLIV, рис. 9.

³ С. Теплоухов. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края, „Материалы по этнографии“, т. IV, вып. второй, Л., стр. 57, табл. II, рис. 47.

⁴ С. Теплоухов. Указ. соч. стр. 57, табл. II, рис. 31, 43.

⁵ С. В. Киселев. Указ. соч. табл. XLVIII, рис. 2.

не проходящий обратно через отверстие. На ремешке *улдургүүш* подвешивается к поясу. По словам старика тувинца Х. Барымзая, в прошлом люди, занимавшиеся преимущественно изготавлением конской сбруи, носили такие инструменты на поясе постоянно.

В тюркское время на охоте и войне пользовались преимущественно сложным луком, имевшим М-образную форму. Китайцы отмечали искусность тюрок в стрельбе из лука¹.

В кургане № 4 вместе с погребенным воином в могилу был положен лук, от него сохранились две костяные обкладки, которые имели тонкие пересекающиеся насечки для лучшего скрепления с луком при склеивании (табл. VIII, рис. 8). Найденные здесь же обломки стрел были окрашены в красный цвет, их толщина—0,6—0,95 см (табл. VIII, рис. 6).

Стрелы носили, главным образом, в длинных берестяных колчанах, которые висели у пояса. Именно такие колчаны мы видим висящими справа или слева у пояса на фигурах воинов и охотников, изображенных на наскальных рисунках этого времени. Употребление берестяных колчанов в Туве подтверждается находкой такого колчана в кургане № 4. Колчан имел в верхней части карман, из которого извлекали стрелы. Карман был укреплен с внешней стороны деревянной дощечкой, имевшей пересекающиеся насечки, которые, повидимому, также служили для улучшения скрепления дощечки и бересты при склеивании. Верх кармана ограничивала изогнутая планка, прибитая двумя деревянными гвоздями к дощечке (табл. VIII, рис. 5).

Размеры колчана: длина—84 см, ширина в средней части—14 см.

В VII—IX веках в Туве была известна руническая письменность — высшее достижение центральноазиатской культуры в древности. На стенах и скалах Тувы сохранились древнетюркские надписи, язык которых имел сходство с грамматическим строем и основным словарным фондом современных тувинского, киргизского и карагасского языков².

Сравнительно большое количество сохранившихся в степях Тувы надписей (в настоящее время известно более тридцати) и их характер свидетельствуют о том, что письменность была широко известна. Надписи были рассчитаны на чтение многими. В этом убеждает, например, надпись на скале Хая-Бажы, расположенная на правом берегу реки Ишкян. В ней есть такая фраза: „Слушайте, все люди, посла (из) Кара Сенгир“.³

Надписи служат ценным источником для изучения не только языка древних тюрок, но и их хозяйства и социальной организации. Из надписей нам известны также названия и территории

1 Н. Я. Бачурин (Иакинф). Указ. соч., стр. 229.

2 С. Е. Малов. Указ. соч., стр. 7—8.

3 С. Е. Малов. Указ. соч., стр. 45.

расселения в Туве отдельных племенных объединений. Так, например, в бассейне Улуг-Хема и Пий-Хема жили племена туль-бари, а в долине Хемчика - кешдимы¹.

В рассматриваемое время у населения Верхнего Енисея был распространен шаманизм. В китайской летописи Тан-шу сказано, что хагасы (киргизы) „жертву духам приносят в поле. Для жертвоприношений нет определенного времени. Шаманов называют гань“² (ср. тувинское название шамана „хам“). Как известно, в Туве пережитки шаманистских верований сохранялись до недавнего времени). Покойников хоронили, воздвигая над могилой курган, часто покойника погребали вместе с лошадью, которая была, как правило, с уздой и седлом. Этот обряд, как и другие погребальные обычай прошлого, был связан с верой в загробную жизнь. Погребение в кургане № 4 является иллюстрацией такого обряда. В память об умерших устанавливали каменные квадратные оградки. Обычно от оградок на восток тянется вереница камней. В некоторых вереницах бывает более сотни камней, каждый из них изображал убитого врага. Нередко у восточной стенки устанавливали высеченное из камня изваяние, повидимому, изображавшее умершего. Изваяния, как правило, повернуты лицом на восток.³

В долине Хендерге, приблизительно в 2 км к ЮЗ от местности Кара-Чоога, нами было обследовано несколько каменных изваяний тюркского времени, стоящих у восточных стенок каменных оградок. У одной из оградок в восточном направлении в ряд лежат более пятидесяти камней. Такие оградки, весьма многочисленные в Туве, совсем почти не известны в Минусинской котловине, но очень часто встречаются на Алтае.⁴ Нет таких оградок и каменных изваяний и в восточных горно-таёжных районах Тувы.⁵ Следовательно, племена Центральной, Западной и Южной Тувы в тюркское время имели одинаковый погребальный обычай с племенами Алтая, но отличались в этом отношении от племён Восточной Тувы.

В восточных горно-таёжных районах Тувы обитали племена, занимавшиеся, главным образом, охотой. Они имели иные обычай, чем население степных районов. Китайцы называли их Дубо. Есть основание предполагать, что название этих племён стало самоназванием всех тувинцев (дубо-туба-тыва).

В китайских летописях сохранилось сообщение о территории расселения Дубо, об их быте. Летопись говорит, что „хагасы (киргизы — С. В.) ловят их и употребляют в работу“.⁶

¹ С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 561.

Н. Я. Бичурин (Иакинф). Указ. соч., стр. 353.

² А. Евтухова. Каменные изваяния..., стр. 116.

⁴ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, М., 1951, стр. 631.

⁵ Нами во время археологических разведок в восточных районах Тувы не был обнаружен этот тип памятников.

⁶ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Указ. соч., стр. 354, см. также стр. 301
348.

Богатые кыргызские землепашцы, владевшие стадами скота в несколько тысяч голов¹, нуждались в пленных работниках, которые, повидимому, не только пастили их стада, но и участвовали в сооружении плотин, оросительных каналов и мощёных камнем дорог².

С. В. Киселев, анализируя экономический строй древне-кыргызского государства, отмечает, что при наличии явных тенденций в сторону развития феодализма, всё же основные производители материальных благ ещё не были закрепощены. Это заставляет считать рассматриваемый период как дофеодальный³.

Наряду с основными производителями материальных благ — свободными общинниками имелись и рабы, но труд рабов не был господствующим. В Восточной Туве, судя по данным, сообщаемым китайской летописью, шёл процесс разложения родового строя.

Рассмотренные материалы подтверждают близость культуры тувинского народа другим народам Южной Сибири, общность путей их исторического развития.

---

1 Н. Я. Бачурин (Иакинф). Указ. соч., стр. 351—352.

2 В западных и центральных районах Тувы сохранились следы оросительных сооружений, в частности, длиных каналов, служивших водными распределителями. Вдоль левого берега Енисея сохранились остатки дороги, мощёной камнем.

3 С. В. Киселев. Краткий очерк древней истории хакасов. Абакан, 1951, стр. 68.

А. Д. ГРАЧ.

ОБСЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЗАПАДНОЙ ТУВЫ¹

Тува является средоточием богатейших комплексов разнообразных археологических памятников. Однако древняя история Тувы продолжает оставаться мало исследованной вследствие того, что археологические памятники этой области еще не подвергались достаточно полному и всестороннему изучению.

Изучение археологических памятников, несомненно, должно помочь при рассмотрении истории этнического сложения тувинцев, в состав которых, по всей видимости, вошли тюркоязычные, монголоязычные, а также самоедоязычные и кетоязычные компоненты. Естественно, что успешное использование археологических материалов в этих целях возможно лишь при самой тесной увязке их с этнографическими материалами.

Разведывательные маршруты, проведенные нами в 1953 г., охватили территории Монгун-Тайгинского,² Бай-Тайгинского и Баруи-Хемчикского районов. Особый интерес представляло обследование археологических памятников Монгун-Тайги, которая в археологическом отношении не подвергалась изучению.

В результате археологических разведывательных маршрутов был собран большой материал, охватывающий самые различные

¹ Настоящая работа является предварительной публикацией материалов археологических обследований, проводившихся автором в составе Тувинского отряда Саяно-Алтайской экспедиции Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР (сентябрь — декабрь 1953 г.)

В археологических разведывательных работах принимали участие сотрудник Института этнографии Академии наук СССР А. В. Маторин и научный сотрудник Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории В. Ч. Очур.

² После частичного изменения районирования Тувы в 1953 г. Монгун-Тайгинский район упразднен и его территория присоединена к Бай-Тайгинскому району.

виды памятников. Наиболее значительные данные получены о наличии и состоянии могильников, содержащих весьма разнообразные погребальные комплексы. Наряду с этим были обследованы каменные изваяния и наскальные изображения. Кроме того, в Монгун-Тайге (озеро Сагаан-Хол-Аксы) было обнаружено одно местонахождение с наскальными надписями на тибетском и старомонгольском языках¹.

Каменные изваяния Западной Тувы

Большое значение для выяснения древних этнокультурных связей и составления карты древней этногеографии пределов Южной Сибири и прилегающих к ней территорий собственно Центральной Азии имеет изучение каменных изваяний тюркского времени VII—IX веков н. э.

Каменные изваяния тюркского времени получили достаточную известность в специальной литературе. Здесь надо указать, что наиболее фундаментальной работой, посвященной их описанию и интерпретации, является труд Л. А. Евтюховой „Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии“.²

Ниже даются сведения о каменных изваяниях в обследованных трех районах, пополняющие или уточняющие материалы более ранних исследований.

Изваяние 1. Это изваяние было обнаружено нами в Монгун-Тайге, на правом берегу реки Каргы в 1,5 км к северо-западу от поселка Мугур-Аксы.

Каменное изваяние установлено у восточного края каменной оградки с насыпкой из камней. Ориентирована фигура лицом на юго-восток. Она изготовлена из зеленоватого плитняка. Поскольку подобный сорт камня в ближайших окрестностях не встречается, остается констатировать, что материал для выделки изваяния был транспортирован откуда-то издалека.

Изваяние изображает мужскую фигуру. Мужчина держит в правой руке сосуд с круглым туловом и расширяющимся кверху горлом (переход от туловища к горлу выражен весьма резко). Левая рука поконится на наборном поясе. Изображение пояса имеет разрыв в центральной части, где оно частично сбито. С правой стороны с пояса свисает подвеска.

Лицо фигуры продолговатое, отчетливо видны глаза, нос, загнутые вверх усы. В основном, лицо сохранилось достаточно хорошо.

Фигура слегка наклонена в правую сторону. Общая высота изваяния (от дневной поверхности) — 1,19 м; высота лица — 0,41 м; ширина плеч — 0,39 м.

¹ Определение профессора Н. В. Кювера.

² „Материалы и исследования по археологии СССР“, № 24 (материалы и исследования по археологии Сибири, т. I), изд. АН СССР. М., 1952, стр. 72—120.

Оградка, возле которой расположена фигура, имеет подчетырехугольную форму (длина каждой стороны — 5,2 м) и ориентирована по сторонам света. Камни ограждения отчетливо прослеживаются только по двум сторонам. Изнутри оградка заполнен ломанным камнем. К востоку от оградки тянется длинный ряд из многочисленных камней, врытых стоймия.

Изваяние 2 (табл. I рис. I)¹. Данное каменное изваяние было обнаружено во время обследования и фиксации богатейших могильных комплексов, расположенных на террасах реки Моген-Бурен в Монгун-Тайге.

Фигура находится на обширном верхнем плато, ограниченном с трех сторон горами, а в западной части завершающимся обрывом, создающим переход в следующую террасу.

Статуя стоит возле юго-восточной стороны четырехугольной каменной оградки, ограниченной снаружи врытыми стоймия каменными плитами (черный слоистый камень местных пород) и засыпанной каменной наброской. Сторонами оградка ориентирована на юго-восток, юго-запад, северо-запад, северо-восток. Размеры оградки — 3,2 × 2,9 × 3,1 × 2,8 м.

Материал, из которого была высечена фигура, — белый, желтоватым оттенком, известник весьма непрочной структуры. Голова фигуры отбита и найти ее не удалось.

В правой руке фигура держит круглую чашу. Левая ее рука с едва различимыми пальцами находится над поясом. Пояс виден достаточно хорошо и, в частности, прекрасно различимы изображения крупных поясных блях. С правой стороны к поясу привешен неясный округлый предмет. Слева от пояса спускается ремень для меча или сабли.

По форме это каменное изваяние, в отличие от Каргынского (изваяние 1), — округлых очертаний. На юго-восток от фигуры тянется ряд вертикально врытых камней — „балбалов“, пять из которых повалены.

Размеры изваяния — общая высота (от дневной поверхности) — 0,78 м; ширина плеч — 0,29 м.

Изваяние 3. Местонахождение изваяния — Бай-Тал (Бай-Тайга). Данное изваяние впервые обследовано в 1949 г. Л. П. Потаповым². Статуя была установлена у восточной стороны поминальной оградки. В плане оградка квадратная, длина каждой из ее сторон — 2,65 м. Оградка ориентирована по сторонам света.

Изваяние изображало мужчину. Лицо фигуры выполнено с большим художественным совершенством. Лоб с надбровьями и нос выполнены одним рельефом. Глаза миндалевидной формы, узкие. Весьма своеобразно трактован резко суживающийся к визу подбородок. Изваяние подвергалось значительному разрушению.

¹ См. приложение 2-ое.

² См. фототеку Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР. № И1251 — 197, 198, 200, 201.

Изваяние 4. Это изваяние было обследовано в районе Булуна (Бай-Тайга), к северо-западу от поселка. Изваяние сохранилось до сего времени в том виде, в каком оно было опубликовано Л. А. Евтиховой¹. Укажем только, что оградка, отмеченная в свое время Л. А. Евтиховой, сохранилась в виде весьма незначительных естественных остатков.

Изваяние 5. Данное изваяние было также обследовано в Булуне, у северо-западной границы поселка. Оно описано Л. А. Евтиховой².

Изваяние 6. Это изваяние, обнаруженное неподалеку от Булуна экспедицией Института истории материальной культуры Академии наук СССР и Государственного исторического музея в 1947 году³, было также вторично нами обследовано.

Изваяние 7. В Барлыкской степи, примерно, в 6 км от Кызыл-Мажалыка (Барун-Хемчикский район), в виде скал Бижиктиг-Хая, находится великолепное каменное изваяние, широко известное среди местного тувинского населения под названием статуи „Чингиз-хана“.

Первый материал об этом выдающемся памятнике был доставлен А. В. Адриановым, посетившим Барлыкскую степь в 1881 г.⁴ Л. А. Евтихова в своей сводной работе опубликовала суммарные данные об этом изваянии и соответствующую его прорисовку.⁵

В 1949 году эта статуя была обследована Л. П. Потаповым (материалы обследования находятся в Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР)⁶.

Необходимо сообщить некоторые дополнительные сведения. Рассматриваемое изваяние стоит примерно в 3-х км к югу от Бижиктиг-Хая. В настоящее время изваяние почти по пояс находится в земле. Лицом оно обращено на восток. К востоку от изваяния, в 5 метрах от него имеется расплывшаяся земляная насыпь, округлая в плане (диаметр — до 10 м). Материал, из которого изготовлена статуя, — серый с розоватыми прожилками гранит, поблизости не встречающийся.

Руки статуи, в которых имеется сосуд (высота сосуда 20 см) сделаны с большим чувством пластики. Легкие округлости хорошо передают большую мускульную силу изображаемого человека. На пальцах рук четко выделены ногти. Плечи фигуры слегка покаты. Фигура в целом изготовлена с умелым соблюдением основных пластических норм. Кроме того, благодаря исключительно удачной трактовке лица, отображающего непре-

¹ Л. А. Евтихова. Указ. соч., стр. 85 и сл., рис. 22, 2.

² Там же, стр. 86, рис. 23, 2.

³ Там же, стр. 85, рис. 22, 1.

⁴ А. В. Адрианов. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году. СПб. 1886, стр. 416—418 (табл. III, рис. 4).

⁵ Л. А. Евтихова. Указ. соч. стр. 91, рис. 33.

⁶ Фототека Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР. № И. 1251 — 146 — 153.

клонную волю и, в то же время, глубокую скорбь, изваяние производит сильное впечатление.

Размеры изваяния — общая высота (от дневной поверхности) — 1,25 м, высота лица — 0,44 м, ширина плеч — 0,66 м.

Изваяние 8. Это каменное изваяние находится в степи Манайлыг-Хову, приблизительно на полпути между Шеми-Аксы и Чыргакы-Аксы. Изваяние опубликовано также Л. А. Евтюховой¹.

В дополнение к детальному описанию, имеющемуся у Л. А. Евтюховой, следует указать общую высоту статуи — 2,21 м. В настоящее время изваяние лежит у дороги Кызыл — Кызыл-Мажалык.

Изаяние 9. Это изваяние находится в 2 км от скал Бижиктиг-Хая, в 2 км от статуи 7. Данное изваяние, также как и упоминаемое ниже изваяние 10, было неоднократно обследовано различными лицами и подробно описано Л. А. Евтюховой².

Изаяние 10³. Это изваяние так же, как и изаяние 9, находится возле оградки тюркского времени. Изаяние сломано пополам (линия отлома — у пояса).

Размеры оградки 4,9 м × 5,4 м. Ориентация — по сторонам света.

Исследование обоих фигур (9 и 10) было предпринято в 1942 году, во время регистрации историко-археологических памятников Тувы. Н. Богатырев писал об этих статуях следующее: „Не подалеку от описанной статуи (изаяние 7 по нашей нумерации — А. Г.) — две статуи меньших размеров. Они лежат на земле, грубо сделаны“.⁴ Наше обследование показало, что обе фигуры уже не имели многих тех деталей, которые были отмечены Л. А. Евтюховой.

* * *

Учитывая, что каменные фигуры рассматриваемого круга находят себе довольно близкие аналогии в каменных изваяниях, ставившихся у погребальных сооружений орхонской знати, считается возможным для их интерпретации привлечь орхонские каменистые источники VIII в.н.э. и китайские известия. В Туве, как и на Орхоне, в память о рядовых убитых врагах ставились вереницы камней, а наиболее выдающегося врага изображало само каменное изваяние. Такого рода комплексы (поминальные оградки) с изваяниями и камнями — „балбалами“ и были нами обнаружены в Монгун-Тайге (Мугур-Аксы, Моген-Бурен).

¹ Л. А. Евтюхова. Указ, соч., стр. 83 и сл. рис. 20.

² Там же, стр. 83 и сл., рис. 30.

³ Там же, стр. 90, рис. 31.

⁴ Н. Богатырев. „О тувинских памятниках древности“, „Под знаменем Ленина — Сталина“, Кызыл, 1942, № 2, стр. 103.

⁵ Подробную аргументацию этого вывода см.: А. Д. Грач. Каменные изваяния Западной Тувы (к вопросу о погребальном ритуале туло). „Сборник Музея антропологии и этнографии“, т. XVI.

Наскальные изображения Западной Тувы

Наскальные изображения являются наименее исследованным видом памятников древней истории Тувы. До сих пор были обследованы четыре местонахождения больших скоплений наскальных изображений в Туве. Первыми из этих местонахождений являются Эрбекские скалы, расположенные в 4 км от Кызыла, вниз по правому берегу Улуг-Хема (Енисея) на гладких наскальных выступах. Три других местонахождения располагаются в Кулузуне, Булун-Тереке и около Кызыл-Мажалыка (Бижиктиг-Хая).

В истекшем сезоне нами было впервые обследовано пять новых пунктов наскальных изображений (Чуруктуг-Кырлан, Кызыл-Тей, Биче-Хая, Теве-Хая, Чурук-Малдыг-Хая) и одно из ранее обследованных местонахождений (Бижиктиг-Хая).

Чуруктуг-Кырлан. Скалистые отроги Чуруктуг-Кырлан расположаются, примерно, в 4—5 км от Бай-Тала (Бай-Тайга). Отроги эти, со множеством скальных выходов, поникаются в направлении с севера на юг, переходя в небольшую седловину, на которой имеется два кургана с каменными насыпями. На многих скальных выходах (начиная с седловины) имеются многочисленные наскальные изображения. В подавляющем большинстве изображения нанесены на южной стороне скальных выходов. Ряд изображений сгруппирован на камнях с большой плоскостью, причем группировка изображений — самая различная. На отдельных плоскостях камня сгруппировано большое число рисунков, на многих же камнях — по одному или по два рисунка.

По стилю ряд изображений в целом однороден, что дает основание предполагать их одновременность. Основной мотив изображений — горные козлы и маралы. Фигуры животных высечены неглубоко, но отчетливо (табл. I, рис. 2, табл. II, рис. 1).

Специфически выполненные изображения горных козлов при соответствующем сравнительном анализе получают весьма прочную датировку. Ввиду явной близости их к тамгообразным изображениям горных козлов на ряде орхонских памятников следует датировать их древнетюркским временем.

Кызыл-Тей. Скала Кызыл-Тей находится также в районе села Бай-Тал (Бай-Тайга), в нескольких км от Чуруктуг-Кырлан. Она возвышается у начала обширной горной долины Кургаг-Кадыр-Сайы. Ряд изображений козлов, которые были здесь обнаружены, по стилю и технике до известной степени идентичен наскальным рисункам на Чуруктуг-Кырлан.

Биче-Хая. Данный пункт находится в районе Булуна (Бай-Тайга), к северо-востоку от этого поселка. Изображения располагаются на скальных выходах, имеющихся в северо-восточной части горы Биче-Хая. По технике и художественному стилю они принадлежат

к тому же типу, что и соответствующие рисунки Чуруктуг-Кырлан. Изображений людей нет.

Чурук-Малдыг-Хая. Местонахождение Чурук-Малдыг-Хая расположено в горах, в 15 км к северо-западу от Арыг-Бажи (Барун-Хемчикский район).

Урочище, в котором нами были открыты наскальные изображения, довольно обширно и, наряду с этим, прекрасно защищено от ветра — со всех сторон оно окружено скалистыми высотами.

Изображения в очень большом количестве нанесены на скалах, замыкающих урочище в северо-восточной его части. Скальные плоскости, на которых нанесены рисунки, представляют собой исключение в здешних природных условиях, так как скальные выходы в подавляющем большинстве случаев выступают на поверхность ребром. В урочище же Чурук-Малдыг-Хая скала дает такие плоскости, которые в высшей степени пригодны для нанесения большого числа петроглифов.

Петроглифы располагаются на нескольких скальных плоскостях. Большинство рисунков нанесено на довольно обширной площади скале, занимающей наиболее видное место в урочище. Размеры этой основной скальной плоскости — высота 4,4 м, наибольшая ширина — до 4-х м. Поверхность скалы, на которой нанесены рисунки, — зеленовато-буроватого цвета. Можно с уверенностью утверждать, что, несмотря на благоприятную для нанесения рисунков фактуру, скала была дополнительно подготовлена путем подшлифования. Изображения на этой скале заполняют всю ее плоскость сверху донизу.

Состав изображенных животных — дикие козлы, маралы, лоси, быки, верблюды, дикие кабаны. В целом рисунки не объединены какой-либо единой сюжетной линией. Однако при этом надо указать, что изображения часто компонуются в группы, имеющие то или иное сюжетное содержание. В числе этих групп обращает на себя внимание пара играющих животных, изображенных в момент скачки навстречу друг другу и приподнявшихся на задние ноги, на дубы (табл. II, рис. 2).

Некоторые маралы (это самые крупные по масштабу изображения) изображены с длинными туловищами и с прямыми „древообразными“ рогами. Имеются изображения навьюченных животных. В числе навьюченных животных следует назвать быков. Одним из лучших, наиболее реалистичных изображений является изображение лося с подогнутыми ногами (табл. III, рис. 1). Непосредственно под ним изображен двигающийся лось. По силе и реалистичности исполнения эти фигуры можно сравнить с известными скульптурными изображениями лосей из Базаихи,¹ находящими

¹ А. П. Окладников. Неолит и бронзовый век Прибайкалья (историко-археологическое исследование), ч. ч. I и II. „Материалы и исследования по археологии СССР“ № 18, 1950, рис. 90.

мися ныне в Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР, а также с некоторыми изображениями лосей тагарского времени.¹

Особо следует указать на то, что на скале имеются и немногочисленные изображения людей. Отметим, что изображения людей отнюдь не так реалистичны, как изображения животных, а, наоборот, обращает на себя внимание схематизм этих изображений. Привлекает внимание одна из сцен охоты — человек стреляет из лука в находящееся перед ним животное (табл. III, рис. 2).

Трудно различима лишь очень небольшая часть изображений большой скалы. Основная же масса рисунков просматривает очень хорошо, так как изображения высечены четко и контуры фигур весьма определены.

В котловине, прямо против скалы с рисунками, имеются остатки двух сооружений из вертикально поставленных каменных плит. Проследить их конструкции ввиду заснеженности не удалось.

Местонахождение Чурук-Малдыг-Хля следует отнести к ряду памятников первоклассного исторического значения.

Теве-Хая. Скалы Теве-Хая находятся примерно в 20 км от Кызыл-Мажалыка по дороге в Ыйгылак (Эрги-Барлык). Дорога проходит между значительной горной грядой и Теве-Хая.

Теве-Хая вполне оправдывает наименование „верблюжьей скалы* как по внешнему своему виду, так и по характеру большинства нанесенных на ней изображений.

Теве-Хая представляет собой группу из двух высоких скал, соединенных седловиной. Изображения нанесены в восточной, западной и юго-восточной частях. Основное количество изображений падает на юго-восточную часть.

Доминирующий мотив рисунков юго-восточной части Теве-Хая, обращенной к дороге, — изображения верблюдов. Здесь же имеется целый ряд изображений людей. Люди эти (в некоторых случаях облаченные в расширяющуюся квизу одежду) изображены в различных видах. Некоторые из них ведут за собой навьюченных верблюдов, некоторые же изображены едущими верхом на верблюдах (табл. IV, рис. 1, 2).

Слева от основной массы рисунков — отдельные изображения диких козлов. На скалах по другую сторону дороги имеется группа изображений горных козлов (древнетюркское время).

В западной части Теве-Хая можно видеть изображения маралов с ветвистыми рогами и козлов. Более всего здесь обращает на себя внимание группа из трех двигающихся друг за другом маралов, самый крупный из которых идет впереди. Здесь же имеется изображение человека.

В числе изображений восточной стороны Теве-Хая, раенола-

¹ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. Изд. АН СССР, М., 1952, табл. XX, 17.

гающихся на высоте 5—6 м от поверхности земли, можно наблюдать рисунки, изображающие маралов и козлов, а также скакущего быка.

Обследование верхних ярусов скал Теве-Хая показало, что рисунков там нет. Описанные же нами петроглифы находятся внизу, на незначительной высоте — от 1,5 до 6 м.

Следует заключить, что различные комплексы петроглифов Теве-Хая без сомнений являются хронологически разновременными.

Бижиктиг-Хая. Скалы Бижиктиг-Хая, пользующиеся широкой известностью среди местного населения, расположены в 4 км от Кызыл-Мажалыка (Барун-Хемчикский район) в сторону селения Аянгаты.

После обследования Бижиктиг-Хая А. В. Адриановым¹ скалы эти подвергались изучению в 1942 г. экспедицией Тувинского областного музея во время проведения регистрации историко-археологических памятников Тувы, после чего Н. Богатыревым были опубликованы некоторые петроглифы, а также самые краткие сведения о них².

В 1947 году скалы Бижиктиг-Хая были обследованы экспедицией Л. А. Евтюховой и С. В. Киселева,³ а затем, в 1949 г. — экспедицией Л. П. Потапова⁴.

Результаты нашего обследования, по сличению их с данными указанных выше исследователей, говорят о том, что большая часть изображений, имевшихся некогда на Бижиктиг-Хая, ныне исчезла. Скальные плоскости, на которых раньше были нанесены петроглифы, в большинстве своем обрушились.

Нами была обследована ниша с плоской задней стеной, располагающаяся, примерно, на высоте 6 м. В этой нише некогда можно было видеть изображение будды, выполненное черной тушью и окруженное изображениями цветов и птиц, а также китайскими и монгольскими надписями.

Ныне сохранились лишь несколько строчек слаборазличимых надписей, среди которых имеются китайские петроглифы.

Из тех рисунков, которые имеются сбоку от ниши и внизу под ней и состояние которых было нами зафиксировано, отметим козлов, аналогичных петроглифам Чуруктуг-Кырлан, Биче-Хая, Кызыл-Тей. Имеются и примитивные изображения человека.

Сохранилось изображение большой птицы (сокол), ориги-

¹ А. В. Адрианов. Указ. соч., стр. 436—439 (рис. 40).

² Н. Богатырев. Указ. соч., стр. 103 рис. 1, 2.

³ Л. А. Евтюхова и С. В. Киселев. Саяно-Алтайская экспедиция. „Краткие сообщения о докладах в полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР,” вып. XXVI, 1949, стр. 124 и сл.

⁴ Фототека Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР № 1251—163—175.

Надежно выполненное четкими линиями, идущими по всей плоскости рисунка.

Изучение обнаруженных нами во время экспедиционного сезона 1953 г. наскальных изображений должно будет явиться предметом специального углубленного исследования. Особо сложным вопросом является дифференцированная датировка этих памятников и, соответственно, выявление их культурно-исторического значения.

Обследование могильных комплексов

Монгун-Тайга. Как уже указывалось выше, археологические памятники Монгун-Тайги изучению ранее не подвергались.

В Монгун-Тайге в 1953 г. была проведена широкая разведка археологических памятников, в первую очередь — могильников. Были обследованы могильники, расположенные по маршруту Мугур-Аксы—Моген-Бурен. В результате проведенных обследований стало возможным представить общий внешний характер, классификацию и места наибольшей концентрации могильных памятников. Было, в частности, установлено, что наибольшая концентрация археологических памятников наблюдается в непосредственной близости от Мугур-Аксы и от Моген-Бурена.

Основные группы могильных памятников района Мугур-Аксы сосредоточены в трех местах — к северо-западу, к востоку и к юго-западу от этого поселка. Северо-западный и восточный могильники расположены на террасах реки Каргы, юго-западный могильник находится в долине реки Мугур.

Обращает на себя внимание крайнее разнообразие, чрезвычайная разнородность памятников, представленных в этих могильниках. Тут можно видеть простые каменные курганные насыпи различных размеров, большие курганы с квадратными каменными ограждениями, а также курганы в круге из камней, оградки со стелами (в том числе и оградки со стелами, стоящими внутри ограждения), оградки без стел, курганы на каменных «платформах».

При поездке из Мугур-Аксы в Моген-Бурен могильники были обнаружены на р. р. Капшо, Шара-Харагай, Толайты, Орта-Шегетей, Мугур-Шегетей.

Богатейшие комплексы могильных памятников располагаются на террасах реки Моген-Бурен в районе поселка Моген-Бурен. По правому берегу реки, несмотря на наличие удобной и весьма обширной площади, следов погребений не заметно; В то же время левый берег Моген-Бурена, все его террасы имеют богатые и разнообразные могильные памятники. Весной вода производит на территории могильников довольно сильные разрушения. Целый ряд могильных сооружений разрушен весенними

водами целиком. Именно поэтому оказался невозможным точный подсчет всех имевшихся здесь некогда могильных сооружений.

По облику памятники района Моген-Бурена обнаруживают несомненное сходство с могильниками Мугур-Аксы. Особо надо отметить, что и в районе Моген-Бурена, так же как в районе Мугур-Аксы, а позднее — в районе Булуна (Бай-Тайга), были обнаружены большие насыпи с подквадратными или круглыми в плане ограждениями, от которых идут в направлении к центральной насыпи узкие выкладки из двойных рядов камней (херексы). Интересно, что сооружения этого типа, обнаруженные в числе погребальных комплексов восточного Мугур-Аксынского могильника сложены из сортового камня розоватых оттенков.

Уже сейчас, до раскопок, можно полагать, что большое число обнаруженных нами в Монгун-Тайге могильных памятников относится к древнетюркскому времени.

Бай-Тайга. В Бай-Тайгинском районе были обследованы могильники, расположенные поблизости от поселка Тээли, а также в селениях Бай-Тал, Тон-Терек и Шуй. Основной вид погребений — курганы с простыми каменными насыпями. Встречены также херексы.

Барун-Хемчик. Здесь могильники были обследованы в районе Кызыл-Мажалыка, Ыйылака, Бижиктиг-Хая, в Эдегейской степи, в районе Арыг-Бажи. Отмечены курганы с простыми каменными насыпями и стелы при оградках.

* * *

Из материалов, приведенных в настоящей предварительной публикации, видно, что археологическая разведка районов Западной Тувы дала возможность собрать интересные данные, охватывающие самые различные комплексы памятников. Уже сейчас, до раскопок, вновь обнаруженные памятники Западной Тувы дают основания для некоторых заключений. По внешнему облику эти памятники, датируемые в значительной степени, древнетюркским временем, обнаруживают несомненные четыре сходства с многочисленными сериями археологических памятников Северной и Центральной Монголии и Алтая. Данное заключение может быть приведено как по линии анализа внешнего вида могильных комплексов, так и по линии обзора наскальных изображений и каменных изваяний древнетюркского времени.

Археологические памятники Западной Тувы свидетельствуют о том, что в древности на указанных вами территориях обитало население, связанное между собой весьма тесными культурными и иными связями.

Следующим этапом работ должны стать стационарные археологические раскопки, которые в тесном сочетании с этнографи-

физическими исследованиями позволят ответить на целый ряд сложных вопросов древней истории Тувы.

В заключение следует особо заострить внимание на необходимость коренного усиления работы по охране археологических памятников Тувы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1—план расположения могилы в холме у р. Уюк; 2—разрез могильы; 3—костяная прокладка из могилы у р. Уюк.
1/ К статье С. И. Варштейна. Археологические раскопки в Туве в 1968 году. Иллюстрации выполнены художни-
ком Т. М. Петровым.

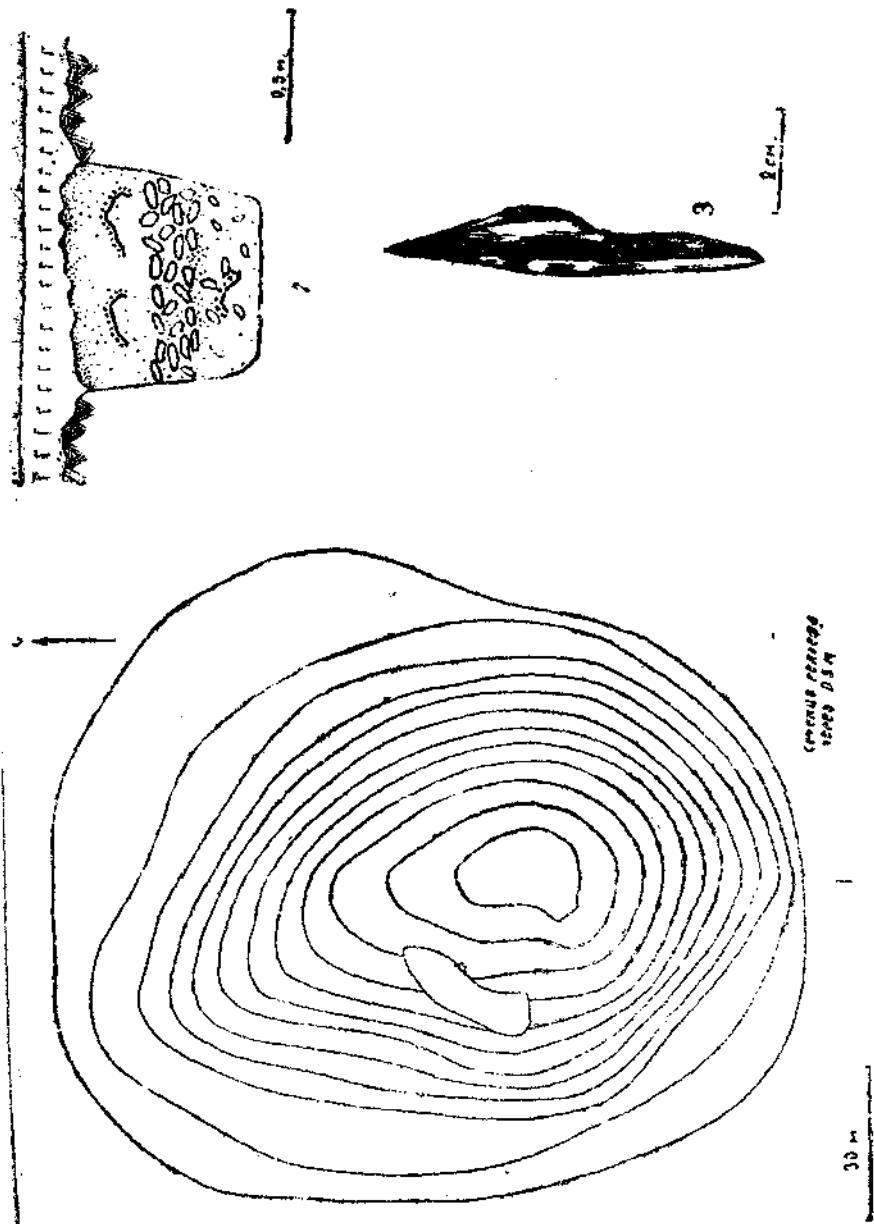
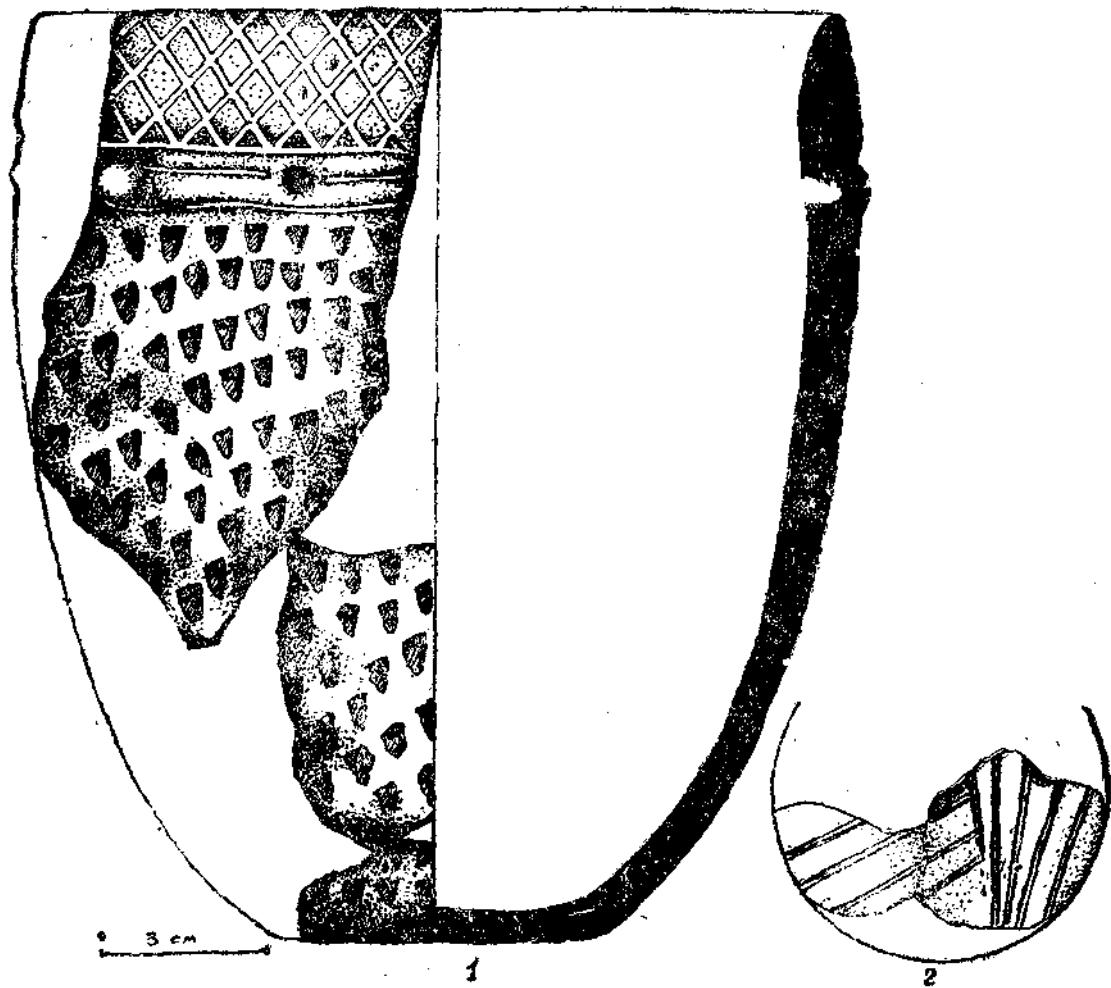

ТАБЛИЦА II

1—глиняный сосуд из могилы у р. Уюк; 2—обломки дна сосуда.

— Биорадиационные излучения на макроуровне

— 324 нм

2

1

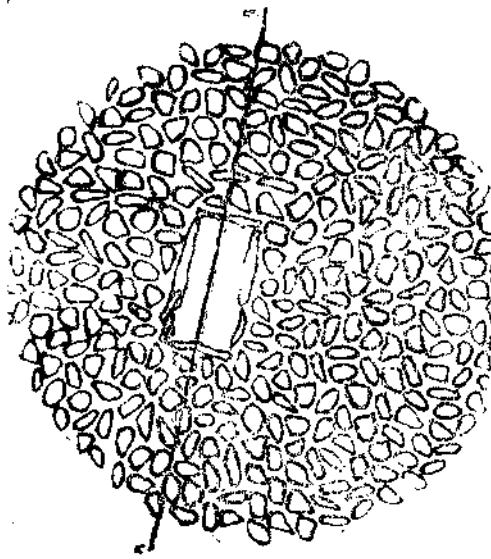

ТАБЛИЦА III

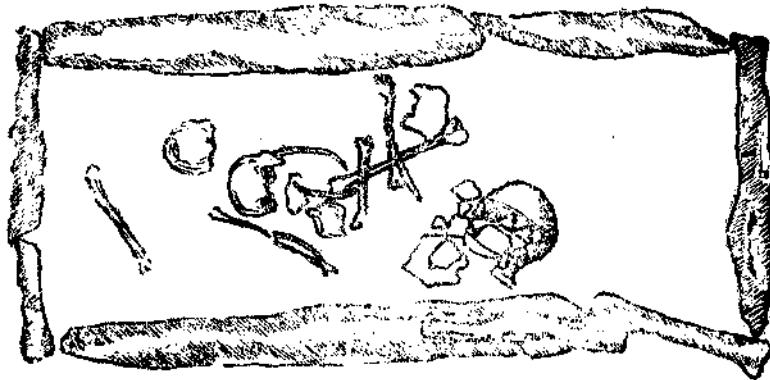
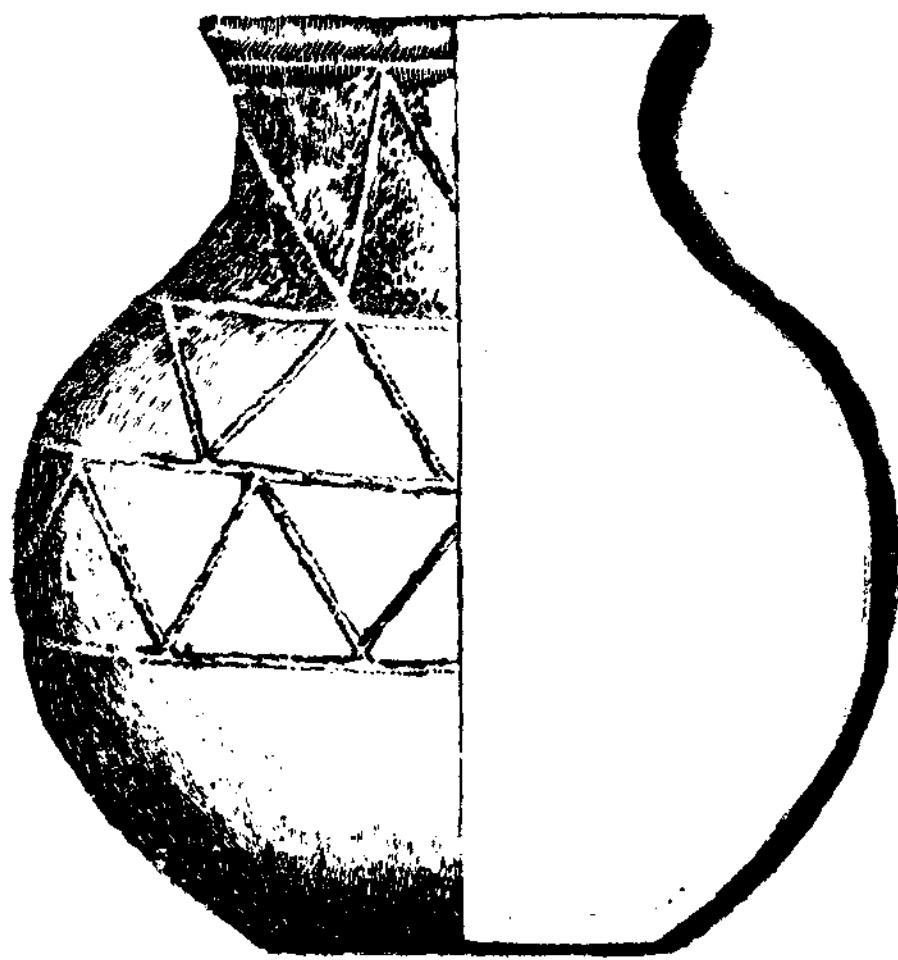

ТАБЛИЦА IV

Главный сосуд из кургана № 6

ТАБЛИЦА V

1—план кургана № 1;
2—разрез кургана; 3—
план захоронения.

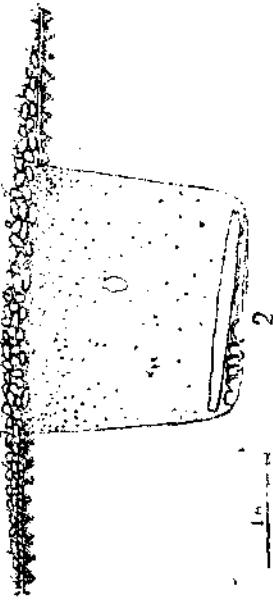
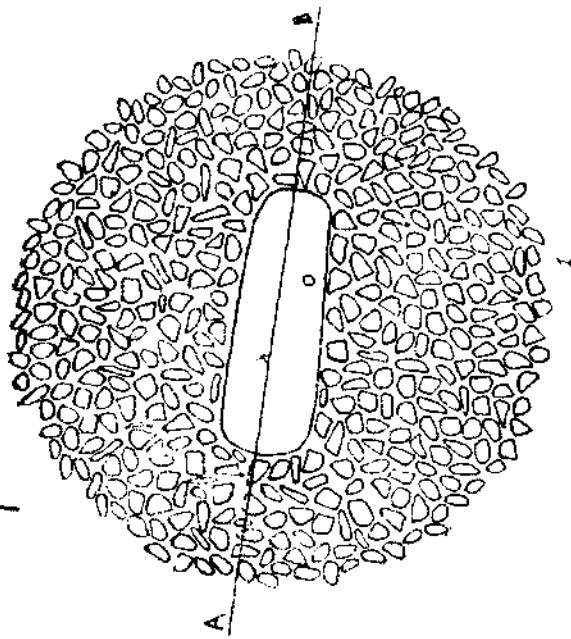
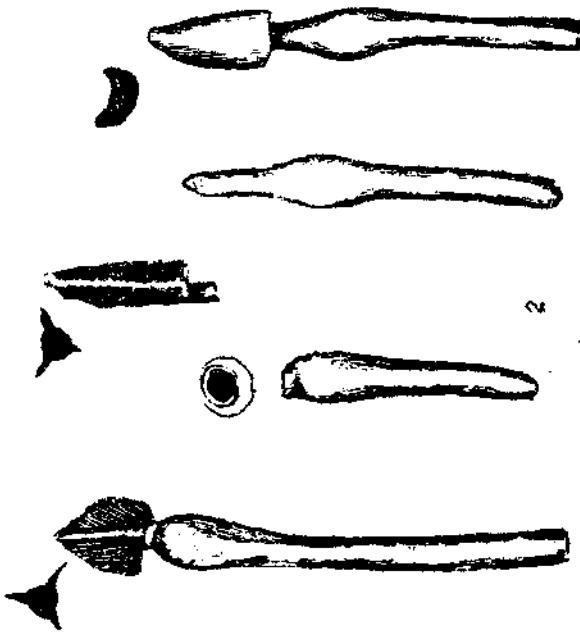

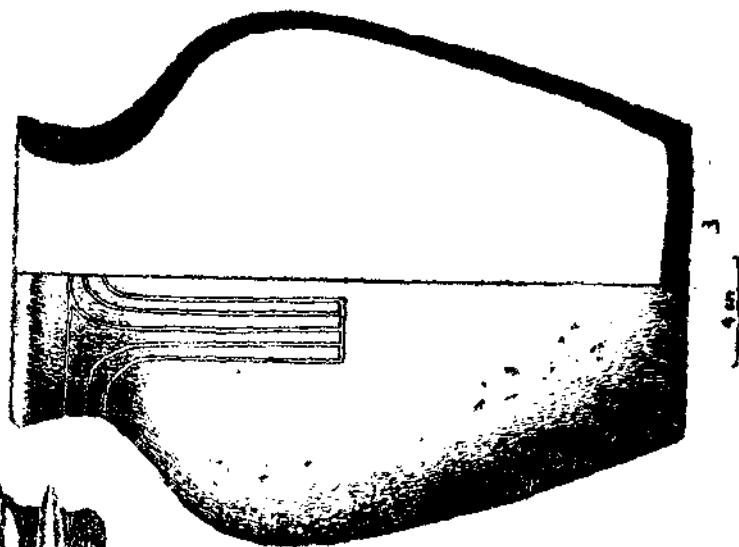
ТАБЛИЦА VI

5 см

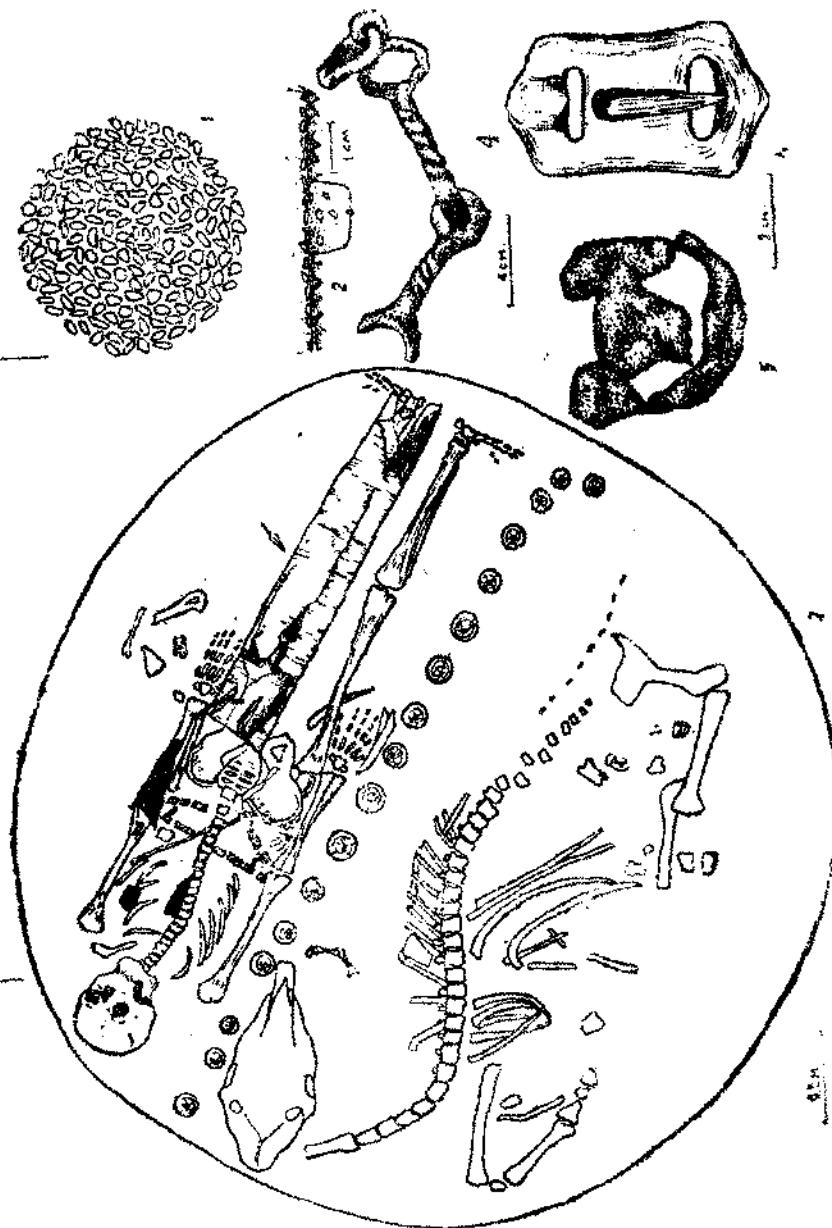
2 см

4 см

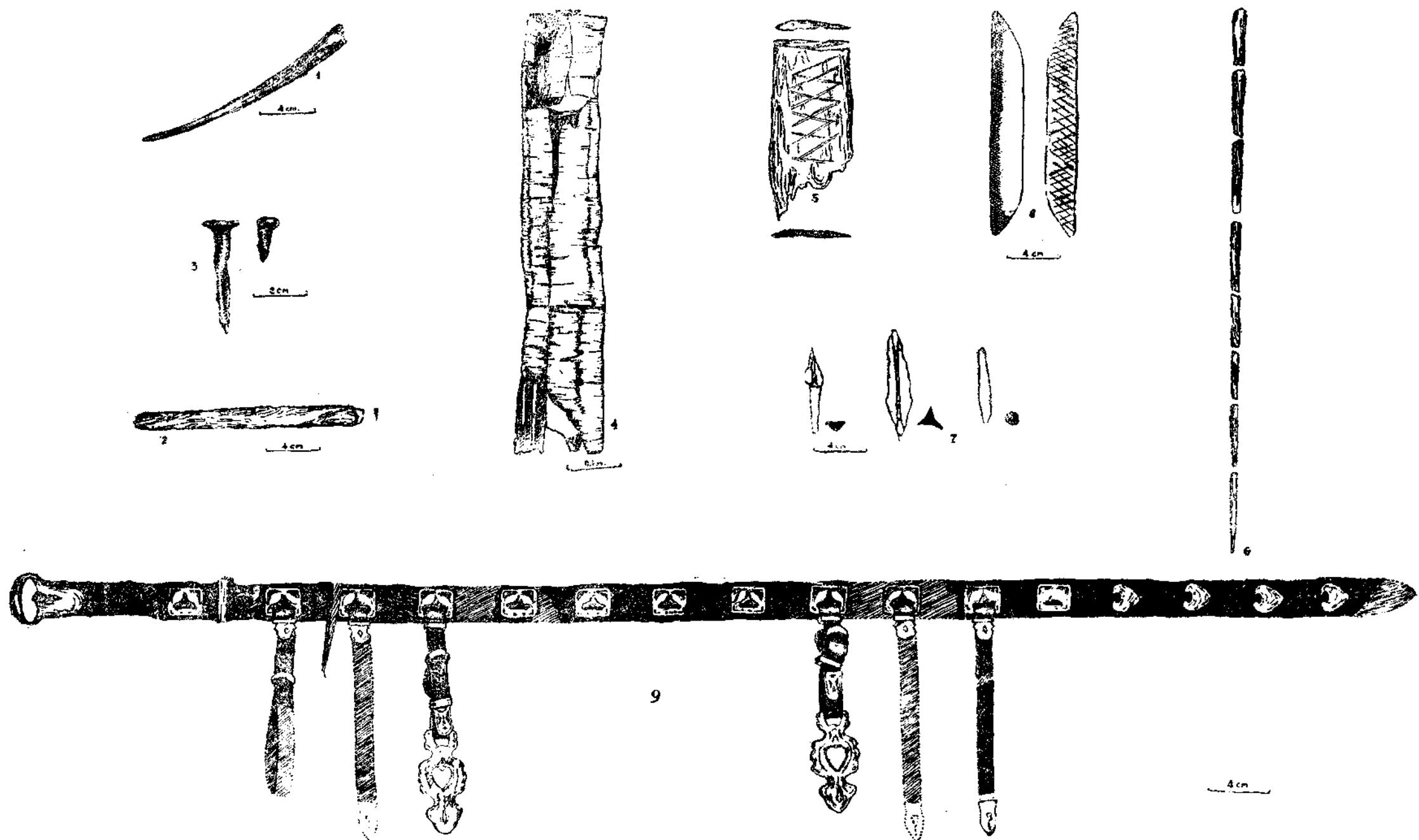
1 — стрелы со стрелью из кургана № 1; 2 — обломки стрел; 3 — глиняный сосуд.

ГАБРИЦА VII

1, 2 — плав и разрез кутикулы № 4; 3 — плав змокоренний; 4 — желеzистый плав;
5 — жеzистый пружин; 6 — костная пружина от гематомы полупруги;

ТАБЛИЦА VIII

1—костиная проколка из кургана № 4; 2—железный нож в деревянных ножнах; 3—железные гвозди; 4—берестяной колчан; 5—дощечка для укрепления кармана берестяного колчана; 6—обломки древка стрелы; 7—наконечники стрел; 8—костяные обкладки лука; 9—наборный пояс.

ТАБЛИЦА I

Рис. 1

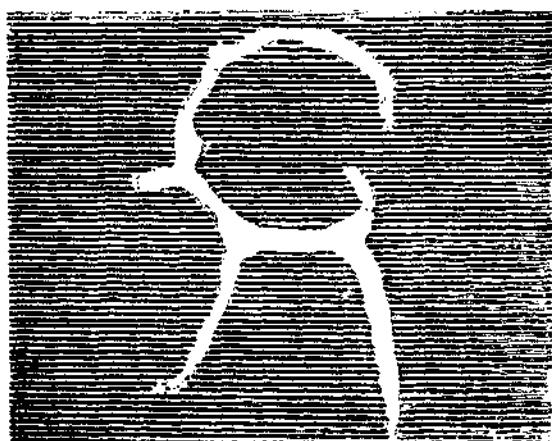

Рис. 2

К статье А. Д. Грач. Обследование археологических памятников западной Тувы. Иллюстрации выполнены художником П. Г. Величко.

ТАБЛИЦА II

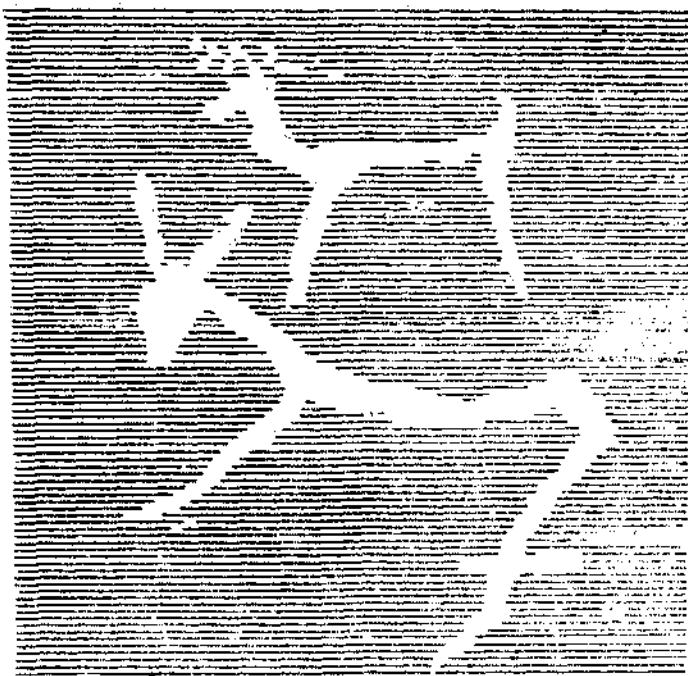

Рис. 1

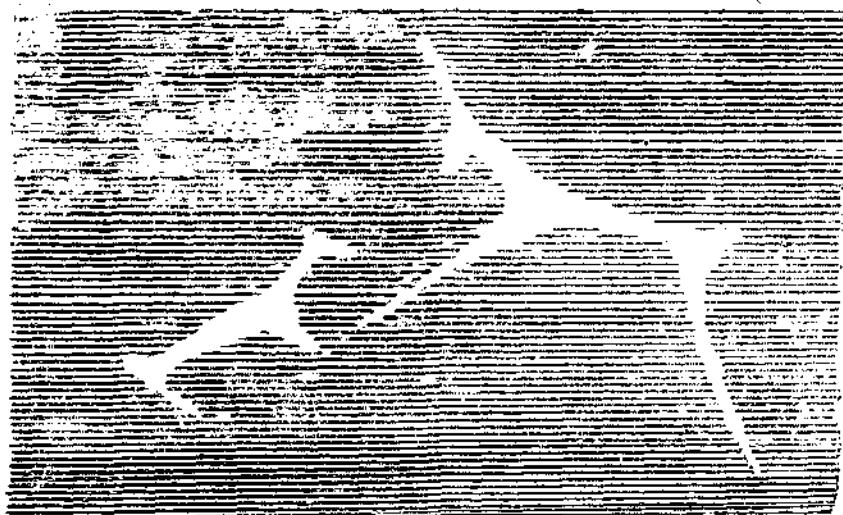

Рис. 2

ТАБЛИЦА III

Рис. 1

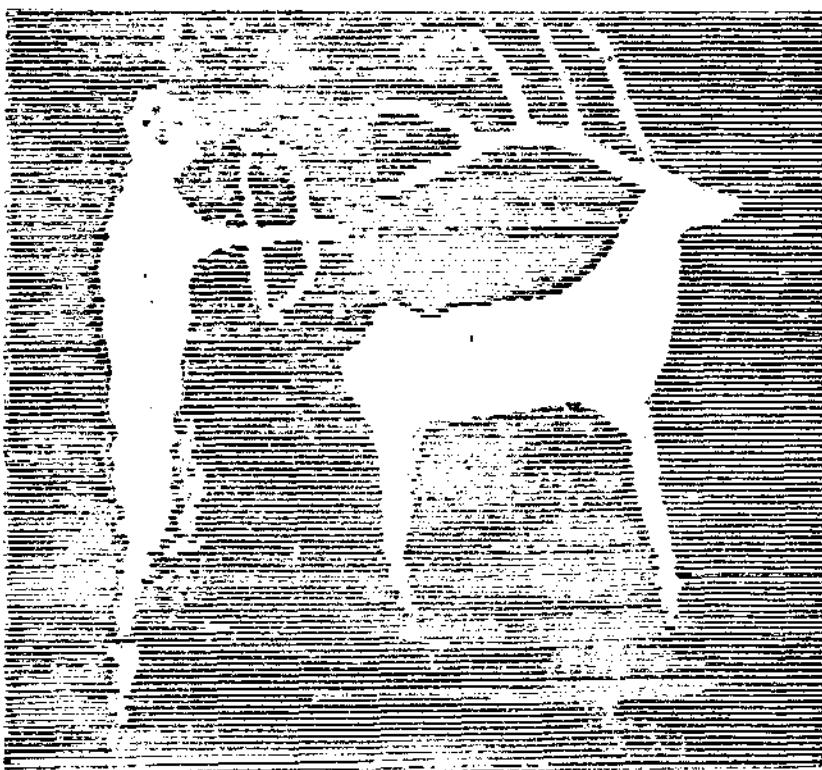

Рис. 2

ТАБЛИЦА IV

Рис. 1

Рис. 2

СОДЕРЖАНИЕ

стор.

С. К. Тока. 10 лет в Советской многонациональной семье	3
Ю. Л. Аранчын. Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза	11
В. Д. Прокофьева. Социалистические преобразования в Тодже	37
В. В. Осипова. Из опыта электрификации колхозного производства в Советской Туве	52
Ш. А. Шахунова, Б. А. Лиханов. К вопросу изучения Тувы русскими исследователями	63
В. И. Дулов. Русско-тувинские экономические связи в XIX столетии.	81
А. А. Пальмбак. Особенности тувинского вокализма и отражение их в письменности	122
С. И. Вайнштейн. Археологические раскопки в Туве в 1953 году	140
А. Д. Грач. Обследование археологических памятников Западной Тувы	155
Приложение	168

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Н. А. Сердобов (ответственный редактор),
Л. В. Гребнев, О. Е. Саган-оол, Х. М. Сейфуллин.**

**Техн. редактор А. Сермакин.
Корректор Н. Дыскова.**

**Сдано в производство 27/VIII-1954 г.
Подписано к печати 5 XI 1954 г.
Формат 10×92 $\frac{1}{2}$ см. Офсет 10,5 п. л.
+ 2 п. л. прилож. 2 ч. ил. л.
11,54 + 0,93 миллиард. Тираж 100³ экз.
Цена ~~50~~ 100 Заказ № 2185
ТС - 02533**

**Типография Уралецентра культуры,
Кызыл, Шевченко, 1.**

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
8	4—5 снизу	Балчий-оол.з	Балчий-оола,
14	24 сверху	аратов	аратов к
19	1 снизу	1942г.	1944 г.
35	10 сверху	другие—учебные	другие учебные
43	21—22 снизу	пахоту с предпруж- ником	глубокую пахоту
46	9 сверху	1954 г.	1953 г.
46	19 _____ "	Торо-Холь	оз. Торо-Холь
63	1 _____ и в Содержани	Б. А. Лиханов	Б. Н. Лиханов
87	19 сверху	впадающем	впадающей
110	15 снизу	фактически	временно
151	2 сверху	котловине.	котловине ³
165	12 снизу	четыре	черты

Ученые записки II